Артазэль

Zang

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Артазэль — обычный ангел, один из многих, отправленный в реальный мир проходить испытание на приспособляемость под личиной троша из Братства магов. И совсем не его вина, что леса кишат хищными тварями и монстрами, на дорогах вполне реально встретить шайки бандитов или стать закуской для проклятого оборотня, рыскающего в поисках пропитания

- Zang
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - 2148 цикл от Пришествия

Zang
Артазэль

Пролог

Мир Гортан. Высшая сфера мира.

Пустота. Ни единой сущности не нарушает тишину и покой этого места, лишь клубится туман мира. Но внезапно, безмятежный покой нарушается мощным потоком силы, стремящемся прорвать оболочку мира. Он прорывается и гаснет, исполнив свое предназначение, оставив чуждую этому миру сущность. От неё идет свет и волны силы. Внезапно свет становится ярче и Голос задумчиво произносит:

— Далеко же меня забросили мои сородичи. Но ничего, что не удалось там — удастся здесь, мне для начала и в этом захолустье развернуться можно, будем работать с тем, что доступно. А пока, надо осмотреть мой будущий мир и проверить, как здесь обстоят дела с территориями местных Богов, и найти место для собственного дома! — И свет начал стремительно тускнеть и угасать, пока не исчез совсем. И снова ничего не нарушает покой этого места. Но спокойное существование этого мира закончено — в нем появилась новая сила.

Семьсот циклов спустя. Дворец Всевышнего.

— Всевышний, произошел прорыв границы мира на месте вашего прибытия. Из соседнего мира к нам попал очень сильный и свирепый дух, возможно бог. По вашему повелению была произведена попытка захвата духа без значительных повреждений, увенчавшаяся успехом, потери незначительны и уже восстановлены. В данный момент он находится в силовой ловушке в точке силы высшей сферы мира. Приступить к подготовке Создания?

— Да, передай Астароту и Михаэлю быть там.

— Слушаюсь, приготовления будут закончены через час.

Высшая сфера. Город ангелов.

В круглой зале с куполообразным потолком находится дух, заключенный в пентаграмму на полу, по границе её стоят три светящиеся фигуры с нимбами и одна, состоящая из чистого огня. Три из них принадлежат престолам — мощным ангелам с шестью

крыльями, в духовной броне и аурами силы способными поглощать любую магию, направленную на них. Четвертая фигура принадлежит Всевышнему, просто огню в форме человека, от которого исчезают все тени, и само пространство вокруг начинает светиться.

— Хм, похоже, это какой-то сильный дух или часть бога, из него получится хороший ангел. Пожалуй, в этот раз я попробую кое-что новое. Все готовы? — на вопрос Бога все кивнули.

— Тогда начинаем. — Он поднял руки синхронно с престолами, и на туманную фигуру духа полилась сила — подавляя, подчиняя, меняя форму и суть. Но чем больше давили на духа, тем яростнее он сопротивлялся, пол начал дрожать, по стенам побежала сеточка мелких трещин, пентаграмма полыхала ослепительным светом, реагируя на попытки вырваться.

— Астарот, переключись только на подавление, больше силы! — раздался голос бога, его помощники усилили потоки силы, и сам воздух задрожал от напряжения. Метания внутри пентаграммы стали постепенно стихать, престол, наконец, справился с духом и ангелы с Богом приступили к завершающей стадии преобразования. Дух начал светиться, и его сущность стала сжиматься в золотистый шар размером в кулак, светящийся все сильнее и сильнее. Завершающая стадия ритуала подходила к концу. Шар завис в пентаграмме и ничем больше не напоминал прежнее создание.

— ВОССТАНЬ! — Голос Всевышнего загремел как гром под сводами залы, — нарекаю тебя АРТАЗЭЛЬ! — и шар отозвался на его слова ярчайшей вспышкой, на мгновение ослепившей помощников Всевышнего, на полу в пентаграмме появилось обнаженное тело ангела с двумя крыльями и нимбом, светящимся серебристым мягким светом. Пока престолы приходили в себя, Бог осмотрел получившегося ангела и задумчиво произнес:

— Сразу архангел! Такого Я не ожидал, похоже, это был не такой уж слабый дух, как Я думал, обычно сил у созданного остается в два раза меньше чем у прототипа, но здесь один к одному, очень интересно! Михаэль, когда он придет в себя, позаботься о нем, пусть его обучат как обычно. — После этой фразы Бог просто растаял в воздухе, за ним исчезли и остальные престолы, кроме Михаэля, который поднял нового ангела на руки и переместился на первую сферу.

Глава 1

Первое, что я увидел, после того, как проснулся и открыл глаза, был круглый потолок, причудливо украшенный золотым орнаментом. В центре была изображена фигура, состоящая из огня отрубающая безобразному монстру голову таким же огненным мечом. Изучив эпическую битву, я, наконец, приподнял голову с подушки и оглядел большую комнату, где я спал: просторная, вся белого цвета, что пол, что стены и потолок, практически пустая (если не считать кровать и стол с парой табуреток, да зеркало на стене). Из нее вели в другие помещения две арки, задрапированные светло синей переливающейся тканью.

Странно, где это я, вроде засыпал в другом месте? Или нет? Очень странно! В голове хоть шаром покати, ничего не помню. Так, а как меня зовут? Тут же в голове всплыл символ — Артазэль. Это что, мое имя? Ну да ладно, имя знаю, а дальше посмотрим.

С такими мыслями я попробовал встать с кровати, попробовал — потому что тело меня не особо слушалось, намекая еще полежать и не мучить его, плюс, что-то на спине тянуло меня принять лежачее положение. Кое-как справившись с задачей поднимания себя, я встал на ноги, и заинтересованно поглядел за спину. Мда… а действительность все удивительней — у меня, оказывается, еще и крылышки есть, причем ослепительно—белого цвета, в размахе (что я тут же выяснил, благо, что комната позволяла) достигающие около трех с половиной метров. Ничего себе новость! Почему-то мне кажется, что раньше никаких крыльев небыло… А что было раньше?

Интересно, а как я вообще выгляжу? Как раз пригодилось большое зеркало в серебряной оправе, висящее на стене, к которому я и подошел. На меня оттуда смотрел обнаженный молодой парень. Худощавый, высокий, отлично сложенный, с длинными волосами цвета серебра, красивым лицом и светящимся серебристым мягким светом нимбом над головой, он выглядел божественно. Ангел — сообразил я, выйдя из кратковременного ступора после осмотра своего тела. Одновременно с этим выводом я почувствовал, как туман беспамятства потихоньку начинает рассеивается и я кое-что начинаю понимать.

Ангелы — это новая раса этого мира, мы созданы Всевышним как Его помощники и воины. Естественно, я не исключение и тоже был создан недавно. При Создании в наш разум вкладывается

множество информации, естественных и приобретенных рефлексов, например, не надо учиться ходить и летать, я и так это умею, это же относится к основным используемым языкам, письменности, основам владения оружием и силой магии. Но информация становится доступна после некоторого времени, иначе ангел может просто не выдержать нагрузки. Опять же, разум уже сформирован на уровне тридцати цикловой особи, что не требует воспитания с нуля, знания постепенно будут всплывать из глубин памяти и закрепляться практикой. Все ангелы мужского пола, так как мы — воители, но наша раса имеет ограниченные способности к превращениям, которые не определяются полом и расой и несколько ступеней развития.

Ангелы всех ступеней имеют первую энергетическую форму в виде сияющего облака, которую сложно поддерживать из-за большого потребления магии, но она неуязвима для оружия и заклинаний. Вторая основная — человекоподобная наполовину материальная форма существа с крыльями и нимбом. Сам вид зависит от Создателя, это Он наделяет таким обликом. И третий облик, без отличительных черт нашей расы, на вид и при прощупывании магией он ничем не отличается от обычного живого существа, раса у каждого может быть любой.

А также каждый ангел имеет возможность получить еще один вещественный облик, путем вселения в нужное существо на одни сутки и последующим пожиранием его души, после которого ангел может мгновенно превращаться в это существо безо всяких трудностей, связанных с оборотничеством. Ангелы и архангелы могут получить один свободный облик, начала — два облика, господства и силы — три, власти — четыре, серафимы, херувимы и престолы — количество, обусловленное их силой, способностями и желанием.

Их легко различить, первая тройка имеет одну пару крыльев, вторая тройка имеет две пары, третья — три пары. Чем ярче нимб, тем более высокая ступень, например, у обычных ангелов нимб чуть светящийся, матово-белый, а у престолов сверкающий, ослепительно-белый.

Все ангелы ниже четвертого ранга по виду почти не отличаются. Разве только цветом и длинной волос, да лицом, фигура у них одинаковая и крылья тоже. Типовые различия ступеней состоят в росте и силе излучаемой ауры.

Естественно, каждая ступень отличается не только яркостью нимба и количеством обликов, но и другими возможностями. К моему сожалению, я знаю только про себя. Архангелы, которым я и являюсь, получают способность преобразовывать свое личное духовное оружие в любую форму, в отличие от рядовых ангелов, у

которых оно неизменно и вид которого определяется при Создании. Так же незначительно увеличивается физическая сила и реакция, магическая мощь и размер внутреннего резерва, появляются слабые способности к ментальной магии, и улучшается магия воздуха и света, доступная всем ангелам не зависимо от их ранга. Так что постоять за себя я сумею, несмотря на просто неприличный возраст в несколько дней.

Тут от второй арки, которая была ближе к зеркалу, послышались тихие шаги, прервавшие мои копания в доступной информации, и ко мне в комнату, отодвинув занавеску, вошел ангел. Он был одет в короткую серую тунику, расшитую серебряными узорами, такого же цвета штаны и сапоги, сшитые из переливающейся чешуйчатой кожи, его крылья были сложены за спиной, и на них свободно падали пепельного цвета волосы. Левой рукой он прижимал к боку сверток, а в другой руке держал пергамент, который и читал. Пройдя пару шагов к кровати, ангел оторвал взор от листа и посмотрел на нее, затем огляделся по сторонам и, наконец, заметив меня, стоящего у зеркала, приложил кулак правой руки к левой стороне груди, после того как переложил лист в другую — очевидно, это был приветственный жест.

— Приветствую моего собрата. Вижу, ты уже встал и, судя по твоему задумчивому лицу, ты уже получил доступ к вложенной памяти и сообразил, кто ты? — Он приподнял правую бровь, и я утвердительно кивнул.

— Тебя зовут, — он посмотрел в пергамент, затем продолжил, — Артазэль, а меня Гаран, я наблюдаю за только созданными ангелами и после пробуждения отвечаю за их обустройство. Я думаю, у тебя вопросы тоже есть, но прежде чем их задавать, тебе стоит одеться, — с этими словами он протянул мне сверток, зажатый у него в левой руке. Там оказалась такая же одежда, как и на нем самом. Я быстро оделся и Гаран предложил присесть за стол.

— Ты наверняка голоден, сейчас нам накроют стол, и поговорим за едой, — одновременно со своими словами ангел щелкнул пальцами и раздался мелодичный звон. Не успели последние отзвуки затихнуть, как в дверь на уровне пояса вплыла вереница подносов, заставленных различной едой и парой бутылок вроде бы красного вина.

— Кто это? — я уставился под подносы — там катился небольшой мохнатый шар, высотой с локоть.

— Это домовые, незаменимые помощники в хозяйственных делах, — пояснил Гаран, видя мое любопытство. — Мы их забрали из срединной сферы, где люди считали домовых

нечистью и уничтожали при первой возможности, в результате, они почти вымерли, так как и сама нечисть их с удовольствием поедала, а жить вне поселений они не приспособлены. Владение бытовой магией и преданность хозяевам делают их намного привлекательней и полезней других слуг, которые могут присутствовать в этой сфере.

В то время как Гаран говорил, домовой пролеветировал подносы на стол, приглашающее пискнул и испарился из комнаты. Глядя на стол, заставленный яствами, я ощутил, что жутко голоден и, схватив с ближайшего подноса вкусно пахнущий мясной пирог, начал его поедать, между делом раздумывая, чем поинтересоваться в первую очередь. Но сначала еда! Дальнейшие десять минут я только и делал, что утолял первый голод. Хоть вся еда и похожа на настоящую, но на самом деле является магически созданной и буквально сочится силой, что мне сейчас так необходимо.

Подчистив ближайшие блюда, я спросил:

— А чем вообще мне предстоит заниматься, и будет ли какой выбор?

— Ну что ж, давай все по порядку, все ангелы, очнувшиеся в стенах Лечебницы после Создания, попадают в Боевую Академию, где постигают владение оружием и магией, — ангел налил себе в бокал немного вина и держа его в руке стал болтать.

— Что за Лечебница? — перебил я.

— Это здание, расположенное в высшей сфере, в нашем Городе — его все так и называют, он один на всю сферу, сюда поступают все созданные ангелы. Так же сюда приносят раненых ангелов, в основном это те, кто не может самостоятельно залечить полученные ранения, нанесенные либо магией, либо мощным магическим оружием. А так как Лечебница стоит на месте силы, здесь проводятся ритуалы воскрешения. Ангелы не могут умереть навсегда, и воскрешаются, не теряя своего тела, опыта и знаний. Я удовлетворил твое любопытство?

— Наоборот, ты его только расшевелил, — я наложил себе еще немного рыбного салата и продолжил. — Но скажи, что за сферы и Город, про который ты говорил?

— Этот мир состоит из трех частей, материальный план, и примыкающие к нему две сферы — низшая и высшая, называемая иногда первой. На материальном плане живут все расы (типа людей или наг), животные и растения, он служит домом всей не магической и части магической жизни этого мира. На низшей сфере обитают элиды, демоны и различная нечисть, неспособная преодолеть естественную Границу между сфер, так же, там обитают души темных магов и других пронизанных темной

энергией, различных проклятых, но они не могут оттуда вырваться своими силами. Предвидя твой вопрос про элид — о них я расскажу позже. И, наконец, на высшей сфере живем мы — ангелы, различные могущественные духи, старшие и младшие боги и души верующих существ, ожидающих своего перерождения, — Гаран перевел дыхание, отпил из своего бокала красного вина и дожевал остатки единственного салата, который я во время его рассказа не съел полностью, после этогопродолжив:

— Ангелы, демоны и элиды существа магические, и мы можем перемещаться из одной сферы в другую. Элиды обитали в этом мире, когда Создатель только здесь появился, а нашу часть сферы занимали два достаточно сильных бога, которые пресекали все попытки элид расширить территорию своего обитания. После победы Создателя над богами они снова попробовали прибрать к рукам лакомый кус, но, потеряв в первой же стычке с престолами (созданными из тех богов) и Всевышним три десятка высших элид и множество простых, предпочли отступить и продолжить борьбу с другими, менее могущественными противниками. Про их расу мы знаем мало, из разных исторических летописей известно, что они коренные жители этого мира, и их родина — низшая сфера, хотя в срединной сфере они основали два города на Змеином острове, где расположены стационарные порталы, созданные их архимагами.

— Получается, они не способны самостоятельно перемещаться из одной сферы в другую?

— Все элиды кроме высших и архимагов не способны пересечь Границу, и поэтому им требуются стационарные порталы, поставить их можно только в местах силы, именно из-за этого мы не опасаемся масштабных нападений. У нас похожая ситуация, примерно девять десятых ангелов (это которые ниже ступени Власти) не способны самостоятельно перемещаться из сферы в сферу и потому у нас тоже есть стационарные порталы в Городе, которые перемещают в Оплоты Братства.

— Что за Оплот Братства, мы что, создали какое-то прикрытие нашего существования? — Поинтересовался я, лениво болтая своим бокалом, после насыщенной магией еды и вина, меня больше всего интересовала небольшая прогулка по окрестностям и только интересный рассказ не давал мне отвлекаться.

— Мы не афишируем свое присутствие и деятельность. И этому есть несколько причин. Когда Всевышний победил богов, их последователи перестали получать божественные послания и заволновались. Создатель приказал престолам изредка отвечать

на их молитвы, но постепенно делать это все реже и реже, а такие боги, не заботящиеся о своих верующих никому не нужны, и тут появляются наши ангелы в роли проповедников и являют пару чудес, попутно восхваляя Единого Бога, имеется ввиду наш Создатель, естественно большинство бросят старую веру. Но, если они узнают про нас и, фактически, убийство их богов, то у нас возникнут большие проблемы в виде гонений наших верующих и охоты на нас самих. Маги будут не прочь заполучить ангелов на свои опыты. Это одна причина, другая состоит в том, что нас очень мало, около десяти тысяч. Этого просто недостаточно для полноценного государства, даже с учетом фактического бессмертия и магии, нас просто сметут, в отличие от элидов, численность которых переваливает за четыреста тысяч особей, с учетом нижней сферы. Да и держатся они на своих островах потому, что поставляют великолепных наемников, магов, убийц и телохранителей, ну а близость змеиного континента, где живут наги, хорошо относящиеся к элидам, удерживает остальные расы от похода на тотальное истребление. Хочу заметить, что это не только их раса называется демонами, но и существа, обитающие в нижней сфере, что-то типа духов и мелких божков, имеющих мощь, но слабых разумом.

Ну, про духов можно будет узнать потом, но насчет расы, получается, стоит элидам намекнуть о нашем существовании кому надо и нам придется расстаться с секретностью? Этой мыслью я и поделился со своим собеседником.

— Нет, элиды не знают, что мы ведем свою деятельность на срединном плане, к тому же они, как и мы представляют, что может выйти из тотального истребления одной из существующих рас, элиды вполне могут попасть под эту лавину. Им известно, что новая вера идет от Создателя, но им это не мешает, пока не будет затрагивать их расу, как, например призывы к уничтожению элид. Ну и сведений у них о нас практически нет, элиды сталкивались только с Создателем и Престолами, могли и решить, что это лишь смена старых богов на новых или новый бог со свитой, правда, точно это не известно.

— Получается, от нашей конспирации зависит наше существование и успех? Теперь понятно, почему Создатель создал нас такими разносторонними. Так что за Оплот Братства ты упоминал, — поинтересовался я.

— Братство — организация, созданная нами для прикрытия нашего существования, это сообщество магов, которые оградились от мира, посвятив себя изучению магии, попасть туда обычным магам очень сложно, мы принимаем только лучших, способных послужить нам на пользу и укреплению нашей

репутации. Оплот Братства расположен в Соколиных Горах, отданных полностью нам во владение, за небольшую услугу местному королю.

— Мда, и что за услуга, столько стоящая? — И тут успели подсуетиться!

— Сохранение трона, ясно дело, но я отвлекся. Итак, примерно пять шестых из состава Братства — ангелы, причем, их никто не в состоянии вычислить из-за третьего облика, не распадающегося даже после смерти, остальная часть состоит из пришедших на обучение магов различных рас. Из этой Обители мы отправляем ангелов в необходимые места, каждый член Братства имеет магический знак, который невозможно подделать, и пользуется народным уважением, в отличие от некоторых других магических сообществ, что существенно упрощает жизнь и работу. Правители предпочитают нанимать на службу надежных магов, доказавших, что им можно доверять, и мы имеем рычаги давления практически в каждом государстве. Может, и тебя туда направят, но сначала тебе придется идти учиться в Боевую Академию, что займет около двух циклов и пройти тест на выживание. Я про нее упоминал, там проходят обучение все ангелы.

— Что значит «тест на выживание», я же бессмертен? — Сейчас еще выяснится, что бессмертие надо заслужить или что-нибудь типа этого.

— Этот тест определит степень приспособляемости к окружающей обстановке, главная задача — не умереть. От результата зависит — отправят тебя в Братство, или ты останешься на этой сфере. Ну что же, первое твое любопытство я удовлетворил, основную информацию выдал, остальное ты узнаешь позже.

Гаран встал с табурета и махнул мне рукой:

— Пошли я отведу тебя в Академию, там ты будешь жить ближайшее время, пока не обучишься всему необходимому, точнее, мы полетим, попутно я тебе покажу наш Город и расскажу пару историй с ним связанных.

Пока Гаран просвещал меня, домовые успели убрать всю посуду, и я сидел за пустым столом. Как раз и прогулка по желанию, я встал и вышел из комнаты следом за ангелом.

Мы оказались в длинном коридоре, в котором было множество дверей, похоже, они вели в такие же комнаты, как и покинутая мной.

— Это главное здание, куда обычно доставляют Созданных или раненых, все эти комнаты сейчас пусты, ты последний из новичков, — просветил меня Гаран, видя, что я с интересом

поглядываю на арочные проемы, мимо которых мы проходили.

Пройдя весь коридор, мы вышли из здания и оказались в небольшом парке, в центре которого и стояло здание. С правой стороны виднелись еще три строения, похоже, это были здания для персонала, и местная точка силы, находящаяся между ними. Спереди и справа, виднелась невысокая металлическая ограда с калиткой. К ней по дорожке мы и пошли.

— Интересно, как здесь растут обычные деревья, ведь это же высшая сфера? — поинтересовался я.

— За это нужно сказать огромное спасибо Создателю, Он смог создать это место полностью стабильным и материальным, когда будешь вне защитного купола, накрывающего Город, ты поймешь, что я имею ввиду. Обычно в этой сфере неизменен только ландшафт, и то он относителен, все остальное не имеет постоянной формы. Создания, здесь обитающие, вообще наполовину духи и меняются по своему желанию.

Мы подошли к калитке, и вышли на улицу, мощенную мраморными плитами, по ней иногда неспешно проходили ангелы, но их было очень мало.

— А почему так мало народу? Ты же вроде говорил, что нас около десяти тысяч, а здесь пройдет один, два и все, — я требовательно уставился на Гарана в ожидании ответа.

— Ну, город большой и здесь присутствует едва ли одна десятая от общего количества, а где они… вверх взглянуть не пробовал?

Я тут же задрал голову в небо и принялся озираться. Там сновало туда-сюда множество ангелов разных рангов, каждый спешил по своим делам и мало обращал внимания на остальных. На фоне белого купола, летящих можно было распознать только по одежде, белоснежные крылья сливались с общим фоном.

— Ну что полетели и мы, ты как, готов? — Гаран смотрел на меня.

— Можно попробовать, — пробормотал я себе под нос и осторожно распахнул крылья во всю ширину, надетая одежда учитывала все особенности крыльев и не мешала, после пары взмахов, почувствовав себя увереннее, я резким движением крыльев подбросил тело в воздух, и, махая ими, завис метрах в семи над землей. Это как делать что-то, что давно хорошо умел, но не использовал.

— Неплохо держишься, впрочем, как и все до тебя, — заметил ангел, затем легко взмахнул крыльями и оторвался от земли, поднявшись до моего уровня.

— Не хлопай натужно, а расправь и пари, помогая себе магией, направь поток воздуха себе под крылья, — между делом

посоветовал он, когда мы начали отлетать от Лечебницы, направляясь в сторону большого пирамидного здания, возвышавшегося над всеми остальными и стоявшего на центральной площади Города.

— «Это и есть наша Академия, через которую проходят все новички» — раздался в моей голове голос Гарана, — «лучше перейти на мыслеречь, раз уж тебе доступна ментальная магия. Обычно мы все используем её в своих разговорах — это гораздо более удобно, быстро и информативно, к тому же ты можешь спокойно связаться с любым знакомым ангелом выше первой ступени развития, находящимся далеко от тебя. Достаточно вспомнить его имя на божественном языке и послать мысль, он услышит тебя как будто ты рядом. К сожалению, это не сработает, если он будет на другой сфере, естественная граница не пропускает магию, препятствую общению. Наша раса единственная, кто владеет подобной возможностью в этом…».

Он внезапно замолчал и, сделав жест не отвлекать, завис в воздухе и уставился отсутствующим взглядом перед собой, время от времени морщась и хмурясь как от зубной боли. Я, от нечего делать, стал разглядывать находящиеся под нами здания. Стиль архитектуры менялся от улицы к улице, на одной могли стоять красивые куполообразные строения, покрытые позолотой, а на соседней — миниатюрные замки с множеством башенок и шпилей. Но вся эта мешанина имела неповторимую гармонию и образовывала девяти конечную звезду, в виде которой и был создан Город. Улицы служили линиями в этой громадной звезде, в центре которой находилась Академия. Тут я обратил внимание на одну странность, которую пропустил, пока разглядывал здания. Все ангелы в зоне видимости либо застыли как Гаран, либо быстро летели к видневшимся вдалеке вратам выхода из купола. Похоже, произошло важное или какое-то тревожное событие, потребовавшее участия всех присутствовавших в Городе.

Мой провожатый, наконец, закончил общаться со своим собеседником и подлетел ко мне, так как я за время своего обзора порядочно отдалился от него.

— «Полетели к вратам, со мной связался командир охраны Города и сообщил, что произошел большой прорыв извне, куда успели проникнуть несколько десятков существ, до того, как дежурные успели его стянуть. Теперь они продвигаются к Куполу, очевидно, желая узнать, кто им помешал. Все ангелы выше второго ранга собираются у врат, сейчас в Городе нас всего около полутысячи, а высоких рангов вообще только пять сил, включая меня и Раиса». — Пока он объяснял мне создавшуюся ситуацию, к нам подлетали ангелы, и уже вместе с нами летели в сторону

Врат.

— «Интересно, чем я смогу помочь, ведь знаю-то только основы магии, заложенные в меня изначально и все», — небольшое беспокойство насчет предстоящих действий посетило меня, ведь если нам будут противостоять сильные противники, то непросто будет их победить, а силы не вездесущи и везде не успеют.

— «Вы будете служить источником силы, и просто передавать её нам, пока мы будем плести заклинания, которые их уничтожат или хотя бы остановят и ослабят. А в строю, вы сможете защитить себя и находящихся рядом, естественно мы создадим вам духовные доспехи, которые защитят вас в рукопашной, но надеюсь, дело до этого не дойдет. Наблюдатели передали, что существ около восьми десятков, но хорошо разглядеть не удалось, так как их окутывает черный туман, сквозь который можно различить только общие очертания».

Тем временем мы подлетели к вратам, около которых собирались ангелы, прибывшие приземлялись возле одного из господств, которые и распределяли их в один из отрядов. Гаран махнул мне рукой в ту сторону и полетел к воину, на полторы головы возвышавшемуся над остальными и облаченному в светящиеся латы. Кажется, это и был Раис — он был сильнее всех остальных сил присутствующих здесь, другие трое стояли около врат и что-то пытались колдовать, над ними постепенно сгущался белый туман, в центре которого иногда пробегали разряды молний. Подавив свое любопытство, я перестал на них смотреть и стал приземляться около группы из архангелов, которой в это время что-то объяснял господство.

— …будьте внимательны, когда мы выйдем из врат, пятые ранги произведут частичную материализацию местности и у нас будет отличная площадка под битву, постарайтесь пока собрать как можно больший резерв, он вам понадобится, — тут он заметил меня.

— Присоединяйся брат, — произнес он и продолжил, обращаясь ко всем.

— Командовать у вас будет начало Ларусс, — его рука указала на десяток начал, проходивших инструктаж у Раиса.

— Группа определена в первую защитную линию, потому ваш командир создаст вам духовные доспехи, но поддерживать их вы будете сами, для большей надежности скиньте на них половину вашего резерва, это хоть как-то гарантирует вашу безопасность. Далее, вы все уже умеете менять форму личного оружия, потому вооружайтесь молотами, по последним наблюдениям противники обладают тяжелой костяной броней, ее просто так не пробить и

колющее оружие не будет столь эффективно. На этом инструктаж закончен, и вы будете ждать, пока не поступит команды на выход.

После этих слов инструктор развернулся и полетел к следующей группе, а наша стала обсуждать услышанное. Стоявший рядом со мной черноволосый парень, пробормотав себе под нос что-то смахивавшее на ругательство, развернулся в мою сторону и пожаловался:

— Опять в Городе нет никого выше пятого ранга, и мы должны отдуваться, хотя один серафим запросто уделает в два раза больше врагов, не особо напрягаясь. Так нет, надо всех отправить в срединку «укреплять позиции», а оставшиеся здесь, при нападении или прорыве смогут «потренироваться в сражениях». О, извини, я не представился, меня зовут Бахут, а тебя как?

— А меня Артазэль, ты не знаешь, почему все переполошились так сильно, что собрали всех выше первого ранга?

Стоявший рядом с Бахутом ангел ехидно заметил:

— А прорыв вообще прозевали и затянули только тогда, когда заметили разбегающихся монстриков, непонятно, как могли такое допустить, но сеть следящих заклинаний не обнаружила возмущения силы, или дозорных в этот момент просто небыло на посту. — Он усмехнулся и продолжил. — Монстров окутывает какое-то темное облако, препятствующее боевым и сканирующим заклинаниям, вот всех и подняли на всякий случай. Вдруг четвертых и пятых рангов не хватит для истребления.

— Ты бы сначала представился! — Чернявый по-дружески ткнул его в бок и развернулся ко мне. — Извини его, он всегда такой забывчивый, это Равлис, мы оба обучаемся в Боевой Академии, правда, всего пол цикла, так что можно сказать новички. А ты откуда? У нас я тебя не видел, хотя всех из академии знаю, — и он заинтересованно на меня посмотрел, чуть склонив голову набок.

Равлис лицом был очень похож на Бахута, их отличала только длина волос, у первого достигающая лопаток, а у второго до плеч, одеты они были во все тот же комплект, что и я. Похоже, это обычная одежда, в которую одевались все, кроме ангелов регулярной охраны, стоявших недалеко от нас.

— А я только сегодня вышел из Лечебницы, и по пути к вам застигла новость о сборе, потому, сопровождавший меня Гаран прихватил с собой и так вот оказался здесь, хотя, чем могу оказаться полезным просто не представляю! — недоуменно пожав плечами, я продолжил, — Заклинания знаю только вбитые при Создании, такие же дела обстоят и с холодным оружием, — по

мере моего ответа, лица собеседников меняли выражение с любопытного на удивленное и сочувствующее.

— Да… не повезло, так не повезло, — Бахут похлопал меня по плечу и понимающе покивал. — Но ты не волнуйся, нужно об этом сказать нашему командиру, когда он придет, сможет передать тебе слепок памяти с основами.

— Хотя это не практикуется часто, но в этом случае сойдет и так, хоть что-то будешь уметь, а доспехи тебе создадут, надо будет их только подпитать и все. А уж остальное зависит только от тебя и случая, — Равлис ткнул пальцем в меня. — А с твоим резервом, который немного больше чем у нас, ты вполне будешь способен прибить пару-другую гадин еще до того, как придется поработать оружием. Это если их вообще всех при подходе не прикончат Высшие (так принято называть ангелов выше четвертого ранга, обладающих огромным резервом силы).

Ну, хоть это радует, а то как-то не хочется проверять свое бессмертие, только начав жизнь. Пока я болтал со своими новыми знакомыми, трое сил закончили плести вязь заклинания и туман перед ними принял форму темного овала, который замерцал и стал постепенно светлеть, создавая изображение.

— Смотрите, похоже, мы сейчас увидим кое-что интересное, — привлек я внимание окружающих к происходящему событию, на которое пока никто не обратил внимания.

— Кажется, они создали око всеведения, хотя это чрезвычайно сложно сделать под куполом, накрывающим город, да и требует прорву силы, чтобы изображение было четким и показывало нужное место, — просветил нас один архангел, стоящий неподалеку. Тем временем, уже вся наша группа прекратила разговоры и внимательно смотрела в проясняющееся око.

Совершенно неожиданно для меня, оказалось, что общий принцип создающегося заклинания мне известен.

Око всеведения — заклинание, показывающее отдаленные области или привязывающееся к движущемуся объекту, сильно ослабляется различными сплошными щитами и барьерами, требует много силы и его способны использовать только мастера магии Воздуха.

Око показывало с большой высоты серую равнину, покрытую редкими клочками тумана, по которой двигалось небольшое черное облачко. Картинка медленно увеличивалась, и становилось понятно, что это и есть те самые монстры против кого мы будем сражаться. Из-за того, что облако частью покрывало бегущих существ, нельзя было понять, как они

выглядят точно, но, то тут, то там мелькали приплюснутые зубастые головы с рогами и бронированные спины с шипами по хребту, переходящему в гибкий хвост с жалом на конце. После увеличения масштаба и пристального изучения монстров вокруг стали раздаваться различные замечания:

— Нехилые зверушки! Особенно мне нравится жало, наверняка оно ядовитое!

— А вы посмотрите на рога, как такими даст с разбега, так мало не покажется, враз улетишь возрождаться.

— Правильно нам господство сказал, тут без боевого молота не обойдешься.

— Не забудьте неслабое сопротивление магии, значит, придется, как минимум половину добивать вручную, а не заклинаниями.

— Тогда и духовное оружие не будет на них действовать как на обычных существ…

Новое знание неожиданно всплыло из глубин памяти, отвлекая от разговоров. Упомянутое духовное оружие — это личное оружие, создаваемое каждым ангелом из своей сути, мощнее почти любых творений смертных оружейников и артефакторов, оно пробивает любую защиту, и выкачивает всю магическую силу, затем жизненную силу и душу (или ее подобие) существа, способно содержать выпитые души, при отзыве оружия души удерживаются и постепенно поглощаются ангелом, увеличивая его силы и способности, а иногда и способствуют развитию в новую форму. Невозможно поглощение более сильной души, чем сам ангел, душа может просто вырваться или сгореть вместе с пленившим ее. Сопротивление магии немного снижает пробивную способность, а в срединной сфере создание затруднено, к тому же, на поддержание уходит гораздо больше магии. Я на второй ступени развития, а значит могу не только призывать, но и менять форму своего оружия.

Вот и все, что стало известно, похоже, такие «прозрения» будут случаться довольно часто. Хмыкнув, я перевел внимание на окружающих.

— …но за их счет можно будет даже подняться в ранге, если выживешь при этом, конечно.

— Знаете, а они не так далеко от купола, как хотелось бы, значит, скоро будем встречать.

— Смотрите, кажется, наш командир летит.

В это время от Раиса стали отлетать по одному ангелы, получавшие указания, и направляться к разным отрядам. К нашему тоже летел один из начал. Он был чуть выше нас, с более ярким нимбом, идеально красивыми, как и у всех ангелов,

чертами лица, длинными серыми волосами, собранными в аккуратный хвост, одет в полные доспехи, выдававшие его принадлежность к регулярной страже (как подсказала мне вложенная память), на левой руке небольшой шит из чешуи, переливающейся разными цветами, а на поясе у него висел небольшой кинжал, больше оружия не было видно, да и зачем оно ангелу, имеющему духовное оружие?

— О, а я его, похоже, знаю, — стоящий рядом все тот же архангел опять оказался осведомлен лучше всех. — Это Нирамис, видите, у него на руке щит, он сделан из шкуры дракона, пару циклов назад история с ним изрядно нашумела. Он смог в одиночку завалить взрослого радужного дракона, который обитал в горах рядом с Братством. А щит — отдельная история, его сделали в награду за доблесть и отвагу — раньше считалось, что дракона способны убить только Высшие. Если хорошенько присмотреться к нему, можно заметить слабое колебание вокруг него, это магический щит, очень мощный, наше оружие не способно его пробить, а вся сила удара возвратится обратно к нападавшему, выбивая оружие из рук. Это артефакт сделанный самим престолом Михаилом, а предметы такого уровня можно пересчитать по пальцам.

Подлетев к нам, Нирамис оповестил всех, что он назначен нашим командиром и что минут через пятнадцать мы покинем купол, а пока должны разбиться на пятерки и построиться, так как он будет создавать нам всем духовные доспехи.

Почти то же самое, что и оружие, у доспехов принцип создания тот же, но при остановке атаки, направленной на доспех, тратится сила, в нем содержащаяся, необходима постоянная подпитка или разовое вливание большого количества магической силы, так же возможно помещение в доспех души из оружия, тогда тратится сила души до полного ее истощения. К огромному моему сожалению, создавать могут только ангелы третьей и выше ступени, так как структура доспехов очень сложна. Но они уязвимы только для оружия из метеорита или мощных артефактов, если же блокирование атаки требует больше силы, чем есть, то атака отражается, но доспехи исчезают. Создание в срединной сфере затруднено и эффективность падает ввиду недостаточной плотности магического фона, в отличие от верхней сферы, где таких проблем не наблюдается в принципе.

В мою пятерку попали оба близнеца, хорошо осведомленный архангел, которого звали Ланом и его друг Харус, они оба уже закончили Академию восемь циклов назад и сейчас просто отдыхали здесь после очередного задания. Всего было восемь пятерок, командир проходил мимо каждого и, касаясь ангела,

создавал ему полные доспехи, закрывавшие все тело, кроме головы. Кажется, он брал силу на создание из своего резерва, а подпитку завязывал на носителя. Создав доспех у трех пятерок слева, начало подошел к нам.

— Командир, у нас тут новичок затесался, только после Создания, — Бахут не стал терять времени и сразу же заговорил с Нирамисом. — Вы уж помогите ему, а то помрет ведь почти сразу.

При этом он вытащил меня из строя, показывая, про кого он говорит.

— Кто тебя вообще сюда притащил? — Вопросил ангел, подошедший после того, как создал броню на Харусе, с сомнением рассматривая меня.

— А я как раз летел с Гараном в Академию, как был объявлен общий сбор и он притащил меня сюда.

— Ну, если Гаран, то нет ничего удивительного, — начало усмехнулся, показывая, что прекрасно знает, о ком я говорю. — И не такие номера откалывал, это в его стиле. Ладно, я тебе больше резерв брони сделаю.

Он протянул руку и коснулся моего плеча, создавая защиту и мне. От его пальцев сила потекла по моей одежде, окутывая и укрывая тело, затем приняла форму доспехов и за миг проявилась, материализуясь.

— Теперь стой спокойно, я поделюсь с тобой толикой моих знаний и умений, — Нирамис протянул руки к моей голове и прикоснулся к вискам. — Расслабься и пропусти меня в свой разум, ни о чем не думай, просто закрой глаза…

По мере произнесения слов на меня накатывала мягкая волна спокойствия, и я погружался в сонное состояние. В мою память как будто помещали поочередно листки страниц, содержащие множество знаний и при желании, я мог их спокойно пролистать. Сколько длилось это состояние — не знаю, но очнулся я в тот момент, когда командир убрал руки.

— Вот и все, я сбросил тебе даже чуть больше базовых знаний, получаемых в Академии, включая все заклинания, которым обучаются там же. Сразу весь объем знаний не советую просматривать — может разум не справиться. Практики, правда, нет, но с этим уж извини, — ангел пожал плечами, выражая свою беспомощность в этой проблеме. — Побольше силы скинь в доспех и все с тобой будет хорошо, ладно, мне еще надо позаботиться об остальных.

С этими словами он повернулся и пошел дальше. А парни обступили меня и засыпали вопросами:

— Как ты, нормально?

— У него получилось? Можешь теперь создать чего-нибудь

боевое?

— Ты какой-то растерянный, все в порядке?

Ну вот, не успел прийти в себя, как наскочили:

— Ой, не все сразу, у меня и так в голове туман стоит, — мне пришлось даже подождать минуту, чтоб избавиться от сонливости. — Получилось или не получилось — сейчас проверим.

Я сосредоточился и создал воздушный щит, а затем, убрав его, пустил вверх воздушное копье.

— Как видите — все отлично, правда, голова как в тумане и не очень хорошо соображаю, — пожаловался я.

— Не волнуйся, это побочный эффект от такой передачи информации, — успокоил меня Лан. — Если б это было так просто и удобно, то никакой Академии не надо было бы, получаемые таким образом знания могут просто исчезнуть через короткий отрезок времени без следа примерно в четырех пятых случаев и придется повторять передачу заново.

Наш командир закончил обход всей группы и предупредил:

— Через пару минут выступаем, проверьте свою броню и продвигайтесь к Вратам.

Подпитав свои доспехи, наша пятерка направилась к выходу из Города.

Глава 2

Врата только так называются, на самом деле, ничего подобного на выходе нет, есть только более слабое поле купола, через которое могут проходить только ангелы. На мгновение, прикоснувшись к дрожащей пленке перехода, я окутался ослепительным светом и вот уже оказался на той стороне. Вокруг меня простиралась серая равнина, вдалеке окутывающаяся жидким серым же туманом.

Вся высшая сфера выглядит так же, а боги могут превратить ее во что угодно, создавая свои личные миниатюрные миры, наподобие Города(место обитания всех ангелов на высшей сфере), куда попадают на период перерождения все избранные верующие, каждый к своему богу, который решает, когда и куда отправится душа на перерождение. Остальные же души либо перерождаются по прошествии трехсот циклов (составляющих полный круг перерождения) в срединной сфере, либо отсылаются в нижнюю сферу, где и рассеиваются, пожираются или обращаются в различную мерзость, временами прорывающуюся сквозь границу сфер. Неверующие же наказываются и навсегда остаются на месте своей смерти, обращаясь в приведения и призраки, пока не развеются.

Выходящие из Врат ангелы тут же строились по указке своих командиров в защитную линию, все архангелы были размещены в первой линии обороны, такая же участь постигла и нашу пятерку. Проведя осмотр построения, командиры начали последний инструктаж.

— Итак, ангелы, посланные на разведку, сообщают, что зверьки будут здесь через десяток минут, ваша задача — добить выживших зверей после применения магии Высшими, которые собираются применить кольцо искажения, чтоб накрыть всю стаю, — Нирамис многозначительно посмотрел на нас и продолжил. — Построение стандартное, трое из пятерки становятся впереди и создают башенный щит с боевым молотом, за ними становятся двое с пиками, трезубцами или тому подобным оружием, способным достать врага из-за спины впереди стоящих напарников. До начала рукопашной, половина вашего резерва отдается одному из бойцов, выпускающему по моей команде сжигающий луч — наиболее действенен на этих тварей свет, ну а затем, кидайтесь магией по личному желанию, если успеете, конечно.

— Вас с воздуха будут поддерживать начала, они же не позволят перепрыгнуть нашу шеренгу, если кого серьезно ранят,

отходите назад и взлетайте, кто-нибудь из них вас заменит. Остальные архангелы будут служить резервом для сил и при случае придут на помощь, но сильно на это не рассчитывайте. На этом все, и один совет напоследок — не пытайтесь поглотить душу или что там у этих монстров, они много сильнее вас, силу можете высасывать, но душу не трогать, все ясно? — Под вопрошающим взглядом командира все закивали. — Тогда построились и ждем команды.

Нирамис еще раз обвел нас взглядом на предмет готовности и взлетел к началам, расположившимся над нами, все остальные группы так же образовали построение, придя в полную боевую готовность.

— Ну что ребята, повоюем? — Бахут долго молчать не смог, и едва командир отдалился, начал болтать.

— Ты не больно-то веселись, противники не из легких будут, — остудил я его.

— А может, мы и не ударим ни разу, Высшие тоже не бездельничают, — Харус указал на ангелов четвертой и пятой ступени, которые совместно готовили какое-то заклинание.

— Ну да, жди, тогда бы нас не согнали всех сюда, на случай, если это не сработает.

Между тем, пока мы болтали, вдали показалась темная точка, выползающая из тумана и медленно увеличивающаяся в размерах. Вот и обещанный враг появился. Я привлек внимание своих напарников к этому событию:

— Хватит болтать, зверушки здесь, — я создал себе щит и молот и стал рядом с Бахутом, с другой стороны присоединился Лан, который стал инструктировать нашу пятерку, подвесив рядом с собой оружие.

— Значит так, парни, готовим общий канал ко мне, я буду «узлом», — решил Лан по праву самого опытного, дождался наших подтверждающих кивков и продолжил. — После начала рукопашной связь не обрубаем, будет дополнительная страховка, если кого сразу выбьют с тяжелым ранением, так же это поможет при перегрузке при откачивании из монстров силы, иначе можете и сгореть от слишком большого объема. Почувствую, что один из нас истощается — подкину чуток через канал, на этом все, приготовились.

Закончив, он отвернулся от нас и начал следить за приближающимся облаком.

— Ммм… И что за «узел»?

— Используется связь на подобии сети, несколько магов завязывают свой резерв на «узле» — как правило, самый опытный член цепи, что позволяет выдавать заклинания намного большей

мощности чем, если будет использовано заклинание каждым магом по отдельности, — по быстрому просветил меня Бахут. — «Узел» способен перекачивать силу к нуждающемуся от других участников «сети», но такая связь эффективна только при четырех и больше участниках, максимальное количество магов — десять, при большем количестве «узел» не способен эффективно координировать действия и направлять силу, в нашем же случае подходит почти идеально.

Пока мы разговаривали, вдалеке стало возможным разглядеть в темном облаке отдельные фигуры, по центру, скорее всего, находился вожак этой стаи, так как тьма в том месте поднималась выше всего.

До нас монстрам оставалось бежать где-то минут десять, когда расположившиеся за нашими спинами Высшие закончили свои приготовления и выпустили небольшое зеленое кольцо, с бешеной скоростью устремившееся к цели, разбрасывая вокруг такого же цвета молнии. При подлете к стае, кольцо резко расширилось до громадных размеров и рухнуло вниз, накрывая зверей. В последний момент из центра, сшибая и расталкивая своих более мелких сородичей, рванулась крупная тварь, успевшая проскочить под самым кольцом, накрывшим почти всех остальных монстров. Над серой равниной разнесся многоголосый вой боли, быстро прекратившийся, из кольца вверх брызнули струи черной крови, осколки раздробленной брони и ошметки мяса, вырванные из тел. Заклинание просто перемололо и изломало свои жертвы буквально в одно мгновенье, остались невредимыми только вожак и девять тварей вытолкнутых или успевших выскользнуть из границ круга, которые продолжили стремительный бег в нашу сторону, издавая премерзкий вой. Темный покров, ранее закрывавший всю стаю, теперь сильно поредел и выглядел тучкой мошкары, вьющейся над жертвой.

— «Внимание, бейте по моей команде только по вожаку», — раздался голос Нирамиса, — «остальных возьмут другие отряды, если он побежит к вам, не блокируйте — снесет как пушинку, лучше взлетайте, за Ворота не волнуйтесь, Высшие закроют их стеной».

Я начал передавать силу Лану, одновременно скидывая еще больше в щит и доспехи, лучше перестраховаться, чем потом жалеть и воскресать. За это время твари успели довольно близко подбежать и теперь неслись огромными скачкам в предвкушении добычи. Уже можно было хорошо их разглядеть, и чем ближе они были, тем неприятней и неспокойней становилось, в холке эти милые создания превосходили меня в полтора раза, и это только обычная особь, вожак же возвышался над остальными еще на

метр. Имея костяные пластины, закрывающие голову, спину и бока, шесть мощных ног с длинными и острыми, как кинжалы когтями, голову с гребнем острых рогов и пастью усеянной иглами зубов, хвост, заканчивающийся ядовитым жалом, эти создания внушали трепет каждому, кто их видел, и заставляли мечтать оказаться подальше от их пути.

Будь я не ангелом, а кем-то другим, я бы, наверное, убегал отсюда со всех ног и не оглядывался, судя по проклятиям и ругательствам, доносящимся сбоку и сзади от меня, другие тоже оценили всю прелесть, открывшейся нам картины.

— «Внимание пятеркам, по моей команде удар по вожаку», — раздался голос командира. — «Огонь!!!»

Интересно, где наш командир подхватил такое словечко для обозначения атаки?

Лан, с трудом удерживавший немалую мощь, собранную с пятерки, одновременно с приказом поднял руки ладонями вперед и с них полыхнул ослепительный столб света, как таран ударивший по главной твари, вместе с семью такими же столбами. По всей линии выстроившихся отрядов и от висящих в воздухе ангелов срывались лучи света и впивались в монстров, но если некоторых заклинания сбивали с ног и хорошенько прижигали, а то и выжигали глаза, то вожак только мотал головой, да взревывал от ярости, но продолжал нестись вперед, не обращая внимания на небольшие подпалины. И это «вперед» приходилось как раз на левую сторону нашего отряда!

С утробным воем, этот огромный монстр подлетел к пятерке, находящейся слева от нас и одним ударом опущенных рогов снес архангела, пытавшегося блокировать его удар вместе со щитом так, что он оказался на земле далеко позади, проскользив после падения по земле. Скорость движения и реакции у него явно не уступала нашей, не говоря уж о силе, и когда двое копейщиков попытались проткнуть его, вожак только отмахнулся лапой, попутно отпрыгивая от просвистевших рядом молотов в сторону. Ядовитый хвост мгновенно метнулся к ангелу, оказавшемуся ближе всех и не успевшему прикрыться после замаха оружием, с огромной силой ударив по голове. Доспехи, сдержавшие ядовитое жало на пол секунды, полыхнули светом, после чего рассыпались в прах, спасая жизнь хозяина. Чем и воспользовался вожак, не обращая внимание на еле пробивший костяную пластину молот, он с быстротой молнии ударил двумя передними лапами, одним ударом снося щит, а другим почти разрезая ангела на несколько частей острыми когтями. Даже наша раса не может жить с такими повреждениями, нанесенными к тому же магическим созданием, тело поверженного упало на землю, а из глубоких ран начал

сочиться яркий свет, он быстро усиливался, и все тело ангела замерцало, став полупрозрачным, а потом вдруг взорвалось, ослепляя окружающих потоком света. И если нам этот свет не причинил никакого вреда, кроме яркой вспышки, а наоборот, прибавил силы, то монстр получил сильный ожог и временно ослеп, чем и воспользовались окружившие его пятерки, напав на него.

С момента начала битвы прошло не больше пары минут и к месту схватки теперь приближались отставшие члены стаи, получившие небольшие повреждения от сжигающих лучей.

— «Так, давайте выдвигаться вперед, задерживаем монстра, двигающегося на помощь к вожаку», — предложил я нашей группе через связь. — «Иначе нашим придется совсем плохо».

— «Согласен», — отозвался Бахут.

— «Хорошо, тогда я остановлю эту зверушку, а вы вдвоем поддержите с боков, а затем не дадите ей обойти нас», — начал командовать Лан. — «А Равлис и Харус поддержат нас, если мы не сможем полностью блокировать таранный удар».

Мы рванули вперед, наперерез прихрамывающему монстру, спешащему на выручку своему вожаку, дела которого были не очень — пока он на время ослеп, его окружили и долбили кто чем мог, не давая вырваться из кольца, а сверху еще и начала поливали заклинаниями. Подлетев поближе, Лан приземлился метров за тридцать, став острием нашего построения, за ним по разные стороны стали я и Бахут, и когда монстр с разбегу боднул рогами его щит, мы смягчили удар, поддержав его с двух сторон. Разница силы между вожаком и его сородичем оказалась огромная, и нас всего лишь немного покачнуло, заставив отойти на пару шагов, а стоящие сзади Равлис и Харус ткнули зверя копьями, вынудив отступить назад, чем я и воспользовался.

Резко рванувшись вперед, я забежал сбоку твари и со всей силы треснул по защитным пластинам острой стороной молота, предварительно увеличив до максимума его массу, что очень помогло, костяные пластины не уступали по твердости нашим доспехам и молот смог пробить их всего на пару пальцев, но вот от чудовищного веса оружия кость не выдержала и пошла трещинами. Монстр тоже не зевал и отбив удар повторившего мой маневр Бахута хвостом, сам треснул лапами Лана, только и успевшего выставить щит. Пропустив мой удар, зверь отодвинулся, коротко взревывая и опять отмахнулся хвостом, чиркнувшим по моему щиту костяным наконечником. Наш противник отсутствием разума отнюдь не страдал и потому, сообразив, что ему одному сразу с пятью противниками не совладать, отскочил назад и в сторону, чтобы я оказался между

ним и остальной нашей командой, а затем напал, вцепляясь в край щита, который я выставил, лапами, не давая им шевельнуть, а зубастой пастью попробовал отхватить мне голову, что с его ростом нетрудно. С трудом увернувшись, ради чего пришлось пожертвовать щитом и быстро проскользнув под лапами не успевшего среагировать монстра, я вонзил в относительно мягкое подбрюшье, не защищенное костяной броней, мгновенно преобразованный короткий меч, пытаясь как можно быстрее нанести несовместимую с жизнью рану. От раздавшегося рева и звукового удара у меня зазвенело в голове, а зверь, встав на дыбы, поднял меня вместе с мечом, и попытался рухнуть всей массой на причинившего ему такую боль, но напарники тоже не зевали и успели на помощь. Два копья вонзились в грудные пластины, удерживая тушу на весу, а Лан и Бахут, преобразовав боевые молоты в тяжелые двуручники, подскочили каждый к своей передней лапе и с широким размахом срубили их под корень, воспользовавшись отсутствием брони у основания с внутренней стороны. Мои ноги болтались над землей, а в голове звенело от пронзительного воя зверя, но я все-таки смог удержаться на рукояти меча. Находясь в непосредственной близи от противника, я увидел прямо напротив меня небольшое светлое пятно, отличное от окружающей кожи, в этом же месте можно было почувствовать и узел жизненной силы монстра, ручейками разбегающейся по огромному телу. Не раздумывая ни мгновенья, я рванул на себя меч, которому до этого места оставалось не больше локтя, и резко качнулся в сторону, чтоб избежать удара средними лапами монстра, вслепую махавшего ими, обезумев от боли. Отдельную проблему представлял поток силы, льющийся в меня от оружия, пока я сливал получаемую силу Лану, но все резервы моих напарников были почти полны, и скоро скидывать будет некуда, доспехи у всех тоже полны, и у меня тоже, несмотря на страшные удары лап, иногда все-таки попадающие в цель и заставляющие мотаться как пушинку.

Даже сходя с ума от боли, монстр сообразил, наконец, поймать меня с двух сторон лапами и теперь пытался проткнуть когтями или просто раздавить, не обращая внимания на остальных, ранящих его ангелов. Доспехи скрипели под когтями, но не сдавались, подпитываемые мощным потоком силы, а я используя то, что надежно зафиксирован в этих стальных объятьях, со всей мочи дергал рукоять, приближая меч к сердцу, отмеченному пятном. Силы оставляли монстра, вытекая с кровью из многочисленных ран, высасываемые мечом и сопротивление постепенно слабело, а Равлис и Харус удерживали его, не давая закрыть беззащитное брюхо, которое полосовали Лан и Бахут. Не

сумев раздавить, зверь со всей силы дернул меня вниз, желая отбросить от себя, и этим помог нанести смертельное ранение и разрубить узел собственных жизненных сил.

Замерев на мгновенье, он покачнулся и завалился набок, придавливая своей тушей. Доспехи в очередной раз спасли меня уже от участи лепешки, но силу, которую предал меч в момент смерти от убитого монстра было уже некому передавать и мне грозила смерть от переполнения резерва, если не удержу силу, то полыхнет так, что мало не покажется.

Кое-как, сумев сбросить часть избыточной силы в окружающее пространство в виде волны холода, проморозившей тушу и землю вокруг, я попытался хоть чуть-чуть приподнять ее, но у меня ничего не вышло, придется теперь ждать пока напарники стащат ее. Несмотря на благополучное завершение схватки, меня теребило чувство, что пропустил что-то важное или опасное. Что бы это могло быть?

Пока я мучительно размышлял, проблема сама напомнила о себе, меч в руке нагрелся и мелко завибрировал, издавая басовитое гудение, интересно, что это? Я сосредоточился на оружии и чуть не выпустил рукоять из рук — в нем билась мощная душа, пытаясь вырваться из оков, заточивших ее. Точно, я не поставил блок на поглощение души на оружие, и теперь душа монстра заточена в мече. Это значит, если развоплотить его — придется поглотить душу, а я на это не способен, так как заметно слабее этой самой души. Мда, если мне так «повезет» еще пару раз, то этого можно и не пережить.

— «Ты как там, держишься?» — спросил меня Равлис, — «мы тут Лана пока почти вытащили, сейчас тебя будем вытаскивать».

— «Держусь, доспехи защитили, но силы откачал столько, что и лопнуть могу», — пожаловался я. — «Но что самое паршивое — душу выкачал в оружие».

— «Ну ты даешь!!!» — передалось через ментальную связь неподдельное изумление Бахута. — «Только не отзывай оружие, а то не хватало умереть от такой глупости, как вырвавшаяся душа, сразу после победы над столь сильным противником!».

— «За кого ты меня принимаешь!?» — возмутился я от его предположения, — «я не страдаю наклонностями к самоубийству, да и с головой у меня все нормально».

— «Ну-ну, не надо так возмущаться», — принялся успокаивать меня второй близнец, — «он всего лишь шутит, можешь привыкать, он со всеми так».

— «Ладно, лучше скажите мне, как там битва продвигается», — попросил я, — «а то лежу тут и ничего не знаю».

— «Битва продвигается неплохо, всех, кроме вожака, уже

добивают», — сообщил мне Лан, — «а вот его никак не получается, слишком он сильный, оружие почти не действует, а на заклинания он чхать хотел, уже больше десятка архангелов прикончил и даже начало умудрился прикончить. А еще эта тварь плюется какой-то гадостью, проедающей доспехи на раз, поэтому никто близко не подходит, бросаются издалека заклинаниями и ждут, пока Высшие прах смерти сварганят».

Ничего себе, прах смерти — чрезвычайно мощное заклинание из арсенала некромантов, все живое или условно живое при прикосновении к этому праху рассыпается в пыль. Уж этим-то можно развоплотить какого-нибудь мелкого божка, не говоря уж о этой твари — наверное Высшие решили действовать наверняка.

Пока я разговаривал с напарниками, туша, лежащая на мне, содрогалась от ударов и немного сдвигалась в сторону, пока, наконец, не откатилась. С удовольствием встав с земли, я расправил смявшиеся крылья, больше похожие на серые тряпки, до того они запачкались в черной крови да земле и огляделся. Чтобы добраться до меня, Лан и компания отрубили нижнюю часть туловища монстра и только после этого смогли хоть как-то перекатить набок верхнюю, под которой лежал я, используя воткнутые копья как рычаги. Все это не добавляло чистоты, и сейчас они были такие же грязные, как и я, впрочем, а вокруг растекалось небольшое озерцо крови.

— С первым боевым крещением тебя, — хлопнул по плечу подошедший Харус, — не каждый сможет выжить в такой битве, а уж завалить такого монстра и подавно.

— Ну, один я и не завалил бы его, — отмахнулся, вытаскивая свой меч из туши и создавая для него ножны, — лучше скажите, что мы будем дальше делать.

— Не знаю как вы, а я лучше постою здесь, да понаблюдаю, как прикончат вожака, — отозвался подошедший Бахут. — Мы своего уже завалили, дальше пусть отдуваются другие.

Все молчаливо согласились с ним, в самом деле, кому охота лезть помирать, пусть с этим разбираются Высшие, а нам такие зверюги не по зубам, о чем явно свидетельствовали редкие вспышки света от полезших в рукопашную. Теперь я мог наблюдать, про что говорил Лан, вожак устав гоняться за отлетающими от него жертвами, принялся плеваться из пасти короткими струями жидкости, быстро разъедающими даже толстенный башенный щит, не упоминая про доспехи, причем даже не все начала могли хорошо защититься от каких струй. Ну, а окружающие ангелы в ответ засыпали монстра разнообразными заклинаниями, начиная с сжигающих лучей и лезвий ветра и заканчивая испепеляющим пламенем и незримым молотом,

правда, ощутимого вреда все они не причиняли, оставляя глубокие царапины и вмятины или следы копоти на костяной броне.

В это же время все Высшие, взлетев на недосягаемую для плевков высоту, готовили прах смерти, позволявший сразу покончить с трудно-уязвимым врагом, хотя все вместе в рукопашной могли бы спокойно прибить монстра. Впрочем, я их понимаю, в рукопашной с таким противником всегда есть шанс смертельного исхода, и если для нижних ступеней смерть мало имеет значение, то для Высших это большая неприятность. Дело в том, что при смерти у ангела исчезает вообще весь резерв, и при воскрешении будет жалкий минимум обычного ангела, так же прерывается на долгое время возможность эволюции и образуется упадок сил и возможностей, обусловленный сложностью воскрешения и больших затрат сил из самой сути ангела. И чем более высок уровень эволюции, тем более болезненно воскрешение, гораздо проще использовать для рукопашной низшие ступени, намного меньше подверженные этому недостатку, а самому не соваться в свалку, поддерживая остальных издалека.

— Смотрите, сейчас кинут! — прервал мои размышления Бахут.

И правда, все приготовления закончены и сейчас вожаку не поздоровится. От Высших оторвалось серое облачко, и неспешно полетело к монстру, медленно набирая скорость. Зверь, тоже заметивший необычное явление, прекратил метаться и обстреливать верткие мишени, уставился на летящее к нему заклинание и на пробу плюнул. Струя, достигнув цели, просто исчезла, а облачко продолжило свой полет. Осознав грозящую ему опасность, монстр отбежал в сторону, пытаясь просто уйти с направления движения заклинания, но с движением цели, изменилась и сама линия полета облачка. Тогда вожак прекратил метания и остановился, при этом широко открыв пасть. С нашей стороны было хорошо видно, как в глубине огромной пасти стал образовываться ком темноты, очень похожий на прикрывавший стаю темный покров, когда они только появились. Достигнув размера пасти, темный ком был выплюнут навстречу праху смерти, очевидно, эта субстанция блокировала магические потоки и создавала зону безмагии, делая невозможным поразить цель слабомощными атаками, правда, это не помогло против кольца искажения. Так же получилось и с прахом, заклинание, наткнувшись на комок, задержалось всего на пару мгновений, после чего продолжило свой неторопливый полет к цели. Зверь между тем не терял времени зря, предыдущее действие было

всего лишь попыткой выиграть время на создание собственной защиты, изо рта его повалила клубами тьма, окутывая плотным коконом все тело и создавая непроницаемое облако, в котором уже нельзя было различить даже контуры тела.

Судя по всему, создать покров для всей стаи у вожака просто не хватало сил, и он растягивал защиту на всех, в ущерб ее качеству, сейчас же бросил все силы на собственную защиту, которая, вполне возможно, сможет соперничать с прахом смерти, почти настигшем свою жертву. На расстоянии нескольких шагов от кокона тьмы, серое облачко резко увеличилось в размерах и буквально заглотило его целиком, как змея шурша.

Мы, как и все окружающие, напряженно застыли в ожидании, по серому облаку пробегали волны, показывающие, что зверь активно сопротивляется против превращения в прах, через несколько секунд в воздух взмыл полный отчаяния и обреченности жуткий вой, постепенно переходящий в визг. Одновременно с началом воя, заклинание начало медленно сжиматься и визг, истончившись, почти сразу пропал, а спустя минуту на том месте, где был вожак, осталась только голая земля с большим пятном.

— Фух, я уж думал, что и это не сработает, — выдохнул Бахут, пошевелившись.

— Тоже мне — ты думал! С той силищей, которую закачали в заклинание Высшие, можно было прикончить десяток таких гадов, а ты тут волнуешься насчет одного, — укоризненно протянул Лан.

— Ну, положим, с десятком ты загнул, но что пару таких завалит — это точно, — отозвался Равлис, оглядывая поле боя, с валявшимися на нем тушами.

— Раз все закончилось, то давайте пойдем к нашему монстру, хоть рога у него спилим, что ли, — предложил я, — они просто светятся от силы, в них вложенной.

— Я тоже это заметил, — присоединился ко мне Харус, — причем, больше всего силы с самом маленьком из них, который между двумя большими.

Мы развернулись и пошли к туше монстра, лежащей неподалеку от нас. И в самом деле, Харус правильно заметил, на голове было всего пять рогов, двое самых больших смотрели прямо вперед и находились над глазами, двое поменьше торчали немного вбок и были расположены повыше, а самый маленький находился между этими четырьмя и больше всего излучал магию.

— Артазэль, попробуй срубить рога своим оружием, — предложил Равлис, — может с помощью духа это будет легче, а то мы тут застрянем надолго.

Я пожал плечами и достал из ножен кинжал, мгновенно преобразовав его в секиру, и направился к голове. Пожалуй, я сначала срублю верхние рога по одному, а затем и все остальные. Хорошо размахнувшись, я опустил оружие на основание ближайшего рога и чуть не упал от неожиданность — секира прошла сквозь кость не ощутив ни малейшего сопротивления, а на месте рога оказался идеально ровный срез.

— Смотри-ка, либо дух обладает огромной силой, либо после смерти кость теряет свои свойства, — предположил Лан.

— Да нет, не похоже, чтоб потерялись, — сказал Бахут, пытаясь точно так же отсечь другой рог, — я так не могу, может, это потому, что дух в оружии рубит собственную плоть?

— Очень может быть, — задумчиво проговорил Лан, глядя на мою секиру, — ладно, давай отсекай все и пошли к Вратам.

Это не заняло много времени и вскоре у нас оказалось пять отрубленный рогов.

— Ну, самый лучший рог получает Артазель, заваливший этого гада, — предложил Лан, обводя нашу четверку взглядом, на что все кивнули, а я лишь пожал плечами, — тогда решено, а остальные берут оставшиеся.

С этими словами он кинул мне рог, длинной с мою руку, а другие рога разобрали напарники и мы, развернувшись, не торопясь, направились в сторону Врат, где собирались все ангелы, кто с трофеем, а кто и без.

Пока шли, мы обсуждали, что можно сделать с таким количеством кости, обладающей огромным запасом силы.

— Во-первых — эта не обычная кость, а кость создания, не принадлежащего нашему миру, — взялся просвещать нас Лан, как наиболее опытный в этом. — Во-вторых — резерв магических вещей, созданных из этой кости будет больше, чем таких же, но из кости созданий этого мира, пусть даже и кости дракона. В-третьих — создавать артефакты гораздо легче здесь, чем в срединном мире, так как сама материя здесь не подчиняется строгим законам, даже создание проходит намного легче и не требует таких уж огромных затрат маны. В-четвертых — концентрация магических потоков в Городе гораздо выше, чем в других местах, за счет купола, препятствующего рассеиванию маны, а это тоже влияет на уровень могущества создаваемого предмета. Ну и последнее — у Артазэля есть дух, который много легче поместить в его собственную мертвую плоть, чем пытаться его поглотить при столь неравных силах. Все это в вместе дает возможность создать наполовину разумный артефакт, подчиняющийся и защищающий только своего создателя.

— Неплохо, у нас как раз скоро должны быть занятия по

созданию магических предметов, — обрадовался Бахут.

Подойдя к Вратам, мы направились к нашему командиру, находившемуся неподалеку и о чем-то разговаривавшему с другими силами. Заметив нас, он попрощался с собеседниками и направился к нашей группе.

— Ну, молодцы! — похвалил Нирамис нас, — не ожидал, что кто-то сможет прикончить монстра без единой потери, вы единственные такие!

— Нам просто повезло, что Артазель попал в жизненно-важную точку монстра, — сказал Лан, — иначе нам бы не поздоровилось.

— Это точно, чистая случайность, — подтвердил я.

— Это уже не важно, — отмахнулся командир, — главное — это результат, а все остальное — лишь составляющие победы. Кстати, правильно вы прихватили эти рога, очень хороший материал, потом, когда будете в Академии проходить создание артефактов, это очень пригодится, а некоторые и сами смогут этим заняться. Ладно, вы все свободны, и можете возвращаться в Город, за одним доставите Артазэля в Академию.

После этих слов он хлопнул меня по плечу и полетел в сторону Высших, собравшихся неподалеку.

— Ну что, полетели во Врата или еще побудем здесь? — спросил у нас Бахут.

— Да ладно, чего здесь делать, лучше проводите меня до Академии, — попросил я.

— Ладно, мы с Равлисом все равно туда летим, так что проводим, — согласился Бахут, и мы полетели к входу.

Уже знакомое ощущение перехода и мы внутри.

— Еще увидимся, — махнули рукой нам Лан и Харус, после чего пошли в сторону недалеко располагавшихся жилых зданий.

А я с близнецами взлетел в воздух и направился к площади, где сверкала своими шпилями Академия, будущая мне домом на протяжении всего времени обучения и которую я покину, только направляясь в срединную сферу

Глава 3

Я быстро шагал по горной дороге, идущей от Оплота Братства к подножию гор, где находился небольшой торговый городок. Полтора цикла пролетели почти незаметно, кажется, что еще недавно только вошел в стены Академии и вот уже в срединной сфере.

А в голове еще раз прокручиваю длинное напутствие старшего собрата, ответственного за отправку новичков во внешний мир:

«Запомни хорошенько, внешний мир — место опасное, на каждом шагу там подстерегают опасности даже нас, со всей нашей силой и возможностями, различные монстры рыскают в поисках добычи, которой вполне можешь стать и ты, но страшнее всего из всех форм жизни только разумные. Все обитающие там существа привыкли с малых лет к настороженности и недоверию к незнакомцам, они никогда не повернутся к тебе спиной, будучи неуверенны в твоих замыслах и не протянут руку помощи просто так. Ты можешь рассчитывать только на себя и наших собратьев, которые сразу узнают тебя и предоставят помощь, если в этом будет нужда. Но нас слишком мало и потому, употреби все свои силы на выживание в одиночку, никаких запретов для тебя нет, поэтому, делай что хочешь, выжить в полностью враждебном окружении — твоя главная задача. Результат покажет степень твоей приспособляемости и гибкости к различным обстоятельствам, если ты его пройдешь, то сможешь достойно послужить своему народу и нашему Отцу, приобретя бесценный опыт. Срок испытания — пять циклов, по истечении которых ты должен вернуться в Обитель, где сможешь отдохнуть в тишине и спокойствии, которыми внешний мир не может похвастаться.

Про твою оболочку тебе рассказали еще при обучении и про возможность смены ее тоже, поэтому я тебе не буду второй раз повторять про это, а лучше скажу какую выбрать полезнее всего. Так как возможности твоего временного тела по силе, ловкости, быстроте и смертоносности сильно уступают большинству живых форм, то лучше выбрать вторым обликом наиболее опасное животное, обитающее поблизости от наших гор. Это мантикора и аш-та, расскажу про них поподробнее.

Мантикора достигает в холке двух с половиной метров и обладает очень сильным телом с крыльями, способными поднять даже такую тушу, хвост ее украшает жало с парализующим ядом, несмотря на такую грозность, мантикора довольно неуклюжа на земле и по настоящему опасна в воздухе, говорят, тройка

мантикор способна убить молодого дракона. Но требуется много пищи для поддержания жизнедеятельности и встретить на земле их очень сложно, да и спрятаться в случае чего они не сумеют. Разум довольно примитивный.

Аш-та же из семейства кошачьих, в среднем достигают двух метров в холке и обладают сильным и быстрым телом, могут бежать быстрее темноэльфийских халов, порода ездовых волков, но довольно быстро устают, одни из лучших в маскировке в лесу, обладая разумом, не уступающим среднему гоблину и зачатками ментальной магии, считаются одними из самых опасных хищников, на которых, тем не менее, почетно охотиться среди темных эльфов. Предпочитают нападать из засады, поэтому будь осторожен.

Их шкура с жестким мехом считается достойной заменой легкой кольчуге. Аш-та обитают прайдами, и подловить их можно только по одиночке на охоте. Про главы прайдов ходит множество историй, но ничего конкретно не известно.

На твоем месте я бы рискнул и попробовал поискать аш-та в эльфийских лесах, тем более до лесных границ от городка у подножия гор всего два дня быстрого хода, а мантикоры обитают по всему Ривскому королевству парами и тут как повезет, можешь и за цикл не наткнуться. Так, с этим закончили.

Теперь перейдем к более низменным деталям твоего пути, как ты знаешь, у разумных существ есть много недостатков, и самый главный из них — это меркантильность, если у тебя есть деньги, ты можешь купить почти все что хочешь, начиная от знаний и заканчивая их телами, если денег нет — ты никто и не стоишь внимания смертных. Такое положение дел обстоит не везде, но это непременный закон выживания в обществе, есть существа ценящие слово чести или руку помощи, он и они могут тебя предать, если есть в этом выгода. Поэтому ты получишь на первостепенные нужды сто золотых, ведь тебе придется заботится о своей смертной оболочке, несмотря на ее превосходство над другими телами. А дальше придется озаботиться о деньгах самому, хотя найти работу для твоих талантов не так тяжело, как может показаться сначала.

У тебя наверняка есть артефакты, созданные здесь за время обучение в Академии, советую взять их все с собой, а так же заготовки и все остальное. Хоть их и создавал ученик, но здесь артефакты получаются лучше, чем в срединной сфере и соответствуют уровню мастера. Это увеличит возможность твоей выживаемости.

Когда ты покинешь Оплот, то пойдешь по дороге к городку, там всеми заведениями и магазинами заведуют наши собратья,

делающие огромную скидку своим. Сначала посети магазин магических принадлежностей, где лучше всего купить безразмерную сумку и фляжку. Эти вещи почти бездонные, но не уменьшают вес предметов или жидкости, в них помещенные, но для тебя это не проблема. Так же следует приобрести набор зелий — никогда не знаешь, что понадобится в следующую минуту, и магическую карту. Поскольку на некоторых монстров слабо действует магия, то лучше приобрести какое-нибудь оружие, не будешь же ты на каждую мелочь призывать духовное оружие, тем более что сил уйдет на это слишком много, в отличие от высшей сферы.

Вот собственно и все, из того, что я тебе должен сказать, единственное что добавлю, в различных местах ты можешь найти учебники из неизученных тобой областей магии, даже если половина из того, что там написано — заблуждения, то тебе это пригодится, никогда не упускай шанса изучить что-то новое, такой подход очень сильно облегчит жизнь.

А сейчас, ты сходи к себе и забери свои вещи, я провожу тебя к порталу в Обитель и на этом твое испытание начнется».

Я шел, прокручивая в голове различные полезные советы, на которые не скупились Лан и Харус, пришедшие проводить меня, а Бахут и Равлис отправились проходить испытание много раньше меня.

Светило было еще высоко и довольно сильно припекало, не причиняя впрочем, мне никаких неудобств, благодаря подходящему облачению. На мне был обычный комплект одежды, включая нижнее белье, конечно, и поверх серый плащ с рукавами и глубоким капюшоном, который сейчас наброшен на голову и защищает от припекающего солнца. Вся одежда создана магически в верхней сфере и в ней при холоде не замерзнешь, а при жаре тебя окутывает желанная прохлада. Если случайно порвешь ее, то достаточно просто подождать и прореха сама затянется, а грязь быстро исчезнет, не оставив и следа. Таким образом, не нужен никакой сменный комплект, а при желании, владелец может поменять ее вид на нужный. Но самое главное в одежде — это ее не ощутимость в области магии, если ее исследовать, то даже самый искусный маг не скажет, что это магическое изделие, сработанное мастером артефактов.

Местность вокруг начала постепенно сменяться с голых скал, где не было даже завалящего кустика, на приятные глазу проблески зеленой травки и тощие деревца с жидкими кронами. В очередной раз, обогнув по дороге еще одну скалу, я увидел вдалеке, на самой границе видимости, каменные стены небольшого городка, к которому завитушками бежала белая

полоска дороги, идущая по долине. Ну что ж, идти осталось не так много, по сравнению с пройденным расстоянием, и я ускорил шаг, торопясь закончить эту нудную прогулку. Небольшая зеленеющая длина была надежно закупорена городом как бутыль пробкой, по обе стороны находились отвесные и неприступные скалы, а стены города утыкались в них с обеих сторон, делая любую попытку проникнуть сюда безнадежной идеей. Со стратегической точки зрения, возможный враг заведомо находился в отвратительном положении и вынужден был бы подходить с другой стороны города прямо под стрелы и магию защитников по узкому ущелью, расширяющемуся к городским стенам. А три высокие башни с баллистами на них с каждой стороны делали любую попытку штурма форменным самоубийством. Смотрю, неплохо защитили этот город, пока я приближался, то смог рассмотреть и наличие постовых, как на башнях, так и на стенах, а над закрытыми воротами стояли несколько стражников, бдительно вглядывающихся в окружающую местность даже со стороны долины.

Через пару часов, подходя к воротам, я заметил, что все стражники ангелы, в своих материальных формах, почти все были людьми, но виднелось и несколько орков и тшенов. Различить это можно только с близкого расстояния, благодаря нашей возможности видеть ауры, которые различаются плотностью и имеют более сложную структуру, подобной способностью в этом мире обладают несколько рас и самые могущественные маги.

Один из стражников, следивших за мной, пока я приближался, приветливо махнул мне рукой и крикнул стоящим внизу, чтоб открыли калитку в воротах и впустили меня. Такая ситуация была для них явно не в первый раз, и потому, едва я прошел внутрь и поздоровался со всеми, один из них сказал мне:

— Таверна находится на башенной площади, иди прямо, не пропустишь, а магазины спросишь у хозяина.

Я поблагодарил его и отправился в указанную сторону, осматривая здания. На улице народу было немного и в основном это были либо гномы, либо мои собраться в виде людей, иногда проскальзывали представители других рас, но редко. В этом не было ничего странного, если вспомнить, что гномы наши соседи, мы живем высоко в горах, а они под горами. Еще только когда закладывался город, к Обители была послана гномами делегация, предлагающая помощь в его возведении и сотрудничество между соседями. Коротышки были не прочь заполучить в союзники сильных и многочисленных магов и место для торговли недалеко от границ их владений. Город был готов всего за цикл, и стал лакомым кусочком для всех торговцев соседних королевств, ведь

здесь продавалось превосходное оружие гномов и качественные магические изделия Обители. А это товар, пользующийся повышенным спросом, как у всех воинов, так и просто у состоятельных покупателей. Другие маги континента если и производили такого качества магические предметы, то продавались они по просто бешеной цене и только постоянным клиентам, что, естественно, не устраивало всех остальных, кто не мог приобрести желаемое, но имел в достатке денег. Насколько я мог видеть, оружейные магазины принадлежали исключительно гномам, которые стояли за прилавками в глубине нескольких лавок, а остальные магазины на площади содержались нашими, и таверна не была исключением.

Сам город был очень интересно спланирован. На главной площади, примыкающей к другим воротам, размером триста на пятьсот метров располагалась таверна, банк и около трех десятков различных магазинов, а в середине площади стояла высокая башня, очевидно, принадлежащая городскому магу. Выходов с площади было всего два, на улицу с которой я пришел и ворота, причем у начала улицы стояла караульная будка и тройка стражников, следивших за приезжими купцами. Все жилые здания, склады, казармы стражи и прочие службы любого обычного города находились за территорией площади, выход с которой посторонним был запрещен.

Потому все купцы останавливались в таверне на площади, так и называвшейся «Таверна» на имперском, языке гномов и эльфов, куда направил свои стопы и я. Это было огромное двухэтажное каменное здание серого цвета, возведенное на сотни циклов, как и все, построенное гномами.

Войдя внутрь и скинув капюшон, я огляделся, добротные массивные столы и лавки, гобелены на стенах и магические светильники под потолком, производили впечатление уюта. Обед уже прошел, а до ужина было еще далеко, потому большой зал был почти пуст, лишь пара столов недалеко от стойки были заняты несколькими купцами с парой охранников.

Под их изучающими взглядами я проследовал к трактирщику. Я думаю, упоминать какой расы он был, тоже не надо.

— Приветствую почтенный, я хотел бы взять комнату на пару дней, считая с этого, — сказал я.

— О, этого добра у нас навалом, — отозвался трактирщик, как и большинство представителей нашей расы, он был высок, мускулист и красив, а небольшая густая черная борода только придавала ему колоритности и обаяния, — держи ключ, первая дверь налево, — он протянул мне небольшой ключик, — а потом спускайся вниз, я тебя покормлю.

После этих слов он направился к двери, из которой тянулись различные вкусные запахи, а я направился к лестнице, идущей на второй этаж, где бросил свой мешок с вещами и спустился обратно. А там уже один столик был заставлен кучей различной мясной снеди и парой кувшинов с каким-то напитком и маленький парень из людей заканчивал сгружать с подноса блюда с хлебом и пирожками.

— С тебя двадцать медных монет за все, включая последующие кормежки, — просветил меня трактирщик, пока я шел мимо него.

Я покопался в кошеле, подвешенном на поясе и извлек мелкую серебряную монетку, которую кинул ему, а сам направился к столу. Усевшись на лавку, я тут же принялся поглощать еду и запивать ее каким-то соком прямо из кувшина. После создания своего материального тела мой внешний резерв упал ниже половины и лучший способ его восстановить, это поесть или по медитировать, потому на столе и стоит еды минимум на трех едоков.

Сидящие за пару столов от меня торговцы с любопытством прислушивались к тому, что говорил мне трактирщик, а, услышав о деньгах, начали перешептываться. Один из них, наиболее выпивший, обратился к трактирщику.

— Эй, Игнис, а почему ты взял с мальчишки всего несколько жалких медяшек?

— А с чего это я должен взять больше с него, — вопросил Иргис, скептически взирая на купца.

— Ну как же, с нас ты взял по пять золотых с каждого, хотя мы такие же посетители как и он, — не отставал подвыпивший «посетитель».

— Так это господин маг, потому и плата чисто символическая, — прикинулся простаком трактирщик.

— С чего бы это?

— Маги хозяева этого города вместе с гномами, а вы всего лишь жадные торгаши, — отрезал ангел.

— Ты, это, полегче с выражениями, а то мы ведь обидеться можем, — возмутился купец, а его приятели с охраной поддержали нестройным гулом голосов.

— Ну-ну, ты лучше рот закрой и не возникай, иначе возьму с вас двойную цену, вы все равно так наживаетесь на перепродаже наших товаров, что другим и не снилось, потому драть с вас нужно десять шкур, все равно будете лопаться с жиру. А вздумаешь мне тут возмущаться и угрожать, так я живо вспомню с какой стороны браться за оружие, и ничего мне не будет, а вас стража выпинает в два счета и без права прохода оставит, а на

ваше место тут же куча народу набежит, еще и приплатят солидный куш за право торговли с нами.

— Э, э, извини Игнис, вино в голову ударило, мы ж не в всерьез, — пошел на попятный торгаш, став немного бледным и мгновенно протрезвев.

— Ты смотри у меня, — пригрозил трактирщик, после чего подошел ко мне за стол и сел напротив. — Как ты мог слышать, меня зовут Игнис, а твое мне сообщили из Обители, я встречаю всех, прибывающих сюда из Академии новичков.

— А что, не всех в Обитель отправляют? — поинтересовался я, провожая взглядом спешащую покинуть таверну компанию купцов.

— Если всех отсюда отправлять, то это станет подозрительно, никого не набирают в ученики, а маги все выходят и выходят, причем все мужского пола, потому через этот город отправляют не часто, в основном сюда приходят выдержавшие испытание для отправки через портал в горах.

— А где тогда другие выходят? Нам говорили, что есть еще четыре стационарных портала, кроме здешнего, но не сообщали где они, — поинтересовался я у Игниса.

— Ну, один находится на окраине Правой Империи, а конкретно в Вольтском баронстве, где есть наша школа Магии и Искусства, владение принадлежит нашему собрату, — ангел прервался, чтоб налить себе ягодного морса из одного из кувшинов в кружку, принесенную ему помощником, затем продолжил. — Следующий находится в Левой Империи, в другой нашей школе, ну а два оставшихся расположены на других континентах. Вам общую географию мира давали, потому продолжать я не буду.

Я кивнул, нам действительно преподавали, и сразу вспомнилась карта. Обе Империи расположенные на континенте Рогор (один из трех в этом мире), занимают его центральную часть, разделяясь горным хребтом, служащим естественной границей. Когда-то это была одна империя, называющаяся Шогологской, по имени основателя, но около девятисот циклов назад, была разделена надвое во время гражданской войны между двумя наследниками одного из императоров. С тех пор они и называются империей Шого и империей Лог, в просторечии Правой и Левой Империями. Общая территория, занимаемая ими, составляет примерно четверть от всего континента. Их окружают более мелкие королевства и княжества, периодически пытающиеся оторвать кусок пожирнее от своих соседей.

В их список входит и западное Ривское королевство, на котором и находятся пожалованные нам горы. Обладая

достаточно выгодным географическим положением, позволяющим не беспокоиться о внешних врагах (с западной стороны находится несколько выходов к морю, контролируемые флотом, с севера и с юга непроходимые горы, где обитают гномы, а с востока можно пройти только через довольно узкую полосу земли, зажатой болотом и лесом, примыкающим к владениям темных эльфов, не славящихся гостеприимством), королевство процветает, живя в основном за счет торговли. Морепродукция, изделия гномов и магические предметы, изготавливаемые нашими собратьями, пользуются очень большим спросом в других государствах, обеспечивая стабильную прибыль в закрома короля. А уж про яды и противоядия эльфов и упоминать не стоит — этот товар пользовался спросом везде и всегда.

Но общее благополучие нарушают две вещи. Одна из них — соседство с темными эльфами, периодически устраивающими набеги на богатого соседа, у них пощипать границы считается вполне приемлемым испытанием для подрастающей молодежи и способом показать свою доблесть, поэтому король вынужден держать приличную армию для защиты границы и торгового пути. Другая причина — на землях королевства, не развивающего земледелие и освоение территорий, обитает много нечисти и нежити, способной причинить неприятности даже хорошо вооруженному отряду. Гильдия охотников и маги изредка прочищают местность возле основных трактов, и около них можно не слишком опасаться нападения, но в глубине земель по-прежнему можно нарваться на множество нежити. В этом отношении больше всего страдают дворяне, вынужденные нанимать на постоянной основе магов для обеспечения безопасности владений. Поэтому магов здесь очень уважают и ценят. До нашего появления в королевстве не было никаких магических гильдий, и большинство магов не дотягивали до звания подмастерья, не упоминая более сильных и образованных. Мы заполнили эту нишу, и маги из Обители основали Королевскую школу, контролирующую деятельность всех обладающих даром, туда же принимают всех желающих обучаться, но высшие посты занимают ангелы, таким образом, наша раса закрепилась в этих землях, сильно влияя на королевскую политику. Созданные позже другие гильдии магов хоть и считают нас политическими противниками, но реальной возможности потеснить нас не имеют и ограничиваются небольшими пакостями. Такое расположение сил и существует на сегодняшний день.

— Так вот, возвращаясь к основной проблеме, — вырвал меня из размышлений голос Игниса, — прежде чем покинуть город, ты

должен посетить несколько лавок, где закупишь все необходимое тебе снаряжение для путешествия. Первая лавка магических предметов и зелий находится слева от таверны, в следующем доме, там заведует Криос. Следующая лавка стоит недалеко от ворот и торгует магическими книгами и кристаллами, там тебе должны выдать один кристалл со знаниями по магии, лавкой заведует Ротт. Я их насчет тебя предупрежу, так что можешь после еды заскочить к ним, времени до темноты еще навалом. На этом мой инструктаж закончен, поэтому я пошел заниматься делами, — ангел встал и, хлопнув меня по плечу, направился за стойку.

Я кивнул ему и тоже встал, так как за время разговора успел полностью подчистить стол от съестного и допить весь сок.

Сначала нужно взять свой мешок, так как таскать купленные вещи в руках не очень удобно, поэтому я сбегал в свою комнату и только после этого вышел на улицу, солнце только сейчас начало сползать к горизонту, времени предостаточно на все покупки. Поглядев по сторонам, я заметил вывеску нужной лавки и направился к ней. Вывеска на ней гласила:

«Самые качественные амулеты и артефакты

Большой выбор готовых зелий, варка на заказ»

Глядя на нее, я усмехнулся, торговля везде торговля, будь то наш город или другой, все расы стремятся набить кошелек и нам приходится под них подстраиваться. С этой мыслью я толкнул дверь и вошел внутрь. Внутри царил полумрак и было пусто, только небольшая дверь за прилавком была чуть приоткрыта и оттуда доносились различные приглушенные звуки. На звон дверных колокольчиков из двери вышел, держа коробку в руках, невысокий эльф, впрочем, этой расе принадлежала лишь телесная оболочка.

— Приветствую, ты должно быть Артазэль? — спросил он у меня, ставя коробку на прилавок и приветливо кивая.

— Да, меня прислал Игнис, — ответил я. — А ты должно быть Криос, да?

— Именно, это я, ко мне посылают на закупку всех новичков. Все товары, которые ты можешь увидеть — он кивнул на стену за своей спиной и застекленный прилавок, — будут стоить тебе намного дешевле, поэтому не обращай внимания на цены.

Я кивнул:

— Ладно, тогда посоветуй мне, что брать в первую очередь, сам понимаешь, я впервые выбираюсь в срединную сферу.

— Ну, сначала тебе нужно обзавестись приличной экипировкой, — ангел достал из принесенной коробки и положил передо мной на прилавок кожаную торбу, — я как раз на складе

искал для тебя обычный комплект.

Взяв в руки, я повертел ее, осматривая со всех сторон, после чего положил обратно, на торбу явно было наложено заклинание из школы пространства.

— И какие характеристики?

— Торба практически бездонна, можешь вкладывать в нее все влезающие предметы, продукты не испортятся, так как все хранится в стазисе, откроет только владелец, но, из-за сложности наложенных чар, не наложено облегчение веса, потому не следует набивать слишком много вещей. Самое очевидное преимущество, это невозможность обнаружить магию в самом предмете и всем, что он содержит.

На стол легла фляга.

— Все что я говорил, относится и к этой фляге.

Затем, рядом с флягой Криос положил два небольших кристалла.

— Теперь разберемся с магическими кристаллами, один предназначен как хранилище информации и в него спроектирован псевдоразум, — он поднял первый, чуть синеватый кристалл, — с ним подойди к Ротту в «магических книгах и кристаллах», он тебе скинет необходимую информацию. Псевдоразум позволит не перелопачивать горы информации, а сделать запрос и тут же получить нужное. Только имей в виду, кристалл памяти нельзя использовать как накопитель, иначе все записанное в нем может исчезнуть, он сам себя подзаряжает от твоей ауры. Второй кристалл предназначен для накопления маны или всего, чего придумаешь, тут тебя никто не ограничивает. Это стандартный комплект, предлогаемый новичкам.

— А комплект зелий первой необходимости у вас есть? — спросил я, — нам наставник советовал приобрести.

— А как же, подожди, я сейчас его достану, — ангел полез куда-то под прилавок и достал небольшую прямоугольную сумочку.

— Вот, смотри, — он открыл сумочку, разложив ее на столе на две половинки, в которых находились небольшие пузырьки с разноцветными жидкостями.

— Все зелья находятся на правой половине, на каждом пузырьке название зелья, краткое описание применения и воздействия на организм, действует на все известные расы, без побочных эффектов, стекло не бьющееся. На другой половине боевые зелья, различные яды и противоядия к ним, для боевых зелий магическое стекло, разбивается только после мысленного импульса и удара обо что-либо. У меня таких наборов гора, потому забирай так.

Я взял один из пузырьков и прочитал наклейку:

«Яд пустынного скалозуба, вызывает мгновенный паралич на пять ил более часов при попадании в кровь или три часа при приеме внутрь, не имеет вкуса и цвета, стандартная порция на взрослую особь любой расы — максимум 5 капель на сто килограмм, при повышении дозировки в два раза — смертелен».

Неплохо, такая коробочка всегда может пригодиться, я положил пузырек обратно в ячейку и Криос закрыл ее.

— Я бы посоветовал тебе приобрести какой-нибудь клинок у гномов, желательно для нежити, которая часто имеет сопротивление к магии.

— Точно, ведь и в Академии про это упоминали. — удивился я странному совету.

— Здесь призывать оружие и доспехи гораздо труднее, и требует больше силы, — просветил Криос. — Гораздо проще убить клинком, чем на каждую тварюшку призывать оружие и тратить резерв.

— Ладно, я потом схожу, присмотрю чего-нибудь, — согласился я, — а пока переложу вещи в торбу, — и я начал доставать всё из мешка на прилавок.

У меня и вещей то немного, три четвертых от трофейного рога и разной величины обломки от него же, костяная перчатка, созданная при изучении и создании артефактов в Академии, немного еды и мешочек с золотом, выданный наставником, вот и все небольшое имущество. Когда лавочник разглядел перчатку, он издал удивленный возглас:

— Опа, какой артефакт! Не возражаешь, если я посмотрю? — он вопросительно на меня глянул.

— Смотри сколько хочешь, только не надевай, а то без руки останешься, — разрешил я.

— Сам делал?

— Да, под руководством наставника.

— Очень удачный материал и родственная духовная оболочка! Если я не ошибаюсь, это из этого рога и дух его бывшего владельца? Так? — Криос буквально светился от восторга.

— Точно, я только из Лечебницы вышел, а тут нападение этих зверушек, и все такие здоровые! Когда наша пятерка била одного, так я чуть не взорвался от перенасыщения, только сетка и помогла, тогда и душу выпил, еле удержал, — похвастался я.

— Ну ты и герой, только очухался после Рождения и сразу в бой! — он удивленно покачал головой и наградил меня уважительным взглядом, после чего продолжил изучать артефакт.

— Так, если я не ошибаюсь, то вся конструкция держится на

магии?

— Точно, потоки пронизывают все части и закольцованы на себя, потеря силы минимальна, и безмагия не сможет разрушить их. По желанию выделяет силу для создания плетений и способна вытягивать жизнь и магию как личное оружие, а так же почти скрыто излучение силы от нее.

— Понятно, но эффект вытягивания намного слабее и пополняется резерв самой перчатки?

— Да, а в случае потери сознания или при тяжелом ранении может сама подлечить и помочь отбиться от врагов, завязана на меня, поэтому взявших без разрешения или одевших ее, выпивает досуха, а душу поглощает.

— Это стандартные характеристики такого уровня предметов, а вот помещение духа — это уже совершенно другой класс, — Криос покачал головой, — похожие можно редко встретить и только у наших в пользовании.

Он отложил перчатку в сторону и взял в руки длинный костяной брусок из обломков, повертел немного, изучая, и предложил:

— Насчет оружия, я могу сделать тебе костяной кинжал, эта кость тверже любого металла и идеальна для создания магических предметов, а в качестве награды я оставлю себе остатки от него, согласен?

— Согласен, бери, но я завтра уже ухожу, ты успеешь?

— Ну, тогда я просто его выпилю и отшлифую, а зачаруешь его сам, пойдет?

— Хорошо, а пока давай закончим с моей экипировкой, — предложил я.

— С тебя десять золотых за торбу с флягой и пятнадцать за кристаллы, зелья и яды бери бесплатно, у меня их навалом.

— Спасибо, — поблагодарил я и положил на прилавок требуемую сумму, затем начал собирать все в торбу.

— Заходи завтра в полдень, — ангел взял выбранный брусок и убрал его под прилавок.

— Хорошо, до завтра.

Я забросил собранную котомку на плечо и, попрощавшись, вышел на улицу. За разговором время пролетело незаметно и небо уже усыпали звезды и только-только взошли две луны. Ну что ж, другие покупки откладываются на завтра, решил я и пошел к таверне.

Глава 4

Проснулся я за пару часов до рассвета, мне вообще не требуется больше пяти часов в сутки, а при желании можно не спать около полутора суток без ущерба для работоспособности. Встав с постели и одевшись, я выглянул в окно, на улице еще темно и никого нет, даже в лавках свет не зажжен, только ночная смена стражи с магическими фонарями обходит площадь и караулит выходы с площади. Все лавки начинают работать спустя час после рассвета, значит у меня уйма времени, что бы изучить вчерашние покупки, особый интерес представляют магические кристаллы, в руках я держал только один небольшой, размером с ноготь пальца, кристалл, когда изучал их свойства в Академии.

Эти кристаллы добывают гномы в глубинах гор, на тонну пустой породы, можно найти всего три или четыре штуки, они могут находиться в жилах других драгоценных камней или металлов. Считается, что магические кристаллы образовываются под действием природной магии и поэтому столь восприимчивы к силе, необработанный камень выглядит как простой серый булыжник с кристаллическими крапинками и должен пройти долгую обработку, прежде чем обретет свою конечную форму. Технология обработки хранится в строжайшем секрете и никто, кроме одного клана гномов специализирующегося в этом деле, не знает способа, хотя многие пытались выведать его и сулили золотые горы за драгоценное знание. Сильнее всего заинтересованы все маги, кроме нас, конечно. Ангел седьмой ступени способен воспроизвести не только идеальную копию любого кристалла, но и создать кристалл размером не превышающий детский кулачок, правда, этот способ требуют гигантских затрат маны даже в высшей сфере, а здесь это возможно только престолам и Создателю.

Мне достались два кристалла, один — девственно чистый под накопитель силы, продолговатой формы, размером с фалангу большого пальца, темно-синего оттенка, и другой приплюснутый с глазное яблоко размером, прозрачный, чуть синеватый, в нем запечатлен псевдоразум.

Псевдоразум — наша разработка для создания различных магических предметов, до обычного разума он не дотягивает и способен исполнять только строго определенные функции, например, этот предназначен для систематизирования и хранения различной информации, образно говоря, это личная библиотека с библиотекарем в придачу, ни на что другое он не способен, зато достаточно сделать мысленный запрос и

информация будет предоставлена мгновенно на телепатическом уровне, при условии, конечно, что она была занесена ранее. Для полноценной работы хватает мизерного магического фона, будет работать некоторое время даже в поле безмагии, а общий объем почти безграничен. С момента создания ведется непрерывная запись событий, обработка и систематизирование полученной информации.

Для обоих камней нужна оправа, не буду же я таскать их все время в карманах, для второго камня нужен постоянный физический контакт, что б установить ментальную связь, поэтому, лучше всего сделать в виде амулета на цепочке, повесить на шею, это у гномов надо проконсультироваться, а для первого даже не знаю, для кольца он слишком большой, а два амулета вешать — слишком приметно, да и держать их нужно на расстоянии, мало ли что может случиться. Можно еще вставить в браслет или наруч, материал для этого нужен магически восприимчивый и твердый, как раз имеющийся рог пойдет. Только ума не приложу, что лучше — цельный браслет или как костяная перчатка — из отдельных кусочков? В первом случае можно отрезать блин с толстого конца рога, по обхвату превосходящего мою руку в четыре раза, но опять будет куча мелких обрезков и обломков, если делать составной, то можно использовать материал у меня оставшийся. Ладно, пока посмотрю что есть.

Я пошарил в торбе и вывалил на кровать весь материал для будущего браслета, итак, у меня в наличии один рог, длинной с метр и толщиной в четыре руки, три обрезка кости чуть меньше ладони и шириной в три-четыре пальца, десять разных кусочков не превышающие пол пальца размером. Рог я убрал обратно в торбу, а оставшееся аккуратно разложил по размеру, материала вполне хватит на пару браслетов, но проблема в его обработке, у меня под рукой нет зачарованных инструментов для резьбы по кости, а кроме личного оружия ее ничего не возьмет. Придется тратить часть резерва, что б создать хоть маленькое лезвие, пожалуй, сантиметров пяти будет вполне достаточно. Создание даже такого маленького оружия забрало от моего основного запаса маны пятую часть.

При создании артефакта из сборных частей самая главная и трудоемкая задача — правильно и в нужной последовательности нанести руны «единства» на каждую часть. Например, в перчатке таких частей всего тридцать четыре штуки и нанесение руны на каждую из них в нужной последовательности заняло у меня два дня, не говоря о других рунах и закреплении плетений заклинаний на готовой перчатке. На браслет уйдет примерно часа

четыре, ввиду очевидной простоты, меньшего количества составляющих и линейной последовательности сборки частей. Хотя делать магические предметы без приспособлений и рунических пентаграмм — хуже некуда. Уже почти рассвет, значит, до полудня я успею все сделать.

Выбрав один обрезков побольше, я нарезал шесть небольших пластинок, будущих основой браслета и вырезал овальную пластинку немного потолще, чем остальные, для магического кристалла. Сам камень по толщине был немного меньше чем пластинки и его можно почти полностью утопить в кости, тогда он будет в полной сохранности от поверхностных повреждений, которые примет кость, типа ударов оружием. Сначала я вставил камень в предназначенную выемку, сделанную в пластине, затем вырезал объемную руну «единства» на обратной стороне, после чего руна полыхнула светом и мгновенно потемнела, став угольно-черной, теперь кристалл и кость составляют собой единое нерушимое целое. Этот же процесс я проделал и с остальными частями браслета. При нанесении, руна связывает меж собой все находящиеся рядом помеченные вещи, причем, без магического плетения, которое сможет увидеть любой маг, именно поэтому попытки скопировать вещи нашего производства все время проваливаются, смертные не могут использовать руны богов, при точном повторении руны происходит взрыв, а не точная копия не имеет никакой силы. Только после соединения частей в единое целое, можно наносить другие руны, если сделать это до объединения, то руна будет действовать на каждую пластину отдельно, а не на весь браслет. При правильном нанесении рун, они будут усиливать предмет пропорционально их количеству.

Браслет у меня получился не особо красивый, шесть прямоугольных пластинок с закругленными краями и углубленной синей стекляшкой в овальной пластинке, без каких либо застежек и украшений, если смотреть со стороны и не обращать внимания на отсутствие крепления, то похоже на резку по кости какого-нибудь деревенского мастера. Осталось нанести руны «нерушимости» и «владения» и браслет будет готов, но это подождет. Пока я был занят с изготовлением, солнце полностью встало, и пора было идти по лавкам, а то задержаться еще на один день в городе не входит в мои планы.

Развеяв кинжал, я сгреб всю костяную стружку на ладонь и спалил без следа одной вспышкой силы, остатки кости кинул в торбу и, прихватив только мешочек золотых, спустился на первый этаж в трактир. Игнис, стоящий на своем бессменном посту за стойкой, приветливо кивнул.

— Что будешь есть? Только что приготовилось отличное жаркое и яичница с салом, можешь еще взять пирогов и зерновые лепешки.

— Мне тогда и то и другое с десятком пирогов и кувшин какого-нибудь сока, — попросил я, присаживаясь на ближайший к лестнице свободный столик и оглядывая зал.

— Сейчас все будет, — заверил трактирщик.

По причине утреннего завтрака, почти все столы были заняты. За ними сидели в основном люди — почти все купцы с охраной и гномы — держатели лавок и складов с товарами. В одном углу затесалась группа в мантиях, наверняка маги, очередная делегация зачем-то пожаловала в Обитель.

Напротив меня стали сгружать на стол еду, и я отвлекся от рассматривания посетителей, все-таки в обладании полностью материальным телом есть свои преимущества, например, еда — ангелам пища не требуется для поддержания своей жизнедеятельности, только в случае опустошения всех резервов, можно переработать материю в силу (что доступно только на нижней и верхней сфере) или поглотить чужую. Это лишает нас всего того богатства вкусовых ощущений, доступных смертным при поглощении различных блюд, что в данный момент я поедаю, в своем естественном состоянии мне доступно только чувство насыщения.

Задумавшись над такими печальными вещами, я даже перестал опустошать тарелки, но опомнился и подмел подчистую все оставшееся и залпом выпил последнюю кружку какого-то кислого сока. После чего направился к стойке, лавируя между столами.

— Сколько с меня?

— Пять медных монет, — ответил Игнис, протирая стойку тряпкой.

— Держи, — я достал из кошелька пять монеток и отдал ему.

— Я сегодня ухожу, вот только пробегусь по нескольким лавкам, поэтому собери мне в дорогу еды дней на пять, хорошо?

— Ну, об этом можешь не волноваться, у меня еще со вчерашнего дня все готово, осталось только забрать, — Игнис подмигнул мне, — можешь спокойно отправляться за покупками.

Кивнув ему, я направился к дверям и вышел на внутренний двор трактира, а затем и на площадь. Картина, открывшаяся мне, разительно отличалась от вчерашней, тогда площадь была почти пуста и присутствовала только стража, а теперь она буквально бурлила и кипела народом. Множество фургонов было окружено суетящимися покупателями, бегающими от лавки и обратно к своей повозке, орущими с торговцами лавок и друг с другом, с

целью выбить себе более выгодный товар или опередить других конкурентов и только вокруг башни было полностью пустое пространство.

Немного понаблюдав за суетой, я отправился к знакомой лавке амулетов и зелий. Открыв дверь под звон колокольчиков, я вошел внутрь лавки и только тогда заметил, что в ней находится еще один покупатель кроме меня. Это был мужчина циклов тридцати пяти, его волосы уже были тронуты сединой, но старческая немощь не торопилась в его жилистое тело. Разворачиваясь на звон, он вперил в меня жесткий взгляд серых глаз бывалого воина, способный вогнать в трепет более слабого, чем он. Я же никак на него не прореагировал и скользнул к пустому прилавку, хлопнув по колокольчику, там стоящему.

— Иду, иду, — тут же раздался из заднего помещения голос Криоса.

А через мол минуты и сам он показался, неся в руках длинный сверток, завернутый в шелковую ткань.

— Привет, подожди момент, я сейчас твой заказ принесу, — сказал он мне, после чего повернулся к ждущему покупателю, положил перед ним сверток и начал разворачивать его.

— Вот ваш заказ, уважаемый ривз (воинское звание) Вортэ, — обратился он к воину, извлекая из ткани длинный меч в ножнах, — можете проверить качество товара.

Воин подозрительно покосился на меня, но ничего не сказал и извлек меч из ножен, придирчиво осматривая каждый сантиметр и проверяя режущую кромку ногтем. Криос, тем временем, ушел обратно в подсобку и тут же вернулся с небольшой коробкой, которую положил передо мной.

— Держи свое оружие, всю ночь работал над ним, но успел сделать все как хотел, — похвастался он.

Открыв коробку, я увидел нож, сделанный из кости и лежащее рядом с ним кольцо из того же материала. У ножа было обоюдоострое лезвие чуть меньше длинной, чем полторы ладони и узкий ромбовидный наконечник, позволяющий как рубить, так и колоть. Лезвие плавно перетекало в рукоять в виде тела змеи с шипящей головой, сверкающей кроваво-красными рубинами маленьких глазок, кажется, что она так и хочет вцепиться в любого, посмевшего взяться за нож.

— Потрясающе, рукоять выглядит, прям как живой, не верится, что ты сделал его всего за одну ночь, — восхитился я работой, а воин тоже приблизившийся посмотреть кивнул.

— И это еще не просто костяной кинжал, — гордо ответил лавочник, — лезвие я окунул в магическое серебро, оно впиталось в него, и теперь причинит немало неприятностей существам,

уязвимым к серебру.

— Да, мне о таком качестве работы остается только мечтать, — опечалился я.

— Ничего, не огорчайся, у тебя все еще впереди, — похлопал по плечу меня Криос, — но это еще не все его возможности, смотри, что я покажу.

Ангел взял лежащее рядом костяное колечко и надел его себе на палец, затем схватил нож и кинул его в мишень на левой стене. Он вонзился прямо в центр по самую рукоять, пробив деревяшку насквозь и впившись в камень стены.

— А теперь фокус! — воскликнул ангел и крутанул кистью, и в ту же секунду в его руке оказался нож, исчезший из мишени!

У нас с ривзом синхронно вырвался вздох восхищения, и нет ничего в этом удивительного, ведь при перемещении кинжала не была задействована никакая магия, иначе я бы почувствовал ее.

— Как ты это сделал? — тут же вцепился я в лавочника.

— О, очень просто сказать, но непросто сделать, — он подмигнул мне, — когда я вырезал заготовку для ножа, то оставил немного материала на колечко, а затем, при вырезании рукояти, я оставил кольцо к нему прикрепленным. Таким образом, они являлись единым целым и мне оставалось только наложить чары единства, а затем отсоединить кольцо и получить связанные друг с другом нерушимой связью два предмета. В любой момент можно вернуть нож к кольцу мысленным импульсом или просто крутанув кистью руки.

Криос снова кинул нож и взял его из воздуха, демонстрируя правдивость своих слов, затем он снял кольцо, положил его с ножом на прилавок и принялся рыться под прилавком. Спустя минуту, найдя искомое, ангел выложил небольшие ножны, судя по всему, предназначенные для моего нового оружия.

— Вот, это тебе под него ножны, внутри по кайме лезвия выложены той же костью, уж ее не прорежут, — кивнул на ножны Криос, — подожди, я закончу с клиентом, после и продолжим, — и он повернулся к воину, следившему за оружием загоревшимися глазами.

— Отлично, теперь проблема с оружием на нечисть и нежить решена! — я тут же ухватил кольцо и надел на правую руку, а нож в ножнах подвесил на пояс слева.

Тем временем ангел вернулся к ривзу.

— Итак, вы проверили качество заказа? — вопросил он.

— Явных недоделок я не вижу, а в остальном — время покажет.

— Тогда с вас четыреста золотых, как и договаривались, как будете оплачивать — наличными или банковским векселем?

Воин с недоверием покосился в мою сторону, проворчав что-то, но полез во внутрь куртки и достал свернутый свиток, вручив Криосу, который развернул его и начал изучать, затем он провел над векселем рукой и свиток полыхнул, подтверждая подлинность.

— Ну что ж, все в порядке, мы в расчете, можете забирать свой меч.

Человек подхватил меч, подвесил его к поясу и обратился к лавочнику.

— А сколько будет стоить заказ такого же кинжала как у паренька?

Криос скептически хмыкнул и ответил:

— Нисколько, я не сделаю вам такой же нож.

— Почему же, если проблема в деньгах, то я заплачу столько же, сколько и он.

— Уважаемый Вортэ, я не смогу этого сделать по причине отсутствия подходящего материала, этот нож изготовлен из рога магической твари, который предоставил мне собрат по гильдии, поэтому это невозможно, кроме того, это подарок моему другу от меня и второй такой же я не буду делать ни за какие деньги, ни для кого другого, — жестко отрезал ангел.

Несколько мгновений воин возмущенно смотрел на него, затем, раздраженно обвел глазами лавку и, сплюнув на пол, вышел вон, не произнеся ни слова.

— Бывают же такие, — покачал я головой.

— И не говори, а мне с ними общаться! — пожаловался лавочник, делая жест рукой и испепеляя плевок с пола. — Но хватит об этом, что ты еще хотел?

— У кого можно заказать амулет для кристалла, для одного уже сделал браслет, — я протянул правую руку с браслетом вперед, — а для другого хочу заказать у гномов.

— Это тебе надо в лавку к Горгу, она рядом с магической лавкой Ротта, — задумчиво ответил Криос, рассматривая мой браслет.

— И кольчугу у него же можно заказать? — поинтересовался я.

— Да, у него всегда под рукой несколько штук для наших, ты просто скажи, что я тебя прислал, и он подберет все нужное буквально за бесценок. Да, мой тебе совет, когда будешь разговаривать с Роттом, то держись уважительно и на вы, иначе будешь вынужден выслушать пару лекций по поводу твоего воспитания, он из первого поколения ангелов, разменял уже шестую сотню циклов и любит поучать «малышей», не достигших и ста, как жить.

— Спасибо за совет, тогда я побежал, всего тебе хорошего, — забрав браслет, попрощался я и вышел из лавки.

На площади по прежнему стоял шум и толпился народ, из-за этого нельзя было сразу различить, где находится нужная мне лавка и пришлось пробираться по краю мимо лавок, чтоб не быть затоптанным. После нескольких минут ходьбы показались ворота, и я стал высматривать нужную мне вывеску, здесь стояло рядом пять магических лавок и сразу понять, которая из них мне нужна, не представлялось возможным. Пока я разглядывал лавки, я боковым зрением заметил еще одну цветастую вывеску, изображающую двуручный меч в большой руке, очевидно, это и есть гномья лавка, к которой послал меня Криос. На вывеске так же значилось рунами «Горг и сыновья», значит, рядом и есть лавка Ротта.

Толкнув дверь, я вошел в полумрак лавки и огляделся. В лавке был только один ангел в облике темного эльфа, сейчас увлеченно читающий какую-то книгу, даже в материальном облике и при почти скрытой ауре, я явно ощущал огромную силу, которой обладал мой сородич, наверняка он шестой ступени — власть.

— Приветствую, я Артазэль, у вас для меня должны быть отложены вещи, — отвлек я от чтения продавца.

— И я вас приветствую, юноша, проходите сюда, я, как вы догадались, и есть Ротт, ваши вещи готовы уже давно, сейчас их принесу, — откликнулся Ротт оторвавшись от чтения.

После чего положил книгу, которую читал на прилавок и выскользнул в дверь за прилавком. Буквально через минуту он вернулся, неся в руках несколько коробочек.

— Итак, — произнес Ротт, — вам, как начавшему испытание, полагается несколько вещей, прежде всего, это кристалл в кольце из серебра и знак нашего братства, служащий и как опознаватель для подтверждения вашей личности.

На прилавок легло небольшое колечко с кристалликом и овальная железная бляшка с изображением латной перчатки, сжимающей солнце на ночном поле со звездами, в коробочке — официальный знак, положенный всем обучающимся в нашем Братстве.

— Кольцо предназначено для экстренной связи с вами, и вашего же обнаружения, в случае насильственной смерти, — начал инструктаж ангел, — так же дает слабенькое пассивное сопротивление стихии огня, если напитать кристалл силой полностью, то создастся щит огня на несколько минут, не более. Далее, официальный знак ученика, невозможно украсть, потерять или уничтожить, привязка к первому прикоснувшемуся.

Я взял из коробочки пододвинутую ко мне бляшку, при прикосновении она начала наливаться светом и полыхнула яркой вспышкой, исчезнув.

— Вызывается усилием воли, отзывается так же, — подсказал Ротт.

При моем пожелании вызвать знак, бляшка тут же возникла на ладони и мгновенно исчезла, едва я отозвал ее. Интересно, куда она исчезает, при изучении созданий магических предметов, нам подобные вещи не упоминали. Еще немного побаловавшись, я обратил внимание на терпеливо ждущего Ротта.

— Знак будет полезен при пересечении пограничных застав государств и при найме на службу или получении работы как магу Братства, — просветил меня ангел, — эти вещи выдаются бесплатно всем проходящим испытание. Осталось разобраться только с твоим информационным кристаллом, давай его сюда.

— Вот, — я положил вынутый из кармана кристалл в протянутую ко мне ладонь.

— Отлично, сейчас я сброшу на него все необходимое и на этом закончим.

Ротт достал из под своей одежды крупный кристалл на цепочке и положил его рядом с моим на прилавок, затем достал с одной из полок фигурку ангела, держащего на руках две круглых чашки и положил на каждую оба кристалла, а затем послал импульс силы в фигурку. Камни начали постепенно наливаться светом, и я отчетливо увидел связавший их поток сил.

— Отлично, скоро все будет готово, — сообщил мне ангел, проверив еще раз работу фигурки, затем задумчиво осмотрел меня и сказал, — юноша, вам бы следовало больше уделять внимание контролю своей новой оболочки.

— Вы о чем? — Удивился я.

— Ну, вот скажите, чем выражают свои эмоции ангелы?

— Мы излучаем их на ментальном уровне.

— Хорошо, а эльфы как?

— Ммм… мимикой и жестами кажется, — неуверенно выдал я.

— Правильно, в этом и кроется ваша ошибка, уровень выражения «физическим» способом у вас стремится к нулю, — наставительно заметил Ротт, — ведь почти все разумные расы не могут общаться ментально, поэтому необходимо под них подстраиваться во избежание мелких неприятностей, но это не единственное, на что вам следует обратить внимание. Ваша управляющая связка с телом слаба и как результат — плохая координация и внешняя неловкость в движениях, не упоминая о невозможности использовать магические и физические

возможности в полной мере.

— Я планирую заняться этим в ближайшее время, пока буду добираться до эльфийских лесов, как раз в той стороне достаточно безлюдно.

— Похвально, что вы знаете свои недостатки, — похвалил меня Ротт с усмешкой, — большинство просто не обращает на это внимание и гибнут, провалив испытание. Кстати, небольшой совет из личного опыта — поскорее обзаведитесь другим именем или кличкой, при обучении на этом не заостряют внимание, но, зная полное имя, тем более на языке богов, можно сильно навредить даже ангелу. Наши имена несут в себе большую силу, их даже можно использовать в вербальных компонентах заклинаний.

— А нам про это не рассказывали, — удивился я.

— Все дело в том, что при вашем обучении учитывают наиболее вероятные опасности, с которыми вы, возможно, столкнетесь, если учитывать все, то парой циклов не обойтись. А нужные выводы можно получить и самому.

— Это как же? — хмыкнул я.

— При создании артефакта, — Ротт кивнул на костяную перчатку, — использовалось ваше истинное имя как владельца и если когда-нибудь вы переподчините ее другому существу, то перчатка не даст использовать и половины своих возможностей, истинная сила будет проявляться только в руках создателя.

— Возможно, так и есть, но кто из смертных сумеет воспользоваться божественным языком, ведь он просто выжжет им разум?! — ха, да для смертных это чистое самоубийство, разве что это возможно для титанов, так то первая раса этого мира, и сравнить нельзя.

Ротт печально покивал головой:

— Я тоже так раньше думал, на чем и попался, оказывается, жрецы других богов имеют защиту от этого воздействия на разум, чем и пользуются, накладывая проклятия. Пришлось на жреца, проклявшего меня, устраивать настоящую охоту, ведь смерть наложившего лучшее лекарство.

Мечтательно улыбнувшись воспоминаниям, ангел немного помолчал, наблюдая за угасанием свечения на кристаллах, затем вынул оба из магического устройства, свой с цепочкой сунул в один из карманов на жилетке, а мой положил на прилавок.

— Теперь осталось вставить его в оправу, и полноценный кристалл памяти будет готов. Оправу можно заказать в соседней лавке у гнома.

Забрав кристалл, я попрощался с Роттом, уверив его, что, несомненно, последую всем его мудрым советам, и вышел на

улицу.

Прав был Криос насчет любви этого ангела к поучению младших сородичей, прямо как обратно в Академию на занятия вернулся.

Солнце уже начало заходить, но лавки были еще открыты, поэтому я отправился в соседнюю гномью лавку «Горг и сыновья". Как только я открыл дверь и вошел ко мне тут же подскочил молодой, судя по ауре и тридцати циклов не разменявший, гном с короткой бородкой, так же служащей показателем молодости.

— Что желает господин маг? — Похоже, это и есть тот самый один из сыновей.

— Мне приобрести легкую кольчугу для магов и сделать оправу для магического кристалла, — ответил я, призывая бляшку ученика Обители и оглядывая просторную лавку.

По периметру всей лавки были расставлены стойки с различным оружием и чучела с доспехами, чего тут только не было, начиная с простых мечей и кинжалов различного размера и вида, заканчивая боевой косой и металлической удавкой. Пока я рассматривал выставленную на показ гору оружия, гном проворно юркнул в неприметную дверцу в дальнем углу и через несколько мгновений оттуда показался сам мастер оружейник, щеголяющий роскошной черной бородой до середины груди, на лицо точная копия молодого. Осведомившись, он ли будет Горг и получив подтверждение, я повторил свой заказ, вручив кристалл гному.

— Уважаемый маг, ваш заказ будет исполнен со всей возможной скоростью, — степенно обратился мастер ко мне.

— Криос упоминал, что у вас есть подходящие кольчуги совместной работы, можно взглянуть?

— Сию минуту, ваше магичество, — гном развернулся к дверке и гаркнул, — Барни, тащи сюда магическую кольчугу, которая безразмерная.

На зов выбежал еще один гном, столь же похожий на мастера, таща в руках сверток ткани, который и вручил Горгу.

— Вот она, красавица, совместная работа наших мастеров и ваших магов, — с гордостью произнес он, достав кольчугу из свертка и развернув ее, показал мне.

Надо признать, причина для гордости была очень даже значительная, выставленная на обозрение кольчуга, несмотря на внешнюю хрупкость, была мастерской работой, способной выдержать и сокрушительный удар боевого топора, двойное плетение мелких колец не пропустит любой колющий удар, а магия не позволит разрушиться металлу при рубящем.

— Действительно отличная работа, — признал я, — сколько с меня?

— С магов из Обители мы берем всего пятьдесят золотых, — сообщил гном, — только приложите свой знак сюда.

Один из его сыновей уже подсовывал мне небольшой свиток, где было указано, что покупатель является магом Обители и пользуется скидкой в четыреста пятьдесят золотых из пятисот. Прочитав договор, я призвал бляшку и приложил внизу свитка, раздалось шипение, и вверх взвилась струйка дыма, а в месте прикосновения появился выжженный герб в виде перчатки с солнцем.

— Благодарю, а сейчас давайте разберемся с камнем, — мастер направился в сторону небольшого прилавка у правой от входа стены и немного покопавшись за ним, вынул пару коробочек.

— У нас есть несколько готовых оправ под эти ваши магические камни, можете ознакомиться, надежность гарантирована, если не открывать замочек на них, то вынуть камень невозможно, — Горг продемонстрировал мне обе оправы.

Одна была в виде небольшого сетчатого мешочка из переплетенных серебряных нитей, сходившихся в замок, а другая представляла собой также серебряного паучка, прижимающего к брюшку кристалл лапками.

— Я, пожалуй, возьму паучка, — решил я.

— Прекрасно, сейчас я покажу, как можно вставить и закрепить камень, — мастер плотно прижал магический кристалл к брюшку и нажал ногтем между жвал паука, с чуть слышным щелканьем, растопыренные в стороны лапки сомкнулись и прочно зажали кристалл.

— Теперь чтоб раскрыть замок, нужно нажать туда же между жвал посильнее, — показал мне Горг, — вещица зачарована и не сломается даже от удара молотом и содержимое сохранит, даем гарантию.

— Отлично, сколько с меня? — поинтересовался я, одевая на шею тоненькую цепочку с камнем.

— Вместе с кольчугой выходит пятьдесят пять золотых.

Быстро расплатившись и поблагодарив гномов, я вышел из лавки и направился к таверне, если поторопиться, то можно успеть до закрытия врат покинуть город.

Игнис уже приготовил мне еду в дорогу, так что, заскочив к себе в комнату, я забрал котомку и, попрощавшись с ангелом, направился к воротам.

Глава 5

Вместе со мной, из ворот выходили и выезжали последние торговцы, завершившие свои сделки на этот день. Прямо перед входом в ущелье на расстоянии примерно трехсот метров был расположен палаточный городок с многочисленной охраной купцов, не допускающихся в город.

Торговля магическими диковинками и оружием приносит огромный доход, и естественно, что такие деньги привлекают в Ривское королевство толпы разбойников, жаждущих наживы. И купцам приходится нанимать целые небольшие армии с несколькими магами для защиты своих караванов, магов нанимают в основном наших, хотя и не местных тоже хватает. От налогов на такие товары в казну королевства поступает огромная сумма денег, поэтому патрульная служба бдительно охраняет главный торговый тракт, начинающийся от моря и пролегающий через столицу, до границы с Карунским государством и империей Лог.

Я незаметно набросил на себя слабенькое заклинание отвода глаз, от случайного, излишне любопытного, взгляда убережет, а маги могут просто не заметить по причине крайней слабости. Причина таких моих действий предельно проста. По общей статистике, примерно половина проваливших испытание была убита в нескольких днях пути от наших школ, при выяснении обстоятельств смерти было обнаружено, что разбойники и бандиты охотятся не только на купцов. Есть целые банды, специализирующиеся на охоте на неопытных новичков, причем в иных из них состоит по несколько магов, в палаточном городке для охраны обычно находится несколько соглядатаев, сообщающих о появлении новой жертвы. Хотя и проводятся постоянные чистки, как банд, так и информаторов, но появляются новые, так что лучше сразу озаботиться вопросом своей безопасности, чем потом жалеть о своей смерти после возрождения.

Благополучно миновав основное скопление охраны, никем не замеченный, я углубился в ущелье, бывшее не очень широким, две повозки спокойно могли разъехаться, но не более. На выходе из ущелья стоял сторожевой пост, препятствующий свободному входу и выходу, если на входе в город отмечали и впускали только торговца с двумя сопровождающими не магами, то здесь контролировали количество пришедших и ушедших охранников вместе с каждым купцом.

Такая система выверена сотнями циклов. До начала отладки

безопасности торговли происходило очень много попыток краж товаров и вербовки предателей среди обитателей города и даже попыток взять штурмом стены, примерно десять циклов ушло на обеспечение безопасности, но результат того стоил — за последние пару сотен циклов, такие случаи можно пересчитать по пальцам одной руки.

Меня охрана пропустила через ворота поста даже без предъявления знака, так как, все шесть десятков солдат и восемь магов, составлявшие гарнизон, были ангелами. Такие же посты находятся на расстоянии дневного перехода по всему тракту, откуда и совершается регулярные патрулирования дороги.

Оставались позади неприступные скалы, служащие естественной защитой, а впереди начинались предгорья, где уже можно было увидеть небольшие островки зелени, в виде чахлых рощиц растущих меж груд камней. По бокам от выложенной камнем дороги росло несколько хлипких кустиков, с трудом послужащих укрытием даже шуршу, не говоря о более крупных существах.

Поудобнее поправив свою котомку на правом плече, я еще раз оглядел унылую серую окружающую местность и неторопливо и размеренно побежал по дороге. Солнце уже клонилось к закату и оставалось несколько часов до его захода. Все движение по трактам приостанавливалось с наступлением темноты, а ночью выползали на охоту существа, с которыми не хочется встречаться даже вооруженному отряду. Меня же это не смущало, вижу я и ночью неплохо, а скрыть свое присутствие одному магу намного легче, чем большому отряду. Почти все ночные хищники отыскивают своих жертв по излучению аур и тепла, скрывать которые способны только очень немногие маги, достигшие немалой силы и опыта, ну и вся наша раса, ведь как такового, материального тела у нас нет, а уж контролировать свою духовную форму для нас — то же самое, что и просто пошевелить рукой смертному.

Этим мы и отличаемся от обладающих кровью и плотью. Ведь из чего состоит человек, эльф или другое живое существо? Из неуничтожимой сердцевины души — части творца, благодаря которой вообще есть жизнь; самой души, которая является энергетическим телом существа и на которой отпечатывается жизненный опыт и личность обладателя; а так же плоти, к которой это все привязано. Аура же является ничем иным, как внешней защитной оболочкой души, ведь иначе даже слабенькое проклятие способно убить, и чем сильнее у обладателя аура, тем больше вероятность, что вредоносная магия не подействует. Достаточно простой пример — дракон, при взгляде на него

Истинным зрением хорошо видно, что он обладает золотистой аурой огромной силы, излучающей яркое сияние, и с возрастом она только увеличивается, делая взрослых драконов почти неуязвимыми к магии. Аура так же позволяет определять тип используемой магии, общую предрасположенность к разрушению и созиданию, а также служит определителем лжи и самочувствия существа. Естественно, все это возможно скрыть, но для этого требуются десятки циклов упорного труда и контроля, не каждый на это пойдет, ведь можно просто поставить щит, препятствующий определяющим заклятьям. А способностью видеть ауру обладают только драконы, ангелы и другие подобные существа на службе у богов.

Если убить существо или разорвать нити, связывающие с телом, то душа начнет медленно таять, избавляясь от отпечатка личности, до тех пор, пока не станет девственно чиста, а затем отправится на следующее перерождение, не зависимо от предыдущей расы и пола. Другое дело, когда душа принадлежит незаурядному существу с огромной духовной силой, в этом случае душа может сохранить большинство личных черт и силу обладателя при перерождении и даже способность мышления без тела. Такая душа может даже остановить свое вращение в круговороте перерождений и остаться на срединной сфере или границе в виде призрака, при наличии достойной причины конечно, например, мести или незавершенного дела всей жизни. Не редки случаи и превращения магов в нежить, одержимую местью всему живому, при неправильном захоронении, особенно при наличии насильственной смерти.

Мы же отличаемся тем, что наше духовное тело приспособлено к жизни без материальной составляющей и потому ангелы способны немного контролировать свою форму, по желанию подстраиваясь под новое тело, а уменьшить излучение ауры и изменить ее вид и плотность не составляет особого труда.

При смерти нашей временной оболочки мы получаем тяжелое ранение и шок от разрыва контролирующей связи, при этом все души, нами поглощенные, освобождаются из под контроля и, вырываясь, лишают практически всех сил, что тоже не способствует лучшему самочувствию. Когда это случается, ангел, лишившийся своей силы, притягивается к месту своего создания в верхней сфере, где и ожидает момента восстановления, таким образом, теряются только набранные души и сила, а весь личный опыт неприкосновенен. Похожую структуру имеют и подручные других богов, например у наг таких называют ракшасами, премерзкие создания, никому не пожелаю с такими столкнуться, по мимо впечатляющего вида, они еще способны вытянуть силу из

своего противника, при неготовности к этому последнего.

Я отвлекся от своих размышлений и огляделся по сторонам, солнце уже село и начало стремительно темнеть, но ни одна из лун еще не взошла. Поглощенный раздумьями, я и не заметил, как выбрался из предгорий к жидкому лесу, растущему по обе стороны от дороги, правда, местность по обе стороны от нее носила следы огня. Около дороги лежал только пепел, и торчали обгоревшие пеньки деревьев, скорее всего, это было сделано патрулем, для предотвращения возможных засад на проходящие мимо караваны. Деревья стояли нетронутыми только на расстоянии примерно ста метров от дороги, теперь возможным бандитам придется пробежать приличное расстояние, прежде чем напасть на готовую к этому охрану.

Перейдя на быстрый шаг, я стал изредка обшаривать местность вокруг поисковым заклинанием, ведь обойти некоторые существа лучше, чем тратить силы на сражение с ними. С одиноким гулем я справлюсь без проблем, тогда как стая раздерет меня на клочки, не успею я и пискнуть. Но пока что мне не попалось ничего опасного, ведь местность регулярно вычищается от наиболее опасных тварей.

Полночь уже скоро, и следует найти удобное место для стоянки, так как короткий отдых все же необходим этому телу, да и довести до ума мой новый кинжал надо, а для этого необходимо еще чертить рунную пентаграмму, тоже не быстрое дело.

Примерно через полтора часа пути, когда лес уступил место небольшой просеке, я заметил слева от дороги, примерно в шагах двухстах, полянку, с нагромождением пары булыжников в два моих роста.

Вполне нормальное место для ночевки, поэтому я свернул с дороги и пошел по мокрой от росы траве к камням. При приближении стало заметно, что не я один выбирал это место для отдыха, земля была прилично вытоптана и носила следы неоднократно жженого костра, а шагах в десяти, за камнями журчал ручеек.

Я сбросил котомку с плеча на землю и довольно потянулся. Разжигать костер не имеет смысла, так как еда, положенная Игнусом в дорогу не остыла. Присев на ближайший камешек, сойдущий за сиденье, я развязал завязки котомки и начал доставать еду. Буханки свежего хлеба и четверти окорока вполне достаточно для утоления голода тела.

Спокойно поев, я стал готовиться к отдыху. Сначала я нашел более менее ровное место без камней и, используя указательный палец правой руки как фокусирующий инструмент направления

силы, обвел вокруг себя правильный круг шагов двенадцать диаметром. При замыкании в непрерывную линию, круг засветился бледноватым синим светом, банальный защитный круг, используемый всеми путешественниками, от мелких хищников защитит, а крупных удержит на некоторое время, да и силы требует немного, такой можно создать даже с помощью амулета, войти и выйти из него может только его создатель, всех прочих он оттолкнет. Для большей верности я еще усилил круг и пригасил свечение границ, мне совсем не надо, чтоб на свет сбегались разные пакости.

Покончив с защитой, я вернулся и перенес котомку внутрь, затем снял и расстелил на земле свой плащ, будущий служить пастелью.

Хоть я и пробежал сегодня изрядный отрезок пути до главного тракта, но надо узнать, сколько еще осталось до перекрестка. У меня и карта есть подробная, которую я скопировал еще в Академии, она изображает этот континент с окружающими островами.

Достав из внутреннего кармана куртки, я расстелил карту на земле и щелкнул над ней, активируя. Тут же вспыхнула у левого края крохотная светящаяся точка, показывающая теперешнее местоположение. Я прикоснулся к ней два раза и карта, мигнув, приблизила и показала Ривское королевство, в середине которого я и находился. Дорога выходящая из Оплота Братства, петляла в горах, проходила через торговый городок и соединялась с главным торговым трактом королевства, до него было примерно день пути, если я буду двигаться с такой же скоростью.

Все королевство представляло собой гигантскую вытянутую с запада на восток долину, зажатую с севера необитаемыми горами и кусочком болота, а с юга горами под нашим владением и подгорным королевством гномов. С запада находилось море с располагающейся на островах империей, прикрываемое тремя большими портами с военными базами. Таким образом, достаточно прикрыть несколькими мощными крепостями границу на востоке, меж горами и болотом, и опасаться угрозы вторжения неоткуда. Что и подтверждается на практике — за последнюю тысячу циклов королевство ни разу не вступало в полномасштабную войну, ограничиваясь небольшими, но постоянными пограничными стычками.

К южным горам по самой их границе примыкали владения темных эльфов, а точнее кусочек их леса, куда мне и надо. Добраться туда можно несколькими путями.

Если дойти до главного тракта и там, с попутным караваном отправиться в столицу, то из столицы ведет прямая дорога до

владений эльфов, по которой ездят торговцы. Очевидные преимущества этого пути — безопасность путешествия с караваном под защитой стражи и передвижение не на своих ногах, но такой путь заставляет делать солидный крюк и теряется примерно целое десятидневье. Чего я делать не хочу. Так же возможны засады лихих людей… или нелюдей.

Второй путь пролегает около гор. Не доходя до главного тракта, эта дорога имеет ответвление, приводящее путешествующего по ней в поселок старателей, добывающих в горах мрамор, и уже недалеко от этого поселка начинается старая заброшенная дорога идущая вдоль гор и упирающаяся прямо в начало эльфийского леса. На этот путь я потрачу в два раза меньше времени и буду избавлен от нападения разбойников и бандитов, делающих засады только на оживленных дорогах. Но в то же время, на этом пути не проводятся зачистки от монстров и нежити и не патрулирует стража. Хотя и пищи для них там маловато, так что лучше рискнуть и пойти здесь. А уж безмозглые существа куда легче одолеть, чем слаженную банду с одним или двумя магами. Итак, решено, примерный путь намечен, и можно ложиться спать.

Отряхнув от земли и убрав сложенную карту обратно в куртку, я лег на плащ и приступил к медитации, отключившись от контроля за физической оболочкой. В течение нескольких часов сна тело прекрасно отдохнет, а я смогу восполнить затраченную силу на создание браслета и на круг.

Если бы я был в высшей сфере, то этого не понадобилось бы, но здесь стягивать силу с окружающего пространства гораздо труднее и приходится выходить на самый край границы между сферами, где восстановление проходит намного быстрее. Этим приемом также пользуются многие сильные маги, способные в совершенстве использовать свой разум.

Встал я где-то за час до рассвета, когда небосвод еще только начал светлеть, отражая от облаков лучи еще не видимого мне солнца, такую прекрасную картину можно наблюдать только в срединной сфере. Я очередной раз позавидовал смертным, обладающим подобным богатством с рождения. На высшей сфере за пределами города ангелов клубится только серый туман, надежно скрывающий пустынную землю.

При создании и зачаровывании предметов главное требование — безопасность мага во время всего процесса, ведь прерываться и отвлекаться нельзя, если конечно не хочешь сам пострадать или заготовку угробить, поэтому я еще больше укрепил установленный на ночь круг и поставил еще один щит прямо внутри него. Но вот цель у него совсем другая, состоящая в

полной изоляции огороженного пространства от колебаний сил, могущих повредить тонкую настойку пентаграммы. Однако верно и обратное, все происходимое магическое действо не создаст отголоски в пространстве, которые способны уловить многие.

Быстро перекусив, я начал искать небольшую ровную площадку внутри защитного круга для начертания рунной пентаграммы, вся земля вокруг была покрыта небольшими ямками, камнями, листьями и всяким другим мусором, поэтому мне пришлось сначала расчищать небольшой участок магией, а затем и выравнивать землю, поскольку требовалась достаточно ровная поверхность.

Закончив ровнять, я приступил к созданию пентаграммы. Это самый примитивный магический рисунок, используемый магами в ритуалистике, состоит он из пятилучевой звезды, заключенной в двойной круг. Чертить линии пришлось тем же способом, что и защитный круг, так как подходящего инструмента у меня не водилось. Очертив первый внешний круг, я вычертил внутри него звезду, располагая ее одной вершиной точно на север, двумя противоположными на юг и оставшимися двумя на запад и восток. Напротив каждого из неглавных лучей я расположил руны божественного языка, заключенные в овал, обозначающие четыре стихийных элемента: вода, огонь, воздух, земля. Напротив вершины располагалась руна смерти, всегда применяющаяся при создании оружия.

Божественный язык вообще очень сложен, каждая руна имеет свое значение, зачастую неся в себе больше значения и смысла, чем способен понять смертный. Только основа языка состоит из примерно двадцати тысяч неизменных рун. Все остальные составляются из них и в зависимости от начертания, меняется весь смысл руны. Полностью владеет божественным языком только Создатель и престолы, все остальные ангелы способны пользоваться только начальным алфавитом рун. Для соединения и изменения рун надо мыслить на божественном языке, но это слишком сложно даже для нас, сознание просто не справляется и сгорает. Каждая руна несет в себе силу, которую можно использовать не только при создании магических предметов, но и в бою. Наиболее простой пример — при накладывании щита, вплести в его структуру руну огня и защита превосходно справится с большинством заклинаний на основе стихии огня. И это самый простой способ. Единственным недостатком рунной магии является ее медлительность, на начертание рун требуется время, во время чего враг не будет стоять и смотреть. Правда, это ограничение касается только первых пяти ступеней ангелов, начиная с шестой ступени, ангел может создать руну без

начертания, просто вызвав ее в сознании и усилием воли проявив в окружающем пространстве. Но самое главное преимущество рун — способность пользоваться их силой в любом мире, в отличие от высшего языка этого мира, на котором общаются здешние духи, демоны и боги. Мы, кстати, им тоже владеем.

Завершив основное начертание пентаграммы, я обвел ее вторым внешним кругом, но не до конца, ведь замыкание способствует активации и началу сбора силы в пентаграмму. Теперь можно и прерваться ненадолго и проверить правильность построения, что я и сделал.

В принципе, ошибиться в построении пентаграммы почти невозможно ввиду ее простоты, но проверять всегда стоит, это одна из заповедей мастера-артефактника. Теперь осталось нанести руны, определяющие конкретную задачу на внешние и внутренние линии звезды. Только рисунок является основой пентаграммы, а ее назначение может быть и зачарование предмета, и вызов духа или демона, и даже телепортация на небольшие расстояния, если соединить две одинаковые, все это возможно при нанесении различных определяющих рун. В данном случае я начал наносить руны, позволяющие привязать магический предмет к магу или поставить различную защиту.

После получаса тщательного и осторожного вычерчивания рун все было готово, и я положил извлеченный из ножен кинжал в середину пентаграммы, после чего, замкнув внешний круг, активировал ее.

Пентаграмма начала медленно наливаться синим свечением, вытягивая силу из окружающего пространства, уже через пару минут она полыхала так, что мне пришлось даже закрыть глаза и разблокировать истинное зрение. Хорошо, что второй щит не пропустит магический свет тоже, иначе кто-нибудь да обратил бы внимание, чего мне совсем не надо.

Кинжал, да этого момента спокойно лежавший на земле, медленно воспарил в воздух на ширину ладони, показывая, что пентаграмма готова к работе. Теперь и начинается основной процесс создания.

Первым этапом, я начал вплетать в саму структуру кинжала простейшую матрицу сбора и удержания магической силы, используя свой внутренний резерв, так как использование сырой и не такой послушной силы, ухудшит качество изделия и увеличит сложность работы. С этого шага начинается создание любого магического предмета, имеющего собственный резерв, без разницы, защитного или атакующего свойства. Но для этого нужно использовать истинное зрение или в совершенстве исследовать структуру заготовки, что могут делать только

опытные маги-артефакторы.

Вторым этапом всегда идет привязка к создателю или владельцу, если предмет делается на заказ. Почти все маги используют для привязки частицу ауры, ведь даже при изменении или сокрытии ауры магом, остаются ее характерные черты, неизменные у смертных. Мы же и драконы при привязке используем след индивидуальной силы, так как в течение всей жизни он остается неизменным, даже если изменит тип и полюс (самый очевидный пример — превращение мага в лича). Простенькое изменение структуры заготовки и наложение заклинания защиты с закольцовкой потоков на резерв силы, позволит использовать кинжал только мне, все прочие, попытающиеся его взять, поле тройки секунд получат сильный разряд молнией. А если это не подействует, то сила следующего разряда будет увеличиваться вдвое, до тех пор, пока вор не будет убит или истощения резерва кинжала до двух третьих от общей емкости. При попытке изменения защиты и смены привязки произойдет мгновенный выброс всей накопленной силы в виде взрыва. Если, конечно, это не будет очень опытный маг-артефактор, который сначала исследует всю структуру предмета заклинаниями, и только тогда станет пытаться изменять плетение защиты. В этом случае с кинжалом можно попрощаться, так как метка, по которой я смогу определить местоположение предмета, подвергнется изменению, и отследить кинжал не получится.

На завершение второго этапа, у меня ушло около часа и вокруг уже стало ощутимо светлеть. Наложенная защита будет также активироваться и при попадании в противника, потому с третьим этапом наложения боевого заклинания я возиться не стал, поэтому осторожно извлек из потускневшей наполовину пентаграммы потемневший лезвием кинжал (при магической обработке серебро темнеет) и вложил его в ножны, взамен опустив туда же снятый с руки браслет. Все-таки как хорошо, что основа фигуры многофункциональна и подходит для работы с разными типами заготовок, иначе пришлось бы чертить новую пентаграмму каждый раз для каждого нового предмета.

Пентаграмма снова активировалась, и браслет приподнялся вверх, показывая готовность к работе. В отличие от оружия, здесь не требуется создание накопителя, так как источник уже есть, но так же присутствуют свои особенности. Чем вместимее накопитель силы и больше его наполнение, тем более его заметно в магическом плане, например, если наполнить под завязку имеющийся у меня, то он будет сверкать ярче солнца, при взгляде истинным зрением или используя магическое санирование (поисковое и исследующее заклинание, используемое для

определения магов и источников силы). Поэтому на такого рода предметы накладывают маскирующие чары, что я и собираюсь проделать.

Главная особенность таких чар заключается в сокрытии любых излучений силы от зачарованного предмета. Это очень тонкая работа с аурой хранилища силы, если не вдаваться в подробности, то производится «ужимание» родной ауры с нанесением ложной серой, присущей всем умерщвленным предметам, типа кости в которую вделан магический кристалл. Такой тип маскировки работает только с мертвым материалом, так как аура любого живого существа постоянно отдает силу в окружающее пространство, сдергивая и деформируя «ложную» ауру. Закончив накладывать маскировку, на остатки силы в пентаграмме я использовал чары отвода глаз и отвлечения внимания. Достаточно простые в исполнении, они сложно определяются по причине мизерных затрат на них и достаточно эффективны вместе, во всяком случае, могут отвлечь и мага, не ожидающего этого.

С браслетом я провозился намного больше времени, чем с кинжалом и когда закончил, вокруг давно рассвело и солнце полностью поднялось над горами. Быстро и тщательно стерев рисунок пентаграммы, а так же уничтожив все следы от заклинаний, я вытащил из котомки несколько плодов фирха и наскоро позавтракал. Теперь здесь будет всего лишь чуть более насыщенный магический фон, который скоро рассеется и ничто не будет напоминать о произошедшем сегодня ночью.

Больше меня здесь ничего не задерживало, поэтому через минуту, использованную на снятие защит вокруг места ночевки, я привычно двинулся по дороге.

Глава 6

Дальнейший мой путь протекал скучно и однообразно, хотя и приятно для глаз, местность вокруг изобиловала зеленью и различной мелкой живностью, не обитающей в горах. Разные хищники и монстры, в изобилии обитающие на территориях Ривского королевства, также не спешили обнаруживать себя, видно привыкли, что рядом с дорогой на них постоянно охотятся, вот и держатся подальше. Да и на дороге нет особого оживления, за два дня пути до нужного мне поворота, повстречался только один огромный караван с купцами, причем только охрана насчитывала около трехсот воинов и полутора десятка магов, из их числа, наших было только четверо.

Еще минут за двадцать до нашей встречи я предпочел отойти с дороги и пропустить всю эту толпу, переждав у кромки выжженного леса. Нет ничего удивительного в таком большом караване, ведь купцы и торговцы, направляясь к нашему торговому городку, подвергаются большой опасности. В нашу сторону они везут деньги, драгоценные камни и изредка денежные векселя, а в обратную сторону везут дорогостоящий товар. И в том и в другом случае, это лакомый кусочек для любых разбойных шаек, вот и приходится торгашам выворачиваться и составлять большие караваны, под охраной целой маленькой армии с кучей магов. Обычно, глава каравана (самый богатый купец) нанимает всю охрану, а остальные лишь платят ему за возможность вступить в караван под его защиту и предоставляют своего мага на время пути.

Я бы просто пропустил этот караван, не особо и заинтересовавшись, если бы не его состав. Я имею в виду не повозки и все такое, а именно существ, входящих в его состав, просто некоторые расы я наблюдал воочию, своими глазами, первый раз в жизни. Примерно половину народу составляли люди (все-таки это людское королевство), а вот все остальные были из разных рас.

Естественно, первыми привлекли мое внимание самые выделяющиеся экземпляры, принадлежащие к расе троллей. Представьте себе создание выше трех с половиной метров ростом, карикатурно похожее на человека, с бочкообразным телом и руками, достающими до колен и выпирающими изо рта клыками, и вы поймете, что я имею ввиду. Легенды говорят, что тролли были созданы из камня в качестве солдат для титанов, и с первого взгляда в этом трудно усомниться, ведь вся фигура и черты лица любого тролля словно вырублены в камне, настолько

они грубы и просты, даже кожа серого цвета придорожного булыжника. На самом деле это не так, такие слухи разносят невежественные простолюдины, не получившие должного образования и в глаза не видевшие ни одного тролля. Эти большие существа состоят из вполне обычной плоти и крови, и обладают потребностью есть, пить, спать и дышать. Их толстая кожа очень твердая и действительно походит на серый необработанный камень, а скрипучий и грохочущий голос напоминает звук перемалываемых в крошку камней. Все это, и то, что обитают почти все тролли исключительно в горах и порождает такие нелепые слухи об их природе. В караване их наблюдалось всего трое — вполне достаточное количество, чтоб заставить задуматься любых бандитов и усугубляло впечатление их облачение — грубые железные кольчуги с глухим шлемом, закрывающим глаза, и здоровенные дубины, окованные железом, на плече.

Следующими по части заметности шли гаруны. Больше всего эти создания похожи на вставшего на дыбы огромного медведя, и этим все сказано, такие же большие и волосатые. Их средний рост составляет около трех метров и при всем своем человекоподобном строении, они обладают вытянутой, почти звериной мордой, покрытой короткой шерсткой и внушительным набором зубов. Владея не только большой физической силой, но и ловкостью, гаруны считаются одними из самых опасных бойцов. И в это легко поверить, наблюдая за их передвижением — так ловко и быстро могут передвигаться только дикие звери, если тролли тяжеловесно бухают по дороге своими ножищами, то эти непринужденно скользят, не издавая и звука. Несмотря на несколько звериный облик, гаруны вполне разумны, поговорка «сила есть — ума не надо» не про них, в отличие от троллей. Почти каждый из них способен читать и писать на имперском языке.

С такими характеристиками, они были бы самыми популярными наемниками, если бы не их расовые особенности и небольшая численность. Не смотря на их разумность, гаруны обладают сильными звериными инстинктами, требующими сразу определить свое положение в любой группе, что приводит к массе проблем, так как сила является для них единственным достойным фактором, присущим лидеру. Поэтому контролировать их очень сложно, и не каждый купец решится нанять их. Единственные, кого они уважают и немного побаиваются — маги, так как при большой физической одаренности, гаруны не имеют магических талантов, за редкими исключениями.

Звериные инстинкты сказываются и на их общественных

укладах. Обычная семья гарунов состоит из главы семьи, как правило, сильного и опытного бойца, его жен с дочерьми и старшими сыновьями, успешно преодолевшими период взросления. Младшие сыновья изгоняются из семьи по достижении четырнадцати циклов и должны делом доказать свою воинскую состоятельность в виде трофеев и богатства. Поэтому молодые гаруны стремятся наниматься в армии и охрану, иногда вступают в банды грабителей, это не считается зазорным. Если подобная проверка оканчивается успешно и повзрослевший гарун возвращается в семью, принося с собой достаточно добычи, то становится полноправным воином, способным создать свою семью.

Далее наступает следующий этап — поднимание своего статуса в обществе, достигается это в поединках между такими же вернувшимися воинами, во время еже цикловых ритуальных празднований, причем поединки почти в половине случаев заканчиваются смертью одного из соперников, выявляя сильнейшего. Только выдержав множество боев, воин обретает достаточный вес и влияние, чтоб требовать у главы семьи часть принесенной им добычи для выкупа за будущих жен из других семей. Из ста гарунов, изгнанных из семей, этого положения достигают в лучшем случае пятеро, а остаются в живых около двадцати воинов.

Положение женщин гарунов в обществе очень низкое, это обусловлено, прежде всего, их размерами, редко когда превышающими двух с половиной метров. При этом и силой они намного уступают своим мужчинам. Основные их обязанности в обслуживании семьи и рождении детей. Чем больше жен и взрослых сыновей имеется в семье, тем большим влиянием пользуется ее глава в глазах сородичей и на общем сходе (единственный орган управления в племени, на котором избирается его глава, состоит только из воинов, создавших семью).

Вследствие такого менталитета и рождаемости (не больше пяти детей за всю жизнь), общая численность гарунов довольно низка, что, безусловно, радует живущие с ними по соседству расы, ведь племена часто устраивают набеги на более слабых соседей с целью поживиться и захватить рабов.

Внезапно какое-то неясное ощущение отвлекло меня от разглядывания каравана. Словно кто-то взглянул на меня на мгновение со спины и тут же отвел взгляд. Я сосредоточился, стараясь обнаружить неизвестное существо, отвлекшее меня, но в пределах ста метров не было ни одного, достаточно крупного источника жизни, подходящего разумному. Странно, я же

почувствовал мимолетный взгляд, направленный на меня. Либо в лесу никого нет, либо неизвестный скрывается с помощью магии или амулета. Чтоб проверить свои подозрения я запустил слабое визуальное поисковое заклинание в сторону леса.

И через пару мгновений обнаружил три размытые фигуры, бесшумно скользящие по лесу. Если б не точное ощущение, что позади меня кто-то был, я бы их не смог заметить обычным поисковиком. Как только заклинание передало мне картинку, все встало на свои места, это оказались разведчики, посланные охраной каравана следить за лесом. Они передвигались чуть впереди одновременно с караваном, выслеживая возможные засады. Несмотря на некоторые сложности наблюдения, я сумел определить их расу, это были гоблины. Чуть выше ста пятидесяти сантиметров, они идеально подходили на роль разведчиков, проводников, охотников и следопытов. Проводя пол жизни в лесу, они настолько сроднялись с лесом, что обнаружить их даже с помощью магии становилось проблематично. Мне повезло, что они находились в движении, и на это среагировало мое заклинание, в противном случае я не смог бы их обнаружить.

Средний гоблин достигает в высоту ста пятидесяти пяти сантиметров, обладает гуманоидным телом, лишенным вообще какого-либо волосяного покрова и зеленоватым цветом кожи. Большие заостренные уши ловят самый тихий шорох. Являясь самой слабой в физическом смысле расой этого мира и благодаря своему хитроумию, научились отлично скрываться и убегать, предпочитают атаковать из засады и устраивать ловушки, чем сходиться в рукопашную. Все поселения гоблинов находятся в лесу и так хорошо запрятаны, что даже опытные следопыты не всегда смогут их найти. Вследствие малой численности и слабости, женщины стоят на одной социальной ступени с мужчинами. Жизнью поселений заправляют главы общины, почти всегда это шаманы или самые старые гоблины. Вот вроде бы и все, что известно про них, все-таки это очень скрытная раса.

В караване так же присутствовало много гномов, как среди охраны, так и среди торговцев. Гномы ростом достигают ста шестидесяти сантиметров, но их малый рост компенсируется шириной и огромной физической силой, позволяющей таскать на себе полные боевые доспехи и башенные щиты, не испытывая от этого значительных неудобств. Хоть гномы и миролюбивый народ, больше ценящий труд, чем воинские подвиги, но они способны постоять за себя, тяжелая пехота гномов способна противостоять противнику, даже вдвое превосходящему ростом, такому как тролли.

Не выделяясь огромным ростом, гномы предпочитают

передвигаться верхом на ездовых ящерах — неприхотливые, выносливые, послушные и всеядные, эти животные служат отличным средством передвижения по всему королевству, а их единственный недостаток — непереносимость холодов, совершенно не сказывается в данной местности по причине высокой температуры даже в зимнее время.

К тому же, ящеры способны везти весьма значительный груз, что так важно для гномов, которые сами весят, почти как два человека, а в полном боевом облачении со всем оружием вес может достигать трехсот килограмм. В составе каравана я заметил около пятидесяти гномов, плюс пятеро торговцев. Скорее всего, они присоединились к каравану в столице, где производили необходимые закупки для кланов. В пользу этого предположения свидетельствовали и тяжело груженые повозки, в то время, как другие фургоны торговцев ехали пустые. Горный народ вообще предпочитает не путешествовать далеко, а заниматься разработкой руды у себя в горах, да создавать из полученного металла товары на продажу и для собственного пользования. До нашего появления и заключения союза, гномы вообще предпочитали ждать, пока покупатели придут к ним, а не наоборот. Причем, огромное нежелание покидать дом прекрасно сочетается с простотой и практичностью. Если раньше они выращивали основную пищу у себя в пещерах, обходясь грибными плантациями и разведением мясных ящеров и покупая лишь зерно, то сейчас, когда они находятся под защитой мощнейшего объединения магов, не надо опасаться частых нападений грабителей и подземных монстров, численность гномов неуклонно растет и собственных запасов производимой пищи не хватает. Вот и приходится отдельным представителям производить закупку продовольствия в человеческих городах, так как покупать еду у перекупщиков намного дороже.

Общественное устройство гномьего королевства очень просто, на вершине стоит король, которому подвластны все земли гномов, это выборная должность и избирается советом кланов, который может и сместить короля, если он не соответствует занимаемой должности.

Каждый гном подземного королевства состоит в каком-либо клане, занимающимся различной деятельностью. Например, клан «огненных горнов», владеющий большинством лавок с оружием в торговом городе, занимается производством оружия. Другой клан обладает правом на разработку огромных месторождений металла, третий занимается добычей и огранкой драгоценных камней. Существует четырнадцать таких кланов, у каждого свое направление деятельности, за тысячелетия существования кланы

стали монополистами и ни о каком-либо соперничестве не может быть и речи. Заправляет всеми делами клана его глава, должность эта так же выборная, избираемая советом, в который входят самые уважаемые и богатые гномы. Причем в среде гномов больше всего ценятся вещи и богатство, полученные своими руками, а не переданные по наследству.

Так как гномы до союза с нами постоянно боролись с внешними врагами, каждый гном с благоговением относится к своим доспехам и оружию. Поэтому любой гном сумеет починить и исправить свое снаряжение, а в случае безнадежной порчи — выковать заново. Поэтому, обладание своей кузницей служит показателем благополучности в гномьем обществе.

Женщины гномов являются хранительницами домашнего очага и по законам не вправе покидать территорию королевства, они занимаются ведением хозяйства и воспитанием детей. При достаточно редкой рождаемости (раз в сто циклов, при сроке жизни в среднем пол тысячи циклов), женщин берегут и охраняют, не позволяя заниматься опасными делами.

Совершеннолетие наступает после пятидесяти циклов, до истечения этого срока юный гном или гнома не может распоряжаться своей судьбой и полностью подчиняется своим родителям. Почитание предков и старших у них вообще возведено в ранг культа, гном скорее позволит разрезать себя на куски, чем нарушит заветы предков, заменяющие им законы.

Последние, кого мне осталось изучить в составе каравана, это троши, дальние родственники орков. Издали их можно принять за крупных людей, но при ближнем осмотре сразу видны различия. Моя физическая оболочка тоже принадлежит к этому народу и соответствует тринадцати цикловому представителю этой расы. Но, к сожалению, рассмотреть себя в зеркало мне нигде не удалось, так как это жуткая роскошь, а зеркал размером с мой рост нигде не найдешь, потому мне любопытно поглядеть, как я буду выглядеть, когда это тело достигнет зрелости. Объектов для наблюдения у меня предостаточно, в охране их присутствует целая сотня, прекрасные воины и охранники, троши обладают ростом за два метра и хорошо развиты физически. Лицо трошей очень похоже на человеческое, но при внимательном осмотре сразу видна разница, острые клыки немного выпирают изо рта (хотя это не у каждого заметно), надбровные дуги более массивные и хорошо защищают глаза, которые почти всегда темного цвета с красноватыми белками. Кожа трошей бледного цвета, но толще, прочней и эластичней, чем у людей, их пальцы обладают более крепкими и заостренными ногтями, которые некоторые из трошей специально натачивают и покрывают

черной краской (почти половина охранников щеголяла таким маникюром). Волосы у всех охранников коротко стрижены, это обусловлено чисто практическими причинами — волосы у трошей толстые и очень твердые, да и весят солидно, например, у меня волосы длиной до середины спины и при связывании их в хвост, ощутимо тянут голову назад, для меня это не существенно, но для не столь сильных существ это серьезная нагрузка, а ведь воинам важна не только сила, но и ловкость.

На данный момент раса трошей по численности уступает людям, нагам, оркам, темным эльфам и гномам, находясь на почетном шестом месте. Почти шестая часть жителей из обоих империй этого материка принадлежит к моей расе, да и в других государствах их хватает. Родиной трошей считается тумгарская равнина, находящаяся на западе материка, на всем ее пространстве заправляет Великий каганат, подданными которого являются только троши, верховодит там (что ясно и из названия) каган, должность эта является наследственной и передается по наследству в правящей семье. Но, как и люди, троши не имеют единого верховного правителя, властного над всеми представителями расы, как у гномов и эльфов, по причине крайней расселенности. Обычаи их так же различны, в зависимости от местности где они проживают. Неизменна только одна черта, всех трошей с рождения обучают владению оружием, не зависимо от пола ребенка. Разве только при наличии магического дара, обучение оружию сменяется на обучение в учениках у чародеев, что бывает крайне редко, так как на пару тысяч детей приходится только один одаренный, причем, чаще всего, это дар к шаманизму, а не к другим направлениям классической магии. Скорее всего, эта черта досталась трошам от орков, от которых они произошли.

Орки появились на Гортане примерно пятьдесят тысяч циклов назад и, как и все пришельцы, были поставлены местными богами перед выбором: либо они остаются жить в этом мире и забывают своих старых богов, начиная поклоняться здешним (конкуренты никому не нужны), либо их уничтожают. Естественно, орки, обладающие огромным упрямством, наплевали на предупреждение, кроме одного племени. И были жестоко наказаны, титаны, при молчаливой поддержке местных богов уничтожили половину пришельцев и остальных лишили памяти. Отколовшееся же племя приняло покровительство бога войны Валуша, который и создал из этого племени трошев, превосходивших орков как ростом и силой, так скоростью и быстротой реакции. Но цена за это была взята с них почти полным отсутствием дара к любой магии, а если все же дар

проявлялся, то был слабый или средней силы. Если это не ангел, конечно, в такой форме, как я, например.

За пол часа, пока караван двигался мимо меня, я вдоволь удовлетворил свое любопытство, внимательно рассматривая каждого караванщика. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, когда последние повозки скрылись из виду за поворотом дороги, я вернулся на нее и продолжил свой путь в противоположную сторону.

Пока мне попалось лишь несколько представителей разных рас, но на Гортане их насчитываются десятки, как местных, так и пришедших из других миров. В академии нам давали подробную информацию только по наиболее многочисленным расам, которые можно встретить в любом населенном пункте, про остальных же упоминали только внешний вид, название и опасность, не заостряя внимание на обычаях и особенностях. Это тоже относится к цели испытания, так как придется общаться со множеством существ, в том числе и полностью незнакомых, и надо внимательно следить за собой, чтоб ненароком не оскорбить собеседника, приобретя врага, способного причинить неприятности. Все полученные данные записываются в мой кристалл памяти, с которым меня связывает ментальная нить, и систематизируются псевдоразумом, для этого и предназначенным.

За размышлениями я неторопливо бежал по дороге и уже к вечеру достиг нужного мне поворота дороги, причем в первый момент я ее даже и не заметил. Ответвление начиналось сразу за небольшим холмом, который огибала дорога и небольшие заросли кустарника закрывали обзор, не позволяя сразу разглядеть поворот. И вполне мог бы пробежать мимо, если бы не обратил внимание на порядком разбитый камень с правой стороны дороги. Скорее всего, камень раздолбали повозки с мрамором, едущие от поселка старателей. Свернув на эту дорогу, я сразу отметил ее отличие, если главная дорога выглядела как новая, так как регулярно ремонтировалась и поддерживалась в хорошем состоянии, то эта выглядела разбитой и неухоженной. Вывороченные тяжелыми телегами из дороги, булыжники так и валялись, образовавшиеся колеи никто не закладывал и не выравнивал. Да и передвигаться по дороге стало намного труднее, из-за опастности подвернуть ногу или запнуться о торчащий камень.

Поневоле мне пришлось снизить скорость бега, после того, как я пару раз чуть не упал. Здесь лес уже никто не выжигал, и деревья образовывали зеленую арку над дорогой, скрывая солнечный свет. В такой ситуации хищники могут подобраться к

путнику незаметно, нападая из засады. Пришлось остановиться и подвесить постоянное следящее заклинание, отслеживающее крупные источники жизни вокруг, чтоб не пропустить внезапное падение. Хотя, пока, ничего крупнее дикой борхи в поле обнаружения не попадалось.

Приняв необходимые предосторожности, я двинулся дальше, при такой скорости я доберусь до поселка у гор через два дня, а потом придется думать, то ли идти вдоль гор, то ли продвигаться напрямик через лес к границе эльфийских владений.

Ночевка немного в стороне от дороги прошла нормально, хотя поблизости и бродила парочка волков, но защитный круг, который я всегда черчу при любой стоянку, с легкостью их отогнал. Так же спокойно прошел и следующий день, не принеся никаких неожиданностей.

Но когда солнце уже зашло и до полной темноты оставалось где-то часа два, я почувствовал смутное беспокойство, возникшее без всякой на то причины, так как магический поиск ничего не дал, показав отсутствие вокруг хищников. Еще час пути я преодолел относительно спокойно, но неясное ощущение опасности начало усиливаться, хотя вокруг никого не было, да и чужих взглядов я не ощущал, как в случае с гоблинами.

Подобное чувство возникало у меня только один раз, когда я стоял и ждал атаки монстров в высшей сфере, но тогда я их видел и чувствовал, здесь же никого! Решив раньше времени не дергаться, я свернул на примеченную мной полянку и начал готовиться к привалу, но в этот раз защититься надежнее, чем обычно.

Начертив защитный круг и напитав его своей силой, я на этом не остановился, поставив внутри еще один круг, теперь уже отрицания. Разница между ними в том, что обычный защитный круг просто отталкивает все пытающееся проникнуть с внешней стороны и пропускает любые объекты с внутренней, в то время как круг отрицания отбрасывает все от внешней границы усиливая обратную силу толчка в пять раз, то есть вполне может превратить нападающего в одну большую отбивную.

Удовлетворившись принятыми мерами защиты, я принялся за еду — раз ничего не происходит, то и волноваться нечего. Сжевав уже порядком поднадоевшее копченое мясо, пару ломтиков хлеба с сыром и выпив сока из фляги, я устроился на плаще и погрузился в транс.

Спустя всего пару часов меня буквально выбросило в материальный мир. Причиной этого события послужило чувство опасности, которое только увеличивалось с каждой прошедшей минутой, так что игнорировать его стало просто невозможно.

Подскочив на ноги, я запустил следилку обшаривать окружающий лес на предмет наличия опасности, а сам сосредоточился, стараясь определить направление, из которого исходит угроза. Определив направление с севера от полянки, где я расположился, я повернулся в ту сторону лицом и левой рукой вытащил костяной кинжал, а около поднятой правой создал плетение копья воздуха и наполнил его силой (теперь осталось только направить его рукой на цель). В таком положении и застыл, всматриваясь в лес и ожидая нападения.

Вдруг, следилка на самой границе своей чувствительности засекла движение теней, неизвестное существо двигалось с ошеломляющей скоростью, продвигаясь по прямой в мою сторону, двести метров от границы действия заклинания до поляны были преодолены почти мгновенно, и черная тень выметнувшись из-за деревьев врезалась в защитный круг, с легкостью снеся его.

Уже при приближении существа, я услышал его частую поступь, а позже и силуэт. Это дало мне возможность быстро среагировать на нападение — еще когда тень только выпрыгнула к кругу, я выпустил заклинание и тут же левой рукой метнул кинжал. Надо признать, реакцией неизвестное существо обладало отменной, в воздухе увернувшись от копья, оно сшибло защитный круг, но напоролось на брошенный кинжал, что на самую малость замедлил ее движение. Этих мгновений мне хватило на опознание существа, это оказался матерый оборотень-волк, причем не истинный, а проклятый (истинный — имеющий вторую форму, кроме обычного облика от рождения, а проклятый — измененный насильно магией и зависящий от природных колебаний силы, во время которых и изменяется, теряя разум). Издав короткое рычание от боли, оборотень прыгнул на второй круг и оказался отброшен, мне повезло и он встретил на своем пути толстое дерево, о которое и приложился. Но это остановило его всего на пару секунд, и даже разряд от кинжала, торчащего в боку не оказал умиротворяющего воздействия. Сформированные мной за это время два воздушных копья устремились к цели, но опять не попали, похоже, оборотень ощущает их, несмотря на полную невидимость для глаз. Увернувшись, он опять протаранил своим телом оставшийся круг, но на этот раз, смог проломить его, только кувыркнувшись на землю у моих ног. Я только и успел, что призвать в правую руку кинжал, а левую поднять, защищаясь от стремительного броска к моему горлу. К несчастью оборотня, я обладал равной ему реакцией, в отличие от силы, и успел с размаху вонзить кинжал снизу в основание черепа, пробивая кость и входя в мозг. Но оборотень успел вцепиться пастью мне в руку и сжать челюсти, почти перекусывая ее.

Я повалился на землю под тяжестью уже мертвого зверя. Боль пронзала сознание, но как-то слабо воспринимаясь, очевидно, это из-за не крепких связей с телом моей сущности. Заблокировав боль, я попытался вылезти из под туши, истекающего кровью оборотня, но это получилось только со второй попытки, когда я смог откатить его в сторону. Разжать челюсти, сведенные предсмертной судорогой мне не удалось и пришлось сначала вытаскивать кинжал и, действуя им, как рычагом, разжимать сжавшуюся пасть. Наконец, мне это удалось, и я смог закатать изодранные рукава рубашки и куртки и осмотреть полученные повреждения, перед этим остановив простеньким лечебным заклинанием кровь.

Осмотр меня не порадовал, двигать рукой я не смогу, кроме поврежденной мышечной ткани, оказалась задета и кость, вследствие чего, придется накладывать лубок и не использовать левую руку несколько дней. Поднявшись на ноги, я направился к котомке, откуда с трудом, одной рукой достал сумочку с зельями и ядами, отыскивая баночку с лечебным. На наклейке, кроме названия, оказалась и инструкция по применению на имперском:

«При наружных повреждениях капнуть пять капель на рану для обеззараживания и ускоренного восстановления мышечной ткани, при повреждении внутренних органов — прием внутрь, десять капель на стакан воды. Можно применять с исцеляющими заклинаниями. Действует только на теплокровных представителей любой расы».

Поступив в соответствии с инструкцией, я наложил магический лубок, подкрепив малым исцеляющим заклинанием и опустил закатанные рукава рубашки и куртки, уже очистившиеся от крови и восстановившие повреждения.

Отдых был безнадежно испорчен, но выходить в дорогу ночью слишком опасно, поэтому я оттащил труп оборотня на край поляны, предварительно выковыряв все зубы, срезав когти и набрав склянку крови с вырванным клоком меха. Все это ценные ингредиенты в магии и не стоит ими разбрасываться просто так. После этого, заново установив круг, улегся на так и валявшийся на земле плащ, принявшись дожидаться рассвета.

Глава 7

Итак, после первой встречи с враждебным существом, можно подвести итоги — выжил я лишь с помощью кинжала, покрытого магическим серебром, чуть более быстрой реакции и удачному стечению обстоятельств. Сложись ситуация немного иначе и оборотень получил бы желанный ужин в моем лице.

Теперь нужно рассмотреть все допущенные мной ошибки, чтобы такого не случилось вновь.

Первая и самая главная — не проведена надлежащая разведка врага, последствия этого я ощутил на себе. За то время, что оборотень потратил на приближение, можно было не только запустить поисковое заклинание, но и приготовить что-нибудь помощнее, чем копье ветра, например, воздушный таран, от него не увернешься просто так, хоть и плетется он раз в семь дольше, мигом все кости поломал бы, только добить бы и осталось. К сожалению, я не могу использовать свою силу (которая и так ограничена на срединной сфере) через это тело полностью, пока не окрепли соединяющие и управляющие нити, да и в стычках с оборотнями я не участвовал и об их способностях знаю только в теории.

Вторая ошибка — я мог бы трансформировать свою одежду в легкую броню еще в городе, но под грузом новых впечатлений, я не придал этому должного значения, за что и поплатился. Придется теперь заходить в поселение, чего делать не хотелось. Как только прибуду в поселок старателей, обязательно этим займусь, за ночь создать хотя бы кожаный нагрудник должен успеть. В пути подобные действия опасны, так как для трансформации требуется все мое внимание, а значит, я останусь беззащитен. Да и купленная у гномов кольчуга до сих пор валяется в торбе, хотя давно бы мог ее надеть.

Третья и последняя моя ошибка, я не воспользовался всем доступным оружием. Я имею ввиду мою костяную перчатку, уж ее-то можно пихать и в пасть к дракону, все равно не оставит и царапины. Нельзя забывать и про магическую мощь, воспользовавшись ресурсами перчатки можно создать полноценное кольцо огня, от любых оборотней только головешки и останутся. Не одел я ее еще в городе из-за устойчивого магического фона, который хоть подавлен и скрыт, но хороший маг вполне может обнаружить подобные вещи, а в торбе она находится в другом измерении и засечь ее невозможно. Хотя сейчас перчатку можно уже одевать, ведь вокруг нет магов купцов, которые вполне могут быть наводчиками для грабителей.

Насколько я знаю, подобные случаи бывали, мне еще Равлис об этом рассказывал, поэтому я и решил перестраховаться.

Остается только удивляться тому, что я смог выйти из схватки победителем, отделавшись средней раной, которая дней через семь излечится полностью. Хоть мое тело и хрупкое, но по сравнению с людьми (не магами) выглядит прилично. При первом же поглощении души нужно будет его укрепить.

И несомненен еще один факт, мне нужен защитник, поскольку одновременно хорошо применять оружие и магию я не могу, самое большее — использование грубой силы или простых плетений. А так, можно будет под защитой плести заклинания, сразу уничтожающие противника, вот только я не анимаг, чтобы призвать на защиту какого-нибудь хищника, не маг земли, могущий создать голема и не некромант, чтоб порабощенную душу вселить в мертвеца. Конечно, можно нанять телохранителя, но до ближайшего города с их гильдией довольно далеко, да и кто поручится, что нанятый воин справится с моей защитой, не упоминая про постоянное наблюдение за моими действиями? Нда, проблема. В ближайшее время нужно будет покопаться в кристалле памяти, на предмет подходящих чар, вдруг что подобное есть и мне повезет.

За размышлениями время пролетело быстро, и небо начало светлеть, предвещая приближения рассвета. Вздохнув, я поднялся, хватит валяться, все равно мне не нужно отдыхать, а значит, чем быстрее я доберусь до поселка старателей, тем быстрее мне можно будет заняться своей раной и доспехами. Порывшись в торбе, я вытащил немного хлеба и копченого мяса — вполне достаточно для утра.

После легкого завтрака, я достал кольчугу. Чтоб ее надеть, пришлось немного повозиться, раненая левая рука плохо слушалась и болела, затрудняя надевание. Кое-как, справившись, я наложил еще одно малое исцеляющее заклинание на руку, так как прежнее уже выдохлось, хорошо хоть двигать уже могу, а то моя боеспособность приблизилась бы к нулю. Осталось достать костяную перчатку и натянуть на левую руку, хоть я могу использовать обе руки с одинаковой эффективностью, но правая рука используется чаще, поэтому я и делал артефакт на левую руку. Все, я экипирован достаточно для продолжения пути

Отправив в торбу болтавшийся на поясе кошелек, что бы не мешался зря, я затянул ее потуже и отряхнул плащ, служивший мне постелью от грязи, после чего надел его. Оглядев поляну в поисках забытых вещей, убедился в их отсутствии и снял защитный круг, окружавший место моей стоянки.

Теперь можно и продолжать путь, тем более, солнце уже

проглядывало сквозь деревья и стало совсем светло. Но сначала надо взглянуть на останки оборотня, интересно знать кто это был. Подойдя к кустам, в которых валялся труп, я удивленно хмыкнул — оказывается, оборотнем была человеческая девушка, чье тело уже превратилось обратно, когда со смертью исчезло и проклятье, ее изменившее. Похоже, мне повезло, если бы это был здоровый мужик, то и оборотень получился бы сильнее и крупнее, чем убитый мной. Ну, магией огня я пока не овладел и труп трогать не буду, падальщики ее за несколько дней обглодают и растащат оставшиеся кости, поэтому беспокоиться не о чем.

Поудобнее поправив торбу, я направился к дороге. До поселения всего день пешего ходу, а если передвигаться легким бегом, как я делаю, то можно успеть попасть туда и в середине дня.

Дальнейший путь протекал на удивление спокойно, следящие заклинания, изредка создаваемые мною, не обнаруживали никаких крупных живых объектов, скорее всего, присутствие оборотня распугало всю остальную живность, не желающую с ним связываться, что мне было только на руку. Лишь дорога причиняла мне некоторые неудобства, так как бежать по ней приходилось аккуратно, чтоб угодить в яму или не запнуться за вывороченный камень.

Когда светило начало свой неторопливый спуск к краю горизонта, я наконец выбрался из тени леса на опушку, где передо мною предстал поселок, окруженный деревянным забором из толстых бревен, вкопанных в землю и скрепленных между собой приколоченными досками. Над закрытыми, обитыми железными листами воротами я заметил две головы часовых, небрежно поглядывающих вокруг.

При виде меня, приближающегося к поселку, они заметно оживились и начали переговариваться между собой, поглядывая в мою сторону.

Подойдя к воротам, я задрал голову и проорал им:

— Эй часовые, отпирайте ворота, принимайте гостя.

— Чего тебе надо, путник? — спросил мужик постарше, чья голова уже была тронута сединой.

— Заночевать хочу я, да поужинать, а больше ничего мне здесь и не надо, надеюсь, таверна у вас есть? — ответил я стражнику.

— Есть, есть, — заверили меня в два голоса, — сейчас откроем, жди.

После чего головы исчезли из вида, а за воротами через пару мгновений заскрипело, залязгало и ворота отворились, как раз, чтобы прошел человек, что я и сделал.

— А чего это вы ворота запираете, когда еще день на дворе, безразлчно поинтересовался у стражников, принявшихся закрывать ворота и вставлять два тяжелых бруса в металлические скобы.

— Дак у нас тут оборотень завелся, сейчас как раз полная луна, вот он и бесится, пытаясь кого-нибудь задрать в эти несколько дней, мы-то все сидим в это время в поселке и носа не высовываем, пока полнолуние не пройдет, вот он и пытается к нам пробраться.

— Так чего же не вызовите мага, он вам живо прикончит тварь, — заинтересовался я, не упоминая, что одного оборотня прикончил по дороге сюда.

— Мы бы и рады, да только маги просят за его уничтожение десять золотых, а это сумма слишком большая, нам ее собирать всем поселком четверть цикла придется, да и оборотень не так уж мешает, если принять меры. Разум у него есть и на большую группу людей он не нападает, предпочитая одиночек, лишь во время полнолуния впадает в бешенство, ну так мы в это время и не выходим, — обстоятельно объяснил мне тот страж, что помоложе, в то время как другой вернулся на свой пост на площадке, приделанной над воротами.

— Понятно, — протянул я, — где у вас тут таверна находится?

— Это пойдете вы по этой улице, — страж ткнул пальцем под ноги, — выйдете на площдь, на которой и будет таверна, рядом с нашим храмом, вы сразу заметите.

Получив ответ, я развернулся и отправился по указанной улице. Должен заметить, поселок производил благоприятное впечатление, улицы были замощены камнем, благодаря чему не приходилось топать в пыли и грязи. Все дома были построены тоже из камня и несмотря на некую неказистость своего вида, выглядели вполне надежно, похоже, местные жители руководствовались поговоркой «мой дом — моя крепость», возводя каменные сооружения. Правильно, это в центре королевства простой люд не может позволить себе строить дома из камня, а здесь горы под рукой, ломай, не хочу. Хотя сплошные заборы вокруг домов и прилегающих садово-огородных участков все равно сделаны из дерева. Пройдя до конца улицы, немного изгибавшейся вправо и не встретив никого, кроме пары собак, лениво лежащих около одного забора, я вышел на площадь. Хотя, так называть небольшой пятачок свободного места, вокруг которого располагалось несколько строений и сходились четыре неширокие улицы, могут только местные жители, не бывавшие в крупных городах.

Немного повертев головой, я обнаружил упоминаемый стражником храм, больше похожий на толстую башню, рядом с которым и обнаружилась искомая двухэтажная таверна, где проводили свободное время местные обитатели. Вокруг нее и болталось несколько человек, включая и несколько мальчишек, играющих в какую-то игру с камешками.

Едва я начал приближаться ко входу в нужное строение, как тут же стал центром внимания окружающих, очевидно, что не часто сюда заглядывают гости. Не обращая внимание на всеобщее любопытство, я прошел к входной двери.

Это оказалась обычная таверна, не особо отличающаяся от уже виденной мной раньше, разве что в худшую сторону, каменные стены прикрывались деревянными досками, рассохшимися и потрескавшимися, с множеством темных пятен, въевшихся вглубь дерева. Низкий потолок увешан пучками трав, должных наполнять воздух приятным запахом, но давно высохших. Вся мебель, состоящая из грубо сколоченных лавок, стойки и массивных деревянных столов видала и лучшие времена, пол вообще был каменный, покрытый тонким слоем грязи. Около правой стены располагалась узкая и кривоватая лестница на второй этаж.

Сейчас за половиной столов уже сидели местные жители и потребляли спиртные напитки, преимущественно эль и какую-то мутную бодягу, очевидно, местный самогон.

Поначалу, на меня никто не обращал внимания, но по мере того как я продвигался через зал, посетители обращали на меня взгляды, прекращая разговоры и к трактирной стойке, за которой обитал хозяин, я добрался в полной тишине.

— Комнату на ночь и поесть чего горячего двойную порцию, пить сок, если есть, если нет, то эль, — бросил я толстопузому мужику за стойкой.

— Один момент, господин, — склонился пузан в подобии поклона, выглядевшего довольно комично из-за невозможности его закончить, ввиду чрезмерной упитанности. — Будете кушать здесь или в комнату доставить?

— Здесь, — ответил я, усмехаясь, опытный взгляд трактирщика сразу подметил мою дорогую одежду и край кольчуги, выглядывавший из под куртки, поэтому и поименовал столь уважительно.

Развернувшись, я направился к свободному столу около левой стены, где и уселся, сняв торбу и дожидаясь заказа. Впрочем, ждать пришлось немного, трактирщик, несмотря на свой вес, оборачивался весьма живо и через пару мгновений на мой стол сгружались две объемистые тарелки с исходящими

паром овощами и солидными кусками неплохо прожаренного мяса, блюдце с пирогами и кувшин какого-то терпкого ароматного напитка.

Кивком поблагодарив разносчика, крепкого молодого парня, похожего на хозяина как две капли воды, я принялся за еду. Раненая левая рука причиняла некоторое неудобство, но я пристроил ее на столе, чтоб не мешала, справляясь одной правой. Вкусовые рецепторы одними из первых пришли в норму, позволяя наслаждаться вкусом пищи, чем я и занимался. Конечно, можно поддерживать жизнедеятельность тела магией, но намного приятней просто поесть с запасом, система пищеварения у меня намного совершенней, чем у кого-либо из смертных.

Тишина, установившаяся при моем появлении в таверне постепенно рассеивалась, прерванные разговоры возобновлялись, и спиртное продолжалось поглощаться, хотя заинтересованные взгляды иногда на меня и бросались. Кстати, хоть моя левая рука в костяной перчатке лежала на столе, доступная для любопытных взглядов, но никто не обращал внимания на эту, безусловно, интересную деталь — отвод глаз в действии.

Прикончив первую тарелку с парой пирогов, я ненадолго прервался, переводя дух и осматривая посетителей, большинство из них состояло из крепких мужиков, скорее всего работающих на добыче камня в горах, если судить по мощным мышцам рук и плеч. Женщин здесь не было вообще, что и не удивительно. Остальные были стариками, собравшимися в свою компанию, чтоб поговорить и пропустить кружку-другую эля.

Ничего интересного, обычные простолюдины в не рабочий день, всех развлечений — напиться и подраться. Я вернулся к еде, больше не обращая на окружающих внимания.

Съесть оставшееся не представляло труда и уже через десяток минут я спокойно допил сок, после чего подозвал трактирщика, тут же подскочившего ко мне, словно только этого и ждал.

— Чего изволите, господин, — полились из его уст патока слов.

— Сколько с меня за все?

— Двенадцать медяков, — мгновенно отозвался мужик.

Ха, похоже, он решил поживиться за мой счет, в такой дыре как эта, ночлег и еда не могут стоить больше семи монет. Ну да ладно, спорить из-за нескольких медяшек нет никакого желания, поэтому я покопался в карманах куртки и извлек на свет четвертушку — мелкую серебряную монетку, равную пятнадцати медным, после чего шлепнул ее на стол. Серебро мгновенно исчезло в руке трактирщика, как его и не было, а сам он отсчитал три медяка, перекочевавших ко мне в карман.

— Вы сейчас наверх?

После полученного утвердительного кивка, хозяин развернулся в сторону подсобного помещения, где располагалась кухня и гаркнул так, что задрожала посуда:

— Бозя, проводи господина наверх, в его комнату.

На этот рев выскользнул давешний разносчик и предложил последовать за ним, после чего направился к лестнице. Подхватив торбу правой рукой, я последовал за ним, осторожно пробираясь по не внушающим уважения ступенькам, поскрипывавшим при каждом шаге и грозившим сломаться над моим немаленьким весом. Благополучно добравшись до верха, я оказался в коротком коридоре, с шестью дверями, первую из которых с правой стороны и открыл мой проводник.

— Ваша комната, — после этого заявления я оказался предоставлен сам себе.

Войдя в комнату, я осмотрелся, как и сама таверна, убранство комнаты отличалось крайней скудностью, топчан с соломенным тюфяком и деревянный стол с табуреткой, стоящие у окна, вот и вся мебель. Наверняка и насекомых полно.

Кинув торбу на пол рядом с кроватью, я уселся на табурет и вытащил за цепочку из под рубашки кристалл памяти. В нем наверняка найдутся подходящие заклинания, способные избавить от насекомых.

Закрыв глаза, я сжал в руке кристалл и послал ментальный импульс в него, активируя. Обращаться с подобными вещами довольно просто, в не рабочем режиме, кристалл ведет запись окружающей среды вокруг носителя с помощью почти не обнаружимого заклинания визуального сканирования и при непосредственном контакте с мозгом хозяина записывает поступающую информацию от глаз и ушей. При активации становятся доступны записи и другая информация, находящаяся в кристалле. Возможно так же визуальное изображение с помощью иллюзии, но оно на порядок медленнее.

После активации перед моим мысленным взором оказались две книги с названиями на них, гласящими «наблюдение» и «библиотека». Встроенный псевдоразум сам сортирует получаемую информацию, раскладывая ее по полочкам. Можно сказать, в кристалле находится целая библиотека с библиотекарем в придачу, который и найдет вам нужное в данный момент.

Раздел «магия», поиск «избавление от насекомых», — мысленно скомандовал я, и перед моим взором повисло несколько надписей.

«Избавление от магически наколдованных насекомых

природной магии»

«Истребление насекомых, угрожающих посевам»

«Изгнание насекомых»

Первые две мне никак не подходят, а вот третья, возможно, искомое заклинание и есть.

Повинуясь моему желанию, третья строка развернулась в текст, ну что ж почитаем.

«Изгнание насекомых.

Заклинание бытовой магии, призванное улучшить комфорт владеющих магией при длительных путешествиях, изгоняет всех насекомых в радиусе десяти метров от места применения заклинания, срок действия при минимальном применении силы — сутки»

Далее следовала объемная структура плетения самого заклинания, кажется это то, что надо, как раз сейчас и опробую его в действии. Тщательно запомнив плетение, я разорвал ментальную связь с кристаллом, открыл глаза и сплел заклинание изгнания.

Сначала никакого изменения не произошло, но затем я услышал еле слышное шебуршание, приглядевшись, я заметил покидающих тюфяк насекомых, марширующих в направлении щелей в стенах. Еще пара минут, и комната полностью очищена от вредителей.

Теперь можно и располагаться, я снял плащ и бросил его на тюфяк, его ткань всяко лучше, чем грубый лен, из которого соткана эта ткань. Аккуратно сняв куртку и кольчугу, стараясь не тревожить раненую руку, я положил их в ногах, а кинжал в ножнах пристроил в изголовье кровати.

Время лечиться, в очередной раз, наложив новое исцеление, поверх старого, я попытался подвигать рукой. Магия сильно помогла в восстановлении, и я уже мог немного двигать пальцами, но боль поврежденных мышц еще не прошла. Правда, это не так уж и мешало, просто я воспринимал боль как еще один аспект ощущений, хоть и сильнее остальных.

Глянув в окно, я обнаружил, что солнце уже село и на улице постепенно становилось темно. Пожалуй, пора приступать к преобразованию своей одежды в набор кожаных доспехов. Хоть это и не особо сложный процесс, но он занимает много времени. Плащ я оставлю таким же, а вот куртка подвергнется изменениям.

При преобразовании берется под контроль магическая структура одежды и уже с ее помощью меняются свойства и формы материи, если требуемый материал однотипный с изменяемым, то это не требует много силы, но если мне захочется поменять структуру с кожи на металл, то на это не хватит и пяти

моих резервов силы. Поэтому я всего лишь придам коже большую прочность и изменю форму, чтоб защита в виде наголенников и поножей была и для ног.

Обдумав требуемый вид будущего облачения, я приступил к работе.

С огромным трудом воплотив свою задумку в жизнь за шесть с небольшим часов, я с крайней усталостью свалился на кровать, предварительно спихнув с нее продукт моего труда. Все оказалось намного сложнее, чем я думал, материя всячески сопротивлялась своему изменению и я растратил не только две трети от своего личного резерва, но и потратил почти всю сырую силу, запасаемую в теле и заработал легкое умственное утомление. Причем этот факт ни в коей мере не меняет то, что я думаю не содержимым черепной коробки своего тела, а своей магической сущностью.

Теперь хотя бы тройка часов в трансе и мое состояние с уровнем магической силы придет в более приемлемое состояние. Я поудобнее улегся и погрузился в медитацию.

За все прошедшее время меня никто не побеспокоил и я пришел в более подходящее состояние для продолжения пути. Надо собираться и спускаться вниз, запасы еды в торбе подходили к концу, надо бы их восполнить, да побольше, не ясно, сколько продлится моя охота, не считая времени, затраченного на путь. Причем по разрушенной дороге и лесу продвигаться будет куда сложнее и медленнее.

Одев причинившую немало неудобств руке кольчугу, я принялся одевать кожаный доспех, получившийся из куртки. На это действие ушло неожиданно много времени, так как я хоть и имел представление, как это все добро одевается, но отсутствие практического опыта и только одна работоспособная рука настраивали на удручающий лад до тех пор, пока я не догадался применить телекинез, которым и застегнул все проблемные ремешки.

Очень полезная штука, эта магия разума, пусть я и владею только ментальным общением с сородичами, упомянутым приемом да слабым ментальным ударом, но даже такие крохи способны помочь, а в будущем можно будет взять под контроль и незащищенный разум врага или выкачать информацию из пленника без пыток. Это достаточно редкая разновидность магического искусства, которым владеют единицы существ, не принадлежащих к нам, да и талант в этой области нужен, а так же годы на его развитие.

Справившись с доспехом, я надел плащ, запахнув его, что бы не было видно обновки и обновил целебное заклинание, а то

рука, разбереженная сборами, довольно сильно болела, после чего одел перчатку и перевязь кинжала. Вроде ничего не забыл, окинув последним взглядом комнату и убогую обстановку, я закинул торбу на плечо и спустился на первый этаж.

За своим местом за стойко по-прежнему стоял трактирщик, меланхолично протирая грязной тряпкой столешницу. Сейчас закуплюсь и уйду отсюда.

— Эй, хозяин, мяса мне, хлеба и фруктов в дорогу на десять дней, и не беспокойся за их долгую сохранность, неси, что уже готово, главное, упакуй, — обратился я подходя к нему поближе.

— Если мясо вчерашнее жареное и пара свежезапеченных куриц пойдут, то все есть, — тут же склонился в подобии поклона мужик.

— Неси, только побыстрее, я не намерен долго ждать, — согласился я.

С не свойственной такой туше живостью, он умчался на кухню, где сразу зазвучал его бас. Ожидая, я принялся оглядывать зал, кроме пары местных жителей, валяющихся скорее всего еще со вчерашнего дня, никого не было. Видно, все любители хмельного еще не оправились от прошлой пьянки.

— Все готово, господин, — пробасило у меня за спиной.

Это оказался трактирщик, успевший обернуться со сбором в рекордные сроки и сейчас протягивавший мне внушительный мешок источающей аромат еды.

— Сколько с меня?

— Четыре медяка, — порывшись по карманам плаща, куда еще вчера переложил всю мелочь из куртки, я нашел требуемую сумму и отдал хозяину, принимая мешок с провизией. Потом переложу все в торбу, не стоит показывать ее свойства перед этим пройдохой.

Десяток минут у меня ушло на путь до ворот, и вот я уже за пределами поселка, иду в сторону, где по карте обозначено начало старого пути, что мне нужен.

*****

Проводив взглядом странного посетителя, трактирщик вернулся к себе за стойку, после чего опять стал полировать тряпкой столешницу, размышляя. Старательский поселок маленький и в гостях здесь бывают разве что купцы, покупающие камень, а к кому отнести нынешнего постояльца, трактирщик затруднялся ответить, несмотря на то, что видел всяких личностей за годы работы. Вроде одет в кольчугу и добротную

одежду и мог быть охотником, промышляющим монстров, но из оружия у него только кинжал, а охотники обычно похожи на оружейную лавку. Да и с левой рукой у него что-то случилось, недаром ее бережет. Может быть он маг? Судя по отрешенному выражению лица, как и у магов охраны купцов, но что делать магу в этом захолустье? Только одно несомненно, этот парень излучает какую-то отчужденность, которую почувствовал не только он, но и вчерашние поселковые жители, даже Драх, самый безбашенный забияка и драчун, не посмел подойти к нему. Глубоко вздохнув, трактирщик отправился на кухню. Размышления могут подождать, а еда ждать не будет, тем более, скоро должны появиться первые посетители. Почаще бы таких, с которых можно содрать тройную цену!

Глава 8

Несмотря на обладание картой, по которой я определил местоположение искомой дороги, поиски довольно сильно затянулись и лишь через несколько часов я обнаружил наполовину заросшие камни, которые и дорогой-то не назовешь, в настолько они неприглядном состоянии, ко всему прочему, кустарник по обе стороны настолько разросся, что превратился в целую рощу, угадать в которой наличие дороги очень сложно даже для моего зрения. Сведя более близкое знакомство с ее останками, я решил продвигаться по лесу, лишь изредка сверяя по ней направление. Насколько видно по карте, основная часть пути сохранилась в хорошем состоянии и лишь начало почти полностью разрушено.

Ладно, надо двигаться вперед, и так потратил много времени зря, светило уже поднялось высоко, значит недалеко до полудня. Пока иду, надо присмотреть место для краткой остановки, таскать мешок еды в моей здоровой руке меня не прельщает, так нападет на меня кто-нибудь, а я буду отбиваться хлебом и мясом.

Осторожно пробираясь сквозь кустарник около дороги, я постепенно вышел на открытое место, здесь, у гор, растительность не такая буйная как там, где я проходил раньше, чахлые кустики, тонкие деревца и жесткая трава, вот и все, что может расти на каменистой почве. Пожалуй, здесь и можно остановиться ненадолго, привычно обследовав округу поисковыми чарами, я убедился в отсутствии опасности и только после этого присел на подходящий камень и стал перекладывать содержимое мешка в торбу. Это заняли всего десяток минут, после чего и сам мешок последовал туда же.

Пока я близко от селения и возможность нападения минимальна, надо подготовиться на случай встречи монстров сильнее оборотня.

Каждый маг, вышедший из поры ученичества, способен не только сплетать заклинания в бою, но и заготавливать их основы заранее, увеличивая свои шансы в схватках. Подобная предусмотрительность позволяет использовать готовое плетение, лишь наполняя силой и активируя его. Поддержание плетений требует хорошей концентрации и владения своим разумом, поэтому, их количество ограничено возможностями мага, обычно, готовые плетения скрываются в ауре, где их невозможно отследить.

Я способен на поддержание десятка плетений средней степени сложности, на подобие малого шторма лезвий, щита

воздуха и среднего исцеления. Мои возможности в этом отношении на уровне среднего мага, к счастью, ограничение срединной сферы и тела относятся только к использованию и скорости пополнения резерва, а не к умственным способностям ангела.

Пожалуй, следует сосредоточится на собственной защите от физических атак и различных нападающих чарах, так как враждебный маг мне врят ли попадется, а вот встреча с различными монстрами неизбежна.

Перед подготовкой плетений я проверил состояние своей раненой руки, все таки использовать одну руку намного неудобней. Результат осмотра меня порадовал, несмотря на не до конца зажившие мышечные волокна, все пальцы уже сжимались и боль почти прошла, сменившись на сильный зуд на месте раны, еще пара дней и все пройдет, это не может не радовать. Если бы я не использовал зелье, обойдясь одной магией, то и результат был бы менее впечатляющим.

Обновив наложенное заклинание, я приступил к созданию структур. Работать одной рукой было крайне неудобно, но я справился с этим и уже через час был обладателем неплохого арсенала защитных и атакующих плетений. Так же, я завязал плетение воздушного тарана на свою костяную перчатку, мне нет нужды теперь его поддерживать, артефакт будет служить и источником силы и якорем структуры, не позволяя ей распасться. Многие маги таскают с собой для этой цели посохи, магические кристаллы и особые книги, в которые забивают кучу структур на все случаи жизни. Должен заметить, этим занимаются маги средних сил и способностей, подмастерьям, мастерам, магистрам и архимагам нет нужды в подобных подпорках, они могут за десятую долю секунды создать нужную им структуру, пользуясь только силой своего разума, остальным же приходится пользоваться для плетения руками, как наиболее удобным инструментом.

Основательно подготовившись к грядущим неприятным встречам, я продолжил дальнейший путь.

До вечернего привала никто не беспокоил меня и поисковая сеть отмечала присутствие только обычных обитателей леса. Собрав сухих веток, в изобилии валявшихся под ближайшим кустарником, я запалил небольшой костерок в вырытой ямке, на котором подогрел мясо, вытащенное на ужин, после чего, создав защитный круг, прилег на плащ и принялся рассматривать звездное небо, по которому иногда пробегали темные облачка.

Резерв наполнен больше половины, и я не стал погружаться в медитацию, все равно у меня достаточно силы на использование

всех заготовок. Просто подожду рассвета, а затем отправлюсь в путь.

Через некоторое время, ко мне в голову пришла интересная мысль, если оборотень появился у поселка сравнительно недавно, то поблизости должен быть источник проклятья. Неплохо бы поискать его по пути.

Когда в этот мир пришли люди, то они разделились на несколько частей. Одни предпочли отбросить старых богов, став поклоняться местным, как от них и требовалось, другие вообще не стали никому поклоняться, а третьи наплевали на требования верховных богов. Вот к этой третьей группе и относились маги, обосновавшиеся на месте Ривского королевства, причем большинство из них практиковало магию смерти и демонологию. Но не в этом суть, после уничтожения сопротивляющихся титанами (фактически, помощниками верховных богов), от магов осталось множество башен, лабораторий, подземелий и просто убежищ, разбросанных по всему королевству, как и все разумные маги, некроманты строили свои обиталища на источниках силы, опутывая их защитными заклинаниями. Превращение вторгшихся в оборотней и привязывание к охраняемому объекту, лишь самое безобидное из них. Основные точки, расположенные в обитаемых землях давно обезвредили наши маги, но в глуши еще полно подобных мест и их никто не собирается искать, слишком муторно и долго, а практической пользы никакой. По этой же причине королевство наполнено различной нечистью, результаты различных магических экспериментов оказались живучи, а некоторые виды даже способны к размножению или самообразованию под действием некроэнергии. Те же гули образуются на старых беспокойных кладбищах, где некроманты поднимали нежить.

Можно спросить, почему маги из Обители не очистят королевство от причиняющих такое беспокойство монстров. Ответ прост, это не выгодно никому, кроме обычного люда. Если это сделать, то все маги потеряют половину дохода, получаемого за охрану и защитные заклинания с амулетами, гильдия охотников просто разорится и всем ее членам придется искать другой зароботок и нет никаких гарантий, что это будет не разбой. Король лишится пошлин с торговли множеством редких ингредиентов, различными пойманными монстрами и денег от выдачи лицензий на охоту за «редкими видами животных». Алхимики лишатся сырья для своих зелий и не смогут поставлять боевые зелья и эликсиры для королевской армии. Этот список можно продолжать почти бесконечно. Если смотреть со стороны, это серьезная проблема, но на деле, проблема превращается в

золотую жилу для всех, кто способен постоять за себя.

Ангелы способны ощущать магические источники на небольшом расстоянии, но только если нет сильного искажения токов силы на местности, например, как последствия применения великих заклинаний, деформирующих рельеф местности. Слава Создателю, здесь ничего подобного нет, поэтому можно спокойно расслабиться и определить наибольшую концентрацию силы в окружающей местности.

Средний источник силы определялся в той стороне, откуда я пришел, но это не обитель некроманта точно, к силе мира примешивался божественный «привкус», а не энергия смерти, скорее всего, это храм поселка, подобные сооружения тоже предпочитают ставить на местах силы.

И совсем слабо, почти незаметно, определялись колебания силы немного в стороне от направления старой дороги, как будто что-то препятствовало этому, невозможно было ощутить общий тип силы, не упоминая о точном расположении. Еще немного изучив колебания силы, я открыл глаза, все равно, более подробно ничего ощутить не удалось, мне еще повезло, что это необитаемая местность, где нет магов, иначе и этого не удалось бы узнать, работающие защитные чары очень сильно искажают общую картину потоков. Ничего, завтра подойду поближе, может, станет легче определить второй источник колебаний, тогда и решу, стоит ли тратить время на утоление своего любопытства.

На следующее утро, встав с первыми лучами солнца, я быстро позавтракал, обновил лечащие чары на руке и бодро побежал на некотором удалении от остатков дороги, благо, местность это позволяла, приходилось только следить, чтобы не навернуться, запнувшись о какой-нибудь камень. Уже к полудню я преодолел приличный отрезок пути, хотя и нельзя сравнить скорость моего передвижения по отличной каменной дороге с теперешней. Сделав остановку на обед, я обнаружил, что за мной на достаточно большом удалении двигается группа существ, общим количеством в семь голов. Судя по размерам, это не человек или крупный хищник. Пожав плечами, я закончил еду и продолжил свой бег, создавая поисковую сеть раз в пол часа, что бы убедиться, что следуют действительно за мной.

Пока разрыв между мной и преследователями не сокращался и я плюнул на них, если захотят напасть, я об этом узнаю заранее и приму меры, тем более сейчас, когда я готов к бою.

Ситуация начала изменяться только к сумеркам, скорость преследователей возросла и они стали нагонять меня. Ха, если нападающие хотят воспользоваться темнотой, то они жестоко ошибаются, я в темноте вижу не хуже чем днем.

Остановившись, я принялся готовиться к приему гостей, которые появятся минут через двадцать. Перво-наперво, я установил защитный круг, но не как в прошлый раз, для простой защиты лагеря, а его боевую версию, способную удержать нескольких противников одновременно. Затем подготовил на всякий случай заклинание паралича, замкнув его на все ту же перчатку и приготовился к ожиданию, следя за раскинутой сигнальной сетью, которая сообщит о местоположении противника.

Сигнал о подходе группы существ пришел спустя пол часа, я за это время даже успел перекусить. Странно, чего-то они запоздали, да и сейчас двигаются довольно медленно, может ощутили, что я остановился, вот и осторожничают? Это самый разумный вариант и по сигнальной сети можно определить, что преследователи образовали дугу по отношению ко мне и сейчас осторожно двигаются вперед, на мою стоянку, как будто загоняя.

Ничего, я подожду, мне торопиться некуда, лучше уж сейчас перебить всех, чем отбиваться в пути. Я пустил поисковое заклинание на приближающихся существ, пытаясь определить их природу. Полученный результат меня не обрадовал, это оказались гули, поэтому я срочно сплел пару лучей света и создал светляк над собой. Так как гули создания некромантии, то против них обжигающий свет подействует вернее всего.

Едва я закончил, как услышал их приближение, а пару минут спустя, стая гулей остановилась на границе круга света и я смог их внимательно рассмотреть.

Невысокие, примерно мне по бедро, гули обладают коротким мощным туловищем, покрытым бледной, в нагноениях, кожей, длинными передними лапами с внушающим набором когтей, способными отлично разрывать могилы и сворачивать каменные плиты. Короткие задние лапы вместе с передними не предусмотрены для быстрого бега, но позволяют хорошо лазить по труднодоступным местам, таким, как разрушенные склепы. Маленькая голова с большой пастью, полной зубов, на короткой шее, отлично служит гулю для разгрызания костей любого размера. Ну, и, наконец, запах их окружающий! Даже не используя магию, я бы все равно обнаружил гулей, так как волна удушливого трупного запаха движется впереди них, предупреждая любого.

Видать, совсем плохо в здешних местах с едой, раз они решили напасть на живого стаей всего в семь голов. Обычно гули питаются мертвечиной, не трогая живых, а если и нападают, то большой стаей, как минимум в двадцать особей, но голод превращает их из трусов в наиболее опасных созданий, еще Харус

рассказывал мне, что стал свидетелем как три десятка гулей осмелились напасть на отдыхающего молодого дракона, и порвали бы его в клочки, если бы ему не помог пролетающий мимо сородич.

Тем временем, гули решились выйти из тени, осторожно приближаясь ко мне. Ну-ну, нашли на кого напасть!

Я не стал ждать, пока на меня нападут, и сделал первый шаг сам, полоснув по приближающейся стае сразу двумя лучами света с обеих рук. Заклинания подействовали как нельзя лучше, превратив двух нападающих в обгорелые тушки, а еще одному просто подпалив бок. Минус два! В воздухе разнесся неприятный звук, больше всего похожий на скрип металла по стеклу и все гули бросились в атаку, не обращая внимания на погибших. Активировав вокруг себя воздушный щит, на случай уничтожения круга, я бросил в первого гуля, почти достигшего магического барьера воздушные лезвия.

Очень полезное заклинание, особенно против нежити, маг создает десяток воздушных лезвий, которые за секунду обрушиваются на цель, одно за другим, превращая ее в мелкий фарш.

Вот и этот гуль не успел ничего сделать, когда первое лезвие развалило его на две части, а последующие нашинковали ломтиками. Готов, вонючка такая! Остальные четыре гуля благополучно приблизились, со всей силы врезавшись в защитный круг, который прогнулся, но выдержал, отбросив их назад, да еще я добавил воздушным тараном, выигрывая себе время. А сам принялся ставить магические метки на остатки стаи.

Некоторые заклинания требуют подобной подготовки, к их числу относится и разряд молний, подготовленный мной ранее. Все метки оказались на заданных местах и я вытянул правую руку вперед раскрытой ладонью, прямо на оклемавшихся рулей, после чего, стал наполнять плетение силой. Барьер подвергся еще одной атаке, прежде чем я смог атаковать.

Из моей раскрытой ладони начали вырываться ослепительно белые молнии, с треском и шипением вонзаясь в помеченных гулей и делая в них огромные дымящиеся дыры. Получайте, гады. Каждому хватило всего двух, что бы упасть замертво, но молнии продолжали литься потоком до тех пор, пока от тел не осталась только зола.

Я со вздохом опустил руку, даже с моей стороны это выглядело потрясающе, а что уж говорить, если подобное увидит посторонний. Единственный недостаток подобного волшебства, это долгая подготовка к использованию и очень большая емкость силы, для меня пока слишком накладно использовать подобные

заклинания. Понадобилось довольно много времени на наполнение плетения, с таким же успехом можно было использовать и несколько лучей света, результат один, а затраты меньше.

Ну что ж в этот раз я с легкостью отбился, вот что значит предварительная подготовка, ни один противник даже не коснулся моего щита.

Сморщив нос от мерзкого запаха, я деактивировал защитный круг, подошел к не уничтоженным останкам и создал луч света, которым и уничтожил останки.

Фу, живые гули воняют мерзостно, а уж мертвые еще хуже, загадили все вокруг. Я тут ночевать не буду, пройду лучше подальше, тем более, сюда могут выйти, привлеченные схваткой другие монстры, поэтому лучше убраться отсюда подальше.

Сказано — сделано. Уже через пять минут я оставил далеко за спиной место побоища и продолжил бежать рядом с дорогой. За пол часа бега я убрался достаточно далеко и только тогда остановился недалеко от журчащего родника на ночевку. Приняв необходимые меры безопасности, я быстро поел и попил ключевой воды. В этот раз придется восстанавливаться всю ночь, все-таки изрядно растратил силы в схватке, резерв почти пуст.

Как обычно, я обновил заклинание на руке и только после этого стал укладываться, заворачиваясь в плащ и пристроив под голову торбу. Снимать доспехи не рискну, вдруг, кто нападет, надевай их потом.

За сегодняшний день я прошел довольно большое расстояние и может быть приблизился к непонятному источнику слабых колебаний силы, вот сейчас как раз и проверю.

Я расслабился и постарался почувствовать примерное направление, заинтересовавшего меня места, источник храма ощущался куда слабее, но впереди и слева от дороги образовался след каких-то темных чар, правда, может они и были раньше мощными, но сейчас почти вся сила ушла из них, и остался только каркас плетений, замкнутый на иссякнувший источник. Их тип определить не удалось, слишком велико расстояние, и хотя на них нет маскировки, но надо подойти поближе.

Хм, и как быть? И в логове некроманта хочется побывать, любопытно мне, тем более защиты почти не будет и отклоняться от дороги не хочется, это значительная потеря времени.

Ладно, второй облик может подождать, а вот любопытство меня сгрызет, если я не воспользуюсь подобным шансом, не каждый день предоставляется такой шанс полазить по осколкам истории. Да и может полезного чего найду, хотя это слишком оптимистично, за прошедшие две тысячи циклов, там все в пыль

наверняка превратилось, если раньше не разграбили. Если дойду за день да места, тогда обследую, а если слишком далеко, плюну на эту затею.

Поплотнее завернувшись в плащ, я погрузился в медитацию, давая отдых телу и разуму, и потихоньку поглощая силу с самого края границы между сферами.

Глава 9

Встал я в этот раз поздно, природа уже ожила и повсюду слышалось пение птиц и шуршание мелкой живности, обитающей даже в столь каменистой местности. Солнце уже как два часа поднялось над горизонтом и вовсю дарило тепло растениям. Нужно поторопиться, я наскоро перекусил холодным мясом с фруктами и запив все водой стал собираться.

Еще денек и левая рука будет в порядке, наложив чары, я попробовал с ее помощью поднять плащ, что с трудом, но удалось. Просто прекрасно, может пока дойду до логова некроманта, она совсем придет в норму.

Накинув плащ, я подхватил торбу и отправился в сторону определенного вчера вечером направления.

За ночь личный резерв заполнился на две трети и у меня вполне хватит сил снять защитные чары (если они совсем не расстроились за такую кучу циклов), да и за день сколько-то восстановится. Не понимаю, как обходятся в таких ситуациях другие маги, ведь скорость восстановления у них в раза четыре медленней без медитаций, а резерв у некоторых меньше чем у меня. Так потратишься в битве, и жди, пока резерв наполнится, почти полностью беззащитный. Нет, я знаю, что людские маги увешаны магическими побрякушками как праздничные деревья игрушками, но это не объясняет. Причем контроль за силой у них намного хуже, если мы создадим пять воздушных волн, то другие маги смогут сделать только три, затратив такое же количество силы. Это дело опыта и силы разума, у других рас дело с этим обстоит получше чем у людей, например, темные эльфы почти равны в контроле нам.

Ладно, встречу — узнаю, а пока я неторопливым бегом приближался к намеченной цели.

До места назначения оказалось не так далеко, как я думал и уже к вечеру, никого не встретив, я оказался в древних развалинах. Они состояли из пары строений, стертых почти до фундамента временем, ветром и природой. Единственное строение, относительно уцелевшее и сохранившее первозданный вид была невысокая башня со снесенной крышей. Остальные три этажа уцелели из-за защитной магии, наложенной на каменные стены. Вход в башню представлял собой широкий проем, закрытый зачарованной металлической дверью. Скорее всего поэтому она еще не осыпалась в прах.

Я подошел поближе, именно эти чары я чувствовал при определении направления, их каркас замкнут на источник внутри

башни, но он давно иссяк и сила не поступает к защите.

Кстати, именно на дверь наложены защитные проклятия, превращающие незваного гостя в проклятого оборотня и привязывающего его к этому месту как охранника. Судя по остаточным следам, первая часть защиты сработала отлично, несмотря на древность, а вот вторая подвела, не хватило силы привязать жертву и оборотень сбежал.

Нужно проникнуть внутрь и посмотреть, что уцелело из имущества некроманта (теперь это точно ясно, от башни очень слабо тянуло силой смерти). Защиту снять не проблема, она почти исчезла, а вот открыть дверь будет проблемно, можно, конечно выбить ее к демонам, но, влетев внутрь, она все порушит, даже если что и осталось целым.

Я приблизился к двери и ко мне тут же потянулись остатки структуры защиты, которые я смел одним жестом, выпустив поток силы. Вот и пропала защита. Очередь за дверью.

Попробовав ее открыть, я только зря потратил время, дверь буквально вросла в камень. Хм, а если попробовать кинжалом? Он вроде должен взять металл, пусть когда-то и зачарованный. Я осторожно вогнал лезвие в самый край двери и надавил вниз. С трудом и скрипом, но металл поддавался. На вырезание двери ушло с пол часа, после чего оставалось только вонзить кинжал в середину двери и использовать его в качестве сгнившей давным давно ручки, заваливая дверь на себя. Весила она прилично, но я справился, вытащив ее из проема и прислонив к каменной стене. Из темного прохода пахнуло тленом и пылью.

Сразу стало ясно, что сюда давно никто не заходил. Пол покрыт толстым слоем пыли, несмотря на изолированность помещений.

Я создал светлячок и пустил его перед собой, входя в башню. Оказавшись внутри, заметил только голые стены, да более темные пятна пыли, своими контурами показывающие, где раньше стояла мебель или украшения, давно сгнившие. Я брел в пыли по щиколотку, каждым шагом вздымая целые облака. В очередной раз, задержав дыхание, пока пыль не опустится, остановился, мне это надоело, в кристалле памяти, в разделе бытовой магии были подходящие чары для очистки помещений, вот ими и воспользуюсь.

Активировав оболочку воздушного щита и я сплел очищающее заклинание, вкладывая в него прилично силы и растягивая на всю башню с парой нижних этажей и активировал.

Вот это да! Не зря щит поставил, вся лежавшая толстым слоем пыль поднялась с пола завихрениями воздуха и ринулась в дверной проем, точно такие же потоки пыли и трухи врывались в

прихожую из других дверных проемов и вылетали наружу. Подобное безобразие продолжалось минут пять, пока вся пыль и грязь не вымелась наружу. Вот теперь приятно посмотреть, чистый пол и никакой пыли. Обследовав прихожую, я двинулся вглубь башни, изучая строение. На первом этаже оказалось всего шесть комнат, включая прихожую, ни в одной из них не обнаружил и следа каких-нибудь предметов, за пару тысяч циклов все превратилось в прах. На второй и в подземные этажи, вела винтовая каменная лестница в середине башни.

Сначала верхние обследую, а затем нижние, некроманты всегда прятали самое ценное и важное ближе к земле — издержки профессии. На втором этаже когда-то располагался арсенал и тренировочный зал, но сейчас там только куски ржавого металла около стен, не годного даже в переплавку, остальные две комнаты с каморкой, очевидно служившие спальней и кабинетом с удобствами оказались девственно чисты. На третий этаж я не пробрался, путь на лестницу перекрывала такая же дверь, как и на входе. Крыши у башни нет, значит и третий этаж пуст, если уж внутри ничего не уцелело, то уж снаружи тем более.

Остались два подземных этажа, куда и направился вниз по лестнице. Спустившись на первый подземный этаж, я не застал ничего интересного, хоть он и был больше, чем все верхние, вместе взятые, но так же не содержал пока ничего полезного, только голый камень в ближайших к входу помещениях и пара железных обломков, принадлежность, которых определить не удалось. На этом этаже так же располагалась и тюрьма. Светляк осветил ряд камер, закрытых металлическими решетками и валяющийся на полу в конце коридора скелет. Мда, ну а чего я ожидал от жилища некроманта. Я медленно двигался по коридору, осматривая каждую камеру по обе стороны. Как и ожидалось, ничего интересного в ближайших не обнаружилось и только пройдя в самый конец коридора, в последней из камер заметил на полу цепочку легких кандалов, валявшихся на полу. Хм, странно, что они уцелели за столько-то времени. Подойдя к решетке камеры, щелкнул по ней пальцем, в результате чего, выглядевший несокрушимым металл, осыпался на пол мелким порошком ржавчины. Я уж было, хотел войти внутрь, но меня отвлекло тихое пощелкивание позади, резко развернувшись, обнаружил, что скелет, до того валявшийся на полу, встал и ринулся на меня.

Я усмехнулся, это просто смешно, такой древностью меня атаковать, сделав шаг навстречу, врезал скелету кулаком правой руки, от чего его черепушка плавно слетела с шеи и врезалась в стену, распавшись пылью, то же случилось и с остальными

костями. Последние магические силы скелета уходили лишь на то, что бы не рассыпаться, не говоря о нападении. Вернувшись в камеру, наконец добрался до кандалов, кучкой сваленных на полу.

Прикасаясь к ним, я боялся, что они развалятся подобно костям, но этого не случилось, металл оставался таким же гладким и твердым, как и выглядел. Присмотревшись, заметил, что металл пронизывает сложная магическая структура, скорее всего и защитившая от времени, ладно, потом с этим разберусь. Подняв с пола кандалы, обнаружил под ними такого же типа ошейник. Ничего, все пригодится. Я убрал находки в торбу и продолжил осматривать оставшиеся камеры, но ничего кроме голых каменных стен с дырками, в которые когда-то были забиты цепи от кандалов, не обнаружил. Осталось проверить последний подземный этаж, хотя не думаю, что там общая картина запустения изменится.

Спускаясь по лестнице, я наткнулся на покореженную железную дверь, очевидно, запиравшую вход на нижний этаж, правда, сейчас она не производила впечатления надежности, почти вся разъеденная ржавчиной и временем. Аккуратно переступив ее, вошел и оказался в большом зале, что бы его осветить, пришлось даже увеличить мощность светляка и поднять его повыше.

Моим глазам предстала странная каменная тумба, находящаяся в самом центре, больше всего это сооружение напоминало мне жертвенный алтарь, насколько я мог видеть, там даже канавки для крови есть. Пристально оглядевшись вокруг, убедился, что ничего полезного и тут не осталось, разве что в углу валялось что-то похожее на железный короб, да рядом с постаментом находилась кучка тряпья с черепом и костями. Подойдя поближе, я понял, что это останки мага, владевшего этой башней, от костей явственно тянуло магией смерти, очевидно, это и не позволило рассыпаться им в прах. Немного пошевелив останки ногой, убедился в отсутствии каких-либо вещей среди них, поэтому оставил в покое кости и принялся осматривать жертвенник. При более близком осмотре, я обнаружил некий факт, пропущенный сначала, в центре алтаря торчала рукоятка от ножа, вонзившегося в камень на всю длину лезвия, серый цвет ручки полностью сливался с алтарем и поэтому не бросался в глаза при беглом осмотре.

Мда, чего еще можно ждать от некроманта? Осторожно прикоснувшись к ножу, я попытался его вытащить, но без применения значительной силы это не представлялось возможным. Одновременно с прикосновением, меня посетило

непонятное ощущение, нахождение в этом помещении пробуждало опасение за свою целостность. Нет, не прямая угроза, а скорее, как недружелюбный взгляд, сверлящий спину.

Ощущение чужого присутствия начало усиливаться с каждым мгновением и я за озирался по сторонам, на всякий случай, замкнув внешний выход структуры и увеличив мощность воздушного щита, который так и остался рабочим, хотя и снизил его активность почти до нуля. Раскинул поисковую сеть и начал планомерное прощупывание окружающего пространства на предмет живых сущностей, способных причинить мне вред.

Так продолжалось пару минут напряженного ожидания и поиска врагов, пока, в какой-то момент события не рванулись вскачь. Внезапно погас висевший под потолком светляк, как будто мгновенно лишившись силы, хотя должен бы работать еще как минимум пару часов, управляющая нить к нему так же оборвалась. В абсолютном мраке, в котором даже я с трудом различал окружающую обстановку, начало разгораться слабое бледное свечение, как раз на месте погасшего заклинания. Со всех сторон начали собираться светящиеся точки, похожие на обрывки ауры живого существа, только очень блеклые. На всякий случай, я быстро отошел к дверному проему на лестницу, что бы успеть сбежать в случае чего. До этого раскинутая по всему зданию поисковая сеть стала быстро тускнеть и гаснуть. Вот демон! Кто-то тянет из нее силу, пользуясь ее незащищенностью, хотя обычному магу ее и заметить-то сложно! Не говоря о вытягивании силы, так даже я не могу!

Тем временем, образовавшийся сгусток силы, больше всего похожий по своей структуре на природных духов, обитающих на границе между сферами, дожрал остатки сети и только после этого обратил внимание на ее источник, выстрелив в мою сторону щупальцами силы, словно ощупывая мою защиту, но был отброшен воздушным щитом.

Хмм, если не ошибаюсь, это существо реагирует на излучение силы, поэтому я подвергся нападению в последнюю очередь, моя защита почти не излучает силы, и мою собственную не пропускает, в отличие от двух других заклинаний, ставших легкой добычей. Между тем, дух не растерялся от такого результата, подобрался, втянул щупальца и резким рывком переместился ко мне, впечатавшись в защиту и тут же пробуя ее выпить.

Вот пакость какая, и что же мне делать в такой ситуации, подозреваю, что обычные боевые заклинания на него не подействуют, а я не шаман, что бы духов укрощать десятками! Нужно сосредоточиться и сообразить, чем воспользоваться, среди

горы разнообразной информации, намертво вколоченной в память при обучении в Академии было заклинание, как раз мне подходящее. Называется оно аркан духов и служит для временного пленения духов и душ, а мне многого и не надо, достаточно всего пяти минут на создание духовного оружия и мы посмотрим, кто из нас будет служить пищей.

Щит уже еле сдерживал напор духа, у которого не получилось выпить силу защиты, по причине внешней закольцованности, и теперь он старался продавить ее. Отбросив лишние мысли, я принялся за плетение заклинания, но пару раз сбивался на незнакомом плетении и тогда приходилось начинать его заново, все-таки плести одной рукой намного сложнее, а левая еще не обладает достаточной ловкостью.

Защита уже держалась на последнем дыхании, тратя последние крохи силы, заложенные в нее, на поддержание своей целостности, когда наконец наполнил завершенное плетение силой и запустил в духа. Успел! Я уж стал опасаться, что дух доберется до меня раньше, но теперь пусть побудет в моем месте. От моей ладони оторвался серенький шарик и стал быстро разматываться в сеть, состоящую из полупрозрачных нитей, пройдя через остатки щита, она прилепилась к своей жертве и принялась расползаться, стремясь охватить ее со всех сторон.

Едва серые нити коснулись духа, как он прекратил нападение и попытался отделаться от заклинания, отлетев подальше, но сеть прилипла к нему намертво и не поддавалась на попытки ее оторвать. Несмотря на бешеное сопротивление, через пару минут все закончилось, и в воздухе висела клетка в виде шара, диаметром в метр, внутри которой находилась слабо мерцающая духовная сущность, время от времени пытающаяся вырваться.

Отличное заклинание, его придумали некроманты, но использовать его могут все, просто уменьшается время действия и надежность, но я вбухал в него столько силы, что его хватит еще минимум на час. Полюбовавшись на свою работу, приступил к созданию духовного оружия. Теперь посмотрим, кто будет жертвой, а то в последнее время меня слишком многие хотят употребить на завтрак или обед. Не проходит и дня, что бы я не потратил силу на драку, не понимаю, как выкручиваются обычные маги, ведь они могут использовать только силу мира, а не сами себе источники как мы, мне и то приходится каждый раз восполнять медитацией две трети запасов силы.

Когда я закончил создание, дух бешено задергался, явно понимая, что с ним будет, когда применю свое оружие. То-то же, я тебе покажу, как на меня нападать, сидел бы себе и не рыпался, возможно, и остался бы жив. Хотя это странно, у пойманного духа

есть что-то похожее на разум

— Приятного аппетита, — пробормотал себе под нос, приближаясь к клетке и помахивая ладонью с выходящем из нее двадцатисантиметровым лезвием. Его вполне хватит для моих целей.

— Ффссст…, — внезапно раздался звук, я аж остановился на месте, настолько это оказалось неожиданным.

— Сстой…, — не понял, это что за новость!

— Не… убивай…, — раздавшиеся у меня в голове слова оказались на местном божественном языке!

— Это ты, дух? — с сомнением спросил я, как обычный дух может обладать разумом, почти все из обитателей границы по развитию на уровне животных и общаются мыслеобразами.

— Не дух…, — снова небольшая пауза, — душа… проклят… привязан…

Ничего не понимаю! Выходит, это душа прежде жившего существа? Тогда почему она так похожа на обычного духа? Я запустил исследовательское заклинание в своего пленника, и когда от него пришел результат, изумился. Это оказалась действительно душа, но очень слабая, от окончательного исчезновения ее отделяло всего пара шагов. Почти весь верхний духовный слой был уничтожен, аура состояла из пары жалких клочков и почти не видна, из-за чего сила постоянно уходит, следующий слой души, отвечающий за личностную память тоже почти весь уничтожен. Слой магического резерва силы вообще отсутствует! Это и придало такое внешнее сходство с духом, у них тоже нет этих двух слоев, но духи обитают на границе, где силы в достатке. Цело осталось только ядро души, относительно целый слой личностных характеристик и поврежденный слой разума, остающийся после смерти только у исключительно сильных духовно личностей, хотя сейчас разум души на самом низком уровне. Это объясняет примитивность атаки на меня и заторможенность ответа, тут налицо и неспособность солгать, душа просто не поймет, зачем говорить ложь, этим можно воспользоваться. Хотя, если душа потратит еще немного силы, то вообще потеряет способность думать, пусть и с трудом.

— Подожди, откуда ты здесь взялся? — спросил я.

— Война… битва… прокляли… убили…, — душа замолчала, затем через некоторое время продолжила, — привязан… кости… некромант…

Ну вот, теперь придется строить логические цепочки, пытаясь расшифровать ответ.

— Подожди, ты хочешь сказать, ты участвовал в войне, затем в битве тебя прокляли, убили и ты оказался привязан к своим

костям, которые заполучил некромант? Так? — предположил я, если все, что нам рассказывали про тогдашних людских магов правда, то подобная история вполне может быть правдой.

— Да…, — после продолжительного молчания ответил неизвестный воин.

— Эй, чего ты замолчал?

— Силы… нет…, — и точно, бесформенное сияние в клетке почти погасло, похоже, все его силы ушли на атаки и попытку избежать аркана, поэтому еще немного и душа просто развеется. Ну уж нет, потерять источник столь ценных сведений и не удовлетворить собственное любопытство, позволив живому свидетелю тех событий исчезнуть я не собираюсь, хотя он и относительно живой. Да сам себе этого не прощу, такой шанс выпадает раз в жизни.

— Эй, душа, если ты пообещаешь не нападать и ответить на мои вопросы, то я освобожу тебя и поделюсь силой, — предложил пленнице, все равно, на новое нападение у нее силы нет, а я дам немного силы, только что бы не развеялась и могла соображать.

— Хорошо…, — тут же отозвалась душа.

Я развеял аркан духов легким жестом и послал ее сторону сгусток сырой силы мира, которую накапливал в теле, все равно, буду использовать ее только в крайнем случае, а отдавать из своего резерва жирно будет. Потускневший сгусток света метнулся в сторону подачки, поглотил ее и тут же стал метаться, собирая крохи силы от развеянного заклинания.

— Ну что же, теперь скажи мне, что случилось с некромантом, чьи останки валяются около алтаря.

— Проводил ритуал подчинения… жертвоприношение… стал источником силы…, — смотри-ка, как только получила силу, так и со словами стала лучше обращаться.

— Ты хочешь сказать, ты подловил некроманта, когда он проводил над тобой ритуал подчинения? — я восхитился, кто бы ни был этот воин раньше, но в находчивости и силе ему не занимать, отомстить врагу уже в мертвом состоянии, это надо постараться. — Тогда скажи мне, как ты протянул столько времени и не развеялся?

— Источник поддерживал… когда иссяк… заклинания держали…, — ужас, каждый ответ приходится выслушивать по минуте.

— Ты не мог бы общаться более быстро и внятно, — спросил я безнадежно, так я буду несколько суток тратить на получение рассказа и потрачу море времени, а сейчас дело уже ближе к вечеру.

— Мало силы… трудно думать…, — поднапрягся и выдал

дух, — память исчезает…

Ладно, попробую договориться с этим существом и получить себе слугу, пусть и такого призрачного, все равно душе деваться некуда и скоро она развеется без силы, вот только как привязать ее ко мне? Интересно, клятва подчинения для призванных демонов подойдет? Надо попробовать, если нет, то придется придумать другой способ.

— Эй, душа, предлагаю сделку, я поддерживаю твое существование своей силой, а ты приносишь мне клятву подчинения и будешь служить до моей смерти.

На этот раз мне пришлось ждать ответа минут десять, очевидно, душа раздумывала над предложением.

— Не помню… такой клятвы…, — или не знала при жизни, что более вероятно.

Я воспроизвел полный текст клятвы и передал мысленным образом душе с небольшой порцией силы, может хоть так быстрее сообразит, что другого выхода для нее нет.

Полный текст клятвы довольно объемен, не если вкратце, то клянущийся обязуется выполнять приказы и защищать своего хозяина, а так же его родственников, друзей, слуг и имущество на определенный срок, в нашем случае до моей смерти (естественно не физической, лично для меня). Полностью односторонне выгодный договор, но душе и он будет подарком небес, так как она получит покровителя в моем лице и возможность пополнять свою силу с моей помощью. Ну, а пока жду ответа, можно и другими делами заняться.

Я уселся поудобней на алтаре и попробовал осторожно потянуть за торчащую в середине рукоять, но нож даже не шелохнулся. Пришлось с ногами забраться наверх и хорошенько уперевшись, потянуть изо всех сил, раздался мерзкий скрип и застрявшее в камне лезвие стало медленно выходить. Дернув еще пару раз со всей силы, я стал обладателем жертвенного ножа, который использовал некромант.

Он обладал небольшим темным узким лезвием длинной в полторы моих ладони, покрытым незнакомыми мне письменами, отблескивавшими красным светом, причем, было непонятно, как сделаны эти надписи, то ли из другого металла, то ли краской. Лезвие плавно переходило в костяную рукоятку пепельного цвета, без упора для пальцев. Сразу видно ритуальное значение ножа, таким в драке удобно не воспользуешься, он пригоден только для использования в жертвоприношениях. Странно, что он не превратился в пыль, как все остальное, но, несмотря на очень малое излучение магии, нож производил впечатление древности, ему куда больше двух тысяч циклов. Самых подходящий

инструмент, для жертвоприношений, правильно подобранный инструмент для ритуала способен принести больше силы в разы. Интересно, откуда некромант его достал, в этом мире нет таких языков, которые я не смог бы узнать, значит, он был принесен из другого мира, что сразу поднимает его ценность до заоблачных высот. Можно будет его выгодно продать в одном из наших магазинов, уж там не обдерут.

Еще немного повертев в руках нож, я убрал его в торбу, нужно будет в ближайшем населенном пункте заказать для него ножны, таскать такие вещи без защиты опасно, кто знает, что произойдет, если им порезаться, лучше перестраховаться.

— Маг… принесу клятву…, — о, а вот и душа закончила раздумывать над мои предложением.

— Отлично, — от переизбытка наполнявшей меня радости я забегал по залу, — просто прекрасно, тогда приноси мне клятву, а потом мы подумаем, как тебя перемещать вместе со мной.

Я послал еще один сгусток силы душе, для стимуляции умственной деятельности и она забубнила текст клятвы с небольшими перерывами, но не пропуская ни слова. Все это действо заняло около двадцати минут и с последним словом клятвы, душа полыхнула ярким светом, подтверждающим дачу клятвы и нас соединила невидимая, но прочная нить подчинения. Теперь я мог по этому каналу передавать или вытягивать силу и отдавать мысленные приказы слуге (разумные демоны называют таких существ, подчиненных более сильному, миньонами, — из «краткого курса демонологии»). Так же эта связь позволяла следить за состоянием подчиненной души без исследующего заклинания. Решив это проверить, я передал весь небольшой остаток силы, запасаемой в теле, теперь можно и в дальнейшем подпитывать душу собираемой силой мира, и мне не надо делиться своим резервом и душа получит почти постоянную подпитку. Все довольны.

Новая порция силы сразу же отразилась на ее состоянии, духовный слой, отвечающий за разумную деятельность сразу начал восстанавливаться, но насколько же медленно! Это ж какую прорву силы надо вбухать, что бы восстановить хотя бы его, не упоминая про слой памяти. Здесь поможет только точка силы, причем не маленькая, а хотя бы средней силы, и то не факт, что хватит. Интересно, кто был обладателем этой души, если требуется столько магии на простое восстановление мысленной деятельности, уж явно это был не человек. Кстати, это можно спросить у самой души.

— Эй, душа, до своей смерти кем ты была?

— Не помню, — тут же последовал ответ, как я и думал,

почти вся память повреждена, остались только события предшествующие смерти.

— Ладно, это оставим, ты хоть помнишь мальчиком была или девочкой? — все-таки интересно узнать пол, а то, может это был боец, а я к нему обращаюсь иногда как к женщине, по аналогии с душой.

— Не помню, все в тумане, — и это не помнит, а жаль, будем надеяться, восстановить память будет возможно. Кстати, сила свое дело сделала, и речь души стала более связной и без пауз, хотя по-прежнему односложна. Вид тоже претерпел изменения, если сначала это был просто бесформенный сгусток силы, то теперь он превратился в продолговатое пятно, больше всего напоминающее сильно размытый контур тела, во всяком случае, теперь можно сказать, что дух при жизни имел голову, чего не скажешь о всем остальном.

— Тогда нарекаю тебя Воином, будешь откликаться на это имя или на духа, раз уж ты будешь мужского пола, — решил я.

Воин промолчал, принимая свое новое имя, кажется, ему все равно, на какие слова откликаться. С клятвой разобрались, теперь надо подумать, что делать с проклятьем, тонкими, почти не видимыми, черными нитями опутывающими дух. Если он привязан к своим костям, значит, достаточно будет носить их с собой, может быть.

— Воин, где твои останки? — кто, как не их владелец должен это знать.

— В ящике, — ответил дух, подплывая к указанному предмету, замеченному мной еще при входе и не осмотренному по причине неожиданного нападения.

Я подошел поближе и заглянул внутрь через открытый верх, кроме остатков пыли, не тронутых заклинанием, там торчал большой осколок кости, к которому скорее всего и привязан дух, сосредоточившись, я в этом убедился, такие же черные нити обвивали и кость. Вытащив и отряхнув от пыли, внимательно ее осмотрел, пытаясь определить, из какой части скелета она. Моя попытка не увенчалась успехом, только удалось определить, что обломок не из рук или ног, как как кость не трубочная и сплошная, без полостей.

Сунув кость в один из внутренних кармашков на плаще, собрался уже покинуть подвал, когда мой миньон подал голос.

— Кости некроманта забери.

— Зачем, — я удивился такому совету, зачем мне какие-то паршивые кости человека.

— Пригодятся, — нда, краткость — сестра таланта.

Мне без разницы, но могу и взять, лишние пара килограммов

роли не играют. Пошуровав в торбе, я достал пустой мешок из под еды, развязал его и принялся складывать в него косточки, предварительно отряхивая их от пыли, от некроманта уцелели почти все кости, хотя давно уже должны были рассыпаться в пыль, хотя меня смущало слабое дыхание смерти от костей, может быть это потому, что маг практиковал свое искусство достаточно долго, что бы кости пропитались силой смерти. Закончив наполнять мешок, я свернул его поплотнее, перевязал его же веревкой и запихнул в торбу. Теперь меня здесь ничего не держит и можно убираться из подвала поскорее, по моим ощущениям на улице уже наступила ночь и нужно устроить себе ночлег в одной из комнат верхних этажей.

— Воин, теперь твоим постоянным местом обитания будет твоя кость, — скомандовал я, — в свободном перемещении ты слишком заметен, а мне это не нужно.

Дух без слов приблизился ко мне и втянулся в обломок в плаще, может быть я и перестраховываюсь, но где гарантии, что никто другой его не заметит, а так я смогу укрыть Воина в своей ауре и никто его не заметит. Всегда полезно иметь лишний козырь в кармане при встрече с врагами.

Глава 10

Ночь пролетела почти незаметно, ведь я нашел себе новое занятие, засыпать Воина градом различных вопросов, и хотя на подавляющее большинство он отвечал «не помню», но мне удалось выяснить несколько моментов.

Битва, в которой участвовал мой миньон, произошла уже в конце войны, когда людские маги отступали под натиском враждебной армии местных рас, воюющих с благословения четырех верховных богов. Дух смутно запомнил обстоятельства своей смерти, шла битва и в ее ходе, один из вражеских магов смог пробиться сквозь его защиту (что за защита и откуда она взялась — не помнит) и наложить проклятие, тут же снять его не было возможности, а к концу битвы, когда его заманили в ловушку и убили отступающие, что-либо снимать уже было поздно, от него остались только обгорелые кости, доставшиеся некроманту, успевшему сбежать, в отличие от своих подельщиков, участвовавших в засаде. Ну, а что было дальше я уже узнал раньше, вот и все, что дух смог вспомнить с моей помощью. Ни имени, ни расы установить не удалось, разве что Воин занимал какое-то весьма высокое положение в армии, а какое — не помнит.

К сожалению, записей о тех временах у других рас почти нет, а наш Создатель еще не появился тогда и ангелов тоже не было, это сейчас мы ведем подробные исторические летописи о происходящем в мире, используя донесения ангелов со всех континентов, поэтому состав командования не узнать, а жаль. Можно поискать летописи о том времени во время моего путешествия, но сомнительно, что можно просто так на них наткнуться.

Быстро позавтракав, я собрался и направился в путь, при движении к башне прилично отклонился от нужного направления и теперь придется потратить день на возвращение к старой дороге, благо, что можно срезать, под углом двигаясь в нужную сторону, в результате, выберусь к ней и спокойно продолжу путь.

Сегодня был последний сеанс лечения, и моя левая рука практически восстановилась, теперь я смогу ее использовать в полную силу, чего мне так не хватало, в будущем надо постараться не допускать подобных травм, иначе это чревато смертельными последствиями для моей оболочки, да и не хочется терять свои находки, пока их не исследовал. Все-таки любопытство — одна из главнейших черт ангелов, позволяющих нам постоянно развиваться и совершенствоваться.

Я немного ошибся в своих расчетах и вышел к старой дороге только к полудню следующего дня. Самое время посмотреть мое местоположение. Достав карту из кармана и развернув, подхватил ее в воздухе магией, нужно же мне тренироваться. От поселка старателей я прошел почти половину заданного пути, еще два дня и я окажусь у разворота дороги к эльфийскому государству, куда мне совсем не надо. Моя цель граничит с их владениями и называется «сумеречный лес», он не входит ни в чьи владения и является бесхозным, в первую очередь из-за монстров и обитания там аш-та. Достоверно известно, что там обитает несколько стай (или прайдов, как их называют смертные ученые).

Молодые эльфы любят устраивать охоту в этом лесу, чтобы показать свою удаль, хотя глубоко не забираются, так как были случаи исчезновения таких охотников. Может быть на карте лес выглядит и не очень большим, но он занимает большую территорию, где вполне может разместиться приличное баронство, это я двигаюсь очень быстро, а обычный путешественник будет добираться до него от поселка дней двадцать, если не загрызут, конечно. Свернув карту, убрал ее обратно в один из карманов плаща, после чего продолжил путь.

Может быть мое негодование по поводу постоянных нападений услышал Создатель или мне просто повезло, но на протяжении трех дней пути от развалин, мне не встретился ни один монстр (ну не считать же за таковых стаю волков, отступившую при первом же применении воздушного тарана), так что дорога протекала скучно и однообразно. Даже Воина не имело смысла допрашивать, так как все, что он помнил, уже рассказал мне раньше.

И вот, наконец, наступил тот момент, когда я пришел к конечной цели своего путешествия, передо мной простирался сумеречный лес, различия в котором заметны обычному взгляду сразу, здесь намного темней и мрачней, чем в обычном лесу. Обычные звуки леса, наподобие пения птиц и шуршания листвы здесь почти не слышны. Едва я вошел под своды огромных деревьев, достигающих в обхвате двух метров, как ощутил всю чужеродность подобного леса обычным зверям.

Хмыкнув (подобные места неудобны только для смертных), я принялся продвигаться в глубь, в поисках подходящего для моих целей места. После получаса поисков, оно обнаружилось, небольшой пятачок земли располагался как раз около двух стоящих вплотную древесных великанов, а с других сторон прикрывался стеной жутко колючего кустарника, через который не пролезешь, не ободрав мясо до кости. Открытой оставалась только одна сторона, как раз то, что мне надо.

Начертив уже знакомый щит, блокирующий колебания магии, на этот раз укрепил его специальными рунами, в этот раз защите придется хорошо потрудится, скрывая мои действия.

Я раскинул сторожевую сеть как можно дальше, сейчас мне ни к чему незваные гости. На протяжении десяти километров вокруг нет ни одного живого существа, ну и отлично, можно приступать.

Сняв торбу, кинул ее на землю, затем вытащил информационный кристалл, специально для подобных случаев ангелами разработано заклинание под названием воздушный карман, созданная дыра в воздушном пространстве привязывается к магу и где бы он ни находился, эти чары будут следовать за ним, храня свое содержимое. Очень устойчив против магических колебаний. Но у него есть несколько больших минусов, это потребление просто огромного количества силы при создании и кратковременность действия, всего чуть больше суток, по прошествии этого срока, все содержимое вываливается на мага.

Найдя его структуру в кристалле, я стал плести ее двумя руками одновременно, уж слишком сложное у этого заклинания плетение, малейшая ошибка и придется начинать заново. Кое-как справившись, заметил перед собой слабое мерцание в форме небольшого круга, видимое только мне. Для проверки поместив туда ближайшую ветку, а затем вытащив ее, убедился в работоспособности заклинания. Первая часть приготовления закончена, пора приступать ко второй.

Отлично, далее необходимо начертить преобразовательную пентаграмму, с чем я управился за час.

Следует только поместить мои вещи в воздушный карман и провести преобразование материи в силу, возвратив себе истинную форму. Быстро стянув с себя все вещи и магические побрякушки, я утрамбовал их в сразу прибавившую в весе торбу, после чего кинул ее в мерцание.

Пентаграмма уже собрала всю доступную внутри защиты свободную магию и теперь светилась ровным белым светом, показывая готовность к работе. Пройдя в самую середину, я начал закачивать в нее доступную мне силу, в ход шло все и мой собственный резерв, и накопленное в теле. По мере наполнения, пентаграмма увеличивала свое сияние, пока не стало больно смотреть глазами.

Отлично, этого должно хватить, пора начинать. Я активировал пентаграмму, медленно всплывая в воздух и окутываясь облаком силы, поднимающейся вместе со мной, наполняя меня ощущением блаженства. Это чувство перешло через край возможного и впервые в жизни я потерял сознание под

таким напором.

*****

Если бы кто-нибудь находился в этот самый момент на границе сумеречного леса со стороны людей и смог бы преодолеть границу защитного круга, то наблюдал бы изумительную картину. Над ослепительно полыхающей пентаграммой в воздухе висел молодой обнаженный трош, его тело постепенно окутывалось золотистым туманом, поднимающимся от начерченных на земле линий, пока не образовался плотный кокон, больше похожий по форме на яйцо. Еле различимая в нем фигура стала таять и расплываться, оставляя после себя только свет, еле пробивающийся из кокона. Начерченная пентаграмма исполнив свою задачу, стала медленно гаснуть, пока с земли не пропали последние намеки на ее существование. Некоторое время ничего не происходило и висящий над землей золотистый кокон силы оставался неизменным, но внезапно, по его поверхности зазмеилась ослепительно белая трещинка, испускающая свет. Сначала одна, затем вторая, и вот, уже вся поверхность покрыта сетью бьющих светом трещин, источник которых находился внутри. Несколько мгновений кокон еще держался, но напор силы изнутри все возрастал, и он не выдержал. Беззвучный взрыв света поглотил все пространство внутри защитного круга, стенки его прогнулись под чудовищным напором, но начерченные вокруг линии круга руны полыхнули и впитали часть бушующей магии в себя, укрепляя поддавшуюся защиту, позволяя выстоять. Еще мгновение свет пытался вырваться, но отхлынул назад, собираясь в центре, там где раньше был кокон, в ослепительно белую фигуру с крыльями за спиной. Постепенно, по мере затухания свечения, стало возможно разглядеть неизвестное существо, по внешнему виду можно было бы решить, что это человек, но большие белые крылья за спиной, сейчас полураскрытые, почти прозрачное тело, сквозь которое можно было бы разглядеть деревья, длинные серебрянные волосы, мягко светящийся нимб над головой и гармоничная красота этого создания на корню убивали подобное предположение. Все это возможно было разглядеть обычными глазами, но маги, попробовавшие прощупать его заклинаниями, в ужасе отшатнулись бы — сила буквально окутывала неизвестное существо, создавая ощущение, что это источник магии создал себе воплощение, а не действительно живое существо. Глаза на совершенном лице, до

этого момента прикрытые призрачными веками, внезапно распахнулись, излучая яркий свет, на который невозможно взглянуть.

*****

Распахнув крылья во всю длину, я счастливо засмеялся, как же хорошо, когда ты не сдержан оковами плоти и можешь свободно использовать свою силу, всю разницу можно прочувствовать в полной мере только сейчас, пройдя преобразование тела, превратившегося в чистую силу. Провернувшись вокруг своей оси, я осмотрел защитный круг. Мда…, еще бы немного, и он не выдержал бы, как хорошо, что я предположил подобную ситуацию и дополнительно его укрепил, иначе по всему лесу скоро рыскали бы поисковые отряды темных эльфов, в поисках мага, спровоцировавшего огромный выброс маны(как говорят маги) во время какого-то ритуала.

Тут я обратил внимание, что по-прежнему вишу в воздухе в центре круга, для этого не приходилось прикладывать никаких усилий, это получалось само собой. Приземлившись, сразу окутался теневым покровом, сейчас это не составляло никакого труда, моя истинная сила позволяет проворачивать и более сложные вещи. Это заклинание служит для сокрытия самого мага и всей его силы, а сейчас мне это нужно более, чем когда-либо, ведь излучение силы от меня идет как от среднего источника, да и тело с нимбом излучают свет, издалека видный в темном лесу. А если я буду лететь над деревьями, то обнаружить меня будет легче легкого, о какой тогда охоте может быть речь?

Проверив воздушный карман, нисколько не пострадавший в учиненном мной локальном буйстве стихии света, я с облегчением достал целую торбу. Все пространство в круге буквально сочится магией, которую я не могу поглотить, по причине и так переполненного резерва, значит можно скормить все Воину, он поглотит все до последней крохи, не оставив и следа от происходившего здесь магического действия. А обоженная земля… Ну, мало ли от чего образовался выжженный круг, это если вообще кто-нибудь его обнаружит, что очень маловероятно.

— Дух, время кормежки пришло, — передал я по нити подчинения, доставая кость из торбы, сам-то он не выберется оттуда, по той простой причине, что ее содежимое надежно изолировано от внешнего мира.

Из кости быстро вытянулась белая струйка, мгновенно

выросшая до размеров облачка, принявшего уже знакомую мне форму. Дух на секунду замер, затем подлетел ко мне и выпустил несколько щупалец, обследуя прикрывавшее меня заклинание. Немного повеселившись над его недоумением, я приоткрыл теневой покров, показывая истинного себя. Воина буквально снесло от меня и он впечатался в стенку круга, размазавшись по ней кляксой.

— Маг? — пришел мне по связи то ли испуганный всхлип, то ли стон. О как, даже способность испытывать эмоции осталась.

— Да, это я, точнее моя истинная форма, полученная при Создании, — ответил я, снова закутываясь в покров.

— Кто ты? — дух отлепился и медленно подплыл ко мне, — ты не смертный!

— Именно, но от этого ничего не изменится, — сообщил я, — ты по прежнему служишь мне, а сейчас я позвал тебя для поглощения всей магии, находящейся здесь, мне она не нужна, а тебе поможет хоть немного восстановиться, кстати, когда закончишь здесь, можешь выпить и круг, он больше не нужен.

Немного помедлив, Воин сжал свое призрачное тело в шар и начал медленно вращаться, все убыстряясь. Я почувствовал, как вся сила, распыленная по кругу стала стягиваться маленькими ручейками вокруг него, постепенно поглощаясь. Неплохо дух наловчился собирать силу за две тысячи циклов, метаться по каждому кусочку пространства долго, так почему бы не стянуть на себя всю легкодоступную и не сопротивляющуюся ману, ведь это намного быстрее и легче.

Вихрь магии закружился вокруг шара и впитался в него, всего за пару секунд немалый объем был поглощен духом без следа, теперь здесь даже самый чувствительный маг не обнаружит и следа от моей деятельности. Кинув нить управления защитой, я подождал, пока не прекратит свое существование и барьер, одновременно наблюдая за состоянием миньона через подчиняющую связь. Получив гарантии постоянного притока жизненно необходимой подпитки, дух пустил все добытое не в дырявый резерв, а на собственное восстановление, в результате чего, духовный слой, отвечающий за мышление восстановился больше чем на половину от его естественных возможностей. По моим прикидкам, на это ушло около трех моих резервов, слишком много затрачено получается, а результат не очень. Может быть, дело в проклятии? Вполне возможно, что оно мешает полноценному восстановлению, нужно узнать у духа.

— Воин, скажи мне, проклятие призвано только удержать твою душу у останков, прервав перерождение или у него есть еще какое-то на назначение?

— Разрушение моей духовной структуры так же вина проклятия, — тут же отозвался миньон, — если бы не оно, я бы не был в столь плачевном состоянии как при нашей встрече, а так мне еле хватало собираемого в башне для поддержания своего ядра личности, пожертвовав всем остальным.

Ух ты, личностные отождествления появились! А ведь раньше ничего подобного не было, вот что значит поглотить много силы! Прогресс идет на глазах, теперь бы отыскать не занятый приличный источник магии, а то с моим объемом резерва восстановление затянется надолго, но об этом можно только мечтать, подобные места давно разобраны магами и слугами богов. Разве что, в какой дикой местности найдется слабенький источник.

Ладно, хватит мечтать, об этой проблеме и проклятии позже подумаю, а сейчас пора на охоту.

— Воин, возвращайся обратно, — приказал я.

Дух мигом ввинтился в кость, и я убрал ее вместе с торбой, пусть полежат в воздушном кармане, у меня не будет возможности отвлекаться на свое имущество. Взмахнув крыльями, я взмыл в воздух над лесом, проскочив сквозь переплетение толстенных веток, создающих толстый зеленых ковер листвы, не пропускающий солнечный свет к земле. С моим телом это не представляет проблемы, можно по своему желанию менять его плотность, становясь почти невидимым.

Со всеми заморочками и не заметно, что скоро будет вечер, до полуночи я должен отыскать аш-та и поглотить его (или ее). На бреющем полете над лесом я создал огромную сеть Миары, идеально подходящую для моих целей, а зная общую структуру этих кошачьих, найти хоть одну особь не составит труда. Хорошо, что это заклинание завязано на маге и передвигается вместе с ним, а то, пока путешествовал, приходилось создавать простые поисковые сети, завязанные на местности, и каждый раз приходилось делать новую, едва проходил обследованную территорию. А сейчас я могу не заботиться о сложности создания и потреблении маны.

Пока мне попадались всё неподходящие цели: парочка гигантских пауков, устроивших логово на деревьях, стая миргов, хищных птиц с двухметровым размахом крыльев, несколько волков, незнамо как здесь выживших, множество каких-то мелких источников жизни, которые я не смог определить, скорее всего грызуны какие-нибудь. На самой границе сети даже засек мелкого духа, в отличие от остальных, он почувствовал мое заклинание и поспешил скрыться. Ну, я и без него знал, что духи намного чувствительней к проявлению магии чем живые существа, маги

такого и не заметят, если не будут подготовлены. Пару раз засекал охотящихся в компании и по одиночке эльфов, верхом на халах, но нигде ни одного аш-та, вот что за невезение! А времени все меньше и меньше, если я в ближайшее время не найду хоть одну кошку, то придется выбирать из доступных монстров, ведь покров не сможет вечно удерживать мою магию и уже сейчас чувствуется напряжение, а потом его просто сорвет под напором силы и моя охота накроется медным тазом, как выражаются люди. Хотя, при чем здесь таз, тем более медный?

Пока я летел по прямой в сторону центра леса, но, возможно, стоит сменить тактику, раз положительного результата не наблюдается. Пролетев еще немного, я описал широкую дугу — возьму это место как центр и стану лететь по окружности, все расширяя каждый круг, так можно быть уверенным, что не пропущу никого. Большая площадь обследующей сети мне только на руку.

Такая тактика дала свои плоды и уже через час полета, сеть обнаружила целых два искомых объекта, подлетев к ним поближе, я смог отлично рассмотреть двух матерых аш-та, неторопливо скользящих по лесу и присматривающих себе добычу. Красавцы! Но они мне не подходят, слишком сильные взрослые особи и к тому же их двое, что исключает успешное поглощение одного из них. Владея мысленной связью, оставшийся мигом сообразит, что что-то не так и может убить мою будущую оболочку, пока я не подавил ее владельца. Значит, буду искать дальше — уже то, что наткнулся на этих двоих, означает верное направление поисков.

Поднявшись повыше, я вернулся к прежней траектории полета, прерванной при обнаружении кошек. Насколько помню, эта часть леса находится около эльфийских владений, поэтому следует быть осторожней в своих действиях. На всякий случай немного уменьшил интенсивность поисковой сети, пусть обследуемая площадь и стала меньше, но и шансы обнаружить источник заклинания уменьшился в разы, а если учесть мою маскировку, то можно не волноваться об этом вообще.

Еще час плавно утек на пока безрезультатные поиски, в основном, мне попадались различные монстрики или плоды чей-то больной фантазии, ходят слухи, что эльфийские волшебники выпускают сюда результаты своих неудачных экспериментов, в это вполне можно поверить наблюдая такое разнообразие форм, отличных от естественных природных. Если взять справочник по магическому бестиарию, где описаны самые распространенные виды созданных монстров, то в сумеречном лесу обитает почти половина из них. Так же, сеть засекла и какую-то странную аномалию в глубине леса, небольшое озеро, питающееся от

мелких ключей и ручейков, и вся местность вокруг него была свободна от тварей. Интересно, что послужило причиной подобного явления, сильные заклинания, способные их отпугнуть отсутствуют, даже если они скрыты, их можно почувствовать, здесь же ни следа. Очень странно, хотя… есть немного необычный фон магических потоков на всем чистом пространстве, но не думаю, что он причина, скорее следствие. Ладно, не время сейчас заниматься разгадыванием загадок, покров уже прогибается под напором моей рвущейся наружу силы, не думаю, что он продержится больше двух-трех часов и даже не сотворить ни одного плетения для уменьшения резерва, ведь покров и так с трудом пропускает сеть Миары через себя, а если применить что-то еще, то может нарушиться хрупкий баланс вязи заклинания и тогда произойдет замыкание нитей с последующим взрывом или чем-то подобным.

В некотором беспокойстве, я увеличил скорость полета, пусть сеть не сможет зацепить всех обитателей леса, но главный объект поиска она не пропустит. А время все утекает сквозь пальцы, уменьшая мои шансы на удачную охоту.

На наконец, мне вроде бы улыбнулась удача, описывая очередной расширяющийся круг, на самой границе заклинания, появилась и пропала искомая искорка существа. Тут же рванувшись в ту сторону, я мгновенно оказался там, обнаружив мчащуюся по лесу серебристую молнию. Это оказался совсем молоденький аш-та, в длину не превышающий и двух метров (без хвоста, тянущего еще на метр), в то время, как более взрослые его сородичи достигают громадных размеров, более четырех метров длинна туловища и полутора метров в холке, а вес достигает тонны. В общем, попалась не машина для убийства, что имеет свои плюсы вместе с минусами — еще не окрепшее сознание котенка и его душу будет довольно просто подавить, но и возможности нового тела будут на порядок ниже ожидаемых мной. Продолжая следовать за аш-та на небольшом отдалении, я напряженно размышлял что делать, времени мало и другой кандидатуры может и не найтись, но если использовать текущий вариант, то мои шансы на благополучное преодоление сумеречного леса в целом и здоровом состоянии существенно снижаются. Вообще не понятно, как столь молодого члена прайда отпустили охотиться в одиночку, без присмотра со стороны взрослых, несмотря на звериный облик, эти существа довольно умны и способны использовать магию разума, как для общения, так и для драки, хотя и на более примитивном уровне нежели маги, практикующие эту область магического искусства.

И как иногда это бывает, обстоятельства решили за меня,

вопреки моим прогнозам, покров не продержался ожидаемых пары часов и обнаружил первые признаки распада заклинания, натянувшиеся нити структуры начали потихоньку истончаться и терять заключенную в них магию. Развеяв сеть — это сбережет еще десяток лишних минут — я догнал котенка и обрушился прямо на него, закрывая своей защитой (теперь уже никто не ощутит его сопротивление), сам же окутал всю его сущность собой, превратив свое тело в золотистое облако силы, впитывающийся сквозь шкуру. Неожиданность нападения и молодость сыграли свою роль — аш-та просто не успел среагировать и сдался почти без сопротивления, ошеломленный и напуганный. Душа пару раз трепыхнулась, не желая подчиняться мне, но не смогла ничего сделать. Еще минута и подергивающееся в конвульсиях на земле тело стало полностью послушно моей воле, разум исчез, уничтоженный моим напором, оставив клочки знания, а шарик души стал покорно служить мне источником силы и якорем структуры нового тела, постепенно теряя свои духовные слои, поглощаемые мной. При Возвышении эта душа соединиться с моей сущностью, и я всегда смогу изменить свой гуманоидный облик на звериный без всякой помощи прошлого его владельца.

Да! Я сделал это! Я достиг одной из основных своих целей на данный момент! Многие ангелы проваливают испытание так и не приобретя себе структуру второго облика или погибая в процессе оного, выбрав слишком сильную жертву. Я могу собой по праву гордиться! Теперь осталось только найти место поспокойней и отлежаться день, улучшая свое тело и подготавливая его к изменению.

Глава 11

Я мчался по лесу, перебирая всеми четырьмя лапами изо всех сил, а позади меня, на расстоянии в пол километра, неслась толпа темных эльфов на халах, желающих поднять меня на копья. И дернул же меня демон выбрать второй ипостасью аш-та! Нет, чтоб выбрать какое-нибудь существо, подальше от государства темных эльфов! Так мне понравилось существо из породы кошачьих, обитающее только в лесах на границе гор, принадлежащих темными эльфами, для которых устроить охоту — любимое развлечение.

Охотники почти застали меня врасплох, пока я, отыскав приличное убежище в зарослях какого-то кустарника, улегся и начал преобразование тела, ушастые гады выследили мои следы и подкрались ко мне довольно близко, причем отследить их стало возможно только когда расстояние между нами сократилось до двух километров. Халы ступают совершенно бесшумно и ветерок дул от меня, не позволяя их учуять, а слух еще не пришел в норму и был притуплен. Спасло меня умение ощущать жизнь на небольшом расстоянии вокруг, обнаружив недалеко от себя множество существ, сразу приостановил преобразование, за это время расстояние между нами сократилось вдвое, и едва заметив толпу эльфов, я принял решение удирать, пока не поздно, но пара охотников все же заметили меня и началось преследование.

Если бы их там был хотя бы десяток и магия нормально работала, то я еще попытался бы от них отбиться, благо на аш-та применять магию не будут, так как это считается позорным на охоте, а серебристый мех хорошо защищает от оружия. Метр десять в холке и бритвенно-острые когти, режущие железо с легкостью, помогут против любого врага, но не против двух дюжин верховых эльфов, которые мгновенно проткнут меня в десятках мест, и не поможет никакая шкура.

Еще хорошо, что ушастые не используют луки, притороченные за спиной. На постоянно меняющем курс хале, в условиях лесного бурелома и зарослей кустарников, способных, стоит только отвлечься, выколоть глаза, не может нормально выстрелить и эльф, что бы не рассказывали об их умении и меткости. А применять магию на простой охоте считается позором, это как расписаться в собственном бессилии загнать добычу, не упоминая о поврежденной ценной шкуре добычи, из которой модно делать чучело. Вот и приходится молодняку напрягаться и торопить своих зверей, чтобы с близкого расстояния вогнать в меня свои копья. Уж этим видом оружия они

владеют даже лучше, чем длинным мечом, одним из основных орудий ближнего боя темных эльфов.

Мда, придется поднапрячься, и использовать мою собственную силу, хоть и нежелательно это делать, не подчинив полностью бывшего владельца тела и не проведя необходимых изменений. Резко затормозив всеми четырьмя лапами и развернувшись в сторону погони, я издал жуткий рев, который породил листопад с деревьев и затормозил погоню, заставив халов сбиться со стремительного бега и некоторых темных кувыркнуться на землю, образовав кучу-малу. Одновременно с воздействием на тонкий эльфийский и халский слух, я послал ментальный удар, давящий на разум. В результате половина преследователей получила головную боль, а вторая потеряла на время ориентацию, ну, а халы без приказа своих хозяев меня не будут преследовать. От использования магии через неподготовленные каналы нового тела, меня на несколько мгновений скрутила резкая боль, если она идет от тела, то ее можно блокировать, но если рвутся контролирующие нити, связывающие дух и тело, то игнорировать ее намного сложнее. Кое-как справившись с приступом, я поднялся с земли.

А теперь пора убегать изо всех сил, пока они не очнулись, иначе мне достанется. Наверняка после этого среди эльфов пойдут слухи об очередной встрече с повелителем аш-та. Я успел неплохо покопаться в разуме захваченного котенка и узнал несколько интересных вещей, к тем, что мне были уже известны.

Все кошки, относящиеся к этой породе, обладают разумом и используют мысленную связь между собой, если они живут в своем прайде. В неволе эти способности пропадают, а разум тускнеет, и они ничем не отличаются от других диких животных. Но только их повелители — главы прайдов могут использовать собственный разум, как мощное оружие против любого врага. Никто и никогда не убивал повелителей, и нет достоверных свидетелей их существования, но о них ходит множество легенд, как об одних из самых опасных хищников на этом континенте.

Скрыться в лесу от погони просто, особенно в таком обличье, но только не от эльфов, поэтому приходилось путать следы и тщательно отслеживать окружающую местность, не хотелось бы попасться на ужин местным тварям, а эльфы при продолжении погони получат пару «подарков», заставящих их самих примерить шкуру добычи. Я продолжал двигаться вглубь леса, иначе новых встреч с охотниками не избежать. В любом случае, необходимо продержаться всего сутки, чтобы этот облик подвергся изменению. Охота оставалась далеко позади и сомневаюсь, что найдет мой след, если у них еще осталось желание меня

преследовать.

После еще получаса бега и пряток от местных обитателей, я решил поискать себе убежище и, наконец, отдохнуть. Все-таки использование четырех лап, вместо ног или крыльев сильно утомляет, да и непривычно как-то. Хорошо еще можно использовать крохи памяти и рефлексы прежнего владельца тела, душу которого я подавил. При пробеге через очередной бурелом, я заметил довольно неплохое укрытие под поваленными деревьями. Судя по запахам, это старое лежбище медведя (хотя интересно, откуда он здесь взялся?), которое отлично мне подойдет для отдыха и укрытия на ночь, заодно, избавит от дождя, который только начинает мелко моросить, впервые на моей памяти собрались небольшие облачка, способные на это. Немного повертевшись в небольшой пещерке, я с вздохом свернулся в клубок и положил голову на лапы. Чувствовал я себя не очень, сказывалось напряжение этого дня и использование магии, да и преобразование пришлось прервать из-за этих долбанных ушастых охотников, а ведь так все хорошо начиналось…

Постоянный контроль всех процессов изменения в новом теле очень утомляет, поэтому, когда на следующий день я выполз из берлоги, мой разум уже не работал как следует из-за банального перенапряжения всех ресурсов. Эх, был бы я на ступень выше, не измотался бы до полного отупения, и ведь ничего не сделаешь, придется в этой форме выбираться из леса, потому как в другой у меня совсем шансов не будет, а если судить по легкой ряби воздушного кармана, до его исчезновения осталось примерно пять часов, после чего все его содержимое вывалится на землю. Поэтому о медитации для уставшего разума можно только мечтать.

С удовольствием потянулся всем телом, разминая затекшие мышцы, теперь гамма ощущений намного более яркая, чем раньше, вот что значит, полная связь с телом, сейчас и использовать свою силу станет намного легче, ведь в прошлом теле перекачка силы была возможна едва ли в половину моих возможностей.

Задумавшись, я почти не заметил тихий свист, еле слышимый в лесном шуме, за что едва не поплатился, лишь заимствованные рефлексы сработали, заставляя тело отпрыгнуть в сторону. Прямо перед моим носом тихо свистнула стрела, если бы я не убрался с ее пути, то обзавелся бы подобным украшение в боку, что явно не прибавляет здоровья. Не теряя времени, я принялся уворачиваться от летящих с правой стороны от меня все новых стрел. Если бы не кошачья гибкость и ловкость, в сумме с

увеличенной реакцией, быть бы мне подушечкой для игл, на радость неизвестному стрелку, а так, спустя пару секунд я скрылся за толстенным деревом, росшим недалеко от моего ночного укрытия, отделавшись лишь скользнувшей по меху последней стрелой

Только сейчас я понял, что чувствую два источника жизни, находящиеся в трех сотнях метров от меня. Из-за общей утомленности и расслабленности чуть не стал трупом, мне просто повезло, что эльф находился далеко и мой тонкий слух, хоть и изрядно притупленный, уловил свист стрелы, чуть меньше дистанция и все закончилось бы более плачевно.

Но эльф хорош, всего за три секунды он умудрился выпустить целых пять стрел, прежде чем мишень в моем лице скрылась из виду. И теперь осторожно описывал широкий полукруг, рассчитывая обойти дерево и реализовать свое преимущество в дистанционной атаке. Вот только у меня есть возможность отслеживать его местонахождение, чего об этом охотнике не скажешь, я так же осторожно двигался по кругу, не позволяя выстрелить.

Если бы мог, я бы рассмеялся, мы сделали восемь кругов вокруг лесного исполина, прежде чем ушастый осознал всю бесполезность своих действий. Раздалось тихое ругательство мелодичным голосом и охотник на хале стал медленно приближаться. Вся прелесть в ситуации в том, что он не может отслеживать мое местоположение и не знает, зря ли наматывал круги и аш-та там давно уже нет, или все же добыча прячется. Но я ни разу не попал в его поле зрения, так что, скорее всего, эльф достанал копье и теперь лишь хочет проверить свои опасения. Ступаю я бесшумно и запах не распространяю, следовательно, хал не поможет свое хозяину обнаружить опасность, есть шанс на неожиданную атаку. Попробую с первого броска вывести из строя зверя, а потом уже можно будет позаботиться об упавшем наезднике.

С трудом спрятавшись за огромным корнем, выступающим из земли, принялся дожидаться добычу. Вот мы и поменялись местами! Два существа приближались и до моего слуха стали долетать приглушенные ругательства, изливавшиеся мелодичным голосом на мою голову. Повезло! Судя по этому монологу, охотник действительно решил, что его жертва благополучно удрала, и не проявлял должной осторожности. Приблизившись к дереву, хал стал осторожно обносить своего наездника по кругу. Я подобрался и приготовился к прыжку, мягкие шаги четырех лап приближались и хотя здоровенный корень меня надежно прикрывал, волнение никуда не подевалось.

Ну же! Еще пара шагов! Парочка приблизилась к месту моей засады на четыре метра, и я прыгнул, со всей силы оттолкнувшись от земли! Мгновение полета и взмыв над корнем, обрушился прямо на эльфа. Огромные глаза на смуглом лице расширились в изумлении и страхе, а свободная рука только и успела подняться в защитном жесте, прикрывая горло и часть лица.

А дальше события понеслись вскачь! Эльф, а точнее эльфийка не смогла воспользоваться своим оружием, зажатым в правой руке, слишком уж неожиданно произошло нападение, только левая рука поднялась на защиту шеи, в нее я и вцепился пастью, прорывая ткань куртки и вонзая зубы в плоть. Одновременно с этим, я со всей силы врезал правой лапой с выпущенными когтями по вскинутой башке хала, успевшего оскалиться на меня. От такой оплеухи волка снесло влево, и он увлек за собой и наездницу. Эльфийка от резкого рывка в сторону полетела туда же и я, пробороздив кровавый следы на ее руке, остался ни с чем, так как просто не успел сомкнуть зубы на кости.

Кубарем покатившись, хал с глухим хрустом врезался в дерево и там и остался лежать, не подавая признаков жизни. Отлично! Один противник готов! Охотница же приземлилась на землю сгруппировавшись и прежде чем я смог броситься на нее, одним плавным движением поднялась на ноги и выставила вперед короткое копье с тускло блестящим наконечником. Не став бездумно бросаться на готового к отпору противника, мягко ступая, двинулся полукругом, ожидая удобного момента для нападения. Охотница настороженно поворачивалась вслед за мной, готовая принять меня на копье, если у меня хватит ума повторить прошлую атаку. Ничего, можно и подождать, кровь из раны на левой руке все равно ослабит, несмотря на то, что кровь покидает тело очень неохотно, а там уже можно и напасть.

Вдруг рука с копьем дрогнула и медленно пошла вниз, отказываясь служить своей владелице. Глаза ушастой в неверии и ужасе распахнулись во всю ширь и она, забыв на мгновение про меня, следила за не слушающейся конечностью. Я негромко засмеялся, по крайней мере попытался, что вылилось в негромкие порыкивания, привлекшие внимание жертвы.

Совсем забыл, слюна аш-та действует как легкий парализующий яд, обычному зверью лежать пластом после подобного укуса часа четыре, на темных эльфов же паралич подействует около часа, благодаря их природной сопротивляемости к ядам. Попав в кровь, слюна сразу начала действовать, из руки охотницы уже выпало копье и она начала заваливаться назад, обреченно смотря на меня.

Просто превосходно! Не думал отделаться в такой ситуации легким испугом. Интересно, что там с халом? Когда он врезался в дерево, раздался подозрительный хруст. Обойдя смотрящую в небо ушастую, я направился к зверю. Точно, мертвее не бывает! Когда я ударил его, то свернул шею, а затем, при столкновении со стволом, сломался позвоночник. Удовлетворив свое любопытство, я вернулся назад и принялся осматривать трофейное оружие, не попадая в поле зрения охотницы. Копье оказалось длинной в два метра, темное полированное дерево было покрыто сплошной вязью магических символов, отсвечивающих темно-бордовым цветом, наконечник, насажанный на древко, был исполнен в листовидном виде, позволяя как рубить, так и колоть отлично заточенным копьем. Сейчас, при беглом осмотре, мне не определить суть предмета, но при должной подготовке нет ничего невозможного. Ну да ладно, это может подождать, мне надо решить, что делать с эльфийкой. Подойдя поближе, я осмотрел ее, из одежды надет маскировочный костюм для охоты и мягкие кожаные сапоги, правую руку украшал изящный серебряный браслет с едва заметной аурой магического предмета, а на шее висела пара средненьких амулетов, призванных обеспечить незаметность для поисковых заклинаний и исцеление нанесенных ран. Последний амулет, кстати, уже успел остановить кровь из раненой руки и старался хоть немного затянуть рану, что не очень-то и получалось, ввиду его слабости.

На осмотр ушло всего несколько мгновений, в течении которых моя жертва пыталась взглянуть на меня, но паралич действует на все тело, поэтому она продолжала смотреть вверх, отслеживая мои телодвижения краем наполненного страхом глаза. Внезапно я непроизвольно зевнул и почувствовал голод, сказывалась общая усталость, а уж ел еще в прошлом теле вчера. Уже другим взглядом посмотрев на лежащее передо мной тело, поддался звериным инстинктам и наклонился к туловищу эльфийки, собираясь куснуть. Охотница издала придушенный писк, но не обратив на это внимания, я примерился цапнуть понравившуюся часть, когда мне в нос ударил приятный запах тела эльфийки, смешанный с каким-то еще резким отвратительным запахом. От получившейся смеси у меня засвербело в носу и раздался оглушительный чих, затем еще один, потом еще, с каждым чихом моя голова дергалась и опускалась все ниже и ниже, пока с силой не врезалась в грудь эльфийки, круглыми от обалдения глазами наблюдавшей за мной. В результате столкновения я прикусил язык, но прекратил чихать, хотя в носу, тонко воспринимающим все запахи, все еще свербело.

С опаской отодвинувшись от оказавшегося таким коварным «мяса», я потер нос лапой и еще пару раз чихнул, прежде чем окончательно оклемался. Ну и какой же дрянью эти ушастые гады мажутся? Вроде на расстоянии не чувствуется, а вблизи жуткий запах! Тут всплыли знания, полученные при обучении в академии по особенностям культуры и быта наиболее распространенных рас мира. При охоте темные эльфы намазываются специальной мазью, почти убирающей родной запах, видимо, почувствовать его можно только если находишься совсем близко, вместе с запахом этой ужасной мази!

Не буду я ничего делать с этой вонючкой, тем более она даже не ранила меня, действие паралича продлится еще пол часа, так что местные хищники, не обладающие столь чувствительным обонянием, стрескают такой подарок за милую душу, а даже если нет, то без хала выбраться отсюда будет проблематично, тем более, если заберу ее копье, которое любопытно бы изучить внимательней. Сумеет выжить — ей же лучше, не сумеет — туда этой охотнице и дорога!

Ухмыльнувшись про себя, я повернулся к охотнице спиной и сделал пару мощных движений задними лапами, засыпав ее землей, кажется так выражают свое презрение кошки, после этого подошел к копью и аккуратно взял его в пасть. Вот теперь можно и уйти отсюда, пока еще кто-нибудь не решил на меня поохотиться. Спустя пару минут я уже был далеко и двигался в сторону границы людей, до которой, по моим расчетам еще день с лишним пути, далеко же я забрался за время полета, но это не страшно, главное — выбраться из середины леса, где монстров побольше (только за пять минут я успел заметить и обойти парочку ну очень неприятных гигантских паучков и стайку мелких животных, похожих на крыс, обладающих повышенной зубастостью) и есть риск наткнуться на сородичей моих жертв. Обоих. Мне еще повезло, что аш-та практически не пахнут, что позволяет мне успешно скрываться от двух третьих обитателей леса.

Пробежав еще некоторое время, я остановился на небольшой безопасной полянке, по крайней мере, рядом не обнаружилось каких-нибудь монстров. Бегать в копьем в зубах не слишком удобно, поэтому лучше положить его в котомку, заодно проверю как получается превращаться, ведь я этого еще никогда не делал.

Немного потоптавшись в нерешительности, ведь первое превращение у меня, сосредоточился и запустил изменение тела. Секунда ощущений безболезненно меняющейся плоти и вот я стою на четвереньках, полностью обнаженный. Вскочив, тут же сунул руку в мерцающее пятно заклинания и вытащил торбу, пара

мгновений и копье спрятано, торба убрана, а я бегу дальше уже в облике аш-та. Оборачиваться оказалось совсем не сложно и не неприятно, структура зверя мгновенно изменялась, преобразовываясь в троша, обратный процесс прошел столь же легко. Теперь меня можно официально назвать представителем расы истинных оборотней. Но, что самое главное, переход из одного вида в другой можно осуществлять и в одежде с надетыми артефактами и оружием в руках. Я не изучал природу и магию оборотней, поэтому не знаю суть происходящих процессов, но вся надетая одежда, артефакты, оружие и другие предметы останутся в том же самом состоянии, что и до оборота. Хочу заметить, оборачивающиеся проклятые подобной способностью не обладают. Невероятно, но факт.

В следующие пять часов мне улыбалась удача и я не вляпался ни в какие неприятности, благополучно избегая всевозможные опасности, подстерегающие в этом лесу. Лишь один раз меня заметила какая-то хищная тварь, пролетавшая сверху, но к счастью, она сообразила, что возможная добыча слишком крупна для нее и не предприняла никаких враждебных действий.

Срок действия воздушного кармана заканчивался и я принялся подыскивать подходящее место для стоянки, бежать дальше ночью явно не стоит, тем более мой разум и тело слишком устали, после суток напряжения, еще и быть постоянно настороженным и отслеживать источники жизни встречающихся тварей, способных попортить мне шкуру, слишком сложная задача даже для меня. Наконец, искомое место обнаружилось, в округе никого не наблюдалось уже несколько минут пути, хотя это достаточно странно, то кишмя кишит разными тварями, то совершенно пусто, ну да ладно, это несущественно, пока можно устроить привал и одеться, на всякие странности наплевать. Недалеко от места моей стоянки плескалось озеро, но сильная усталость кулаками забила любопытство, так что его осмотр был перенесен на завтра. Быстро перекинувшись, я начертил защитный круг, влив в него порядочно силы, затем вытащил из извлеченной котомки свою одежду и облачился в нее, не забыв надеть все свои магические цацки.

Чуть не забыл! Я так же вынул кость Воина и запихнул в один из карманов плаща, который уже расстелил на земле, и только после этого развеял еле держащееся заклинание. Далее последовал обильный ужин, и мое тело буквально рухнуло на землю, а разум провалился в медитацию, желая получить долгожданный отдых и сбросить свинцовые оковы усталости.

Глава 12

Проснулся я в одно мгновение, да-да, именно проснулся, видно, прошедшие два дня оказались слишком напряженными и едва я сосредоточился на вхождении в медитацию, как все чувства и ощущения отключились и уже вроде бы через мгновение, все вернулось в норму, а над головой просвечивали сквозь листву яркие лучи света, знаменуя утро нового дня.

Очень неприятное ощущение, как будто умер, на время, потраченное на сон. Так нападет кто-нибудь, а я и отпора дать не способен, по причине отсутствия сознания. При медитации хоть можно отслеживать изменение окружающей обстановки и при надобности отреагировать, пусть и не мгновенно. О возможности подобной ситуации мне, конечно, было известно, но я никак не ожидал испытать это так скоро. Начало, обучавший нас, объяснял это явление тем, что устанавливается полный контакт с телом, как у смертных, поэтому часть особенностей плоти начинает влиять и на нас, но только при сильном утомлении всего нашего естества.

Внезапно рядом раздался тихий смешок, по моей голове, гладя, прошлась чья-то рука и мелодичный голос произнес на божественном языке:

— Какой милый мальчик.

Я стремительно подскочил с земли, уже держа в руке кинжал, а другой рукой приготовился ставить щит. Кто умудрился пройти сквозь поставленную защиту не потревожив меня?! Такого просто не может быть!

Крутя головой в поисках неведомого врага, я одновременно пытался засечь его искру жизни. Но ни в поле моего зрения, ни по ощущениям, вокруг никого небыло! Еще раз обследовав всеми доступными способами окружающее пространство, моя уверенность в реальности произошедшего поколебалась, ведь вокруг ни души. Но не могло же все это мне просто примерещиться! Ничего не понимаю!

Убрав кинжал в ножны, я немного расслабился, может быть, это была иллюзия? Но ощущение чужой руки, прикоснувшийся ко мне не создать так просто, даже если это и так, почувствовать применение магии в такой близи от себя способен и простой ангел самой низшей ступени. Значит, эта версия отпадает. Но на другие мне просто не хватает воображения и знаний.

Ладно, мне не причинили вреда пока отдыхал, хотя это было проще простого, значит, это не агрессивное явление, а раз так, то надо собраться и быстро покинуть это место во избежание

возможных неприятностей. Приняв решение, я глубоко вздохнул, сбрасывая возникшее в теле напряжение, успокоился и присев на корточки, приподнял с земли плащ, отряхивая его от земли.

— Не меня ищешь, красавчик? — прошептали мне на ухо, и чье-то тело прижалось к моей спине, а тонкие руки обвили шею.

Сказать, что я был изумлен и шокирован, значит, ничего не сказать, еще немного таких сюрпризов и моя уверенность в собственных силах упадет ниже земли. Сдержав естественный порыв подскочить с колен и всадить в шутника парочку боевых заклинаний или воткнуть кинжал, осторожно повернул голову и столкнулся взглядом с двумя ярко-зелеными глазами, в глубине которых плясали искорки веселья.

— Привет, — произнесли полные красные губ, — как тебя зовут?

— Зэл, — с неуверенностью ответил я. Несмотря на то, что моя спина чувствовала давление чужого тела и объятья рук, мои ощущения говорили, что никого рядом нет. Интересно, что это за существо? — А тебя как?

— Какой вежливый мальчик, — тоненький пальчик провел по моим губам, — а то, все остальные только и могут, что заклинаниями бросаться. Когда-то меня называли Лассой, можешь обращаться ко мне так.

С этими словами, это существо в один миг растаяло в воздухе! Я неверяще смотрел в то место, где еще секунду назад произошло невероятное, даже ангелы, находящиеся много выше меня по развитию не могут переместиться в пространстве или исчезнуть, не оставив после себя никаких следов магии, если вообще на это способны. Это просто невозможно!

Тут меня отвлекли, попытавшись взлохматить убранные в хвост волосы. Повернув голову прямо, я увидел перед собой хрупкую фигурку девушки, облаченную в какой-то странный наряд, представляющий собой короткие штанишки до колен из тонкой шкуры животного и из того же материала широкая полоса, прикрывающая грудь, оставлявшая открытыми плечи и середину живота. Никаких украшений на ней небыло, лишь в густых черных волосах, спускающихся до пояса, был заткнут незнакомый мне белый цветок. Босые ноги моей новой знакомой немного не доставали до земли. Она точно не человек. Но все равно красива необыкновенно.

Если бы не отсутствие крыльев с нимбом и тот факт, что все ангелы мужского пола, я бы принял ее за одну из нас, ведь ее лицо и фигура слишком совершенны для смертных, но в самый раз для ангела.

— Ну как, я тебе нравлюсь? — Ласса крутанулась на одной

ноге, заметив, что ее пристально рассматривают.

— Кто ты и почему я не могу ощутить тебя? — поинтересовался я, вместо ответа на вопрос девушки.

— Я Ласса и это моя земля, здесь для меня возможно многое. А ты кто?

— Я маг, зовут Зэл, здесь проходом, — представился повторно я, лучше всего сокращать имя, а не придумывать другое, в нем уже нет силы, но оно остается частью моего, не позволяя поймать на лжи, если встретится кто-то типа дракона или ментального мага. — Что ты хочешь от меня?

— Здесь так скучно! Никто не приходит, лишь иногда мимо пробегают большие кошки, но с ними не поговоришь, — она забавно надула губки.

— А как же темные эльфы?

— Остроухие люди считают это место опасным и обходят стороной.

— Почему? — удивился я, уж за мной-то они не побоялись охотиться в глубине леса.

Девушка печально вздохнула.

— Просто однажды мимо проходил один из их магов и так же как тебе я показалась ему на глаза, так он не нашел ничего лучше, как закидать меня различными гадостными заклинаниями, а я ведь только хотела поболтать, здесь же скучно!

— И что с ним стало? — поинтересовался осторожно. Раз только поболтать, то может схватки со мной и не будет, честно говоря, я уверен, что могу проиграть даже в своем истинном облике, не говоря про нынешний, все-таки она явно не простая смертная.

— Хоть он и был сильным, но я его убила, а тело выкинула за пределы моих владений, тоже неплохо развеялась, только силы жаль, и так ее немного, — она огорченно вздохнула.

Я порадовался, что не стал предпринимать ничего враждебного, подобной участи как-то не хочется.

— А потом, здесь же, через небольшой отрезок времени появилась группа магов, которые смогли обнаружить мое присутствие. Они попытались отсечь меня от источника и изгнать как духа, — Ласса нахмурилась, — к счастью, маги не учли, что мне подвластна и почва, по которой они ходят. После их смерти, все остальные остроухие обходят это место стороной.

Теперь мне все понятно, хорошо еще, что развлечения у Лассы достаточно безобидны и она бережет силу, иначе легким испугом дело бы не обошлось.

— Надеюсь, меня не постигнет их участь, — пробормотал я, сев на плащ и скрестив перед собой ноги, как во время

медитации, спокойствие мне еще точно пригодится, а руками оперся о землю позади. Только устроившись поудобнее, заметил, что Ласса опять исчезла, но не успел начать ее искать, как она появилась вплотную и бухнулась мне на колени. Ужас, непосредственность и доверчивость ребенка, хотя чего ей бояться, уж точно не меня.

— Ты ведь не убежишь от меня сейчас? — Спросила она, используя меня как кресло. — Мне так скууучно!

— Хорошо, хорошо, не буду я пока отсюда уходить, но тогда ответь на мои вопросы, — согласился я, поставив свое условие. Раз уж здесь безопасно, то можно не торопиться, может узнаю чего-нибудь интересное.

— Что ты хочешь знать?

— Откуда ты здесь появилась, и что ты за существо? Уж е обычная смертная точно.

Немного помолчав, Ласса печально вздохнула, ее лицо помрачнело и уже не выглядело лицом юной девушки, скорее молодой женщины.

— Это не мой родной мир, где я родилась. Когда-то давно, племя людей, которые мне поклонялись, попало сюда при переселении множества существ с погибающего континента, не помню, кто еще это был. Самые могучие маги и шаманы собрались вместе и открыли проход в этот мир. Так как племя было небольшое, и только эти люди верили в меня, я отправилась вместе с ними в неизвестность. К несчастью для меня, здесь оказались очень агрессивно настроенные по отношению к чужакам боги. Существовало три выбора, покинуть этот мир, оставив своих верующих, умереть вместе с ними или подчиниться воле сильнейших и отдать племя под покровительство местных богов.

— Как я понимаю, ты выбрала третий вариант?

— Да, возвращаться мне было некуда, а бессмысленных жертв я не хотела. Моим верующим стерли все воспоминания о их божестве, а меня не стали даже трогать, посчитав слишком слабой для конкуренции. Постепенно теряя силы, я догадалась привязать свою сущность к этой земле с небольшим источником силы, благодаря этому, мне не надо бояться исчезновения, но и передвигаться могу только по своим владениям вокруг этого озера. Наверное, меня уже и богиней назвать-то нельзя, так, очередной дух леса, отгоняющий монстров от своей территории. Вон, даже тело почти материальное, а о прежней свободе осталось только мечтать.

И богиня печально замолчала, опустив взгляд в землю.

— Ну, тебе еще повезло, многие божества, пришедшие извне

просто канули в небытие, потеряв всех верующих, — констатировал я.

— А смысл в таком существовании? Стоит только источнику иссякнуть, и я повторю их судьбу.

Я осторожно обнял Лассу за плечи. Действительно, безнадежное положение, не знаю, что бы я делал на ее месте. Печальное прошлое, шаткое настоящее и отсутствующее будущее.

— А богиней чего ты была?

— Богиней-хранительницей, — она поерзала, устраиваясь поудобнее в моих объятьях и продолжила. — Защищала все племя от разных бед и болезней, врагов и хищников, помогала охотиться и растить пищу, заботилась как могла, в общем, а за это мне приносили разные жертвы, поклонялись и молились.

— А мне вот интересно, что можно считать за жертву богу?

— Почти все, что угодно, лишь бы это имело ценность для верующего. Иногда мне даже приносили в жертву врагов племени на поле боя, хотя почти все боги отказываются принимать кровавые жертвы, но все зависит от веры. Сильным богам достаточно простых молитв верующего, чтобы помочь ему и не истратить и сотой доли полученной силы.

— Понятно, — протянул я, нам в академии не преподавали подобные вещи, а ведь интересно. — Не сочти за оскорбление, но почему ты так себя ведешь?

— В смысле?

— Ну, по детски, что ли.

Ласса звонко рассмеялась.

— Какие верующие, такие и боги. Да и что в этом плохого?

Я лишь хмыкнул на это заявление. Плохое настроение покинуло богиню так же быстро, как и появилось.

— Кстати, насчет взрослости, — она села боком и обняла меня за шею, приблизив свое лицо к моему. — Раз уж ко мне в руки попался в кой-то веки такой красавчик маг, то этим грех не воспользоваться.

— Ээээ, что ты имеешь в виду? — опасливо поинтересовался я, немного отклоняясь назад. Она что, решила использовать меня как источник сил? Или еще как?

— А вот это! — с этими словами с богини исчезла вся скудная одежда, которая на ней была надета, а она притянула за шею мою голову поближе и впилась в губы, целуя.

Падая на спину, я только и успел, что подивиться силе тонкого тела, прижимающего меня к земле, а дальше верх взяли мужские инстинкты, вложенные в нас Создателем, и я ничего не имел против, получение новых ощущений всегда увеличивает кругозор.

Целые сутки пролетели почти мгновенно, лишь изредка мы делали небольшие передышки, пока я совсем не лишился почти всех сил. Теперь понимаю, почему смертных так много, слишком уж приятное это занятие, и как результат — появление кучи детей. Раньше я думал, что лишь еда способна приносить удовольствие при обладании плотью, но эти «занятия любовью», как выразилась Ласса, доставляют куда больше удовольствия, пусть и не сравнятся с поглощением душ.

Правда, будь на моем месте обычный смертный, он бы умер от простого истощения. Богиня вытянула из меня не только сырую силу, копящуюся в теле, но и достала до моего личного резерва, почти полностью его опустошив. Между прочим, и в Академии наставники упоминали про подобный побочный эффект, но у магов он должен быть намного слабее, так как контроль над силой у них — основа ремесла. На будущее будет мне наука, никаких близких отношений с полубогами, богами и духами, так и до полного опустошения недалеко, а после — здравствуй возрождение!

Развалившись на моем плаще, мы отдыхали, точнее, я отдыхал, а Ласса просто лежала рядом ничуть не устав. Богиня, что тут скажешь.

— Кстати, а у тебя не появятся дети от такого время препровождения? — поинтересовался я.

— Ну что ты, — она коротко рассмеялась, — если бы у богов от каждого раза появлялись дети, то полубоги уже давно сотнями гуляли бы по миру. У нас шанс завести ребенка очень мал, тем более не от бога, а от смертного, в моем мире таких случаев было настолько мало, что и не все об этой возможности помнят. Новый бог может родиться примерно раз в тысячу циклов, так что можешь об этом не беспокоиться.

Ну-ну, я не буду ее в этом разубеждать, при создании ангелов, Создатель учел подобные случайные связи со смертными, если сам ангел не позаботится об этой проблеме, то все женщины, встречавшиеся с ним обязательно забеременеют и родят здорового, возможно одаренного ребенка своей расы, а после его смерти, при должной силе, душа попадет к Создателю и послужит основой для нового ангела. Скорее всего, это сработает и по отношению к богине, тем более почти потерявшей свой божественный статус и ослабшей за тьму циклов.

Сполоснувшись в находившемся рядом озере и смыв с себя пот, я оделся, накинул плащ и взял котомку.

— Уже уходишь? — бесшумно возникла рядом уже одетая богиня, грустно наблюдая за мной.

— Да, мне пора, не могу же я вечно здесь находиться, у меня

свои дела есть.

— Ну что ж, я с самого начала это знала, куда тебе надо попасть?

— К границе людского королевства, — махнул рукой в нужную сторону.

— У меня есть кое-какая власть и за пределами моих владений, — Ласса взмахнула рукой и прямо передо мной появилась еле видная дорожка. — Иди по этой тропинке, она выведет тебя к самому краю леса быстрее, чем ты можешь вообразить и никакие существа тебе на ней не угрожают.

Ничего себе! Самая настоящая Тропа Леса, позволяющая преодолевать огромные расстояния по лесной местности, главное, знать точное место назначения. Из всех рас на такое способны только остатки светлых эльфов или самые сильные друиды.

— Благодарю, а то я уже устал скрываться от местной живности, — улыбнулся ей.

— Не стоит, ты хоть немного скрасил мое одиночество и развеял тоску, прощай, — богиня переместилась ко мне, поцеловала в губы и исчезла, оставив одного.

— До скорого.

Я улыбнулся и, развернувшись, пошел по тропинке, оставляя за собой владения одинокой богини.

Глава 13

Не торопясь шагая по Тропе Леса, я наслаждался спокойствием, тут никаких тебе завалов, буреломов, кустарников, ям и корней, так мешающих в продвижении по лесу, не упоминая про полную безопасность. Не надо постоянно создавать поисковое заклинание и быть в напряжении, опасаясь внезапного нападения. Сказка да и только, как выражаются смертные. Единственный недостаток — невозможность определить время, ведь здесь царит полусумрак и не видно неба, но это не существенно с моим зрением, а отдых может подождать до конца Тропы.

Так же, можно наметить для себя следующий этап действий, которые мне нужно предпринять. Главную задачу начала испытания я исполнил успешно, обзаведясь вторым материальным обликом, пусть и таким небольшим, что существенно повысит мои шансы на выживание. Теперь мое тело будет расти и развиваться с течением времени, как и у всего живого, а вместе с ним и второй облик. Созданное магией тело подобной возможностью не обладало, оставаясь неизменным.

Следующей моей целью должно стать развитие собственных возможностей, приобретение ценного жизненного опыта и добыча денежных ресурсов, желательно, без большого риска для жизни. А для этого мне нужен хороший защитник, или несколько их — чем больше, тем лучше.

Маги везде пользуются уважением и спрос на их услуги не ослабевает, поэтому можно устроиться работать в любом достаточно большом городе, хоть в стражу, хоть на службу к купцам или дворянам. Правда, я сомневаюсь, что в этом случае смогу совершенствовать боевые. навыки и получать новые знания, сидя в охране. Значит, этот путь отпадает.

Самый перспективный ход — присоединиться к каким-нибудь наемным отрядам, охотящимся на преступников и монстров, беспокоящих мирное население или добывающих редкие ингредиенты для обеспеченных магов, там и высокий заработок, без которого не обойтись в мире смертных, и использование магии в каждой стычке, причем охрана для меня тоже будет. Лан как-то упоминал, что он сам при прохождении испытания вступал в отряд наемников, значит и для меня этот вариант подойдет. В таких отрядах главную ударную мощь играют не воины, а маг или пара магов, использующих свою силу, в то время, как другие члены группы их прикрывают, позволяя спокойно чаровать, а затем довершают разгром противника оружием. Нужно лишь выбраться к ближайшему городу и поспрашивать в тавернах и

трактирах в поисках подходящих наемников, их владельцы всегда все знают, может и подскажут чего полезного.

К плюсам такого решения можно отнести и практику общения со смертными и знакомство с обычаями разных рас, обычно в таких сборищах воинов присутствует расовое разнообразие, что опять же играет мне на руку.

А вот после того, как я научусь нормально защищать себя, можно будет и попутешествовать, посмотреть на обе империи и различные расы. Но это слишком далекие планы, а сейчас нужно будет после преодоления Тропы двигаться к ближайшему городу, запас провизии уже подходит к концу, еще раза на два-три поесть хватит и все.

Вот так, за размышлениями над моими дальнейшими действиями и прошло все время путешествия по пути, открытому богиней, окончившемуся на окраине сумеречного леса. По моим личным ощущениям, путь занял около семи часов, можно сказать, я передвигался немного медленнее, чем если бы летел, совсем неплохо, это расстояние пешком можно преодолеть примерно за два дня, налицо явная экономия времени, несмотря на явную задержку при знакомстве с богиней.

Пора посмотреть, где конкретно я оказался и наметить дальнейший путь. Вынув карту, и расстелив ее на земле, оценил свое нынешнее местоположение. Если мой полет над лесом начался недалеко от гор, то сейчас я вышел с той же стороны, но много севернее, как раз в дне пути от ближайшего тракта.

Ближайшими городами оказались Шаст и Лирвен. Первый — обычный небольшой городок с раскинувшимися вокруг него пашнями, каких хватает в королевстве, а второй город — центр торговли с темными эльфами, расположен как раз в трех днях пути до границы их владений. В заключенном с королевством договоре прописана нейтральная позиция городских властей по отношению к ушастым, в ответ гарантировалась неприкосновенность Лирвена и окрестных земель в радиусе дня пути и путешествующих по торговому тракту купцов, набеги набегами, а торговля страдать не должна.

Отлично! Выберусь на дорогу, а там сам или с попутным караваном (если попадется, конечно) доберусь до города. Население в нем не маленькое, а значит и все «прелести» цивилизации в виде преступных элементов будут и охотники на них найдутся, что мне и требуется. Еще радует, что там будет достаточно магов и магических лавок, можно будет присмотреть себе что-нибудь из изделий ушастых. Денег у меня для проживания достаточно, двадцать с лишним золотых монет, если что, продам добытые из оборотня ингредиенты, на первое время

вполне хватит.

Свернув и аккуратно убрав карту, я огляделся вокруг и обнаружив подходящее место для небольшой остановки направился туда. Самое время перекусить и отправиться дальше.

К огромному моему сожалению, продукты, запасенные на путь, не оправдали моих ожиданий и после одного обильного обеда остаток сгодится только на легкий перекус, не больше. Придется передвигаться во втором облике и есть, что попадется по пути. Упаковав остатки провизии обратно, я определил север по солнцу и развернулся в нужную сторону.

Мгновение перекидывания в зверя и вот я стою на четырех лапах. Смена облика сначала немного ошеломляет, так как изменяется восприятие и ощущения окружающего мира, но к этому быстро привыкаешь.

Бежать по лесу днем одно удовольствие, никаких тебе обходов непролазных зарослей или буреломов, всего лишь небольшой прыжок позволяет пересечь почти любое препятствие и легкий бег продолжается, но это в худшем случае. В основном, я спокойно скользил через наиболее открытое пространство и выбирал заросли, только если другого пути небыло. Можно было не опасаться пораниться, достаточно лишь иногда прятать глаза от колючих веток, а от всего остального защитит шкура, по которой колючки просто соскальзывали, не в силах зацепить.

Никто из живых обитателей леса не доставлял мне беспокойства, я даже не создавал следилку — лишняя трата времени, превратиться, создать заклинание и обратно в аш-та. Завидев меня, многие хищники, с удовольствием бы сожравшие человека, стремились убраться как можно быстрее и дальше. Лишь однажды, по истечении трех часов от начала пути, меня попытались перевести в разряд добычи, напав сверху. Нападающий оказался матерым паучищем, чуть меньше меня размером, проворно передвигавшийся по деревьям. Такие пауки сами предпочитают охотятся, а не ждать предполагаемую добычу у паутины. Нападение произошло совершенно неожиданно (по крайней мере паучок так считал, я же его давно заметил, просто не обратил особого внимания), но я вполне успел отреагировать, изменив направление движения и отпрыгнув в сторону. Приземлившийся паук остановился в растерянности, он-то полагал закончить схватку одним укусом внушительных жвал с парализующим ядом, но на этот раз, жертва не пожелала попадать под стремительный бросок. Времени на раздумья я нападавшему не дал, сам бросившись в атаку мощным прыжком. В отличие от меня, паук увернуться не смог и я приземлился точно ему на спину, придавливая своим весом к земле, и тут же

выпустил острейшие когти и превратился во внушительную мясорубку. Спустя десять секунд и парочки пронзительных звуков от паука остались только воспоминания и куча неприглядных ошметков, разбросанных вокруг. Естественно, и я не избежал такой участи, оказавшись вымазанным в зеленой крови и другой гадости с ног до головы. На мое счастье, метров через триста протекал неглубокий ручеёк, бывший мне до середины груди, где и смог сполоснуться.

После этого неприятного эпизода, я побежал дальше, никаких нападений больше небыло, лишь однажды из под моих ног выскользнула какая-то незнакомая зверушка, больше всего смахивавшая на огромную крысу с пушистым хвостом и торчащими ушками, но с внушительным набором зубов.

Охотничий инстинкт тела не подвел и короткий взмах когтистой лапы прервал жизненный путь бедняжки. Вот и небольшой перекус, а то, хоть утром и поел, но звериному телу требуется больше пищи, особенно без подпитки из опустошенного резерва. Смолотив крыску подчистую, я продолжил бег на север, в сторону ближайшей дороги.

Вот так легко и непринужденно были преодолены почти две трети расстояния, пока светило не зашло за горизонт и совсем не потемнело. На ночлег я остановился у огромного кряжистого дерева, раскинувшего свои толстенные ветви почти горизонтально. Мне не составило труда взобраться по стволу с помощью когтей и в несколько прыжков с нижних ветвей перебраться в середину, где я и устроился на ночлег на толстенном суку, толщиной как полтора меня. Даже защиты ставить не стал, погружаясь в медитацию, все равно, опастность я замечу и так.

Ночь прошла мирно и никто не покусился на мою отдыхающую персону. Спрыгнув со своего насеста, я с негромким урчанием потянулся, разминая все мышцы. Теперь бы самое время позавтракать, в котомке мало что осталось, да и обращаться неохота, в этом облике находиться одно удовольствие, не сравнить с трошевым слабым телом. Немного постояв, определил ближайшие источники жизни и отсеял из них самые мелкие, еле ощутимые. Из оставшихся трех, выбрал ближайший, по ощущению похожий на медведя. Красться к добыче пришлось пару километров, но оно того стоило. Это действительно оказался здоровый мишка, сейчас объедавший ягодные кусты и сидящий ко мне спиной.

Отлично! Всего пара неслышных шагов и я вышел на подходящее место для прыжка, сжался в один большой комок, напряг мышцы и прыгнул. Несмотря на мою осторожность,

медведь все же что-то услышал и отвлекся от кустов, застыв и внимательно вслушиваясь, но было уже поздно. Я обрушился ему на спину, вонзил свои клыки в мощную шею, в надежде перегрызть шейные позвонки. Медведь коротко взревел от боли и попытался меня сбросить, вставая в полный рост. Но не успел я как следует сжать зубы, как раздался громкий хруст и мохнатая туша грохнулась подо мной на землю. Мда, зря старался, у мишки под моим весом просто не выдержал и сломался позвоночник. Ну да ладно, завтрак подан.

Что бы объесть две трети всей туши, мне понадобилось два часа. За это время вокруг собрались, привлеченные запахом крови и моим чавканьем, несколько волков, пара риши (небольшие, длинной с метр, если мерять без хвоста, представители семейства кошачьих) и стайка мелких хищных грызунов, вроде давешней крысы, я их особо не разглядывал. Отбить добычу они не пытались, смирно дожидаясь окончания моей трапезы. Как дальним родственникам, я отгрыз заднюю лапу мишки и подвинул кошкам, приглашающе мурлыкнув. Они несмело приблизились, с опаской на меня косясь и после секундного колебания с жадным урчанием набросились на угощение, видно голодные. Сам же вернулся к прерванной трапезе, и хотя живот уже ощутимо провисал между лап, я продолжал есть. Лучше насытиться про запас, чем сейчас бросить столько вкусного мяса. Около дороги скорее всего не будет возможности поохотиться на столь крупную и съедобную дичь.

Наконец, оторвавшись от туши, я языком облизал окровавленную морду и переваливаясь с бока на бок, отошел от остатков трапезы, к которой ринулись собравшиеся вокруг хищники. Парочка котов тоже управилась со своим куском и благодарственно промурлыкав, скрылась в кустарнике.

Теперь можно и в путь. По моим прикидкам, до дороги осталось всего ничего, основной путь я проделал вчера. Вот и хорошо, пойду не торопясь, после такого обильного завтрака как-то не хочется бежать, да и живот мешает. Вот и пойду потихоньку, пока не утрясется все, торопиться все равно некуда.

Так и идя шагом, я наслаждался природой вокруг, раньше просто возможности для этого не находилось, все куда-то бежишь, скрываешься, вечно настороже, а сейчас замечаешь как солнышко светит, овевает ветерок, все вокруг зеленое, проснувшиеся птички поют, лес шумит, мокрая от росы трава под лапами, красота! У нас в верхней сфере все не так. Существует только то, что созданно богами, наподобие Города, где обитают все ангелы или Чертогов (личный мирок Создателя, где обитают души поклоняющихся ему смертных, коротая время до следующего

перерождения), все остальное пространство заволакивает серый туман силы, в котором даже земли нет. Конечно, в Городе есть различная зелень и даже пара парков, но они все созданы магией и не производят впечатления жизни, не шевелясь под дуновением ветерка (откуда ему там взяться?), как здесь.

Все-таки слишком много смертным дается красоты вокруг, да только они этого не ценят ни капельки, попробовали бы пожить без всего этого, тогда бы поняли, как им повезло. Только теперь я понял про что говорил Харус, когда рассказывал, что каждый ангел, проходящий Испытание, зубами цепляется за жизнь, лишь бы не возвращаться обратно в высшую сферу отсюда. Пусть там намного больше силы и мы не ограниченны в возможностях, но там нет этого ощущения полноты чувств, мира и гармонии природы. Я тоже постараюсь не потерять тело раньше срока, ведь оставаться в этой сфере — достойная награда для любого, не упоминая возможности возвышения ступени. А смертные принимают это как данность, не ценя. В погоне за богатством и властью, они походя могут уничтожить эту красоту. Конечно, я не ставлю всех на один уровень, эльфы вполне способны оценить прекрасное, наравне с нами, но и у них хватает своих недостатков.

Где-то через час я перешел с шага на неторопливый бег. Завтрак уже улегся и ничто не мешало прибавить скорости. Окружающая местность постепенно претерпевала изменения, лес редел и уступал место небольшим прогалинам и зарослям кустов.

На нужную мне дорогу я выскочил внезапно, вот только что бежал по земле, огибая очередное дерево, как вдруг выскочил на открытое пространство перед дорогой. Хорошо, что на ней никого не оказалось, а то сердечный приступ путникам был бы обеспечен, или мне кусок стали в бок, смотря кто попался бы. Просто прекрасно, до дороги добрался быстрее, чем ожидал, все благодаря второму облику, вот уж воистину самая необходимая возможность в начале Испытания, передвижение без дорог становится приятной и быстрой прогулкой.

Ну да ладно, теперь следует решить, как передвигаться до Лирвена. Есть два варианта, у каждого свои преимущества.

Первый вариант — двигаться по дороге пешком в облике троша. Недостаток только один, маленькая скорость передвижения. Но вполне возможно встретить караван и с ним уже добираться до города. Опять же бандиты не станут нападать на одного человека, кто знает, что он может, если не боится ходить без охраны, да и на одного только время терять. Опять же, будет время подготовиться к нападению, так как около дороги засаду не сделаешь, укрытий слишком мало.

Второй путь — двигаться в стороне от дороги в облике аш-та. Скорость передвижения значительно возрастет, опять же поохотиться можно будет. Но велика вероятность напороться без подготовки на караулящих путь существ, неважно, покушать они хотят или ограбить кого.

Остановившись в задумчивости, я посмотрел в оба конца дороги, караванов не видно, путников тоже, значит, буду двигаться вдоль дороги по пролеску, нужно всего лишь быть немного внимательней и все будет в хорошо.

Глава 14

Насколько я помню карту, город находится в двух днях пути от моего теперешнего местонахождения, имеется в виду моя скорость передвижения в звериной форме, пешком двигаться примерно дней пять, если с ночными остановками. Равномерный и неторопливый бег почти не требовал контроля со стороны разума, и я использовал эту возможность на размышления.

Сейчас в королевстве сложилась достаточно непростая политическая ситуация, почти все окружающие государства находятся в настороженных, а то и враждебных отношениях со своим богатым соседом. Торговля торговлей, но никто из людей не способен подавить черную зависть при виде благополучия другого. Естественно, ни один уважающий себя правитель не откажется отхватить себе кусок жирнее. Поэтому закупается оружие, тренируются воины, нанимаются маги, заключаются и распадаются союзы, а боеготовность войск проверяется в мелких пограничных стычках с нелюбимым соседом. Вот только подобраться и напасть незаметно просто неоткуда, Природа позаботилась о защите границ намного лучше смертных. А море надежно прикрыто береговыми крепостями и мощным флотом, выполняющим и торговые и военные функции.

Правда, следует упомянуть, такая напряженность охватила те государства, где правят люди, всегда готовые пнуть ближнего своего. Эльфы же, да и те же гномы не прочь нажиться на таком положении дел, но предпочитают оставаться в стороне от подобных заварушек. А вот орки всегда любят подраться, вот и в этот раз не преминут воспользоваться шансом надрать кому-нибудь задницу, нанимаясь сражаться за обе стороны.

В Академии нам преподавали немного о политической ситуации, но кратко, да и не нужно это подробно знать тем, кто не владеет силами изменить все это, так, дается необходимый минимум, чтобы представлять общую ситуацию, но не больше.

К счастью, свободные сообщества магов не включились в эту суматоху, одаренным существам война не особо нужна, кроме наемников, получающих за это деньги. Но и в магическом обществе не все так просто, гильдии враждуют между собой и стремятся потеснить противников, распространив свое внимание как можно дальше.

Для примера, когда только создавалось наше прикрытие в срединной сфере, в королевстве существовали только маги-одиночки, обучавшиеся у учителей, то есть, строгой структуры объединения магов как таковой не существовало, как и системы

обучения. Поэтому созданная нами упорядоченная структура почти сразу смогла подмять под себя королевство в магическом плане и влиять на политику. Позже была создана и королевская академия магии, постепенно подчинившая себе магическую деятельность. Конечно, любой маг может принять на обучение одаренного ребенка, но, даже научив его всему, он не сможет предоставить документы о завершении королевской академии магии, которые будут нужны при принятии на работу на государственную службу. Там еще полно разных минусов и ограничений, но суть не в этом. Мы просто ограничиваем возможности всех «левых» магов, не согласных с нашими правилами. К счастью, у нас всего одна, общая гильдия магов, курируемая братством, а не множество мелких, объединенных под управлением верховного мага и совета, как в империях.

Созданная позже из несогласных «гильдия свободных магов» просто не смогла набрать нужного политического веса для преодоления нашей монополии. Естественно, маги в ней не любят выпускников братства и могут подстроить разные пакости или просто подставить при возможность. Слава Создателю, без убийств, иначе их давно стерли бы в порошок. А если учесть, что в каждой крупной стране есть свои школы магии и нередко больше двух магических гильдий, то становится понятно нежелание магов влезать в упомянутые дрязги — своих подковерных интриг хватает.

Однако, хочу заметить, что это касается только высших звеньев и руководства магических сообществ (но не у нас, за что бороться-то?), простые маги почти всегда стоят в стороне и заняты зарабатыванием денег. Вот когда зарабатывается солидный капитал и многократно возрастает личная сила, тогда и можно побороться за хлебное место при дворах владык и влияние на них.

Неторопливые размышления иногда прерывали ощущаемые мной огоньки жизни вокруг, но я не обращал на них особого внимания — опасности они не представляли. Лишь раз мое любопытство всколыхнулось, по дороге передвигалась целая толпа огоньков. Незаметно выглянув, я обнаружил, что это большой отряд солдат людей верхом на ящерах и три довольно сильных мага, они двигались в противоположную от Лирвена сторону. Любопытно, чего это в ту сторону перегоняют армейское подразделение? К сожаления, узнать это не представлялось никакой возможности, так как ни одного ангела там не оказалось, поэтому я продолжил двигаться вдоль дороги дальше.

Так, в движении, незаметно пролетела половина дня, и я уже стал подумывать о коротком привале и охоте, как где-то впереди

почувствовал отголоски применяемой магии. Так как никаких звуков небыло слышно, сразу стало ясно, что заклинания применяются довольно сильные и до места их применения бежать еще сравнительно долго. Простой маг скорее услышит звук битвы, чем почует магию, в отличие от ангела любой ступени.

У меня возникло вполне естественное желание увидеть, кто же там сражается, бросившись не подготовленным, но я подавил его в зародыше. Перекинувшись из зверя, я тут же создал покрывало тени, после чего совершил обратное действие и уже после этого направился дальше. В звериной форме применение плетений недоступно, по причине отсутствия такого инструмента мага как руки, остается только возможность воздействовать грубыми волнами силы или их преобразованными вариантами, вроде наипростейшего ментального удара, как в случае с эльфами.

Теперь мое присутствие не обнаружат следящие заклинания, можно не опасаться попасть под раздачу и спокойно подобраться поближе. У меня ушло около двадцати минут, прежде чем я стал ощущать огоньки жизни впереди. Их оказалось неожиданно много, около трехсот, причем среди них выделялись восемь магов… уже семь, один огонек затрепетал и погас.

Спустя еще пять, я услышал характерные звуки битвы, на подобие лязганья металла, яростных криков и взрывов заклинаний. Следует отметить, пока я приближался, по покрывалу скользнуло не одно следящее заклинание, действующее на довольно обширный радиус. Моя предосторожность оказалась не лишней. Последнюю сотню метров я уже подползал на брюхе, прячась за кустарник и другие естественные укрытия.

Открывшаяся моим глазам картина не блистала оригинальностью. На довольно большой поляне справа от дороги, где, скорее всего, останавливаются на короткую стоянку торговые караваны, разворачивалась целая баталия. Группа из двух магов, защищаемых тремя десятками воинов разных рас (преимущественно людей, но и троши с парой орков мелькнули), противостояла нападению большой банды грабителей с поддержкой группы стрелков и аж пяти магов! Вот это бандиты пошли! Пусть нападающие маги и небыли особо сильны, в отличие от защищающихся, но их было больше. Очевидно, я попал на финал разборок, так как мертвые тела валялись не только около сопротивляющейся группы, но и по всей поляне.

Вопрос о помощи даже не возник, появление еще одного мага победы не принесет, впрочем, даже если бы была обратная ситуация, я бы все равно не полез в схватку — слишком ценю

свою шкуру и не собираюсь рисковать из-за чужаков. Не мое это дело.

Но общая картина ясна, караван застали врасплох на стоянке и, благодаря неожиданности и количественному преимуществу, как магов, так и воинов, просто задавили числом, хоть и понесли потери. По моим скромным прикидкам, на этой поляне в самом начале сражения было около ста пятидесяти разбойников и ста караванщиков, не считая множества животных, сейчас же их осталось около ста тридцати, причем чуть меньше тридцати приходилось на караван, пятьдесят с лишним на банду, а остальные на раненых с разной степени (смертельными и не очень) ранениями.

Пока я оценивал общие потери, в сложившемся противостоянии наметился переломный момент, у одного из двух магов каравана закончился весь резерв силы и его просто взорвали изнутри в кровавые ошметки очередным атакующим заклинанием (я такого не знаю), доломать защиту оставшегося для пяти магов оказалось плевым делом. Спустя две минуты, на поляне остались только победители и куча изуродованных, порубленных, прошитых арбалетными болтами и стрелами тел, да стонущие раненые.

— Быстрее шевелитесь, отродье шакалов, — заорал один из магов, внушительный мужик под два метра ростом, с густой рыжей бородой, — прибили раненых, поймали ящеров и переложили груз! И так слишком много времени потеряли! Не отвлекаться на мародерство, груз все окупит!

Отходившие от горячки боя воины рассыпались по поляне, шустро став резать глотки стонущим, как своим, так и чужим. Закончив с этим грязным делом, они кинулись к привязанным в дальнем конце стоянки ящерам и стали разбирать животных. Глядя на слаженные и быстрые действия, становилось понятно, что подобные действия для них вполне привычны. Впрягая под вопли мага в два фургона ящеров, бандиты по быстрому перетаскали содержимое оставшихся трех в запряженные и начали поспешно убираться с места побоища.

Рыжебородый маг немного замешкался, перед тем как вскочить в седло вслед за всеми. Из его руки сверкнул вспышкой небольшой предмет и по всей поляне прокатилась волна силы. Только после этого он поспешно удалился вслед за остальными.

Вот это маг выкинул фокус! Интересно, откуда у разбойников артефакт, затирающий магические следы и глушащий некромантию? Теперь, по следам ауры, магов не найти и все трупы, уже образовавшиеся или могущие появиться здесь, некроманту не поднять. Точнее, поднять можно, но вытянуть из

этих кусков мяса образы нападающих нельзя. Чисто сработали.

Только вот не учли моего присутствия. Теперь можно и выбраться из укрытия. Фу, ну и запах, как на скотобойню угодил. Поспешно перекинувшись в троша, так как в голову полезли мысли о куче пропадающего зря мяса, я двинулся осматривать поле боя. Да, я буду мародерствовать, все равно мертвым уже ничего не нужно, а мне может чего еще пригодиться, особенно деньги.

Но сначала следует выпустить духа, на этом месте после использования множества боевых и защитных заклинаний остался повышенный фон силы, который пойдет на пользу моему миньону. Я достал костяное пристанище духа из торбы.

— Давай вылезай, Воин, пора продолжать твое восстановление.

Он мгновенно покинул кость в виде туманного облачка. Теперь, когда духовные слои начали восстанавливаться, его стало возможным заметить обычным взглядом, не применяя истинное зрение (это оно для смертных недоступно от рождения, а для меня самое что ни есть обычное, полученное с Создания). Не теряя времени, Воин собрался в середине стоянки в шар и начал вращаться, стягивая на себя рассеянную вокруг силу. Ну, это я уже видел, пора заняться своими делами.

Так и не приступив к сбору чужих трофеев, я отвлекся. Оказывается, не все раненые были прикончены. Немного в стороне от основного места сражения теплились два огонька жизни, не считая пары раненых ящеров, которых не удосужились прибить. Обходя и переступая тела, я подобрался поближе к их источникам. Первый оказался магом, мужчина без сознания в черной, залитой кровью, мантии, с небольшой бородкой и костистыми чертами лица. Если бы не кожа, то по нему можно было бы изучать строение черепа. Некромант. Точно некромант, потому и жив еще, хотя ежик из болтов в теле не способствует безболезненному и долгому существованию. Резерв почти пуст, протянет он максимум день, за счет висящего на груди амулета и то, при большой удаче, если никто не загрызет, пока будет здесь помирать.

Второй кандидат в покойники валялся чуть поодаль. Сделав два десятка шагов, и оттащив в сторону тройку трупов, упавших сверху, я увидел, наконец, раненого, вернее раненую, так как это оказалась огромная воительница, на вскидку, выше меня головы на три, если не больше. Добротный кожаный доспех оказался пробит в двух местах болтами, один напротив сердца, другой в правом плече. Левое бедро было рассечено сквозь поножи до кости, а в правой руке, чуть выше локтевого сгиба засел

метательный нож. Даже с учетом лечебного амулета, остановившего кровотечение и безуспешно пытающегося затянуть раны, удивительно, что она еще жива. Хотя, принадлежность к расе викаэльцев объясняет ее живучесть, даже если болт поразил сердце, у нее осталось еще одно с другой стороны груди. Но все равно, она долго не протянет.

И вот тут возникает выбор. Я вполне могу одного из них спасти, вот только оно мне надо? Лишние хлопоты мне ни к чему, а за раненым придется некоторое время присматривать, слишком уж раны серьезные у обоих. Тратить силу на лечение, тащить с собой, хотя последнее отпадает, вполне можно вылечить одного ящера, а не поврежденных повозок осталось целых две, третья потеряла весь перед, снесенный каким-то заклинанием.

Но и спасение одного из них принесет некоторую пользу, пусть и придется повозиться, зато, у меня появится должник и временный спутник, хорошо знакомый с местной обстановкой.

Я задумчиво попинал валявшийся под ногами покореженный шлем. Пожалуй, результат того стоит, вот только кого спасать? Двоих точно не успею, просто резерва не хватит. Маг может поделиться знаниями по магии, но некромантия меня не привлекает, в отличие от его души, а вот воительница отличный кандидат в мои телохранители и возиться с ней меньше. Решено, а из мага вытяну остатки силы и душу, все-таки первая достойная жертва попалась.

Приняв решение, я направился обратно к магу, создавая из ладони короткое лезвие личного оружия сантиметров двадцати.

— Ничего личного, маг, — произнес я и вонзил лезвие прямо в его сердце. — Ты послужишь первым шагом по дороге к моему возвышению.

Тело мага выгнулось в агонии, горло исторгло сиплый хрип, душа некроманта вместе с остатками силы покинула уже мертвую плоть, а меня заполнило наслаждение, подаренное поглощением сильной души. Это нельзя передать словами, только почувствовать самому. Радость, счастье, наслаждение, восторг, все эти слова не отражают и десятой доли полноты наполнявших меня чувств. При поглощении души аш-та приходилось преодолевать сопротивление, сейчас же не было ничего подобного, такие вот, находящиеся при смерти — самые лучшие жертвы.

Немного оклемавшись, я огляделся по сторонам и направился к самому легко раненому ящеру, лежащему на боку со стрелой в шее. Легким касанием усыпив животное, осторожно вытащил стрелу и тут же остановил кровь, начавшую хлестать из раны, а затем наложил малое исцеление. Рана маленькая, всего лишь

пробита шейная артерия, если не принимать во внимание большую потерю крови, то уже через три часа ящер вполне сможет тянуть фургон. Хорошо, что у этих животных отличная регенерация, как и у всех рептилий. У меня бы подобная рана заживала дня два, при условии своевременного лечения.

О будущем транспорте позаботились, теперь черед латать викаэлку. Без зелий точно не обойтись. Присев около валяющейся без сознания воительницы, я достал из торбы набор склянок. Приступим.

Сначала я аккуратно срезал кинжалом верхнюю часть кожаных доспехов, стараясь не беспокоить болты, хоть кожа и была укреплена заклинаниями, но противостоять острейшему магическому лезвию не смогла. Затем извлек метательный нож из руки и капнул в рану исцеляющего зелья, после чего наложил малое исцеление. Ту же операцию проделал и с раной на ноге, хотя тут пришлось стягивать ее края магией, слишком уж глубокой она оказалась. Далее пришел черед болта в плече, он засел в плоти пройдя насквозь, поэтому было достаточно отломить наконечник и вытащить древко. Во время этого действия, воительница глухо застонала и дернулась, из-за чего я чуть не увеличил рану, дернув руку в сторону вместе с остатками болта. Ставшее уже привычным действие и со всеми незначительными ранами покончено.

Теперь займемся извлечением болта из сердца, но сперва, пара капель укрепляющего зелья в рот моей пациентке, а то еще умрет от болевого шока. Срезав ткань одежды рядом с раной, я осмотрел ее, болт вошел на две ширины ладони, поэтому просто так его не вытащишь, из спины наконечник не торчит. Придется вытаскивать так, помогая себе магией, еще повезло, что бандиты использовали бронебойные болты без всякой магической начинки, такие легче и безопасней вытаскивать.

Кое-как справившись и с этой проблемой, я наложил магическую заплату, останавливая кровотечение в сосудах и сердце и облегченно вздохнул. Теперь капельку зелья в рану и среднее заклинание исцеления. Его структура значительно сложнее, поэтому я плел его в течение пятнадцати минут и вбухав в него больше половины резерва наложил на викаэлку.

Уф, закончил! Еще раз, осмотрев воительницу и убедившись в безопасности ее жизни, я поднялся на ноги и хорошенько потянулся, разминаясь. На все про все ушел целый час.

Совсем забыл, надо поставить магический маяк, такой умеют ставить все ангелы. Ближайший пост стражи, ответственный за эту территорию отправит сюда отряд с парой магов проверить сигнал, и я сдам им образцы ауры нападавших, которые запомнил

вместе с образами произошедших событий, благо, это не трудно сделать для владеющих ментальной магией даже на начальном уровне.

Произведя это нехитрое действие, я занялся мародерством, у подавляющего большинства трупов на поясах висели кошельки, с их-то потрошения и начал, предварительно прихватив торбу. Пусть не у всех они были полны, но и этого мне хватит на жизнь в городе без размышлений, где достать денег. Не торопясь, методично обходил всех и срезал кошельки, бросая их в торбу. Один раз даже крупно повезло, у толстого мужика обнаружился не только мешочек с золотом, но и заначка из драгоценных камней. Все это так же полетело в торбу. Потом буду разбираться.

Около гибели двух магов я даже не стал смотреть, все равно там все разворотило неслабыми взрывами, сомневаюсь, что что-то целым из их вещей осталось. А вот некроманта я обыскал. При нем, кроме странного костяного амулета в виде маленького черепа неизвестного существа и костяного же кольца на правой руке, оказалась небольшая, с ладонь, книжка, толщиной около четырех сантиметров, обложка которой была сделана из человеческой кожи, а по углам обита серебром. Все свободное от металла пространство на коже занимали защитные руны.

Обычный гримуар мага, ну что ж, пригодится. Вот только голой рукой все эти вещи брать не рекомендуется, мало ли чего на них навешано для защиты. Потянувшись левой рукой в костяной перчатке, я прикоснулся к книжке. По глазам ударила ослепительная вспышка, ненадолго ослепившая меня, а кость слегка нагрелась, поглотив мощный магический удар защиты.

Какой я умный, сейчас был бы с поврежденной рукой, не прояви осторожность. Гримуар отправился в торбу, следом полетел и амулет с кольцом. Все, больше здесь ничего не буду брать, можно, конечно, и оружие получше собрать, вот только весит оно куда больше монет и камушков.

Постояв в задумчивости, я обвел побоище взглядом. А с другой стороны, «денег никогда много не бывает», как говорят смертные. Зачарованное же оружие стоит куда больше обычного, пожалуй, стоит его взять, если конечно оно здесь есть. Сосредоточившись, я постарался выделить из общего фона все достаточно заметные магические источники, находящиеся в округе, не обращая внимания на дешевые защитные поделки. Так, десяток наберется…

После обхода всех запомненных мест, у меня во владении оказались два сильных амулета, четыре отличных меча с магической начинкой, причем один нашего производства, а один эльфийского, кинжал, щит и два метательных ножа в плечевых

ножнах. Неплохой улов, хотя часть оружия завязана на конкретного хозяина.

Мародерство заняло довольно много времени, подлеченный ящер уже очнулся и сейчас пытался встать на ноги, недовольно колотя хвостом по земле и пофыркивая.

Где-то неподалеку я видел амулет управления в виде медальона, точно, у того трупа со стрелой в глазу. Ему он уже не нужен, а мне пригодится. Завладев безделушкой, приказал ящеру топать к фургонам, сейчас запрягу его, погружу мою раненую и отъедем в сторону. Под яркими лучами солнца кучи трупов уже начали попанивать, а обитатели леса, привлеченные запахом крови, уже принялись за обильный ужин с дальней от меня стороны стоянки.

Подведя ящера, минут десять пытался разобраться, как его запрягать, потом еще десять потратил на это самое занятие и отправился за викаэлкой.

Я в растерянности рассматривал ее. И как же тащить эту громадину? Да еще раненую? Через плечо не перекинуть, раны разойдутся, а на руки взять — тяжело слишком. Хотя, надо попробовать, может и не так тяжело будет, как кажется.

Приподняв воительницу за плечи, я подвел правую руку под спину и обхватил под руками, а левую подсунул под ноги. После секундного колебания медленно и осторожно стал подниматься с колен. Удалось, но с трудом, под таким весом меня немного покачивало, даже один раз потерял равновесие и чуть не завалился вперед. Раздался хриплый стон. Очевидно, своими действиями я привел в чувство викаэлку и сейчас, распахнув затуманенные болью глаза, она испытала всю незавидную участь продырявленного во множестве мест тела. Ничего, главное дойти до фургона, а там усыплю. Осторожно переступая через трупы и стараясь не поскользнуться на лужах крови и вываленных внутренностях, боком двинулся в нужном направлении (боком потому, что если идти обычно, то ничего не видно впереди). Должно быть, со стороны я смотрелся довольно забавно, таща на руках викаэлку, которая по весу почти в двое больше меня.

В общем, добрался я нормально, если не считать двух раз, когда чуть не навернулся в воронки от заклинаний. Сгрузил бредящую раненую в фургон и усыпил ее, устроив поудобнее в пару оказавшихся там одеял, после чего залез на место погонщика и приказал ящеру трогаться. Дух уже давно закончил со сбором силы и вернулся в кость, так что меня здесь ничего не держит. Устал я здесь возиться, но оно того стоит. Наверное.

Глава 15

Далеко я не стал отъезжать, только чтобы не чувствовать вони, ведь еще дожидаться патрульных. День клонится к закату и уже наступает вечер, поэтому я не думаю, что осталось долго ждать. Сейчас распрягу ящера, поставлю сторожевое заклинание, предупреждающее о приближении живых существ и отдохну немного, хоть воительница и заняла половину не маленького фургона, но оставшаяся часть в моем полном распоряжении.

Распрягать оказалось значительно легче, тем более, я уже разобрался в устройстве упряжи и уже через пять минут ящер неторопливо обгладывал ближайший кустарник. Как хорошо, что они всеядные и не привередливые, о пропитании почти не надо заботиться. Именно по этой причине все торговцы и путешественники предпочитают использовать этих рептилий вместо более быстрых, но менее выносливых лошадей.

Заскочив в фургон, осмотрел доставшееся мне от каравана имущество. Кроме трех одеял, длинного плаща, пары подушек и небольшого котелка в углу, ничего не обнаружилось, фургон оказался совершенно пуст. Ну да, товар и все остальное, представляющее ценность, вытащили грабители. Даже еды нет. И чем я буду кормить раненую, когда она очнется? Сам-то могу обойтись без этого, а ей надо хорошо есть, восстанавливать силы организма. В котомке осталось запасов всего ничего, на один раз викаэлке или на половинку перекуса мне. Нужно будет этой проблемой озаботиться, например заняться охотой, но оставлять ее одну боязно, еще схарчат вместе с тягловым средством в мое отсутствие и никакой круг не поможет, здесь с этим запросто. Ну да ладно, на пути в город наверняка будет хоть один постоялый двор, там и запасусь припасами. А пока отдохну немного. Сторожевое заклинание предупредит, если что. Расстелив оставшееся одеяло на полу, я улегся на него и приготовился ждать.

Отряд солдат с двумя магами прибыл сразу после заката. Сначала их засекла магия, а немного позже, когда я выбрался из фургона и подошел к дороге, послышался стук копыт. Патрульные всегда используют лошадей, их скорость с лихвой окупает все остальные недостатки, а маг может еще больше увеличить скорость бега.

Из-за поворота дороги показались люди на взмыленных лошадях, чувствовалось, что они гнали изо всех сил, спеша на зов маяка. Немного подождав, пока они приблизятся, я поднял руку вверх, приветствуя. Два мага, один из которых был ангелом, и

человек в более добротном доспехе, чем остальные, скорее всего командир, тут же притормозили и направились ко мне. Предупреждая вопрос о моей личности, я поднял руку, призывая знак и произнес:

— Приветствую, я Зэл, маг братства, прохожу практику, это я поставил маяк.

— Я капитан Миэртли, это маги Ферриос и Дохат, — представил себя и магов капитан. — Что случилось?

— Обычное нападение на караван, вам лучше проехать немного вперед, бойня произошла на стоянке за поворотом, — я махнул рукой в ту сторону.

— Хорошо, мы осмотрим место преступления, никуда пока не уезжайте, потом мы зададим вам несколько вопросов, — капитан Мэртли развернулся к магам. — Вы со мной?

Ферриос кивнул, а Дохат отмахнулся.

— Чего я там не видел, опять небось вонючая гора трупов и никаких следов магии, лучше со свидетелем побеседую.

Кивнув, командир пришпорил коня и вместе с остальными отправился дальше. Подождав, пока они отъедут на порядочное расстояние, я обернулся к уже спешившемуся магу и улыбнулся.

— «Приветствую тебя собрат, мое полное имя Артазэль, рад встрече», — мысленно представился я незнакомому ангелу.

— «Я так же рад нашей встрече, мое полное имя Дохиарат, но ты можешь звать меня просто Дохатом», — отозвался он. — «Что здесь произошло?»

— «Хорошо организованная засада с поддержкой пяти опытных, хоть и не очень сильных магов, я прибыл только к развязке, но смог засечь их ауры».

Дохат отозвался по мыслесвязи дикой волной радости на такое известие.

— «Вот так удача! Эта банда портит нам кровь уже целый цикл, и мы никак не можем их поймать, живых свидетелей нет, а все следы магии отсутствуют».

— «Я тоже удивился, когда один из магов на моих глазах применил артефакт очищения, слишком невероятно, что такая редкая и дорогая вещь оказалась в руках бандитов».

— «Мы об этом подозревали, но всегда прибывали через сутки после совершения нападения, сам понимаешь, мало что удается обнаружить. Но теперь у нас есть ты и мы этих гадов не упустим!»

— «Принимай образы аур магов бандитов, — я сосредоточился и четко воспроизвел их вид, после чего передал ангелу «картинку».

— «Отлично, просто отлично!» — вид у Дохата стал как у

объевшегося сметаной кота. — «Кстати, кто это у тебя там валяется?»

Он махнул рукой в сторону фургона.

— «А, это выжившая воительница, она викаэлка, поэтому я решил, что вполне пригодится в качестве проводника по местным местам, да и защитник неплохой будет, если что, а то меня недавно чуть не прикончил какой-то вшивый оборотень».

— «Правильно мыслишь, у меня тоже была похожая ситуация, чуть не провалил в самом начале Испытание, но обошлось отгрызенной левой рукой, вот тогда я и задумался на эту тему. А сейчас, как видишь, у меня полно охранников, целых пол сотни, со средним магом в придачу».

— «Нужна запись кристалла?»

— «Пригодится, давай его сюда, я в свой их лица перепишу».

Я вытащил кристалл и протянул его магу, минута, и все готово.

— «Не скучно работать-то в страже?»

— «Может иногда такое случается, но не часто, магов бросают во все опасные места, так что скучать некогда, и практика умений есть постоянно. А уж когда устраивают облавы на бандитов, так вообще все просто отлично! Я здесь на таких вот облавах за пять циклов поднялся на две ступени».

— «Неплохо!» — неподдельно удивился я, такой результат действительно неплох, в среднем, на преодоление хотя бы одной ступени уходит около семи циклов, и чем выше ступень, тем больше времени, а количество поглощенных душ тут роли почти не играет, важно гармоничное развитие самого ангела.

— «Ладно, переходим на обычную речь, а то капитан с Ферром уже возвращаются», — ангел кивнул на дорогу.

— Как скажешь, я еще нужен вам? А то хотелось бы двинуться к городу, слишком уж здесь долго проторчал, — перешел я на голос.

— Не думаю, все что можно, ты уже передал, поэтому можешь идти, с ними я сам поговорю, до встречи, — Дохат развернулся от меня и направился к приближающимся всадникам.

— Я свидетеля уже опросил и снял образы их аур и лица, — раздавался у меня за спиной его голос, пока шел к фургону. В ответ послышались радостные возгласы, видно порядком их достала эта банда.

Да, забыл упомянуть, только королевская академия под нашим патронажем и руководством, а так же само Братство выпускает ментальных магов, способных разглядеть ауру без специальных артефактов, считать поверхностную память, определять эмоции и улавливать отголоски мыслей. До нашего

появления, существовали только самоучки, добившиеся небольшого результата только за счет сильного таланта к этой области магии. А так как мы не желаем делиться знаниями, и накладываем на всех немногих смертных, освоивших этот раздел магии печать тайны, то все остальные маги только укрепляются в своей неприязни в нашем отношении.

Ящер так и продолжал лопать кусты, пока я был занят, оторвать его от еды было не просто, но все-таки получилось, заправив в упряж, направил фургон на дорогу, на прощанье, махнув рукой патрульным. Больше меня здесь ничего не задерживает, и пока до темноты осталось три часа, можно проехать приличное расстояние.

*****

Шинва пришла в сознание рывком, как будто кто-то выбросил ее из забытья пинком, но она этому отнюдь не порадовалась. Все тело зверски болело, как будто его долго и усердно били тяжелыми дубинками, а одно из сердец работало с перебоями, при каждом стуке резко отдаваясь сильной болью в груди. Несмотря на плачевное состояние, Шинва сразу постаралась сообразить, что же с ней случилось. Последним более менее ясным воспоминанием было внезапное нападение на караван. Оказавшись на краю стоянки с еще четырьмя охранниками, они первыми приняли напор бандитов, неожиданно хорошо экипированных и вооруженных, отлично владеющих оружием. Двух человек смели сразу, а она с оставшимися принялась отходить к центру стоянки. Полнейшей неожиданностью стало присутствие в рядах нападающих арбалетчиков с грозными армейскими моделями, пробивающими в упор сантиметровые зачарованные железные латы. Далее память отказывалась работать, выдавая какие-то смутные образы, боль ран и ощущение свободно висящих рук и ног, чье-то касание ко лбу и блаженное забытье.

Теперь осталось понять, где же она находится, судя по подрагивающему полу и стуку колес, это фургон. Открыв глаза, Шинва утвердилась в своей догадке, уперевшись взглядом в матерчатый потолок. Постаравшись повернуть голову и приподнять правую руку чтобы снять укрывшее ее одеяло, воительница чуть не застонала, от пронзившей правое плечо резкой боли, но прикусив губу, сдержалась и оставила попытки пошевелиться. Незачем никому сообщать, что раненая очнулась, судя по количеству нападавших и бездействию магов охраны,

караван точно уничтожен, тогда и ее труп должен был бы лежать на месте битвы — грабители живых не оставляют. Между тем, ее раны обработаны, а сама она хоть и не может двигаться, но и не умирает, хотя с такими ранами даже викаэлка не выживет без быстрой посторонней помощи, просто истечет кровью, после того, как исцеляющий амулет истратит свой небольшой заряд.

Резкий толчок плавно едущего фургона оказался неожиданностью и резкая боль, ослепительной вспышкой взорвавшаяся в голове, исторгла из пересохшего горла тихий хриплый стон. Шинва понадеялась, что он пройдет незамеченным, но почти сразу раздался тихий звук шагов и в поле ее зрения появилась рука, опустившаяся на покрытый испариной горячий лоб. Ощущение сухой и прохладной кожи оказалось неожиданно приятным.

— Спи, — произнес тихий голос так и не увиденного существа и викаэлка провалилась в глубокий сон.

*****

Привстав с колен, я вернулся обратно к управлению ящером и наблюдению за дорогой. Странно, что моя подопечная так скоро очнулась, наведенный сон должен был бы действовать еще как минимум час. Хотя, это на человека, а воздействие на викаэльцев никто не проверял, при их массе не удивительно, что срок действия оказался меньше. А с такими ранениями не то что шевелиться, вообще очнуться в ближайшие сутки не должна, залечивая полученные повреждения.

Уже почти стемнело и можно устраиваться на ночлег. Проехав еще пару минут, в поисках наиболее удобного места, я свернул с дороги, загоняя фургон за небольшие заросли кустарника, тем не менее, прекрасно скрывшие нас от случайных взглядов с дороги. Перед тем, как распрячь ящера, я прочертил большой защитный круг, на этот раз непроницаемый и изнутри. После чего занялся остальными делами по обустройству ночевки. Придется в этот раз лечь спать не поев, еды останется только на завтрашнее утро для моей больной, уж к тому времени наведенный сон развеется и она придет в сознание.

Как все-таки хорошо, что я наткнулся на атакованный караван, бесплатно обзавелся неплохим средством передвижения и теперь не надо добираться до города своим ходом, а на дороге наверняка безопасно, особенно после проезда такого большого отряда стражи и магов.

Забравшись обратно в фургон, я подвинул развалившуюся на

все пространство воительницу ближе к борту и взяв оставшееся одеяло, постелил его на деревянный пол, а сверху укрылся своим универсальным плащом, теперь можно спокойно помедетировать. После излечения викаэлки, мой резерв оказался почти опустошен и его срочно требуется восстановить.

Ночь пролетела почти мгновенно, никто не побеспокоил нашего спокойствия. Что и не удивительно, когда недалеко произошла такая бойня, все, жаждущие поживы охотники давно собрались там. Поднявшись с первыми лучами солнца, я отметил заметно лучший вид спящей больной, воительница стремительно шла на поправку, благодаря могучему здоровью, а мои заклинания и зелья делали этот процесс еще быстрей. Надев плащ и выглянув из фургона наружу, убедился в целости жующего траву ящера, после чего вылез и снял защиту, как только он наестся, можно трогаться в путь. Небо затянуло тучами, и неприятная мелкая морось заставила натянуть капюшон. Несколько солидных глотков из фляги заменили мне завтрак, магия поможет обойтись без пищи довольно долгое время. Ничего, потом отъемся как следует в ближайшем трактире.

Так как выехать пока не представлялось возможным, передо мной встал закономерный вопрос. Чем бы сейчас заняться? Разбирать трофей лучше даже и не начинать, там возни, минимум, на пару дней, если не больше. Работа с незнакомыми магическими предметами должна проводиться в надлежащей обстановке и при должных мерах защиты, а не на коленке посреди леса. Да и возможные патрули стражи не хочется нервировать.

Пока я размышлял, сквозь тканевые стенки послышалось слабое шевеление и едва слышный стон. Ну вот и нашлось занятие, воительница очнулась, значит сейчас пойдем знакомиться, а после можно будет и накормить ее, если захочет, конечно. Забравшись в фургон, я подошел к уже севшей и тяжело дышащей раненой. Очевидно, именно это действие заставило ее застонать и почти потерять сознание от боли, на что ясно указывали закатившиеся глаза, не способные пока ничего разглядеть. Осторожно обняв ее за плечи, я аккуратно уложил не сопротивляющуюся из-за болевого шока девушку обратно на одеяло.

— С такими ранами тебе еще рано вставать, — произнес я накладывая обезболивающее заклинание.

Сведенные судорогой боли мышцы постепенно расслабились и воительница задышала ровнее и спокойнее, приходя в себя. Я тем временем осмотрел наложенные лечебные заклинания. Силы, вложенной в них, хватит еще дня на три, по крайней мере, на

самой тяжелой ране, а там уже сам организм пусть заботится о не до конца залеченных тканях. Нужно будет дать еще пару раз укрепляющего зелья, ведь викаэлка ничего не ела уже почти двое суток, а это негативно скажется на скорости излечения.

— Кто ты? — раздался хрипловатый, но мягкий голос.

Пока я отвлекся на проверку общего состояния больной, она открыла глаза и попыталась разглядеть мое лицо под тенью так и не снятого капюшона.

— Можешь считать меня просто прохожим, наткнувшимся на побоище, на месте стоянки каравана.

— Где я?

— В данный момент — в фургоне, стоящем в стороне от дороги, ведущей в Лирвен.

Воительница перевела дыхание, собираясь с силами, и задала следующий вопрос.

— А остальные в караване?

— На данный момент, все они представляют собой разной степени обезображенные и протухшие куски мяса, выжила ты одна, и то, по счастливой случайности, тебя не дорезали бандиты, как всех остальных раненых, — никогда не помешает увеличить впечатление от своих слов, пусть знает, чего она избежала благодаря мне. — Тут свою роль сыграла и куча трупов сверху, поэтому, можешь считать, что тебе просто божественно повезло и ты не погибла до того момента, как я тебя обнаружил.

От подобного известия лицо раненой перекосилось в гримасе ненависти и горя, но она взяла себя в руки и успокоилась.

— Сколько я была без сознания?

— Всего ничего, чуть меньше суток, сейчас раннее утро следующего дня полсе нападения.

Немного помолчав, викаэлка опять нарушила тишину.

— Страже сообщить надо.

— Уже знает, еще со вчерашнего дня и обладает неплохими уликами для поиска нападавших, — успокоил я ее, а о моем наблюдении за битвой ей знать незачем, кто знает, вдруг обвинит в бездействии и косвенной причине смерти каравана.

Облегченно вздохнув, воительница приподнялась на локте и склонила голову в подобии поклона.

— Прими мою благодарность за спасение жизни, незнакомец, и прости невежество, меня зовут Шинва, я, как ты наверняка догадался, наемник, в том числе и в охрану караванов. Могу я узнать имя своего спасителя?

— Я Зэл, странник, на данный момент направляюсь в Лирвен и раз уж взял на себя заботу о твоей жизни, то довезу до города и передам в гильдию торговцев.

В подобных случаях, их гильдия обязана взять на себя все расходы по оплате лечения выживших охранников и похоронах всех погибших. Насколько я знаю, при найме на работу, воины отдельно оговаривают этот пункт в договоре.

— Ну ладно, поговорили, и хватит, тебе надо спать для быстрейшего выздоровления, — и пока Шинва не успела возразить, я быстро коснулся ее лба рукой, погружая в сон.

С этим разговором рассвет уже прошел и пора бы ехать дальше, а то такими темпами я доберусь до города дней через пять, если буду все время задерживаться. Ящер давно закончил утреннюю трапезу, обглодав ближайшие кусты подчистую и теперь расслабленно валялся на травке, грея на солнце бледно-зеленое пузо. Уже имея некоторый опыт, я пинками и амулетом поднял этого лентяя и запряг у фургон. Теперь можно и ехать. Буду надеяться, по пути попадется какой-нибудь трактир, надоело ничем не питаться.

Послушно вытащив фургон на дорогу, ящер сходу взял среднюю скорость, поторапливаемый амулетом, мне же только оставалось следить за окружающей местностью, хотя сомневаюсь, что кто-то позарится на пустой фургон, особенно когда туда-сюда проскакал большой отряд стражи.

Значит, есть время немного изучить содержимое моей походной библиотеки, книжонка некроманта подождет, тем более, его душу я не успел пока поглотить даже частично, поэтому сейчас гримуар подождет, вот когда пойму как убрать все ловушки и блоки, тогда и изучу.

Достав информационный кристалл, я задумался. В дороге не очень удобно погружаться разумом в транс, изучая содержимое кристалла, так недолго и голову потерять, поэтому такой вариант исключается. Насколько я помню, у вложенной в него магической структуры есть пара способов предоставления своего содержимого, первый — ментальной связью, уже опробованный мной, а второй — иллюзионный, вот только надо его активировать. Способ нам упоминали, но предупреждали о снижении скорости работы с кристаллом более чем в два с лишним раза.

Ну что ж попробуем. Оставив болтаться его поверх одежды, я наложил на кристалл простенькое плетение, переключающее способ контакта с владельцем. Воздух в полуметре от меня замерцал и в том месте стал возникать образ книги. Неплохая иллюзия. Потянувшись, я коснулся книги, которая и на ощупь ощущалась, и придвинул ее поближе. Ну точно иллюзия, притом высокого класса, с созданием физического каркаса. Мне такие еще не скоро будут доступны.

Легким касанием открыв обложку, принялся просматривать оглавление. Что бы мне почитать? После недолгих размышлений, мой выбор пал на раздел артефактов. Создание, защита, опознавание, определение свойств, ломка и тому подобные темы. Нахапать-то трофеев нахапал, а вот повысить свой уровень знания по этой теме не помешает, особенно перед тем, как сесть за их изучение и потрошение.

Этот день прошел на удивление спокойно, занятый чтением, я почти не обращал внимания на окружающий мир, лишь изредка окидывая встречающихся путников ленивым взглядом на предмет опасности, да раз в двадцать минут создавая следилку на большой радиус действия. Раненая викаэлка меня так же не беспокоила, спокойно посапывая в фургоне уже в обычном, а не наведенном сне. Единственная встреча, заставившая из любопытства оторваться от книги, произошла после полудня. По дороге неспешно катили мне навстречу пол десятка пустых повозок в сопровождении десятка конных стражей. Больше всего это походило на процессию труповозок, судя по всему, маги сообщили о случившемся в город и гильдия торговцев отправила своих людей опознать и забрать тела с той бойни. Буду надеяться, они не станут искать фургоны погибших торговцев, тем более, похожих на дорогах масса, а то получится, что могут обвинить в мародерстве и содрать штраф. В городе нужно будет поскорей избавиться от него, а вот ящера оставлю — свое средство передвижения может пригодиться в дальнейшем.

Ближе к вечеру, вдалеке показался постоялый двор, тройка каменных двухэтажных зданий, соединенных между собой и примыкающие к ним одноэтажные деревянные строения огораживал мощный трехметровый забор из ошкуренных стволов деревьев, вбитых в землю вплотную друг к другу. Массивные железные ворота были еще гостеприимно распахнуты. Как по заказу, у меня за спиной раздалось тихое шевеление, показывающее, что Шинва наконец проснулась, надо заметить — весьма вовремя. Заехав во двор, я кинул медяк тут же подскочившему мальчишке, приказав распрячь и накормить ящера, а сам полез внутрь фургона к своей подопечной. Пора ей перебраться в постоялый двор и хорошо подкрепиться, наконец.

Глава 16

Шинва открыла глаза и пару минут просто лежала уставившись в потолок, соображая, где она находится. Тупая боль, вспыхивавшая в полученных ранах от каждого толчка пола, быстро напомнила о произошедших событиях. Судя по тому, что она до сих пор находится в движущемся фургоне, до города они еще не доехали.

Немного пошевелившись, воительница сменила позу, перевернувшись набок, все мышцы затекли от долгого неподвижного лежания и сейчас доставляли немало неприятных ощущений, хотя на фоне ран, это выглядело незначительным неудобством. Фургон остановился и раздался тихий голос ее спасителя со стороны козел, отдавая кому-то приказания, а затем и он сам появился около Шинвы. Как и в прошлый раз, разглядеть его лицо в темноте фургона не удалось, этому в не малой степени мешал и накинутый капюшон, окончательно скрывавший все черты.

— Как себя чувствуешь? — поинтересовался голос из-под капюшона.

— Лучше чем в прошлый раз, — отозвалась викаэлка, пытаясь по голосу сообразить, к какому полу принадлежит ее спаситель. Что не взрослый мужик — это точно, либо молодая женщина с низким голосом, либо парень, так сразу и не понять, слишком ровное и мелодичное звучание. И по фигуре опять же не определить, все скрывает одежда.

— Мы у постоялого двора, ты как, сможешь подняться и пройти десяток метров.

— Попробую.

Откинув одеяло, которым она была укрыта, воительница с некоторым трудом села и осторожно размяла затекшие руки и плечи, осторожно подвигала ногами и с небольшой поддержкой встала во весь рост, почти упираясь макушкой в матерчатый потолок.

— Отлично, теперь постой немного сама, а я достану тебе плащ, он где-то тут валялся.

— Зачем?

Раздался ехидный смешок.

— А ты свою одежду видела? Она у тебя вся в дырках и порезах, хотя, если хочешь, можешь продолжать сверкать грудью, мне так даже приятно будет.

Быстро оглядев и ощупав надетую на ней поддоспешную легкую рубашку, Шинва покраснела. Действительно, мало того,

что это были уже почти лохмотья, а не рубашка, за счет многочисленных порезов ткани, так еще на правом плече и прямо напротив левого сердца зияли огромные дыры, через которые и можно было разглядеть грудь почти без помех. Подавив мимолетный рефлекс прикрыть дырку на таком ответственном месте рукой, она смущенно фыркнула. Все равно, ее спаситель наверняка давно успел рассмотреть все, интересующее его. Как никак, именно он занимался лечением и накладывал заклинания. Зато, теперь известен пол, это точно парень, причем совсем молодой, если судить по голосу.

— А где мой доспех?

— О нем можешь забыть, он был почти в таком же состоянии, не считая дырок, вырезанных мной вокруг ран, — отозвался Зэл, шаря по темным углам.

— Жаль, — этот доспех служил воительнице верой и правдой уже около трех циклов, и еще столько же прослужил бы, если бы не зачарованное оружие нападавших, но уж лучше он, чем могила.

— Вот он, — раздался довольный возглас и маг оказался рядом с викаэлкой, накидывая нашедшийся плащ ей на плечи и помогая просунуть руки в рукава.

Спустя минуту, закутанная Шинва осторожно спускалась с фургона, слегка опираясь на плечо своего спасителя. Приходилось соблюдать осторожность, чтобы не сломать его хрупкие кости. Ведь викаэльцы намного сильнее и тяжелее большинства остальных рас, поэтому при контакте с ними следовало контролировать приложенную силу, иначе перелом — самое легкое развитие ситуации. Бывали случаи и со смертельным исходом.

Кое-как спустившись, Шинва махнула рукой в сторону одиноко стоящего в глубине двора, у забора, небольшого строения.

— Сначала туда.

Зэл пожал плечами, но ничего не сказал, послушно развернувшись и потопав в указанную сторону. Пока они ковыляли по двору, Шинва отметила высокий рост своего спутника, если над всеми местными жителями она возвышалась на четыре головы, то маг немного не доставал ей до плеча, так что опираться на него было удобно. Быстро справив свои дела в туалете, викаэлка почувствовала себя получше и попыталась идти сама, но слабость мышц, боль ран и двое суток без еды сделали свое дело и она чуть не растянулась на земле, запнувшись практически на ровном месте. Хорошо еще, маг не отходил далеко, готовый помочь и ему с трудом удалось предотвратить

падение, вцепившись в ее плечи. После этого Шинва не рискнула больше отказываться от помощи и дошла до входной двери в постоялый двор, крепко поддерживаемая под локоть. Хорошо что уже вечер и во дворе никого, кроме мальчишки у ворот нет, некому засвидетельствовать ее слабость.

Собравшись с силами у двери, воительница отстранила мага и вошла первой, почти незаметно покачиваясь. Общий зал был наполовину пуст, лишь справа пьянствовала компания из десяти звероватого вида мужиков, не обративших никакого внимания на вошедших.

Кожаные доспехи, луки, посеребренные мечи и кинжалы, а так же пришитые на груди бляхи с изображением трех скрещенных стрел — непременные атрибуты всех членов гильдии охотников. Добывать ценные реагенты, шкуры и мясо магических существ далеко непросто, хоть и очень прибыльно. У одного из сидевших людей викаэлка заметила пояс со склянками — алхимические зелья дают огромное подспорье для не обладающих даром магии.

Соседство с такими личностями нельзя назвать приятным, этой гильдии покровительствует король, получающий огромные доходы с их деятельности, поэтому все состоящие в ней, считают себя выше окружающих и славятся своими буйными выходками, которые опять же не редко сходят им с рук. А если учесть высокую смертность, из-за которой в гильдию принимают даже преступников, получающих помилование, то нет ничего удивительного в том, что охотники считаются хуже бандитов. Но самое неприятное — выдаваемая им лицензия позволяет охотиться на территории всего королевства (а дворяне и не против — других забот хватает, чем еще нечисть разную выводить) и приравнивает в статусе к десятником королевских полков, что само по себе немало.

Шинва постояла немного, оглядывая помещение и отдыхая, после чего направилась влево, к небольшому столу в углу и тяжело опустилась на лавку у стены, послужившей отличной опорой. Зэл проследовал за ней и опустился напротив, спиной к залу. Тут же подскочил хозяин сего заведения, низенький лысый толстячок в серых полотняных штанах и рубашке, поверх был наброшен видавший виды кожаный фартук.

— Чего изволите?

— Значит так, горячее есть? — сразу же отозвался маг.

— Конечно, на первое есть суп, почти готово мясо молодого ящера, к нему гарнир из овощей еще не остыл, пироги с рыбой или ягодами, рыба запеченая так же, если угодно.

Зэл окинул задумчивым взором викаэлку, что-то решил и

принялся делать заказ.

— Принеси две порции супа на первое, на второе — три порции мяса с гарниром, две с рыбой, пяток пирогов с той и другой начинкой, сыру, если есть, каких-нибудь фруктов и запить пару кувшинов сока.

С каждым словом, Шинва чувствовала все большее удивление, допустим, треть заказанного съесть сможет она, но кто будет доедать оставшееся? Хозяин же с каждым словом только расцветал улыбкой, чувствуя прибыль у себя в кармане.

— Один момент, сейчас все будет готово, — поклонился человек и тут же умчался в сторону кухни, как будто опасаясь, что посетители передумают.

Уже через минуту, с подноса на стол выгружалась пара тарелок с супом и блюда с пирогами и сыром. Все это принес молодой парень, внушительных габаритов, очевидно подрабатывавший и как вышибала и как разносчик.

Зэл, наконец, откинул капюшон своего плаща и принялся за еду, методично опустошая стол. Воительница тоже не стала мешкать, попутно зачарованно разглядывая лицо своего спасителя.

Он принадлежал к расе трошей, что само по себе вызывало удивление. За все шесть десятков циклов своей жизни, Шинва видела всего одного представителя этой расы, обладавшего магическими силами. В народе даже ходит поговорка — «легче свернуть горы, чем найти мага у трошей». Тем удивительнее наблюдать перед собой подобное явление. Правда, поговаривают, что за последнюю тысячу циклов их количество неуклонно увеличивается, но так это или нет, определить не представляется возможным.

Судя по лицу Зэла, он крайне молод, не больше четырнадцати-пятнадцати циклов, клыков практически не видно, когда рот закрыт, да и рост не соответствует взрослому трошу, ему еще расти и расти, набирая массу. А пока, парень отличался, несмотря на массивность костяка, худощавостью, не свойственной клыкастым родственникам орков даже в столь юном возрасте. Обычно, черты лица трошей похожи на человеческие, но несколько грубее, правда, не в этом случае. На данном конкретном парне природа здорово потрудилась, создавая правильное, красивое, почти совершенное лицо, которое не портили даже более массивные, чем у людей, надбровные дуги и острые клыки, придававшие более свирепый вид. Глаза, как и у всех трошей, были темные, серо-зеленые с немного красноватым белком. Длинные черные волосы оказались заплетены в толстую косу, спрятанную под плащ, поэтому определить ее длину не

представлялось возможным. Руки были ухожены и без мозолей, остающихся от использования оружия, ногти, точнее, почти когти, закруглены и наточены (такими и убить можно), но не накрашены черным лаком, как принято у большинства наемников. Кожаные доспехи и одежда сделаны добротно и по виду новые, а у горла сверкает край серебристой кольчуги, надетой под доспехи.

По долгу службы викаэлка часто встречалась с разными расами, поэтому сразу отметила некоторое сходство мага с эльфами. Те тоже обладают такими точеными красивыми чертами лица и если бы не явные признаки расы, то его можно было бы назвать эльфом… только очень разъевшимся! На последней мысле девушка едва слышно хмыкнула, чуть не подавившись. Недаром ходят слухи, что у орков, трошей и темных эльфов общие корни.

Не прекращая поглощать принесенные овощи с мясом, Шинва прекратила осмотр ничуть не смутившегося Зэла — похоже, что он вообще ни на что сейчас не обращает внимания — полностью поглощенного едой. Бросив быстрый взгляд на стол со стороны парня, воительница почувствовала как её брови в изумлении поползли вверх. Если она расправлялась всего со второй тарелкой простых трактирных блюд, то он расправился уже с четырьмя и сейчас продолжал с аппетитом подчищать пятую, запивая соком и попутно опустошая большое блюдо с пирогами. Весь сыр оказался уже съеден.

С довольным вздохом, отодвинув от себя пустую тарелку, Шинва придвинула к себе следующую и принялась дальше набивать изголодавшийся желудок, стараясь не отставать от своего соседа.

Спустя двадцать минут, когда на столе осталась только пара кувшинов еще не выпитого сока, внимание воительницы привлек усиливающийся шум в другой половине зала, который занимали пьянствовавшие охотники. Переведя свой взгляд в ту сторону, она обнаружила, что четверо мужиков двинулись покачивающейся походкой к их столу. Быстро ощупав пояс, Шинва с досадой обнаружила отсутствие на нем любимого кинжала, так пригодившегося бы сейчас, меч остался на месте стоянке каравана, переломленный пополам, из оружия был только небольшой метательный нож в правом сапоге, до которого еще надо дотянуться.

Между тем, выпивохи преодолели зал и остановились за спиной мага, образуя неровный полукруг и отсекая возможные пути отступления. Воительница бросила быстрый взгляд в сторону стойки с трактирщиком и поморщилась — там никого не оказалось, скорее всего, хозяин отошел по делам, а эти придурки

решили подкатить, воспользовавшись его отсутствием. Сейчас начнется знакомая песня, викаэлка сталкивалась с подобными ситуациями не раз, вот только в этом случае дать достойный отпор не позволят раны, вся надежда, хоть и небольшая, на мага, хотя маги никогда не славились в рукопашной, а на создание заклинаний нужно время, которого ему явно не дадут.

Едва эти мысли промелькнули в голове, как главный запевала в четверке, выглядевший больше и уродливей остальных, полностью подтвердил свои намерения, положив грязную руку на плечо парня и произнеся:

— Эй, девки, не составите компанию настоящим мужикам, а то мы изголодались по женскому телу, — после чего довольно захохотал, поддерживаемый дружками. Если бы не откровенно проигрышное положения, Шинва покрутила бы пальцем у виска, показывая уровень умственного развития людей, это надо же, спутать парня и девку, хотя, этому виной скорее всего прическа Зэла, такая же, как и у нее. Подавляющее большинство воинов носили короткие волосы.

В ответ на произнесенную фразу, маг сбросил с плеча руку и произнес.

*****

— Жить надоело, мясо? — произнес я, поворачиваясь и вставая с лавки. Представшая моему взору картина не радовала глаз, четыре представителя расы людей своим видом отбивали все желание с ними пообщаться. А какие у них оказались рожи! Такие только в штанах и держать, чтобы народ не шарахался. Я не упоминаю про запах, способный надолго отбить всякий аппетит. Спасенная мной воительница, после валяния в крови и грязи, полученных ран, двух суток пути без умывания и мытья, пахла намного лучше. Передо мной же стояли самые настоящие последователи поговорки — «два сантиметра не грязь, три — само отвалится», и еще пытались что-то мне говорить и пачкать плащ своими вонючими руками.

Стоявший впереди предводитель чуть отступил на шаг от меня, не ожидая, что я окажусь почти на полторы головы выше него и, сфокусировав порядком плавающий взгляд на моем лице, рявкнул в ответ:

— Заткнись девка, а то тут же на столе разложим и во все места поимеем, если будешь кочевряжиться.

Этот идиот до того допился, что принял меня за женщину! Хоть мне и все равно, что там лопочет это мясо, но он явно хочет

оскорбить меня, а такое не следует прощать.

Один из подпевал, приняв последнюю фразу заводилы как сигнал к действию, шагнул вперед и ухватился за рукоять кинжала, пытаясь его вытянуть и лишить меня единственного оружия, оказавшегося на виду. Я даже не стал сопротивляться его самоубийственному поступку. Несколько мгновений и раздался треск разряда, а за ним короткий вопль. Еще дымящееся тело самоубийцы грохнулось на пол и на него уставились все присутствующие в зале, включая и Шинву.

Все, кроме меня, не размениваясь на слова, я шагнул вперед и от души заехал заводиле в челюсть, сворачивая ее и ломая зубы. От такого сильного удара он приподнялся над полом, после чего с грохотом рухнул на пол. Не останавливаясь, я так же быстро разобрался с двумя оставшимися пьяными уродами, отпустив каждому по одному удару в живот, от чего они согнулись и получили уже по башке с соответствующим результатом. В итоге, через пять мгновений, около меня валялись четыре неподвижных тела, а друзья этих неудачников тупо пялились в нашу сторону. К их чести, хочу заметить, на осмысление ситуации затуманенными спиртным мозгами ушло всего пол минуты, после чего, вся эта вонючая компания заревела и вскочив на ноги, попыталась ринуться на меня.

Именно попыталась, так как я не собирался их ждать и уже успел подготовится, создав плетение простейшей молнии и напитав ее маной, от чего по моей выставленной вперед ладони забегали крохотные разрядики, а поставить метки на эту компанию и вовсе было секундным делом.

Демонстрация моих магических возможностей произвела неизгладимое впечатление. Вся компания резко побледнела и стала трезветь прямо на глазах. Да, магов здесь боятся и уважают.

— Теперь, когда вы способны хоть немного соображать своим подобием мозгов, — обратился я к скучковавшимся охотникам, неотрывно глядящим на мою ладонь, — я думаю, вы принесете мне и моей спутнице извинения за поведение своих собутыльников.

Я пнул ближайшее ко мне тело, показывая, кого имею ввиду.

— А затем, заплатив хозяину за беспокойство и прихватив эту падаль, покинете постоялый двор, и если я увижу ваши рожи еще раз, то можете попрощаться с жизнью, живо в обугленные головешки превращу, вам все ясно?

Обведя ледяным взглядом кивающих как болванчики охотников, погасил плетение, выкачав из него ману, но оставив само целым, на всякий случай.

Трактирщик появился уже к окончанию моей речи и к нему

сразу ломанулась пара человек, суя в руки монеты, а остальные осторожно приблизились к лежащим товарищам и, косясь на меня, потащили их волоком к выходу.

Проследив их взглядом, я вернулся к столу и сел на лавку, допивать оставшееся на дне ближайшего кувшина. Эх, хорошо поел, и если бы не эти идиоты, то было бы совсем прекрасно. Ну да ладно, было бы о ком огорчаться.

— Впечатляет, — произнесла с улыбкой Шинва, смотря на меня, — не ожидала, что ты и в рукопашной чего-то стоишь.

— Не обращай внимания, пока они пялились в сторону, справился бы любой.

— Ну не скажи, почти с одного удара вырубить каждого не всякий сможет, тем более охотников.

— Ты не учитываешь, что они всего лишь люди и заведомо проигрывают мне в скорости реакции и силе, прибавь сюда действие выпивки и мы получим избиение младенцев, — отмахнулся я, опустошая последний кувшин. — Ладно, ты пока посиди здесь, а я оплачу обед и договорюсь на счет ночлега на нормальных кроватях.

— Как скажешь, — согласилась викаэлка, после обильной еды она уже начала зевать и клевать носом.

Поднявшись с лавки, направился к хозяину, снова устроившимся за стойкой, мерно ее протирая грязным полотенцем. Судя по его спокойствию, инциденты, подобные недавнему, тут в порядке вещей.

— Чего желаете, ваше магичество?

— Комнату на ночь, что побольше да приличней.

— Как пожелаете, — мужик поклонился, — подойдет двуспальный номер?

— Да, сколько за все?

— Если и завтрашний завтрак будет такой же, то за все серебренный, вместе с едой в дорогу.

Порывшись в кармане, я кинул на стойку требуемую монету, тут же оттуда исчезшую как по волшебству. Взамен, напротив меня оказался массивный ключ.

— Вверх по лестнице, последняя дверь с левой стороны, приятных снов.

— И тебе того же, — отозвался я, направляясь обратно к нашему столу, за которым Шинва уже почти заснула, положив голову на замок из сплетенных кистей.

— Я снял нам комнату, пошли, там поспишь.

Широко зевнув, воительница с трудом встала и придерживаясь за стол, подошла ко мне. Подхватив котомку и подвесив на плечо, поднырнул под ее правую руку и обхватил за

талию.

— Опирайся давай и пошли наверх, — поторопил.

— Спасибо.

Вот так, поддерживая свою спутницу, и доковылял до лестницы. Вползание по ней следует упомянуть особо, под нашим весом бедные доски трещали и прогибались, и я опасался, что уж следующая ступенька точно не выдержит, и мы веселой компанией покатимся вниз. Но, слава Создателю, все обошлось, и мы благополучно добрались до указанного номера в конце коридора, там сгрузив Шинву на одну из кроватей, сам плюхнулся на другую. Теперь можно и отдохнуть. Викаэлка даже не потрудилась забросить свисающие ноги на кровать, сразу заснув. Пришлось ей помочь и укрыть одеялом.

Сам я не стал сразу ложиться, а потратил почти час на сортировку денег, доставшихся мне в ходе такого удачного мародерства. Рассортировав монеты по типу металла, сосчитал их и разложил по отдельным мешочкам, оставив в своем кошеле на расходы в общей сложности около пяти золотых. Вообще же я стал обладателем приличной суммы денег, если считать с уже бывшими у меня остатками от подъемной суммы, то я обладатель ста семидесяти трех золотых монет, около четырехсот серебренных и пятисот медных. Внушительная сумма получается, хотя в этом нет ничего удивительного, с такой-то кучи народу. И это если не считать мешочка с драгоценными камнями, магического оружия и других вещей. Я так думаю, вполне хватит на покупку дома, если мне вдруг взбредет в голову осесть в Лирвене.

Убрав деньги в торбу, я решил оставить планирование своих действий на завтра и устроился медитировать.

Глава 17

Отдохнув всего пять часов, я встал раньше продолжающей тихо-мирно посапывать викаэлки и сразу принялся за дела. До рассвета еще около трех часов и я не думаю, что моя спутница проснется раньше, если судить по ее степени усталости, а чтобы быть точно в этом уверенным, кинул на нее плетение сна — перестраховаться никогда нелишне. А теперь-то можно и заняться моими магическими трофеями с места побоища. При Шинве такого не сделаешь, хотя бы что-нибудь из подобранного снаряжения караванной охраны она узнает и тогда не избежать обвинения в мародерстве, а оно мне надо?

Первыми я выложил на стол два средней сложности и силы, защитных амулета. Первый представлял собой серебряную пластину, в которую вставили драгоценный камень и все это подвесили на тонкую цепочку из того же металла. Второй был выполнен из какого-то темного камня в виде вставшего на дыбы единорога с прозрачным рогом из магического кристалла, вешался он на кожаный шнурок, продевающийся в спускающуюся по спине гриву.

Пожалуй, начну с пластины, на вид там меньше всякой фигни накручено. Протянув руку над амулетом, я стал пускать исследующие импульсы, переключившись на истинное зрение. По мере того, как вложенные заклинания на мгновение активировались и тут же засыпали, предоставляя мне необходимую информацию, перед моими глазами представала полная картина возможностей изделия неизвестного мага. Неплохой специалист делал эту безделушку, до наших далеко, но для аборигенов прилично. Имеет собственный запас маны, правда, без функции пополнения, защита от простых стрел и легкого метательного оружия, больше пяти одновременно не отклонит, но хоть что-то. Может защитить от простейших заклинаний, типа порыва ветра и подлечивать носителя при получении ран, при надевании, подстраивается под ауру носителя и препятствует всем попыткам не хозяином взять его сильными разрядами. Личностной настройки амулета на владельца при создании небыло, поэтому можно продавать спокойно. Отложив его в сторону, я занялся вторым.

Единорог оказался улучшенной версией пластины, все те же возможности, пусть и в немного другом исполнении, слегка усиленные, плюс к этому, возможность владельцу амулета высвободить половину его силы в заклинании испепеляющего света (более сильная версия заклинания, которым я жег гулей),

но для этого его надо держать в руке и направить рогом в нужную сторону. Ах да, еще создание сторожевой паутины на двадцать метров радиусом и слабое постепенное наполнение хранилища силы, но проще отнести на зарядку магу, чем ждать пока само восстановится. Судя по стилю и тонкости исполнения, это работа ушастых. Хотя личной привязки опять же нет. Повезло. С учетом дороговизны всех подобных защит, можно хорошо на этом заработать.

Следующими на очереди оказались щит и кинжал. Обычный пехотный щит круглой формы с шипом в середине, одевается на левую руку, зачарован на крепость и защиту от ржавчины, в бою несильно отбрасывает от себя оружие противника, емкость силы маленькая, но постепенно восстанавливающаяся. Больше ничем не примечателен, нет даже защиты от воров, короче, бездарная поделка. Тоже самое можно сказать и про кинжал, единственная функция — причинять нестерпимую боль при ранении противника, хотя запас силы сделан большой, но не восполняется сам. Если в щите хранилищем силы сделан он сам, что обуславливает и его малую емкость, то здесь используется небольшой рубин в конце рукояти. Его присутствие поднимает цену изделия в полтора раза, не знаю точно, какие цены в городе на подобные изделия, особенно в торговых, как Лирвен, но надо будет найти кого-нибудь из наших и поинтересоваться, да у того же Дохата можно и спросить, уж стражу найти не проблема.

Еще немного подумав о возможностях большого города, я кинул взгляд в затянутое прозрачной кожаной пленкой окно и с большим удивлением заметил, что утро почти наступило и скоро взойдет солнце. Вот это да! Заработался и не заметил, как три часа буквально пролетели мимо. А ведь разобрался всего с четырьмя далеко не самыми сложными трофеями. Сняв с викаэлки наведенный сон, я убрал все со стола обратно в торбу. С остальным буду разбираться потом, когда рядом посторонних не будет и целый день можно посвятить только этому.

Тихо размяв тело, я вышел из номера. Пока Шинва не проснулась и не встала, нужно сделать еще одно дело. Несмотря на ранний час, трактирщик уже не спал, протирая столы в зале, а из кухни слышался шум готовки, и потихоньку тянулись струйки аппетитных запахов. Кивнув на утреннее приветствие, я немного с ним поболтал на разные темы типа погоды и стоимости продуктов в самом начале теплого сезона, а потом озадачил проблемой одежды для моей спутницы и швейного набора для починки еще живых штанов.

Всего за один медяк да десять минут ожидания и у меня в руках оказалось все требуемое, после чего я вернулся обратно в

снятую комнату. Где застал забавнейшую картину. Шинва уже проснулась и встала, сейчас пытаясь решить проблему явного недостатка одежды на себе. Поддоспешная рубашка, остававшаяся на ней, после бойни была порвана и прорезана в множестве мест, еще и я ее немного покромсал при лечении, поэтому в последствии вид у нее оказался самый что ни на есть непотребный, особенно в отношении своей владелицы, сверкавшей почти всем, что вроде бы должно скрываться. За ночь ситуация только ухудшилась, так как рубашка окончательно расползлась на лоскуты, не выдержав суровой правды жизни. Вот эти куски ткани Шинва и пыталась пристроить как перевязь для груди, но ввиду их крайней дырявости и неровности разрывов, каждый раз в прорехи проглядывало самое интересное и всю повязку приходилось наматывать заново.

Неожиданное зрелище так меня захватило, что я продолжал стоять на пороге со свертком в руках до тех пор, пока воительница не заметила, наконец, меня. Осознав, что у нее появился зритель, воительница ойкнула и покраснела, кинувшись прикрывать грудь своим плащем.

— Поздно, — со вздохом сожаления проинформировал я, входя и прикрывая за собой дверь, — все интересное я уже хорошо рассмотрел, причем, не один раз.

На мое заявление викаэлка только хмыкнула, хотя уши у нее тоже предательски заалели. Не став дальше развивать эту тему, кинул принесенный сверток на ее кровать.

— Здесь рубашка и иголки с нитками для починки штанов, если займешся сейчас, то как раз к завтраку успеешь все привести в нормальный вид.

— Спасибо, — Шинва схватила сверток, повернувшись ко мне голой спиной, развернула и стала надевать на себя предложенную рубашку.

Так как трактирщик оказался мужиком очень даже обьемистым, особенно в пузе, то ширина и толщина пришлись почти впору, несмотря даже на наличие не маленькой груди. А вот длина подкачала, болтаясь свободным краем на ладонь выше пупка. Но викаэлка не растерялась и подвязала его узлом так, чтобы ничего нигде не мешало.

Оставив свою спутницу разбираться одеждой, я бухнулся на заскрипевшую кровать и достав информационный кристалл, продолжил чтение раздела артефактов, который не изучил и наполовину, изредка бросая взгляды на викаэлку. Она сняла свои кожаные штаны, оставшись в коротких, до бедра штанишках, сейчас сидела и зашивала все прорехи в коже.

Подняв взгляд выше, я вздохнул, что есть рубашка, что, нет

ее, все и так видно, весь торс в обтяжку. В голову сразу полезли воспоминания о Лассе и ее невольное сравнение с наблюдаемой фигурой. Хоть у богини фигура и идеальна, но грудь гораздо меньше, даже если брать во внимание несоответствие сравниваемых габаритов… Так! Хватит об этом думать! Если продолжать в том же духе, то мне никогда не закончить изучение этого раздела моей персональной библиотеки.

Дальнейшие пол часа я добросовестно тренировал силу воли и занимался самообразованием, не отвлекаясь на женские прелести. Пусть я и ангел, но основными мужскими инстинктами и рефлексами я обладаю почти в той же мере, что и смертные, ведь за все это ответственен разум, а не плоть, другое дело, что мне гораздо легче контролировать свое поведение, чем я и пользуюсь сейчас.

К тому времени, как к нам в дверь постучал слуга, оповещая, что завтрак готов, Шинва справилась с починкой кожи и поэтому, мы почти сразу спустились вниз, прихватив с собой все вещи (состоявшие всего из моей торбы и двух плащей, так как я не снимал доспехи и отдыхал в них).

Так как трактирщик уже знал наши возможности по поглощению еды, то стол был уставлен множеством тарелок и блюд, от которых поднимался и распространялся по залу восхитительный запах. Внезапно раздалось оглушительное урчание, скосив взгляд, я обнаружил рядом смущенную воительницу, похоже, она так же проголодалась не на шутку, что и не удивительно, после таких-то ранений.

— Раз все готово, то приступим, — скомандовал я, присаживаясь на лавку и приступая к еде, викаэлка так же не отставала, принявшись утолять голод.

Сегодня все оказалось приготовлено еще лучше, чем вчера! Или это мне только кажется из-за того, что сегодня больше всяких разносолов и пирогов, чем мясных блюд. Особенно мне понравились жареные грибы в сметане и пироги с ягодным повидлом, просто вкуснятина! Я даже потребовал еще одно блюдо таких же. Шинва старалась не отставать от меня по темпам, но по мере поглощения следующих порций, замедлялась, пока не смогла только пить.

— Давно хотела спросить, ты ведь маг, да? — неожиданный вопрос поймал меня врасплох, так что я чуть не подавился куском сыра, который откусывал в это время.

— По-моему, это и так ясно, — пожав плечами, я вернулся к еде.

— Тогда, какие у тебя направления магии?

— Какие ни есть, все мои, — угу, побежал все

выкладывать, — я не имею привычки просвещать первого встречного о моих возможностях.

Наткнувшись на отказ, воительница остановила расспросы, но продолжала сверлить меня любопытным взором.

— Ну, так давай познакомимся поближе, тогда ты сможешь все рассказать.

Мда, это прозвучало довольно двусмысленно, особенно при периодически распахивающемся плаще, накинутом чтобы не привлекать внимания трактирщика.

Между тем, викаэлка продолжала.

— Как я уже говорила, я наемница, берусь за охрану караванов и различных торговцев, но это не основное мое занятие. Я состою в наемном отряде, базирующемся в Лирвене, в его составе только викаэлки. Занимаемся мы в основном охотой на монстров, подбирающихся слишком близко к городу и за преступниками, за которых градоправитель назначает награду, иногда приходится гоняться за грабителями караванов по указке гильдии торговцев, а иногда нас нанимает стража для участия в облавах. Когда работы нет, подрабатываем, кто как может. Прибыли мы из Иашти, нашей родины. Отряд имеет дом на окраине Лирвена и небольшой кусочек земли со старым особняком в четырех часах ходьбы от города. Семейное положение — не замужем, из близких родственников есть только сестра. Вот собственно и все важное обо мне. Теперь твоя очередь.

Я вздохнул и дожевал последний кусочек ягодного пирога, оставленного на конец трапезы. Теперь точно не отвяжется, пока не отвечу.

— Направление магии — воздух, свет, лечение и артефакты, путешествую с целью повышения мастерства и накопления опыта. Сирота, не женат.

— Ух ты, настоящий артефактный маг! — викаэлка даже подалась вперед, уставившись на меня горящими любопытством глазами. — А ты можешь…

— Только по расценкам Братства, — перебил я.

— Чего? — воительница озадаченно моргнула.

— Я говорю, создание артефактов только по стандартным расценкам Братства.

— Ааа… ясно, — разочарованно протянула она.

Подобные ситуации мы даже обговаривали при обучении. Почему-то, как только кто-то узнает, что ангел артефактный маг, так тут же происходит попытка это поверить путем бесплатного изготовления артефакта для просящего. Или происходит попытка найма мага, с требованием последующего обеспечения нанявшего магическими предметами разных назначений. Вторым способом

любят грешить различные аристократы и власть имущие.

— Эй, хозяин, припасы в путь готовы? — спросил я, вставая из-за стола.

— Один момент, все уже готово.

Раз поели, пора в путь, иначе не доберемся до города до вечера, а ночевать в поле не хочется, после того, как сегодня отдыхал с удобством. Получив в руки мешок с двумя свертками еды, я подхватил торбу и отправился во двор под возмущенное сопение Шинвы. Ну еще бы, улизнул от дальнейших расспросов!

Забросив имущество в фургон и выведя ящера из стойла, с помощью викаэлки запряг его, и вот, уже через пол часа мы спокойно катим по дороге под ласковыми лучами восходящего солнца.

Так как воительница уже неплохо себя чувствовала, то отказалась валяться на жестком деревянном полу, вместо этого пристроившись рядом со мной на скамье возницы.

— Сколько добираться от сюда до Лирвена? — поинтересовался у девушки, продолжая следить за окрестностями дороги.

— Если будем двигаться с такой же скоростью, что и сейчас, без привалов, то к началу вечера будем там, если хочешь, можно задержаться немного, но лучше не рисковать, городские ворота запираются на замок к ночи и тогда придется дожидаться утра под стенами, а это не так безопасно, как может показаться.

— Хорошо, так и сделаем, мне все равно, где обедать, — отозвался я, пожимая плечами, — а ужинать будем уже в городе. Да, не посоветуешь нормальную таверну в городе, а то я в его окрестностях не бывал.

Шинва отмахнулась, скорчив обиженную физиономию.

— Неужели ты думаешь, что наш отряд не предоставит на время комнату магу, спасшему его члена, так что можешь не заморачиваться на эту тему. Поживешь немного у нас, освоишься в городе, а там уже и решишь, где лучше жить, на первых порах мы тебе окрестности покажем и насчет цен просветим, иначе быстро до нитки обдерут торгаши поганые.

— Откуда такая ненависть к торговому сословию?

— А, не обращай внимания, меня тоже надували, пока не освоилась, — викаэлка скривилась, ясно показывая, что не согласна продолжать обсуждение этой темы

Немного проехав молча, я нарушил тишину.

— Расскажи мне о Лирвене, что это за город, какие его жители, чем славится, кто им правит и с кем лучше не связываться, в общем, все, что нужно знать новому лицу, приехавшему туда, — если уж повезло с попутчицей, то следует

выбить из нее побольше информации о моем будущем месте жительства.

Да, я уже решил не мотаться по стране, а осесть в каком-нибудь неплохом городке, где и начать совершенствовать свое умение и мастерство во владении магией, попутно совмещая это дело с накоплением капитала. Лирвен вполне подходит, да и граница близко.

Идеал на данный момент — скопить денег на покупку земли и постройку башни, будущей моим опорным пунктом в королевстве, куда можно будет стаскивать различные ценные трофеи и другой хлам, могущий пригодиться. Лучше всего, конечно, получить разработанные земли с хоть одной деревенькой, но такие не продаются королем или аристократами дешево, в отличие от неосвоенных земель во владении короля. В этом отношении политика власти очень проста — хочешь земли — покупай, но никто тебе не поможет ее превращать в пригодное для обитание место, здесь есть только твои возможность и желание угробить на это целую кучу денег, получится у тебя это, не получится — никого не волнует, изволь платить налог в срок. Не сможешь — продавай землю королю обратно, но уже по цене ниже, чем купил. Поэтому в королевстве число земельных аристократов практически не повышается, никто не хочет вкладывать деньги в возможную далекую и призрачную прибыль, когда можно купить особняк в каком-нибудь городе и заниматься прибыльной торговлей. Основной способ обзавестись титулом — получить грамоту за подписью короля за какие-либо военные заслуги или просто купить за очень большие деньги. А нам и хорошо, дворянство не очень многочисленно и представляет собой не слишком грозную политическую силу, которой при умении можно управлять, с торговцами еще проще — дайте им возможность делать деньги или разбазаривать их на удовольствия и вы о них можете забыть, кто будет тратить золотые на дорогостоящую и рисковую смену власти, когда можно потратить на себя. Вот и получается, что все всем довольны — и мы, и дворянство, и купцы, и простой народ, который никто не прижимает, в дополнение к и так опасной жизни.

Отвлекшись от размышлений о расстановке политических сил, я начал слушать Шинву, рассказывающую мне о городе.

— Для начала о народе. Так как Лирвен торговый город почти у границы — в нем куча рас, которых в глубине страны и не встретишь. Больше всего конечно людей, гномов и темных эльфов, все-таки гномы обычно завозят оружие, а эльфы, собственно, помогали созданию города и наладке торговли. Остальные расы встречаются реже, но имеются кварталы,

заселенные только орками или, например, гоблинами. Кроме торговцев (я имею в виду всех торгующих в городе, даже если это и маги), мирных жителей, их обеспечивающих и кучки благородных, город так и кишит наемниками, как состоящими в гильдии, так и нет. А так как наша братия не может без драк и пьянства, то городская стража всегда стоит на ушах, разнимая всевозможные стычки. И следует отдать им должное, порядок в городе на приличном уровне, а на главной площади всегда найдётся пара украшений, болтающихся в петле. Ещё в городе всегда полно магов, торгующих своими поделками или заехавших по делам, я близко с ними не общалась, поэтому точно не знаю. Воров хватает, так что следи за кошельком, особенно на рынке.

Официально городом заправляет совет торговцев и наместник короля, но на деле, реальная власть находится у главного городского мага и гильдии братства, они не позволяют задирать цены и душить народ налогами, за что и пользуются законным уважением и любовью всех жителей. Но это относится только к своим магам, тех, что из наемников бывало и вешали. Немалой толикой власти обладают и жрецы различных храмов, но они предпочитают не вмешиваться в политику, если она не касается лично их. Я поклоняюсь своей богине, поэтому не интересовалась другими религиями, если хочешь, сходи потом на площадь богов, где стоят все храмы, там тебе все что угодно и поведают про богов.

Ну вот, вроде бы все основное и рассказала. Если будет чего непонятно, спросишь потом у меня или кого-нибудь из наших.

Получив немного информации по городу от викаэлки, я поблагодарил ее, принявшись сортировать и раскладывать по полочкам памяти полученные знания. За разговором время пролетело почти незаметно и уже приближалось к обеду, поэтому я слазил назад в фургон и притащил мешок с едой собранной нам трактирщиком, первый сверток в нем отдал девушке, а второй оставил себе. В нем много чего оказалось, среднего размера головка сыра, каравай хлеба, большой пучок какого-то вкусного салата, копченое мясо со специями, тройка вареных яиц, маленькие пирожки с рыбой и два больших пирога с ягодной начинкой, что так мне понравились. Видно, хозяин это заметил, так как у викаэлки такой пирог оказался всего один, ну и правильно, ей одного хватит, а мне два как раз. И не поделюсь! Вместе со всей этой едой оказалась уложена и пара запечатанных воском кувшинчиков с прохладным соком, как пояснила позже Шинва, выжатым из клубней какого-то местного растения. Что меня удивило, так это слабое присутствие магии в напитке. Это оказался слабенький наговор сохранности пищи. Вот только кто

его накладывал? Что-то я магов поблизости не видел.

После небольшого усилия, память выдала необходимую информацию, относящуюся к глубинным слоям, заложенным при моем Создании. Так как этот мир довольно молод, он фонтанирует магией и все жители обладают даром к магии, хотя подавляющая часть может только шептать простенькие наговоры, не упоминая о нормальных заклинаниях. Именно поэтому трактирщикам не надо беспокоиться о сохранности своих припасов.

Ящер неторопливо тянул фургон и не требовал почти никакого управления, поэтому я наслаждался каждым кусочком обеда, приберегая один из ягодных пирогов напоследок. А рядом возилась Шинва, зачем-то нарезая все на отдельные куски, как будто у нее нет зубов просто откусить, ну да фиг с ней, в чужой монастырь со своим уставом не лезут, пусть делает, что хочет. Доев пучок салата, я расправился с куском мяса и принялся за остаток головки сыра, уже наполовину съеденной, как фургон наехал на выступающий камень и его хорошо тряхнуло. Рядом раздался возглас и краем глаза заметив нечто, летящее вниз, я рефлекторно дернулся и успел подхватить падающий объект. Это оказалась часть пирога!

— С ума сошла — едой бросаться!? Тем более ягодным пирогом!! — возмущенно уставился я на викаэлку, тряся подхваченным куском.

— Извини, этот толчок застал меня врасплох, поэтому и неудержала его в руках, — пожала плечами Шинва.

— Не удержала она! — передразнил я ворчливо. — Нечего было дурью маяться и резать на части, как будто откусить не можешь.

— Ладно тебе, лучше кусок возвращай давай.

— Ну уж нет, что упало, то пропало, — отозвался мстительно. Ха, чтобы самому отдать такую вкуснятину другому! Да не бывать этому!

Воительница хмыкнула, но не стала спорить и принялась доедать свой обед. Я последовал ее примеру.

Кстати, этот случай наткнул меня на одну мысль — ранее в такой ситуации я бы просто не обратил внимания на неловкость девушки, сейчас же это вызвало довольно сильное раздражение. Тоже самое верно и по отношению к происшествию в трактире с кучкой охотников. Единственное, что можно предположить — на меня влияет поглощаемая душа мага, оказавшегося изрядным гордецом, иначе я просто всех убил бы, а не запугивал. Угу, а так же сладкоежкой, что сложилось с моими предпочтениями в еде и большим бабником — опыта в общении с женщинами у меня

практически никакого, а между тем, я прекрасно общаюсь с викаэлкой, даже не задумываясь над этим, точно по давней привычке. Хотя знания по магии мне недоступны, но насчет качеств и навыков результат ощутим. Правда, перепады в настроении не радуют, но все это будет только до окончательного исчезновения личности мага, все ненужные качества уйдут, отсеявшись, все же оставшееся только будет мне на пользу. Ради этого можно и потерпеть, увеличив контроль над эмоциями.

Так как город оказался уже достаточно близко, патрули стражи стали появляться все чаще и отпала необходимость в постоянном применении сторожевого заклинания, поэтому, закончив с едой, перебрался под тряпочный навес фургона, наказав позвать меня только когда появится в прямой видимости сам Лирвен. Сейчас же самое время продолжить изучение содержимого кристала памяти и дочитать, наконец, раздел артефактов, хотя, это я слишком размахнулся, там еще чуть меньше половины осталось.

— Эй, Зэл, вылезай давай, город показался!

Самообразование изрядно скрасило путь и когда меня позвала моя попутчица, показалось, что прошел только десяток минут, а не несколько часов.

Убрав амулет с кристаллом обратно под рубашку, я пробрался к началу фургона и присел рядом с Шинвой.

— Смотри, вон стены Лирвена уже видны!

И правда, вдалеке показалась темная полоса городской стены, к которым вела наша дорога. Двигались по ней мы не одни, в обе стороны ехало немало существ, хотя одиночек почти небыло. Правильно, чем двигаться одному, легче найти попутчиков и уже компанией преодолевать неприятности, подстерегающие в пути.

— Сколько нам ехать-то до него, — поинтересовался я у викаэлки, — до захода успеем?

— Да вроде должны, иначе окажемся на ночь за стеной, так как ворота после захода светила закрываются и все опоздавшие вынуждены пережидать до утра, а это дело не безопасное, иногда кого-нибудь не досчитываются.

— Не волнуйся, со мной подобного развития событий можешь не опасаться, — отмахнулся я. — Но все же, какой большой город, виденные мной намного меньше будут!

— Ну так, — усмехнулась воительница, — с теми деньгами, что крутятся в Лирвене, было бы удивительно, если бы он был маленьким и не имел таких высоких стен. Восемь метров каменных глыб никому не преодолеть просто так и все купцы и торговцы могут чувствовать себя в безопасности. Правда, его ни

разу не штурмовали, но все когда-нибудь случается в первый раз.

— Кстати, а почему дорога такая пустынная, если уж город торговый, то и народ должен быть, а сейчас я вижу только пару фургонов, движущихся в нашу сторону.

— А, не обращай внимания, эта дорога ведет к боковым воротам и не относится к торговому пути, поэтому здесь редко проходят караваны, — прервавшись, Шинва с удовольствием потянулась, а затем продолжила. — В основном, едут крестьяне, везущие в город выращенные продукты, но это происходит рано утром, а не сейчас, поэтому так пусто.

Скосив взгляд на угрожающе натянувшуюся на груди ткань под распахнутым плащом, я невольно сглотнул и отвернулся, надеюсь, когда прибудем в город, она сменит свой наряд на более скрывающий фигуру, так как это очень… отвлекает.

Да, слова викаэлки натолкнули меня на интересную мысль, если здесь почти не ходят караваны, то почему ее оказался атакован? Тем более, откуда нападающие знали про него? Что-то я сомневаюсь, что их главарь не знал, что везет именно этот караван, если судить по его воплям, которые долетели до меня. Впрочем, можно поинтересоваться и у моей попутчицы.

— Кстати, раз это не торговая дорога, то почему же вы по ней добирались?

Воительница поморщилась.

— Все очень просто, хозяин надеялся, что на этом пути намного меньше шансов напороться на достаточно сильную засаду разбойников, как видишь, он оказался не прав.

— Вот он-то оказался как раз и прав, — усмехнулся я, — но не учел, что кому-то может быть известен ваш маршрут и нападение будет устроено именно на твой караван.

— Ты думаешь? — Шинва помрачнела. — Неужели среди гильдии торговцев или в караване был наводчик?

— Вполне может быть, иначе среди нападающих небыло бы пяти магов.

— Сколько? Да быть того не может! — не поверила воительница, а ее немного раскосые глаза превратились практически в круглые.

Я понимаю ее удивление, в охране редко когда бывает больше двух магов, уж слишком много денег требуется на их содержание, а тут у какой-то банды оказалось целых пять!

— Именно, хоть я и не застал саму битву магов, но благодаря тому, что моя сторожевая сеть раскидывается на довольно значительное расстояние и практически незаметна, особенно на фоне боевых заклинаний, обнаруженные с помощью нее восемь источников магии были именно магами. Трое сильных магов

ваши и пятеро средней силы из нападающих.

К счастью, не обладающие соответствующим образованием существа не могут точно знать возможности и характеристики применяемых плетений, поэтому Шинве можно без всякой опаски рассказывать измененный в мою пользу вариант развития событий.

— Тогда понятно, как они умудрились застать нас врасплох, с такой-то поддержкой и не удивительно.

— Угу, и в связи с этим, возникает вопрос, что же вы такое ценное везли, что нападающие не поскупились сразу на пять магов?

— Ну, — Шинва немного замялась, — охрану в это дело никто не посвящает.

— Вот только не надо прибедняться, — отмахнулся я, — никогда не поверю, что груз никто не проверял и никаких слухов между охранниками не ходило.

— Нет конечно, ходили слухи, что мы везем магическое оружие и различные побрякушки для магов, но проверить это не представлялось возможным, так как весь груз был в заколоченных ящиках.

Я хмыкнул, тогда не удивительно, что нападавшие не ограбили трупы, содержимое фургонов в сотни раз дороже собранного мной у павших, а подвергаться огромному риску и терять время из-за какой-то мелочи не имеет смысла.

За разговором мы неторопливо приближались к Лирвену и уже стали еле видны распахнутые металлические ворота. Так же можно было рассмотреть над стеной шпили и купола каких-то высоких зданий, насчет них я и поинтересовался у викаэлки.

— Это виднеются храмы на площади богов, только они, да еще несколько строений могут поспорить высотой со стенами.

— А какой высоты остальные дома в городе?

— По закону, они не могут превышать трех этажей, но в основном, строятся двухэтажные дома, так как для строительства более высоких зданий надо приглашать магов или гномов, а это большинству не по карману.

— Понятно, а вон то, еле видное здание в центре, — я показал рукой, — случайно не башня мага?

— Да, это башня городского мага, на которого этот закон не распространяется, она находится рядом с ратушей и зданием гильдии братства на главной площади. Как видишь, все представители власти стоятся в одном месте, я тебе потом туда свожу все посмотреть, особенно мозаику площади, выполненную из разноцветного мрамора, просто потрясающее зрелище, если смотреть сверху. Маги даже специально зачаровывают стеклянные

шары с иллюзией центра города с высоты птичьего полета, у нас есть один такой.

— Хорошо, но только первое, что я сделаю, оказавшись в городе, так это наемся до отвала.

Болтовня на различные темы сильно скрашивает время и сокращает путь, поэтому я почти не заметил, как приблизился город.

Кстати, Лирвен защищали не только высокие стены и бдительная стража, но и глубокий ров с водой, неразличимый издалека. Подъезжая ближе, я уловил в нем присутствие жизни не маленьких размеров, а мелькнувшая под водой большая тень утвердила меня в намерении держаться ото рва подальше. Наверняка городской маг запустил сюда тварей для охраны.

В ворота мы въехали почти на закате, заплатив страже серебряный пошлины. Несмотря на показную расслабленность стражи, нас проверяли магией в течение всего того времени, пока мы пересекали стену аж четыре раза (первые три раза проверка проходила с помощью определяющих артефактов, настроенных на опознание нечисти и нежити, четвертый раз проверял ауры маг, неплохо для смертных разбирающийся в своем деле), а узкие бойницы в стенах и потолке прохода, гарантировали кучу болтов незваным гостям.

Ну что ж, вот я и добрался до места, где предположительно проведу хотя бы цикл, а может и больше.

Глава 18

Оказавшись внутри, я сразу принялся крутить головой по сторонам, осматривая окружающую местность. Вопреки моим ожиданиям, ничего выдающегося вокруг небыло, небольшие огороженные деревянные дома, располагающиеся недалеко друг от друга, с окнами, затянутыми мутной пленкой, не ведавшие краски, прогуливающиеся по улице жители в потрепанной одежде, мусор в стоках по бокам от дороги ясно указывали на бедность этой части города. Хотя, не смотря на это, дорога выложена хорошим камнем.

С дуновением ветерка я поморщился, ну и конечно далеко не запах благовоний дополнял общую картину нищеты и бедности. А так же оценивающие взгляды практически из-за каждого угла.

— А что ты хочешь, это бедняцкая часть, — сказала Шинва, заметив мою гримасу, — за чистотой улиц маги здесь не следят, но зато и купить дом здесь намного проще. Не лучшее соседство с бандитской частью населения, но мы именно на окраине этого района и приобрели небольшой участок земли со строениями.

— Мы сейчас туда едем?

— Да, на следующем перекрестке сворачивай на право и через две аллеи опять в ту же сторону.

Следуя указаниям викаэлки, я управлял ящером, пока мы, наконец, не оказались рядом с двухэтажным домом обнесенным высоким забором. Даже если бы моя попутчица не потребовала остановиться, я и так понял бы что это нужное нам здание. Через забор было отлично видно, как во дворе тренировались две пары викаэлок.

Спрыгнув на землю вслед за Шинвой, я неодобрительно посмотрел на распахнутые ворота, в которых небыло даже часового, и это называется отряд наемников!

— Не обращай внимания, — отмахнулась воительница, проследив мой взгляд, — к нам никого силой не затащишь из-за нескольких несчастных случаев с ворами и грабителями, да и во дворе кто-то всегда есть.

После своего разъяснения она вошла в ворота, таща меня за собой, как будто я хотел сбежать. Сражающиеся пары заметили ее почти мгновенно, и двор огласили радостные восклики в обеих сторон. Отпустив от меня, Шинва кинулась со всеми обниматься, одновременно отвечая на кучу вопросов, посыпавшихся со всех сторон. Я же оказался на время забыт и предоставлен самому себе. Не больно и хотелось! Не отвлекаясь на бабскую болтовню, я принялся осматриваться по сторонам.

На большом участке земли, около двадцати соток, посередине был построен большой деревянный двухэтажный дом с кучей окон, несмотря на общую обшарпанность и явно не маленький возраст, здание содержалось в относительном порядке. Стены регулярно подкрашивали, крыша, укрытая чем-то, больше всего смахивавшим на пропитанные водостойким раствором шкуры, регулярно чинилась, судя по более светлым заплатам. Окна так же были везде затянуты полупрозрачной кожаной пленкой, в то время, как у многих виденных мной домов они отсутствовали вообще. С правой стороны к дому примыкала небольшая одноэтажная постройка с трубой, торчащей из крыши. Так как в этой местности нет морозов даже в самое холодное время цикла, то остается только один вариант — кузница. В правильности моих предположений подтверждала и куча различного железного хлама, сваленного рядом, под навесом у стены.

Справа от ворот был длинный ряд стойл под навесом от дождя, сейчас там находилась пятерка ящеров той же породы что и мой, а так же какое-то существо, напоминающее лошадь, но более мощное, с короткой мордой и покрытое костяной броней. Наверняка какая-нибудь химера магов. Вытоптанная площадка для тренировок с деревянными манекенами и мишенями для стрельбы располагалась прямо перед домом, а все остальное не занятое место было употреблено под маленький сад. Причем многие деревья оказались очень старыми и практически засохшими. Одного взгляда достаточно, чтобы понять — садом очень давно никто не занимался, да и не будет, судя по всему. В общем, неплохо, вот только все положительное впечатление портил разнообразный бытовой мусор, раскиданный где попало и мусорная куча в дальнем углу участка.

Бегло осмотрев территорию, я переключил внимание на болтающих викаэлок. Все четверо женщин были одеты в легкие кожаные доспехи со слабой магической защитой и держали в руках деревянные мечи, использующиеся для тренировок. Как и у Шинвы, у них оказались длинные волосы до середины спины, заплетенные в косу, сейчас сильно пропитавшиеся потом и жирно блестящие. Наверное, это какая-то традиция в их среде, ведь почти все воины предпочитают стричь волосы коротко. Так же, как и моя попутчица, ее подруги оказались, на мой взгляд, вполне симпатичными лицом и фигурой, и это не портили, ни довольно заметные мускулы, перекатывающиеся под гладкой кожей, ни большое количество еле заметных шрамов, доступных взгляду. Сколько каждой лет я не смог определить, обладая более эластичной и упругой кожей чем у людей, викаэльцы до самой

смерти не обзаводятся морщинами, чему немало способствует поддержание хорошей формы, возведенное у их расы в традицию. Говорят, они растут всю жизнь, так что чем больше рост, тем больше возраст. Но на вид любой из них можно дать как сто циклов, так и все двести. И еще, когда я смотрел на их пятерку, появлялось ощущение какого-то несоответствия.

— Зэл, иди сюда, я познакомлю тебя с девчонками, — окликнула меня Шинва, судя по всему, речь у них пошла про меня и теперь ее слушательницы пожелали познакомиться лично.

Подойдя поближе, я принялся с интересом рассматривать незнакомых викаэлок, в ответ, удостоившись заинтересованных и оценивающих взглядов, если бы я был человеком, то точно почувствовал бы себя неуютно под такими взглядами, а так, мне было побоку их внимание. Наступившую тишину прервала Шинва.

— Познакомься, это мои подруги, они так же состоят в отряде.

— Приветствую, я Зэл, хотя вы и так это уже знаете, — кивнул им, покосившись в сторону моей знакомой.

Первой отозвалась приятным бархатным голосом ближайшая ко мне викаэлка повыше ростом и немного мускулистей остальных, с рваным шрамом через правую щеку и не раз ломанным, но сохранившим форму, носом.

— Очень приятно познакомиться со спасителем нашей малышки, — «малышка» фыркнула, но промолчала, — меня зовут Авелия, я отвечаю за боевую подготовку всех этих лентяек в нашем отряде, и являюсь главной во время отсутствия нашего командира, — под дружные возмущенные возгласы возражения, она шагнула ко мне и протянула руку, оказавшуюся неожиданно изящной, во всяком случае, для ее комплекции.

Осторожно ответив на пожатие, я перевел внимание на других девушек, пока не представленных.

— Эти непоседы — Элия, Нури и Орилла, сестра Шинвы, — указывая на каждую, сказала Авелия.

Пожав руку каждой, я улыбнулся в ответ, кивая. Все викаэлки были одновременно и похожи и непохожи друг на друга.

Элия оказалась самой низкой из присутствующих воительниц и заметно уже в кости, хотя по всем параметрам все-таки превышала меня, возвышаясь на голову. Светлые волосы, голубые глаза, немного веснушек и тихий нежный голос, с отсутствием видимых шрамов, придавали ей наивный и немного детский вид. Как пояснила она сама, несмотря на неплохое владение оружием, в отряде она числилась штатным лекарем, лучше всех в этом разбираясь.

Нури отличалась от остальных разве что более раскосыми глазами и чертами лица, все остальное было характерным для викаэлок, длинные черные волосы, прямой нос, чуть пухлые губы и хорошая фигура, более подробно оценить которую не представлялось возможным из-за надетого доспеха. Голос у нее оказался немного грубоватый, с легкой хрипотцой.

Насчет Ориллы можно только сказать, что она была практически точной копией своей сестры, вплоть до серо-зеленого цвета глаз и черных волос. Сначала это было незаметно, но когда они встали рядом лицом ко мне, их огромное сходство стало очевидным.

«Подозреваю, что и остальные части тела будут похожи», — пришла мне в голову мысль, когда я переводил взгляд с одной сестры на другую, сравнивая их.

Мое внимание не осталось незамеченным, отразившись небольшим румянцем на Шинве, особенно когда она сообразила, ЧТО я сравниваю.

— Ладно, девочки, поболтаем потом, а сейчас я быстро переоденусь и с Зэлом посещу гильдию торговцев — надо же забрать свою оплату и деньги за лечение, — озвучила план действий смущенная девушка, после чего обратилась ко мне, — подождешь немного здесь?

— Конечно, — согласился я, — только не копайся долго, а то до захода времени всего ничего осталось.

Кивнув, Шинва поспешила в дом, а за ней потянулись и все остальные, оповестив о своем желании помочь. Я так понимаю, им захотелось обсудить все без посторонних в моем лице и дом для этого отлично подошел, позволяя следить за мной и не опасаться того, что я подслушаю. Зря они так решили, при желании, я могу обострить свой слух настолько, что и дом помехой не будет, к тому же, отсутствие громких шумов вокруг этому только поспособствует. Да и мне интересно тоже.

Голоса были сильно приглушены, но вполне различимы, хотя не всегда было понятно, кто что говорит.

— … распустились! Дом убирался, наверное, еще в прошлом цикле! Даже Зэла не пригласить войти, а ведь я пообещала, что на первых порах он может поселиться у нас! — судя по голосу, это Шинва.

— Ну, кто же знал, что ты притащишь кого-то в гости?

— Кто знал, кто знал!? Вот войдет в дом и увидит эту помойку, да пойдет снимать комнату в постоялом дворе, а наш отряд останется без мага!

— Ты хочешь сказать, он нам пригодится?

— А почему нет? Хоть он и молодой, но лечит не хуже жрецов

и магов-целителей, у меня была куча ранений и одно пронзенное сердце, и то, выкарабкалась с его помощью, хотя стать трупом шансов было куда больше.

— Мы уж тебя тоже похоронили, когда по городу разошлись слухи про очередной полностью уничтоженный караван.

— Вот именно, я чуть не поседела, когда услышала. Как ты вообще выжила?

— Когда меня ранили, я потеряла сознание, а очнулась уже в фургоне, двигающемся по дороге. По словам Зэла, меня просто не заметили под кучей трупов и не дорезали как остальных раненых, оставив умирать от ран, но на мое счастье, он двигался в сторону Лирвена и оказался на месте бойни вовремя, чтобы найти еле живую меня и оказать помощь.

— В общем, тебе просто дико повезло, сестричка.

— Я тоже так считаю.

— Кстати, а где твое снаряжение?

— Где, где? Осколки меча валяются на поле боя — у этих гадов оказалось зачарованное оружие, доспех и так был сильно посечен, а после извлечения стрел, как сказал Зэл, от него одни дырки и остались, тоже и с поддоспешной рубашкой.

— Угу, то-то ты так одета, что парень каждый раз засматривается на тебя, едва плащ распахнется.

Так! Вот и до меня добрались! Ну-ну, послушаем, что про меня скажут.

— Главное — есть на что! А так, пусть смотрит, все равно уже видел.

— О, да ты на него глаз положила!?

— Не стоит Шинва, он же тебе по грудь ростом и кости не такие крепкие, чтобы выдержать приличные объятья. Вот мне будет в самый раз, как по росту, так и по сложению.

— Шиш тебе лично, да и всем вам тоже, я его нашла…

— Или он тебя.

— … так что не раскатывайте губу, все равно в этой дыре никого приличней не отыскать, а если и отыщется кто подходящий по комплекции из тех же трошей, так, или сам побоится, или рожа будет пострашней, чем у иной нежити. А насчет хрупкости — не скажите, он меня на плече таскал в таверне, когда я всем весом на нем висела и ничего, выдержал. Я уж не буду упоминать, что и в фургон меня раненую надо было как-то затащить. К тому же Зэл маг-целитель, а что это значит, вы и сами знаете.

— Ага, а то, что он красавчик по сравнению со многими своими сородичами, так это ничего не значит, да?

— Ладно, хватит на нее наседать Эли, сама тоже хороша, уж я

то заметила, как у тебя засверкали глаза при виде этого мальчика.

— Ну уж нет, Авелия, у нас в отряде в этом отношении равноправие, а значит каждая имеет равные шансы заполучить парня и я уступать не собираюсь!

Мда, вот тебе и тихая девочка! И куда делся едва слышный голос? А хватка как у гуля, своего не упустит!

— Так, девочки! Хватит спорить, еще неизвестно останется он у нас или нет, вдруг Миррива не согласиться его нанять?

— Ой, Ори, ты, как скажешь чего, так хоть стой, хоть падай! Миррива же не дура — от мага отказываться! Она неоднократно жалела, что никого здесь нанять нельзя, наемники слишком много дерут, а Шинвин спаситель явно недавно закончил обучение и не будет требовать неподъемной для нас суммы, а в охоте на разных тварей маг нам просто необходим, чтобы небыло как в прошлую вылазку.

— Прошлый раз не считается, нам просто не повезло наткнуться на такую большую стаю гулей!

— Ну, с Зэлом нам нежить не страшна.

— Почему?

— В смысле?

— У него направления изучения магии — воздух, свет, лечение и артефакты, как вам, неплохой списочек подобрался?

— Ничего себе!

— Да… если он выпустился из обучения Братства с подобным перечнем, ему везде будут рады, не зря же все торговцы предпочитают нанимать их магов, а не из гильдии свободных, несмотря на высокую оплату.

— И при том сирота.

— Еще один плюс в копилку несомненных достоинств, еще немного и окажется, что он посланник небес, доставшийся нам за все невзгоды и лишения в последние циклы.

— Мда, когда Миррива об этом узнает, просто так он отсюда не уйдет, она пойдет на все, чтобы заполучить такого мага, включая и скоростное охмурение.

— Да уж, тогда у нас нет шансов, с ее внешностью и фигурой достаточно просто улыбнуться и все мужики к ногам повалятся. Сколько во дворце от этого пар пострадало и не сосчитать. Даже у меня как-то увела парня.

— Так! Нури, мы же договаривались не вспоминать про те времена.

— Извините, вырвалось, больше не буду.

— Ладно, я побежала, пока Зэлу не надоело меня ждать, а вы тут приберитесь получше, чтобы стыдно потом небыло, да и себя

привести в порядок не помешает, после тренировок к вам и близко не подойти.

— Иду уж, командир, без твоих советов справимся.

Наконец-то, я уж думал, что они вечно болтать будут, хотя стоит признать, удалось извлечь из женской болтовни неожиданно много ценной информации. И вместе с тем, по небольшой оговорке стало понятно несоответствие самих наемниц и их невольных жестов и движений. Так могут двигаться только существа, обладающие немалой властью и привыкшие к подчинению окружающих, хотя, при желании, посторонний человек может списать это все на военную выправку и врожденную уверенность. В данном случае видно, что эти привычки долго старались изжить, но иногда они невольно прорываются. И общие черты лица у викаэлок довольно схожи между собой, как при родстве далеких предков. Странно все это, очень странно, как бы не вляпаться в чьи-нибудь интриги, тогда шансы выжить существенно понизятся.

Прерывая мои размышления, из дома выбежала Шинва. На ней остались все те же кожаные штаны с прежними сапогами, сверху была накинута легкая матерчатая куртка, под которой виднелся край обычной кольчуги, а на поясе теперь висели ножны с коротким мечем и кинжал.

— Поехали, гильдия торговцев работает до позднего вечера, и деньги сможем получить уже сегодня.

— На фургоне?

— Нет, бери нашего ящера, так будет быстрее.

Я пожал плечами и последовал за ней к стойлам, где и выбрал крайнего ящера, оказавшегося поменьше остальных. Наверное, это Элии, так как стремена мне почти подошли по длине ног, не стоило и возиться с их подтягиванием.

Управляющий амулет у меня был с собой, в отличие от Шинвы, которой еще пришлось бежать за ним в дом. В итоге, мы выехали позже, чем предполагали и викаэлка решила срезать дворами и улочками, вместо того, чтобы добираться по основным улицам. На мой закономерный интерес — «а не опасно ли это?», она заверила меня, что все местные ее хорошо знают и не полезут, а чужаков здесь приветствуют железом в бок, особенно конкурентов.

Лавируя по узким улочкам, небольшим проулкам, стараясь игнорировать запах и я следовал за своей проводницей, иногда пристраиваясь рядом для разговора, когда позволяло пространство, конечно.

— А как здесь насчет стражи?

— Патрули ходят как везде по городу, но с преступным

миром у стражи разговор короткий, если будет обнаружено больше трех трупов в день, то проводится полная зачистка всего нашего района города с привлечением магов. Как сам понимаешь, такого счастья никому не нужно, поэтому и случайные жертвы грабежей обычно остаются живы, а пришлых конкурентов по тихому сплавляют страже или выводят из города и уже там приканчивают. Но последнее случается редко, для этого, опять же, нужно содействие стражи, такой вид избавления применяется только к тем, кто изрядно досадил обеим сторонам, но имеет покровительство высоких персон, так что назначить обычную смертную казнь не удастся.

— Интересные особенности местной жизни, но ты об этом откуда знаешь? Ведь подобное, я так понимаю, далеко не всем известно?

— Именно, но мы в Лирвене крутимся уже немало времени, поэтому было время окунуться в дерьмо местных разборок, как преступников, так и власть имущих, слухи-то ходят, а при наличии хороших связей в городской управе и среди торговцев информацией, несложно отличить правду от вымысла.

— Понятно, — протянул я, отставая, чтобы вписаться в очередной поворот между домов, а затем опять нагоняя Шинву.

— Кстати, а как стража определяет количество смертей здесь? Ведь от патруля все улики и труп можно отлично спрятать в этих трущобах, не говоря уж о закапывании в саду неугодной персоны.

Викаэлка кровожадно ухмыльнулась, даже немного притормаживая, чтоб было удобней разговаривать.

— Вот и бандиты долго гадали на этот счет. А на самом деле все оказалось довольно просто. У нашей главы — Мирривы, хороший знакомый работает в страже в чине сержанта, вот он-то под большим секретом и поведал, что один из их магов, не понаслышке знакомый с некромантией, соорудил с помощью магов Братства сильный артефакт, отслеживающий все смерти в районе города. Как им объяснили, смерть разумного существа всегда выделяет особый всплеск или след, который способна уловить только некромантия, причем его невозможно полностью заблокировать никакими охранными или иными чарами. Полноценных некромантов, чтобы постоянно держать заклинание, у городской стражи в штате нет, а вот артефакт с этим справляется отлично.

— Ну, если наши помогли, то я этому не удивляюсь, вполне такое возможно.

— Еще как возможно! Уже больше четырех циклов работает. Но не перебивай, дай окончить. Так вот, об установке подобной

штуковины никого не предупреждали и знали только маги и лично глава стражи, он, кстати, не из благородных или дворян. В результате, все смерти, уловленные артефактом на тот момент, были записаны и обнаружилось, что благополучные кварталы, где селятся аристократы, богатые купцы, жрецы и прочий подобный люд, далеко переплюнули в этом отношении весь остальной город. Срочно и скрытно были собраны отряды стражи под предводительством их магов с бумагами на обыск мест преступлений, к ним присоединились почти все ваши гильдийские маги и отправились к господам аристократам, — Шинва мечтательно закатила глаза и причмокнула губами. — Я до сих пор радуюсь тому, что оказалась в тот момент в Лирвене и стала непосредственным свидетелем тех событий…

— Ну, а дальше-то что случилось? — нетерпеливо перебил ее я.

— А дальше… Дальше начался штурм больше половины усадьб при отказе охраны пропустить представителей закона даже после предъявления документа на обыск за подписью главы стражи. В общем, маги немного перестарались, но это того стоило. Как ты знаешь, в королевстве рабство разрешено, но порицается, да и деньги на их покупку и содержание необходимы большие, такое могут позволить себе только богатые. Вот и получилось, что половина смертей принадлежала рабам, с которыми перестарались хозяева с наказаниями или пытками, а вот все остальные были обычными горожанками и горожанами, которых хватали на улице и привлекали в качестве игрушек для своих забав пресыщенные всем богачи, а после, то, что от них оставалось, убивали и прикапывали. Как ты понимаешь, это были далеко не первые их жертвы, ранее сваливавшиеся на происки бандитов. Такие находки спровоцировали обыски у всех попавших хоть под малейшее подозрение.

От таких новостей весь город залихорадило, а уж услышав подробности, народ чуть не ломанулся на расправу с этими ублюдками. На главной площади еще никогда не отрубалось столько голов, принадлежащих знатным особам. Даже несколько высших жрецов оказались в этом запачканы, к их счастью, умершие оказались рабами, но, несмотря на это, они оказались низложены со своих постов за несоответствие занимаемой должности остальными жрецами своих храмов. А все имущество преступников, решением наместника, отправилось в городскую казну, за вычетом семьям пострадавших. Их родственники и вякнуть не посмели, так как весьма сомнительно, что они ничего не знали, а выяснить это с помощью магов проще простого.

— Ну и дела у вас тут творятся, — поразился я после

окончания рассказа.

— И не говори, девочки меня чуть живьем не съели, когда оказалось, что они такие события пропустили.

— А они где были?

— Да тогда мы получили подряд на зачистку окружающей местности от опасных тварей, а я осталась в городе лечиться после ранения.

Эх, я бы тоже не отказался поучаствовать в тех событиях, когда еще придется взять штурмом хорошо укрепленные и защищенные усадьбы, а это ведь такой опыт, что всегда пригодится. Теперь понятно, почему Дохат не жаловался на скуку, тут, то тебе облавы, то штурмы, то охота на разбойников, скучать точно времени не останется. Хочу в стражу!

— Эй, Зэл! Хватит мечтать, лучше следи за дорогой! — окликнула меня викаэлка.

И точно, я едва не прозевал очередной поворот, куда сворачивала девушка.

— Далеко нам еще? — мне уже порядком надоело петлять и опасаться того, что широкий ящер где-нибудь притрет мои ноги к стенам.

— Здесь недалеко, сейчас свернем на широкую улицу, ведущую на торговую площадь, рядом с которой находится гильдия и поедем уже с комфортом забирать наши денежки, — ее голос настолько пропитался предвкушением, что казалось, его можно потрогать, а сама Шинва разве что не облизывалась.

— Вот ты уже который раз упоминаешь про наши деньги, а я то тут при чем и за что мне их получать от гильдии? — удивился я, пуская своего ящера рядом, благо, что мы выехали на обещанное пространство широкой улицы и теперь медленно ехали, а пешеходы нехотя сдвигались в сторону.

— Ну как же, ты не знаешь? Оплата лечения наемников в случае сражения с бандитами тоже входит в перечень охранных договоров, иначе никто не будет наниматься.

— Откуда, я же не служил наемником и всех этих подробностей незнаю, — ответил, пожимая плечами.

— Ой, извини, совсем забыла, что ты здесь новенький, — она виновато улыбнулась.

— Не обращай внимания, — делать мне больше нечего, как на смертных обижаться.

— Так вот, в гильдии мне проверят маги, чтобы выяснить, не предатель ли я, затем выплатят положенную сумму денег по хранящейся у них копии контракта, ну и оценят стоимость лечения полученных ранений по обычным расценкам целителей, полученные деньги я и отдам тебе.

— Неплохо все устроено, но ведь платить-то должен купец, а не гильдия, так?

— Так-то так, но каждый купец выплачивает гильдии членские взносы и гильдия из этих денег оставляет некоторую сумму, как раз на такой случай. Вот из нее мне и выплатят деньги, организуют похороны убитым и назначат награду за головы нападавших или сообщения о них, — девушка немного помолчала, нахмурившись и закусив губу, но затем мотнула головой, словно отгоняя воспоминания и махнула рукой вперед. — Мы почти приехали, здание гильдии находится около въезда на площадь.

Это оказалась огромная трехэтажная домина, построенная из каменных блоков, узкие окна, больше напоминающие бойницы, были застеклены и прикрыты решетками, а все здание оказалось оплетено бледными синими линиями магической охранной системы, сейчас работавшей в полную силу только на двух верхних этажах.

Неплохую себе крепость купцы отгрохали, а защиту им ставил кто-то из наших, судя по изощренности и силе, такую без значительных усилий не снести.

Пока я оценивал обороноспособность гильдии, мы подъехали уже вплотную к ней и притиснули своих ящеров к стенке, чтобы не мешать прохожим. Шинва слезла на землю и отправилась к главному входу, бросив мне на ходу:

— Подожди меня здесь, я минут через пятнадцать буду.

Я лишь пожал плечами. И сам не собирался идти, иначе точно замучат вопросами насчет нападения на караван или подозрениями моей причастности к нападению, так что лучше там не показываться. Только вот чем заняться сейчас? От безделья, я принялся разглядывать проходящих мимо горожан, идущих из гильдии или с торговой площади. Несмотря на близящийся вечер, жизнь здесь и не думала затихать. Множество существ сновали туда-сюда, переругиваясь, пихая друг друга, стараясь успеть по своим делам. В основном это были люди, все-таки королевство людское, но и орков хватало, за десять минут я насчитал пару десятков, в основном в роли воинов, трошей оказалось тоже немалое количество, иногда мимо проскакивали шустрые гоблины, отлично лавирующие в толпе, заметил так же пару темных эльфов. Вот для кого передвигаться не составляло никаких проблем, вокруг них словно образовывался защитный круг, который никто не желал переступать, что и не удивительно, с их-то репутацией, за один толчок могут снести голову, посчитав оскорблением, а если учесть их владение мечом, так лучше не нарываться. А вот из викаэльцев я ни одного не заметил, за

исключением моей знакомой, и не удивительно — слишком уж далеко расположена их родина, аж на другой стороне этого континента, интересно, как они сюда забрались и что здесь забыли?

От размышлений меня оторвал чей-то заинтересованный взгляд со спины, на который поначалу даже не обратил внимания, но легчайшее прикосновение к левому карману на плаще заставило принять меры. Так как стремена были рассчитаны на ноги большего размера, это позволило мне легко высвободить ногу, быстро и сильно двинув наглому воришке в грудь каблуком сапога, даже не оглядываясь. Раздавшийся немного позади всхлип и звук упавшего тела показал мне, что я немного перестарался. Ну и ладно! Нечего у меня лезть воровать! Правильно Шинва говорила, что здесь ворья хватает, нужно будет в дальнейшем более внимательно отслеживать действия окружающих, а то, так недолго и без денег остаться.

Бросив ленивый взгляд через плечо, убедился, что незадачливый охотник за чужим имуществом смог подняться и по-тихому смыться. И правильно сделал, лучше пара сломанных ребер, чем отрубленная рука или клеймо вора на лоб.

Но эта куча народу начинает меня угнетать, слишком много взглядов, слишком много ощущений жизни, сливающихся в один поток, слишком много шума, давящего на слух! Пусть это — лишь мелкие неудобства для меня, их можно игнорировать, когда же складывается все вместе, становится неуютно. Поскорей бы Шинва закончила свои дела, а то мне хочется перебраться в местность безлюднее. К тому же, как владеющий основами ментальной магии, я ощущаю ментальное давление от такого количества разумных, можно конечно поднять щит разума, но использовать его по такой незначительной причине просто пошло, ведь он рассчитан на отражение ментальных атак на разум.

Рассматривать прохожих мне надоело и в раздражении накинув капюшон, я обратил внимание на торговую площадь, прекрасно видную с того места, где стоял мой ящер. Правильной четырехугольной формы, образованной домами, площадь имела два выхода, расположенные под прямым углом друг к другу и была вся заставлена торговыми рядами, только около домов оставалось достаточно свободного места для проезда двух телег одновременно. Если в рядах торговали различными дешевыми товарами, такими как еда, дешевая ткань, глиняная посуда и тому подобное, то в домах, образующих стену площади располагались более серьезные торговцы, на подобии оружейных, торговцев доспехами, дорогой одеждой, лекарственными средствами и

ювелирными украшениями, и это далеко не полный список, не все можно было определить по видной вывеске и внешнему виду лавок. Вот только магических товаров я здесь что-то не заметил, нужно будет поинтересоваться у Шинвы при случае, она как раз вышла на улицу и с мрачной миной пошла в мою сторону, держа двумя руками увесистый мешочек монет.

— Почему такое мрачное настроение? — поинтересовался я, едва она подошла и стала взбираться на ящера.

— Да ну их в жопу, — процедила девушка сквозь зубы, — зажравшиеся мрази, всю душу вымотали, прежде чем деньги отдали, да и то, за лечение дали в два раза меньше, чем по расценкам городских жрецов, посчитав раны незначительными!

— Да ладно, мне деньги не так уж важны, — попытался успокоить Шинву, — не огорчайся так, это того не стоит.

— Если бы только это, — девушка сплюнула на стену гильдии, разворачивая ящера под ругань прохожих, вынужденных отскакивать в сторону, — они же еще заявили, что отныне гильдия в моих услугах не нуждается!

— И что это значит?

— А то, что меня занесли в черный список гильдии и теперь любой торговец, в ней состоящий, пошлет меня прогуляться лесом!

— Неприятно, конечно, — я сочувственно кивнул головой, — но отнюдь не смертельно, или ты предпочтешь оказаться среди погибших в том караване?

— Спросил тоже, — хмыкнула викаэлка, — конечно я предпочитаю жизнь!

— Вот видишь, тогда и страдать из-за этого не имеет смысла, наоборот, радоваться надо, что так легко отделалась.

Девушка ничего не ответила, но уже не так сильно нахмуренные брови показали, что она приняла мои доводы к сведению и немного успокоилась.

— Куда едем сейчас?

— Домой, будем устраивать тебя, благо, что у нас много свободных комнат.

Некоторое время мы ехали молча, ни о чем не переговариваясь. На этот раз наш путь пролегал не по дворам, а по широким улицам, которые в преддверии ночи стремительно пустели и лишь отряды стражи и редкие прохожие нарушали тишину звуком шагов.

Вспомнив удивившее меня отсутствие на торговой площади лавок с магическими товарами, я поинтересовался этим у моей спутницы.

— Все очень просто, в Лирвене есть улица магов, где

предпочитает селиться большинство представителей этой профессии, и там же располагаются их лавки, зачастую расположенные на первом этаже дома, принадлежащего магу.

— Покажешь мне потом, где он находится?

— Хорошо, а зачем тебе?

— Хочу пару своих вещей продать, заодно и присмотреть чего интересного есть у здешних умельцев, да и мне образование поднимать надо, так что книги по магии тоже будут нужны.

— Продавать чего лучше там, а вот насчет купить, лучше идти в магазин при вашей гильдии Братства, пусть и дорого, но оно того стоит и не подведет в нужный момент.

— Ну, это и так всем известно, усмехнулся я, а затем перевел разговор на другую интересующую меня тему, — ты вот лучше скажи мне, вас в отряде что, всего шестеро?

— Почти угадал, не шестеро, а семеро, есть еще Ирили, она сейчас с Мирривой, поэтому ты ее и не видел.

— А не слишком ли маленький у вас отряд для серьезной работы?

— Учитывая наши физические данные, мы примерно равноценны по боевой мощи отряду из тридцати человек, вот только отсутствие мага сильно снижает наши возможности, ведь амулеты и зачарованное оружие с доспехами не всегда помогут, не говоря об их дороговизне и необходимости пополнения резерва, а самозаряжающиеся нам и подавно не по карману.

— А как насчет найма мага?

— Угу, наемники такие цены ломят, что лучше уж без них обойтись, чем отдавать все заработанное на их оплату.

— Тогда найдите себе в команду жреца.

— А тут другая проблема, мы все поклоняемся своей богине, но ее храмов в городе нет, а другие не желают наниматься к верующим чужого бога, конечно, эту неприятнось способны решить деньги, но получается та же ситуация что и раньше, — вяло отмахнулась от моего предложения Шинва.

Установилось молчание, викаэлка погрузилась в свои размышления, лишь изредка направляя ящера в нужный поворот, а я просто любовался городскими улицами с высаженными деревьями по бокам от дороги, разительным образом отличающиеся от той части города, где находился дом Шинвы. Прошло около получаса и совсем стемнело, прежде чем мы добрались до нужного места.

Ворота оказались заперты и пришлось в них пару минут стучать, прежде чем Нури вышла их открыть. Заехав, я обнаружил, что мой ящер был распряжен и отправлен в стойло, где сейчас и сопел, а фургон отогнан поближе к дому. Пристроив

своих верховых животных, мы отправились в дом.

— Сейчас покажу тебе твою комнату, — сказала ожидавшая нас Нури, улыбнувшись, — хоть мы и успели уже поужинать, пока вы отсутствовали, но немного еды осталось.

Войдя в дом, я оказался в небольшой уютной прихожей без окон, из которой вела дальше только одна дверь прямо. На стене висел магический светильник, а по углам стояли кадки с какими-то растениями, а половичок на полу оказался порядком потрепан, но чист. Интересно, это уже успели здесь убрать или и было чисто? Пройдя дальше, я оказался в классическом трактирном зале, разве что без множества небольших столов и лавок. Вместо этого посередине находился большой прямоугольный стол и десять стульев вокруг него. Не прикрытый ничем деревянный пол оказался изрядно потоптанным и потемневшим, на широких окнах повешены куски ткани, скорее всего, символизировавшие когда-то занавески, но сейчас определить их первоначальный цвет не представлялось возможным, по причине крайней грязности, люстра с тремя магическими шариками давала очень мало света, так как ее заряд оказался почти выработан. Как и во многих трактирах, из зала вела на второй этаж крепкая широкая лестница, вполне рассчитанная на вес викаэльцев. Судя по не потемневшему от времени дереву, она была сделана не так уж давно, в отличие от самого дома. Дверь слева вела в кухонные помещения, а открытая справа — позволяла заглянуть в небольшой зал.

— Твоя комната будет на втором этаже, рядом с комнатой Авелии, Шинва тебе покажет ее, — отвлекли меня от разглядывания помещения.

— Пошли, — схватила меня за руку упомянутая особа и потащила за собой.

Поднявшись по лестнице (я усмехнулся, вспомнив прошлое взбирание с раненой на плече), я оказался на небольшой площадке, с которой в разные стороны расходился коридор и прямо напротив меня оказалась незакрытая дверь в местные удобства. Уверенно свернув налево, Шинва протащила меня до конца и распахнула левую дверь теперь уже моей комнаты.

— Здесь ты будешь жить, если что-то не понравится, то скажи мне, переселим тебя в другую. Дверь напротив в комнату Авелии, моя в начале коридора, первая справа. Все, я побежала, а ты устраивайся, ужин принесу немного позже, — и прежде чем я успел вымолвить хоть слово, выскользнула за дверь.

Пожав плечами, я принялся осматривать свое новое жилище. Широкая и большая застеленная кровать справа, прикрытая покрывалом, тумбочка у изголовья с тусклым светильником,

небольшой стол со стулом у окна, платяной шкаф у левой стены, табуретка в углу — вот и все небогатое убранство комнаты пять на четыре метра с высоким потолком.

Сняв так и таскаемую с собой котомку, положил ее на пол у стола и с наслаждением потянулся — со всеми этими трофеями она набрала приличный вес и носить ее постоянно стало немного неудобно, в ближайшее время нужно озаботиться продажей всего ненужного магического барахла. Кинув плащ и снятые доспехи с кольчугой в шкаф, я завалился на кровать. Мда, ее делали явно не под людские размеры — здесь трое таких как я смогут поместиться без проблем и еще в ногах останется куча места улечься поперек.

Раздался стук в дверь и в комнату вошла Шинва с деревянным подносом, заставленным тарелками и небольшим кувшинчиком с кружкой.

— Держи свой ужин, как и обещала.

— Спасибо, — я приподнялся на кровати и махнул в сторону тумбочки, — ставь туда, я чуть позже поем.

— Хорошо, — она прошествовала через комнату, — у тебя на завтра какие-то планы есть?

— Нет, а что?

— Мы с девчонками хотели отметить мое счастливое возвращение и завтра идем в небольшой кабачок неподалеку, с отличной кухней, вот я и хочу узнать, не занят ли ты, ведь без тебя идти не имеет смысла.

— Я завтра хотел познакомиться с городом, но это всегда может подождать.

— Отлично! Я всем передам, что идем завтра, кстати, держи, твои деньги, — Шинва положила на стол тугой мешочек с приятно звякнувшими монетами. — Спокойных снов.

— И тебе того же.

Викаэлка удалилась, а я запер за ней дверь и подсел к тумбочке. Самое время перекусить. Быстренько сжевав все, что было, я вернулся к столу. Теперь никто не будет мешать, самое время разобраться с остальными моими трофеями.

Уже потянувшись к торбе, я чуть не слетел от неожиданности со стула, когда в моей голове загудела мысленная речь:

«Говорит сила Дохиарат. Внимание всем ангелам в городе Лирвен и ближайших окрестностях, обладающих знаком братства, прошу явиться завтра за два часа до захода солнца в управление городской стражи, повторяю, всем явиться завтра за два часа до захода солнца в управление городской стражи, задеты наши интересы».

Ничего себе, что же такого случилось, что Дохат всех

собирает?! Спросить что ли? Нет, не буду, подожду до завтра. Но все равно, не успел приехать, как во что-то серьезное тут же вляпался!

Глава 19

Вздохнув, я вернулся к прерванному делу, гадать, что случилось, не имеет смысла, завтра все узнаю, а со всяким барахлом, накопившимся у меня в торбе разобраться надо поскорее, вдруг, что полезное окажется, да и меч мне пригодится, не все же только кинжал с собой таскать.

Отложив на кровать уже изученные вещи, я начал выкладывать остальные на стол, благо, он был рассчитан на викаэлок и места на нем хватило на все. Мне осталось обследовать два метательных ножа, четыре меча, спертое эльфийское охотничье копье, кандалы с ошейником из разрушенной некромантской башни и ритуальный жертвенный нож оттуда же. А так же костяной амулет и кольцо поглощенного некроманта, не упоминая его книжки, за которую без знания ключа и браться не стоит. Эх, работы на всю ночь!

Первыми я взялся за ножи, так как они оказались полностью одинаковы как на вид, так и наложенными свойствами. Длиной с ладонь, хорошо сбалансированные и наточенные, из отличного металла, они одним своим видом сразу выдавали гномье производство. А уж нанесенные гномьи руны с обеих сторон ножа не оставляли никаких сомнений. Пусть у гномов почти нет своих магов, но у них есть рунные мастера, изготавливающие множество хорошего оружия и доспехов. Именно на разрушение и защиту ориентированна вся рунная магия гномов и эти метательные ножи не стали исключением. В них не вставлено никаких камней, так как любые руны сами излучают магию, и вместилище маны не требуется. Вязь символов по лезвию придает метательным ножам отличную пробивную способность, как магической защиты, так и обычной брони. Весьма неприятные сюрпризы для любого мага, вот только надо для начала подобраться на расстояние броска. Пожалуй, оставлю-ка я их себе, когда-нибудь пригодятся.

Следующим я взял исследовать короткий прямой меч в богато украшенных ножнах из древесины черного дерева. Посмотрим, что у нас здесь накручено такого. Приличный резерв с восстановлением, укрепление и заточка клинка, огненный удар при атаке, позволяющий разрезать металл и пробивать магическую защиту, небольшое увеличение силы владельца и защита от воров. Хотя делали и не наши мастера, но качество и тонкость плетений, не конфликтующих между, собой впечатляет. И, как всегда, ко всем плюсам, просто огромный жирный минус — завязка на ауру владельца. Причем, какая-то очень сложная и

непонятная, я-то уж точно не смогу ее перенастроить или в крайнем случае сломать — тронешь защиту и все остальное деформируется, если не уничтожится. Нужно будет отнести меч в лавку к нашим артефакторам, может, они сообразят, как взломать опознавание ауры, а я рисковать не буду.

Отложив меч в сторону, притянул к себе следующий. Обычный длинный меч, какие делают для солдат в армии, украшений нет, обмотка из шкуры василиска на рукояти, отполирована до блеска частым использованием. Хранилищем служит мелкий рубин, вставленный в лезвие посередине. Судя по его положению и каркасу наложенных плетений, меч зачаровывался в процессе ковки. Неплохо. На него наложены укрепление и восстановление металла до первоначального состояния, увеличение силы удара и разряд электричества при атаке. Судя по цвету металла, при изготовлении было добавлено серебро, так что орудие можно использовать против нежити и некоторой нечисти, типа этих проклятых оборотней. Резерв маны постепенно восстанавливается от ауры владельца. Чье изделие — определить не удалось, во всяком случае, это не ангелы, темные эльфы или гномы, может быть люди, но я не слышал, чтобы наставник упоминал, что они употребляют подобный способ зачаровывания, скорее всего, это поделка какого-нибудь талантливого самоучки. Мастер бы не стал использовать этот метод, очень ограничивающий количество и вид накладывающихся плетений, защиту так не навесить.

Третий меч был похож на первый как формой, такой же короткий, так и магической начинкой, разве что на атаку было повешено куда более умное плетение — при поражении плоти срабатывал удар льда, а на все остальное огненный, да и украшений нет совсем. Но при всем великолепии данной поделки, включая отсутствие завязки на одного конкретного владельца, присутствовал серьезный недостаток — отсутствие собственного резерва маны, которую он тянул напрямую из своего владельца, что делает его довольно бесполезным оружием для не магов. На клинке у самой рукояти так же присутствует клеймо мастера — ветка какого-то растения, если бы я был оружейником или в крайнем случае торговцем оружием, то знал бы кто его сделал, а так мне все равно, хотя необычная и талантливая для обычных смертных работа.

Ну и последний меч — нашего производства бастард, так как делался он под людские размеры, то мне сойдет за обычный длинный. Из всех, он качеством и функциями превосходит даже первый, что и не удивительно. Про надежность гномьих изделий никому упоминать не надо, но здесь даже магическая защита

соединена с механической, если кто чужой возьмется за рукоять — получит в руку отравленную иголку и в дополнение электрический разряд. Серебреное напыление на все оружия у нас так же обязательно. В гарду вставлен маленький магический кристалл, обеспечивающий большой пополняющийся резерв меча, наложен обычный набор восстановления, заточки и крепости лезвия, пробивание магической защиты и разряд при ударе. Но что больше всего меня порадовало — меч может поглощать слабые атакующие заклинания, основанные на стихиях воздуха, воды и огня, достаточно просто подставить его под атаку. Ну и конечно, как у всех изделий такого уровня — связь с владельцем ментальным поводком, а именно, даже не потерять его, не упоминая о ворах. Такая защита считается нерушимой и если хозяин погибнет, можно выбрасывать меч на помойку — никто больше не сможет его использовать, по крайней мере, все так считают. Но к счастью, для своих есть небольшая лазейка, позволяющая сменить владельца, чем я сейчас и займусь, так как такой меч нельзя никому продать, а мне самому он пригодится.

Исследования, взлом защиты и привязка заняли много времени и когда я устало отодвинулся от стола, в окно уже проникали первые лучи всходящего солнца.

Ну вот что за дела!? У меня еще кучу всего осматривать и определять — что, как и почему работает, самые сложные вещи остались, а времени опять почти нет! Еще чего-нибудь осмотрю, и меня наверняка припрутся будить тащить в кабак викаэлки.

Тогда напоследок возьму самое сложное — ритуальный жертвенный нож. Положив его перед собой, я уже давно привычным жестом простер руку и создал исследующее заклинание, в холостую активирующее одно из наложенных плетений. Нож его просто проигнорировал! Увеличив вложенную ману, я повторил действие.

В общем, около десяти минут у меня ушло на перебирание всевозможных комбинаций с целью определить его свойства, но результат по прежнему равнялся нулю. Такое чувство, что это просто нож, без капельки плетений, их там вообще не чувствуется и не проявляется при вливании маны. Если бы не явственное ощущение источника магии и неизвестный металл, то я бы его просто выкинул! Потратив еще пол часа на исследование тремя недавно изученными в кристалле способами, я признал свое поражение. Здесь нужен настоящий мастер, а не дилетант вроде меня.

Бегло осмотрев кандалы и кольцо с амулетом, я убедился, что они обладают очень сложной структурой и врят-ли сразу выдадут все свои секреты, если вообще что-нибудь получится понять.

Лучше притащу к Дохату торбу и попрошу присутствующих помочь, уж кто-нибудь да разберется.

Вдруг, в коридоре раздался звук открывающейся двери, тяжелые шаги и в мою дверь с силой застучали, заставляя доски ходить ходуном.

— Эй, Зэл! Ты встал? — спросила Шинва.

— Почти, — отозвался я, сгребая все (кроме уже моего меча) со стола и кровати в сумку. — Через пару минут буду готов.

— Хорошо, тогда собирайся, а я пошла будить остальных, и идем завтракать в кабак, за одним и отметим, — сообщила девушка, после чего стала ломиться в дверь уже к Авелии.

Кое-как все убрав, я принялся быстро надевать кольчугу и цеплять доспехи, снятые вечером. На все ушло минут десять, я накинул плащ, пристегнул на пояс меч и взял торбу, прежде чем спустился вниз, где все викаэлки уже собрались в зале и ждали только меня. Пожелав всем доброго утра, поинтересовался у народа, куда конкретно мы идем и что хорошего там из еды.

— На этот счет можешь не волноваться, мы в тот кабак постоянно ходим отмечать и еще ни разу не пожалели об этом, — успокоила меня Нури.

— Да, готовят там действительно вкусно, — подтвердила Элия.

— Вам виднее, — согласился я, — как добираться будем, на ящерах или пешком?

— Да здесь пройти два переулка и будем на месте, ящеров-то, зачем брать, тем более, еще за стойла платить придется!

— Мне все равно, вот только кто будет следить за вашим хозяйством, когда мы будем отмечать?

— А я сейчас задействую оберег на воротах и можно идти гулять, — пожала плечами Авелия.

Ну, только если так. Весь забор опутывала не очень сильная, но изощренная защита, приводящаяся в действие ключом, который кроме активации служит еще и источником. Обычные воры не пролезут, а мастерам своего дела с соответствующим инструментом здесь делать нечего.

— Тогда ставь защиту и пошли уже, иначе я скоро и сухари буду готова съесть, — поторопила Шинва.

Авелия закрыла ворота и вставила в специальное углубление амулет, от которого по воротам и забору разошлась сеткой во все стороны волна еле видного голубого пламени.

— Готово, пошли.

И мы быстро пошагали завтракать.

— Кстати, я смотрю, у тебя появился меч, откуда, ведь раньше небыло? — заметила мою обновку только сейчас Шинва.

— Из торбы, — ответил я, поглаживая потемневшие ножны — накинуть простенькую иллюзию, не составило никаких проблем. — Я думаю, в городе недостаточно одного кинжала, иначе всякая шваль начнет цепляться.

— Ты хоть владеть им умеешь? — полюбопытствовала Элия.

— Можешь быть спокойна, драться на мечах я умею прилично, — отмахнулся я, сворачивая за Ориллой в переулок. — Хоть и не мастер, но от бандитов отобьюсь.

Идя по улице в такой компании, я наблюдал как прохожие, едва завидев нас, прижимались к стенам или вообще сворачивали в другую сторону и ждали пока мы пройдем мимо. Такая реакция мне немного понятна, ведь, несмотря на мои метр девяносто, я едва достаю самой низкой из девушек до плеча, а у Авелии моя голова вообще находится на уровне груди. Поэтому приходится постоянно задирать голову, чтобы смотреть им в лицо. Что уж говорить о людях, самые высокие из которых в этой местности едва достают мне до плеча и на треть уступают в ширине плеч. Викаэлки им наверняка кажутся огромными монстрами, отсюда и подобное отношение.

До кабака оказалось действительно недалеко, всего пять минут и три поворота и вот мы перед домом с вывеской «Кабак дяди Виша», из которого тянуло различными вкусными запахами готовой пищи.

— Вот мы и пришли, — в предвкушении потерла руки Элия, — народ — залетай!

Дверь оказалась довольно низкой, поэтому мне пришлось немного нагнуться, а викаэлкам вообще складываться почти пополам, чтобы пройти, но судя по отсутствию каких-либо недовольных реплик, они к этому привычны. Хорошо еще ширина двери нормальная.

Вопреки моим ожиданиям, в зале кабака оказалось довольно просторно, потолок находился на высоте трех метров, что вполне достаточно даже для Авелии.

Несмотря на утро, посетителей набралось порядочно и половина из трех десятков столов оказалось занято. Уверенно проскользнув в тесных для них проходах, девушки заняли большой стол в углу зала, как раз подходящий им по размеру. Я приземлился на лавку там же, спиной к залу, а викаэлки расположились у стены и с боков, по две на каждую. Слегка развернувшись и глянув по сторонам, я заметил хозяина сего заведения. Теперь понятно, почему, несмотря на низкий дверной проем, ширина его большая. Бородатый колобок за стойкой иначе просто не протиснулся бы наружу.

— Эй, Виш, тащи нам для начала шесть обычных порций и

винца какого-нибудь неплохого запить бутыли три, — заорала Шинва, легко перекрывая стоящий в зале шум от разговоров, стука кружек и тому подобных звуков, присущих подобным местам.

— С прибытием, Шинва, — прогудел глубоким басом хозяин, — сейчас все будет.

По его знаку крутившийся в зале парнишка шмыгнул на кухню и уже через мгновенье наш стол стал заставляться различной снедью.

Углядев среди всех тарелок большое блюдо со сладким пирогом, я тут же заказал себе еще одно такое же. А затем мы принялись за опустошение стола, и если я был не очень голоден, то викаэлки налегали на еду еще как. Минут десять стоял только хруст и чавканье, нарушаемое мощными глотками принесенного вина.

Первой оторвалась от своей тарелки Авелия, за ней и остальные стали не так интенсивно двигать челюстями. Похоже, пришло время поговорить.

— Скажи, Зэл, а какие у тебя планы в Лирвене? — на правах самой старшей из воительниц стала спрашивать Авелия.

— Чесно говоря, особых планов у меня нет, собираясь сюда, я хотел сначала осмотреться в городе, а уж потом решать, куда устроиться работать.

Подобных расспросов я ждал еще вчера, но Шинва и компания, судя по всему, решили отложить важный разговор на сегодняшний день и посещение трактира, когда мое настроение будет улучшено обильным завтраком и вином.

— Это-то понятно, поэтому у нас есть к тебе деловое предложение, наш отряд давно нуждается в маге, пусть и только после обучения, предлагаем тебе присоединиться к нам, что ты скажешь?

— Заманчивое предложение, но сперва я должен посетить сегодня вечером представителя нашей гильдии в местной страже, обсудить с ним пару моментов, относящихся к нападению на караван, возможно, это займет некоторое время, поэтому дать ответ прямо сейчас не могу, в любом случае, рассматривая возможные места работы, я буду учитывать вас в первую очередь.

Что отвечать на предложение работы, я продумал еще вчера, решив немного погодить с согласием, хотя, работать в подобном окружении будет приятно не только из-за того, что викаэльцы отличные воины. Как я понял, единственный минус — скромная оплата, а насчет денег мне можно не волноваться, запаса золота мне хватит не на один цикл, и это еще при непроданных трофеях. Но так же возможен найм в стражу с помощью Дохата, как раз

сегодня и представится случай поговорить на эту тему. Конечно, у них не будет такого женского контингента, но безусловное преимущество в постоянном общении с собратьями, которые безусловно помогут мне в совершенствовании и улучшении своих знаний и способностей.

Викаэлку мой ответ разочаровал, я это ясно ощутил, но она не подала и виду, как и все остальные девушки. Мда, неожиданно хорошее умение владеть собой.

— Хорошо, это дело серьезное и торопиться здесь не нужно, естественно, пока ты разбираешься со своими делами, можешь продолжать жить у нас, — предложила Авелия, переглянувшись с остальными.

— Благодарю, я с радостью воспользуюсь вашим предложением, меня вполне устраивает предоставленная комната.

— Ну что ж, раз с этим вопросом мы разобрались, то предлагаю перейти от завтрака, непосредственно к празднованию счастливого возвращения Шинвы, которую в мыслях мы все уже успели похоронить, — подвела итог вклинившаяся Орилла и подняла свою кружку, — за тебя и твою огромную удачу, сестренка, позволившую выжить там, где все остальные сложили головы.

Все сидящие за столом, включая и меня, дружно чокнулись и выпили вино.

Что меня заинтересовало в этом заведении, так это полностью металлическая посуда, в то время, как в дороге я видел только деревянную посуду в трактирах. Хозяин точно не бедствует, раз может позволить себе подобную роскошь, и это несмотря на то, что это не престижный район города и благородные с туго набитыми кошелями сюда не заглядывают.

Прикончив весь принесенный запас выпивки из трех немаленьких глиняных бутылей, девушки немного раскраснелись, но не опьянели и решили продолжить празднование распитием чего покрепче.

— Виш, тащи-ка нам гномьей настоечки, кувшинчика четыре, — заорала Шинва, — а то у на все кончилось.

Не успело пройти и минуты, как хозяин буквально возник из воздуха перед нашем столом, держа в руках внушительно выглядящие пузатые кувшины с ручками, назвать их кувшинчиками могут только викаэльцы, так как в каждом было литра три объема.

— А как там с твоим фирменным блюдом? — поинтересовалась Нури, принимая выпивку и ставя ее в центр стола.

— Минут через десять поросенок будет готов, а пока я пришлю колбаски, в этот раз получилась чудо как вкусно!

— Давай, да побыстрее, а то у нас уже мало чего осталось, закусывать будет нечем.

— Сию секунду, — пробасил колобок и исчез с такой же скоростью, что и появился.

Мда, а с виду и не подумаешь, что подобная туша может перемещаться с такой прытью и ловкостью, не задевая никого в узких проходах между занятыми столиками.

Ладно, демон с ним, а я пока доем последний сладкий пирог, заказанный мной себе одному, буду надеяться, он окажется таким же вкусным, как и остальные, вина в кружке еще достаточно, чтобы не давиться в сухомятку и насладиться отличным вкусом, да и вообще, сладкое я просто обожаю с тех пор, как впервые попробовал. Отхлебнув из кружки, я протянул левую руку и подняв блюдо с ягодным пирогом с края стола, попытался перенести его поближе, но мне довольно грубо помешали это сделать.

Находясь в людном помещении, я привык, что рядом кто-то постоянно проходит и практически перестал обращать на это внимание, тем более, чувство опасности молчало. Поэтому для меня оказалось неожиданностью, что очередной проходящий мимо смертный плюхнется на край лавки справа от меня и всей своей массой подвинет меня в сторону со словами:

— А ну-ка, сосунок, дай сесть настоящему воину и поболтать с дамами.

Я повернул голову, осматривая наглого соседа по лавке. Это оказался трош-воин в самом расцвете сил, я бы дал ему около шестидесяти-восьмидесяти циклов, но определить точнее не позволяло обезображенное шрамами лицо. Даже сидя, он был выше меня на пол головы и выглядел гораздо массивней. Мышцы на руках перекатывались при каждом движении, что оказалось заметно даже под надетой кольчугой. За те пару мгновений, что я его осматривал, он уже успел поздороваться с викаэлками и перебросится парой фраз, на которые я даже не обратил внимания. На меня же небыло кинуто ни единого взгляда, как будто рядом с ним находится пустое место.

По правде говоря, меня это и не волнует, сомневаюсь, что этот трош с нами задержится надолго — хотя он и разговаривает с викаэлками вполне по дружески, но судя по небольшой прохладце в голосах воительниц, ему суждено остаться в разряде неплохих знакомых, несмотря на все плотоядные взгляды, кидаемые на фигуры девушек. Теперь понятно, кого они имели в виду, упоминая здешних представителей моей расы.

Удовлетворив свое любопытство, я отвернулся и поставил перед собой блюдо с пирогом, которое до сих пор держал в левой руке. Точнее, это я думал, что с пирогом, на деле же оказалось не так. Блюдо оказалось девственно чисто, пирогом и не пахло. Переведя взгляд на край стола, а затем на пол рядом, я обнаружил свою потерю.

— Мой пирог, — скорее всего, при толчке он соскользнул, а я и не заметил, разглядывая пополнение за столом.

— Мой пирог!

Да как он посмел! Я сжал кулаки, совершенно забыв про кружку в правой руке. То, что он обозвал меня сопляком мне плевать, но… ЭТОТ УРОД ЛИШИЛ МЕНЯ СЛАДКОГО!!!

*****

Шинва отдыхала душой и телом. Наконец-то дома, в привычной компании, где не грозит опасность и нет нужды хвататься за оружие при первом признаке опасности. А отличная еда и выпивка в кабачке у Виша только прибавляли хорошего настроения. Неторопливо поглощая жареное мясо молоденького ящера, викаэлка поглядывала на сидящего напротив мага, активно набивающего желудок.

Как удачно получилось с его встречей, может хоть теперь у них будет свой маг, а это существенно повысит шансы на выживание при любых заданиях. Авелия еще вчера хотела взяться его вербовать, но общим голосованием постановили, что лучше это сделать во время празднования в кабаке. Ведь всем известно, что хорошая еда и выпивка намного улучшает настроение.

Покосившись в сторону Зэла, девушка убедилась в этом воочию. Хоть с выражением эмоций на лице у парня и не густо, но за время, проведенное в его обществе, она немного научилась определять настроение по глазам. Если лицо почти всегда было каменное в своей неподвижности, то глаза не редко отражали испытываемые чувства. Вот и сейчас, в отличие от неподвижного лица, они буквально светились довольствием и наслаждением от еды. Появлялось впечатление, что он подобные блюда пробует впервые и счастлив этому несказанно.

Занятая едой и разглядыванием троша, Шинва чуть не пропустила момент, когда Авелия, как самая старшая среди присутствующих, принялась за вербовку мага, посчитав момент удачным. Из дальнейшего разговора выяснилось, что Зэл тоже не лыком шит и сначала посетит своего знакомого в страже, а уж потом будет думать над местом работы. Если она к тому времени

будет нужна, — мрачно подумала викаэлка. Сомнительно, что более опытный маг не попытается пристроить неопытного собрата под своей рукой. Это другие маги могут подстроить подлость какую или просто устранить талантливого молодого конкурента до его обретения опыта, но всем известно, что маги из братства всегда стоят за своих горой, помогая и опекая, как только могут и делясь знаниями.

Еще немного по предававшись мрачным мыслям, Шинва плюнула на все и решила нормально отдохнуть, все-таки отмечается ее благополучное возвращение в рядах живых, а не трупа на повозке. А для этого требуется больше выпивки, тем более, что вино уже кончилось.

— Виш, тащи-ка нам гномьей настоечки, кувшинчика четыре, — заорала она, — а то у нас все кончилось.

Как обычно, хозяин мгновенно притащил требуемый напиток, еще бы, мало того, что один такой кувшинчик стоит немало денег, так и на еде он наварится как за целый день работы — уж в отношении поесть у викаэльцев не принято себя ограничивать.

Первая кружка огненной жидкости обожгла горло и взорвалась в желудке, Шинва даже зажмурилась от удовольствия, умеют же делать гномы горячительные напитки! От поглощения настойки оторвал чей-то смутно знакомый голос.

Подняв взгляд, викаэлка обнаружила, как знакомый трош грубо сдвигает в сторону Зэла и садится на лавку, завязывая разговор с Авелией и периодически пробегая взглядом по выдающимся достоинствам присутствующих.

Только его здесь не хватало, пусть они вместе иногда и работали, но это еще не значит приглашение выпить за одним столом. Рэвон всегда поглядывал недвусмысленно в их сторону, но при такой роже не удивительно, что девочки не принимают никаких знаков внимания с его стороны. А уж если сравнить с Зэлом, то становится понятно, почему на него обратили ноль внимания, кроме первого взгляда, полного презрения. Еще бы, по росту и степени мускулистости наемник намного превосходил мага, казавшегося щуплым подростком при таком габаритном соседе. А если выглядит хлипким, то и поиздеваться можно, типичная мужская реакция на присутствие соперника. Вот и сейчас, этот дурак поинтересовался что за девку пригрели такие славные воительницы.

Шинва бросила опасливый взгляд на парня — как бы не долбанул заклинанием каким идиота, но застыла, предчувствуя неприятности. Маг не обращал на окружающих никакого внимания, и, кажется, даже не слышал обидных слов, его взгляд упирался в пустое блюдо из под пирога, который благополучно

слетел на пол от внезапного толчка.

— Мой пирог, — было тихо и ровно произнесено голосом обиженного ребенка, у которого отняли сладости.

Шинва вздрогнула, настолько это оказалось неожиданно слышать.

— Мой пирог! — теперь уже в голосе начала проступать ярость.

А тихий скрип от сминаемой магом металлической кружки и яростное выражение поднятого взгляда ясно показали, что кому-то сейчас крупно не повезет!

— Это Зэл, и он парень, а не девушка, как некоторые думают, — прохладно ответила Авелия на заданный вопрос, и предостерегающе добавила, очевидно, почувствовав неладное. — Зэл спас Шинву и помог добраться до города, так что…

— Неужели, а с виду и не скажешь, что такая сопля может спасти кого-то, — громогласно перебил Рэвон, разворачиваясь к парню и окидывая того пренебрежительным взглядом, — скорее самого спасать надо буд…

Договорить воину не удалось, потому что маг, даже не глядя, стремительно выбросил правую руку вбок и с силой врезал кулаком в лицо оскорблявшего. Наемник же подобной мгновенной реакции на оскорбление не ожидал и даже не смог уклониться на такой короткой дистанции.

Посетители кабака, преимущественно наемники, бандиты и другие преступные элементы, сидевшие за соседними столами, проследили, как туша Рэвона от прямого удара слетела с лавки, грохнувшись на пол, и разразились приветственными возгласами. В таких местах добрая драка — любимый вид развлечения, недаром множество присутствующих рож сияют выбитыми зубами при улыбках. Хорошо еще трош достаточно массивен и не приспособлен к дальним полетам, иначе приземлился бы на кого-нибудь и привет повальный мордобой вместо отдыха.

Шинва осуждающе покачала головой, как говорят — с чем пришел, тем и получил. Никто из девченок не ожидал подобного развития событий, еще бы, от мага всегда ждешь заклинаний, а не кулак в челюсть, вот и выпучили глаза в удивлении. А у нее уже был некоторый опыт в общении с парнем, потому и не стала препятствовать назревающей драке, а Рэвон сам напросился, теперь у него нет и шанса.

Тем не менее, хоть удар порядком и ошеломил наемника, но не вырубил окончательно и он начал подниматься, тряся головой и ругаясь. Вот только давать прийти в себя ему никто не собирался, Зэл уже не сидел на лавке, а быстро подскочил к противнику и схватив правой рукой за край кольчуги у горла,

рывком вздернул на ноги и быстро врезал коленом в живот и левой рукой со всей силы два раза в лицо. Хрустнул нос, из него хлынула кровь и еще не очухавшийся Рэвон потерял сознание, обмякнув и вися в цепком захвате парня.

Зэл вытер левую руку от крови и разжал кулак, отпуская бессознательного наемника, вторично грохнувшегося на пол, повернулся в сторону не успевшего даже позвать вышибал Виша и спокойно произнес:

— Уберите этого идиота и еще два ягодных пирога на наш стол, — и метнул через весь зал мелкую серебреную монетку прямо в руки хозяину, ловко поймавшему ее.

А затем вернулся на свое место и стал печально рассматривать, как упавший пирог быстро доедает крупный пес рыжей расцветки, очевидно, принадлежащий кабатчику.

Шинва тихо рассмеялась, за что получила обиженно-укоризненный взгляд, но только еще больше развеселилась. Уж больно забавный вид был у Зэла, да и ее сестры по оружию смотрелись не лучше, застыв с выражениями прямо-таки детского удивления — слишком уж привыкли к магам наемников, которые и в отхожее место с хранителем ходят, а уж про махание кулаками и говорить нечего.

*****

Я грустно наблюдал, как мой упавший пирог с аппетитом уплетает большой лохматый пес. Пусть этот придурошный наемник получил сполна, но все равно обидно, а тут еще Шинва смеется надо мной, а остальные викаэлки смотрят круглыми от удивления глазами. Нашли развлечение, понимаешь ли! И чего удивительного? Не заклинаниями же в него было бросаться, еще убью ненароком, будет потом проблем куча.

К счастью, долго грустить мне не пришлось, так как через пару минут принесли мой заказ, и я полностью отдался наслаждению поедания пирогов, запивая их оставшимся в изрядно помятой кружке вином. Викаэлки, тем временем немного пришли в себя и перестали рассматривать меня как какого-то диковинного зверя.

— Мда, удивил ты нас, Зэл, — протянула Элия, — мы-то думали, что ты такой же, как наши знакомые маги, не способен и в сортир сходить без заклинаний, а ты оказывается, и помахать кулаками не дурак!

— За это надо выпить! — согласилась Авелия и разлила всем настойку из открытого кувшина.

Я не стал отказываться и тоже присоединился к тосту — алкоголь на меня почти не действует, а большая масса моего тела нейтрализует остаточный эффект. В этом воительницы не сильно мне уступают, чтобы напиться, им наверняка надо выдуть не меньше пяти-шести кувшинов настойки каждой без закусывания, с их-то размерами!

— Скажи Зэл, твое же имя сокращенное, ведь так? — спросила Орилла.

— Да, а что?

— А как оно полностью звучит?

— Зэллос, — ответил я почти сразу, перебрав десяток подходящих вариантов.

И ведь не соврал ни капли, хе-хе, руна моего имени на божественном языке имеет множество значений и может звучать на обычном всеобщем в десятках вариантов, имеющих схожее звучание. Артазэль — просто более полно отражающий мою суть вариант, один из многих. Это обусловлено отсутствием звуков у рун, так как общение происходит путем мгновенной мысленной передачи символов между общающимися.

— А почему ты тогда всем представляешься коротким именем, ведь все маги используют свои полные имена почти всегда и очень оскорбляются, если их сократить, — поинтересовалась Шинва, — у меня был знакомый наемник, который чуть не убил за такое — уж очень разозлился.

— Не вижу смысла, — я пожал плечам, — в основном, это нужно всем для солидности, а мне как-то все равно, я только недавно обучение закончил, да и возраст не несколько сотен циклов.

Тут нам пришлось прерваться, поскольку прибыл обещанный кабанчик на большом блюде. Ничего так кабанчик, судя по размеру, уж всем нам точно хватит! Авелия достала нож и уверенными движениями стала резать истекающее соком и одуряюще пахнущее жареное мясо, накладывая каждому по солидному такому куску.

Называя хряка своим фирменным блюдом, хозяин ничуть не преувеличивал, вся остальная съеденная сегодня еда показалась просто прелюдией к пиршеству вкуса, наступившему сейчас.

Празднование плавно перетекло с раннего завтрака к позднему обеду, когда все, наконец, дошли до того состояния, когда ни еда, ни питье больше не лезли в рот. Признаться, помимо немереного обжирания, такое время препровождение оказалось неожиданно информативным, я гораздо лучше узнал каждую воительницу по множеству забавных историй и просто случаев произошедших с кем-либо из их отряда, рассказанных за

столом, а спиртное позволило воительницам преодолеть некоторую стеснительность от присутствия малознакомого представителя противоположного пола в их компании. Так же меня просветили по поводу самых лучших мест приобретения амуниции для охоты и самых выгодных точек сбыта трофеев. К сожалению, на мой вопрос о наиболее хороших магазинах покупки и продажи артефактов и другого различного магического инвентаря, викаэлки дружно пожали плечами и заявили, что про это знает только Миррива, так как она занимается магическим снаряжением отряда. А вообще, для них слишком накладно покупать подобного рода вещи, поэтому приходится обходиться своими силами.

Выбрались мы из кабака, только когда светило стало склоняться к горизонту, но до захода оставалось еще около пяти часов, куча времени, чтобы добраться до расположения городской стражи. Поэтому я отправился к дому на всякий случай проводить викаэлок, на меня выпивка почти не подействовала, да и пил я в разы меньше, чем воительницы, которые заметно покачивались, но на ногах держались твердо, несмотря ни на что — воин всегда останется воином в любом состоянии. После совместной пьянки я поймал себя на чувстве ответственности за них.

Дело в том, что они мне понравились как внешне, так и своими личностями, пусть викаэлки все с разными характерами и своими заморочками, но в их компании легко находиться, если я приму их предложение о найме, то мы точно сработаемся. Правда, пока нет еще двух членов небольшого отряда, но я не думаю, что кто-то из них будет настроен очень уж враждебно ко мне.

Проводив воительниц до ворот, я подробно расспросил Шинву о местонахождении управы городской стражи, где назначена встреча, и точный путь до нее из этого района города. Так как времени было еще предостаточно, я решил прогуляться пешком, не беря ящера, и посмотреть на город и его жителей поближе, все-таки первый большой город, который я посещаю, да и расположение улиц и переулков неплохо бы узнать подробнее — жить-то мне здесь придется не пару дней, а случиться может всякое. Котомка и оружие были у меня с собой и попрощавшись, я переулками и дворами отправился к улице, идущей прямо к главной площади Лирвена, где и стоит управа стражи.

Вот только некоторые несознательные личности бандитского вида решили помешать моим дальнейшим планам, устроив примитивную засаду на одном из глухих переулков. Двое типов характерной наружности перекрыли выход их переулка, а сзади возник грабитель с арбалетом довольно хлипкой конструкции,

того и гляди развалится после пары выстрелов, да и сомневаюсь я, что из него можно точно попасть в цель. Остальные бандиты обладали оружием получше, в виде неплохого меча у одного и обитой железом дубинки у другого.

Предводителем оказался тип с мечом, поскольку он вышел немного вперед и толкнул речь:

— Ну что, малец, раз ты зашел на нашу землю, то плати налог — все твое золото и тот симпатичный меч с кинжалом тоже, будешь смирным — уйдешь отсюда без переломов.

Ну тупицы! Кто ж так грабит! Следовало бы сразу всадить стрелу в не смертельную часть организма типа руки или ноги и тогда уж ограбить, тем более, мало кто с таким подарком в теле будет громко возражать.

Не говоря уж о том, что я заметил их бездарную засаду еще когда подходил и вполне мог свернуть в другую сторону. Но меня вот разобрало любопытство, ни разу еще меня не грабили, вот и захотелось разок поучаствовать, получить некоторый опыт и расширить свой кругозор, так сказать. Ну и обходить стороной и плутать дворами не больно-то хотелось. А уж опасности они для меня не представляют никакой.

— А у меня встречное предложение, вы меня пропускаете, а я вас не трогаю, — с изрядной долей издевки предложил я.

Лицо главаря исказила гримаса недоумения, ведь, по его мнению, я должен был бы тихо все отдать и смыться побыстрее, пока не намяли бока, ведь их трое человек против одного, к тому же один из шайки находится позади меня с арбалетом. Но к чести бандита, его недоумение продлилось не долго и последовал кивок арбалетчику. Видно, он оказался не таким тупым, как я подумал.

Плавно сместившись в сторону за мгновение до выстрела, я пропустил рядом с собой стрелу. К счастью для арбалетчика, точность стрелкового агрегата оказалась на высоте и если бы не шаг вбок, то стрела в ноге была бы мне обеспечена. Мда, а это оказалось не столь интересно, как можно было бы подумать, сюда еще пару человек и можно бы развлечься в рукопашной, а так не очень-то и хочется кромсать их на ломтики.

Достав свой костяной кинжал, я лениво метнул его в сторону главаря грабителей. Тем больше было мое изумление, когда человек не только смог увернуться, но и перехватил кинжал за рукоять, чем подписал себе приговор. Раздался треск, сверкнула вспышка и конвульсивно подергивающееся тело грохнулось на камни дороги, а мое оружие через мгновение оказалось у меня в руках.

Два оставшихся грабителя с секунду пялились на своего

предводителя, а затем с воплями «маг», буквально исчезли из переулка и только затихающий дробный перестук башмаков свидетельствовал об их стремительном отступлении.

Вот это скорость! Я одобрительно покивал головой, именно так и надо исчезать. Подойдя к поверженному телу, пару раз пнул его ногой, из-за чего послышался слабый стон. Даже если не помер после близкого знакомства с молнией, то трясучка всех конечностей на ближайшие дни человеку обеспечена точно. Вполне достойное наказание за нападение на меня.

Не став даже обыскивать бандита, не хватало еще ковыряться в тех грязных и вонючих тряпках, кои у него считались за одежду, я двинулся дальше и через пару минут выбрался на нужную улицу, ведущую на главную площадь. Точнее, по ширине это оказался целый проспект с зелеными насаждениями и клумбами по бокам.

Свернув направо, я прогулочным шагом направился к виднеющейся вдалеке площади и возвышающейся над ней башни городского мага. К счастью для меня, такой толпы, как около торговой площади небыло и ничего не отвлекало от рассматривания архитектурных изысков домой, большей частью трехэтажных — скорее всего, здесь обитают сливки общества, могущие позволить нанять мага для строительства жилища.

У каждого здания были свои причуды украшений — различные фигурные изображения на стенах, статуи на крышах, декоративные колонны, ажурные решетки на окнах, массивные двери в виде ворот и тому подобные вещи.

Так, крутя головой по сторонам, я и добрался до конечного пункта назначения, небольшого серого двухэтажного здания сбоку от ратуши со знаком скрещенных мечей на круглом щите — знак местных стражей порядка. Перед входом стоял караул из двух солдат, вооруженных алебардами и одетых в броню.

Я посочувствовал им, в такую погоду, под солнцем, неподвижно стоять париться в нагретых доспехах не каждый сможет. Подойдя к ним, я предъявил свой знак и озвучил цель визита:

— К магу братства, Дохату.

— По холлу прямо и налево, первая дверь, — почтительно проинформировал меня один из караульных, открывая передо мной дверь.

Идя по указанному маршруту и уворачиваясь от носящихся туда-сюда служащих и стражников управления, я гадал — будет ли кто еще из ангелов здесь, ведь до времени сбора еще около получаса, было бы здесь меньше народу, то можно бы попытаться почувствовать присутствие собратьев, но общий фон от смертных

все заглушал и исключал такую возможность.

Войдя в указанную дверь, я оказался в небольшой уютном зале, окон в нем небыло, но магические светильники, висящие на стенах под самым потолком, с лихвой это окупали. В центре зала стоял большой круглый стол с двенадцатью стульями вокруг него, а около стен располагалась парочка мягких диванчиков и тройка кресел, занятых в этот момент четырьмя ангелами, общающимися между собой.

Поприветствовав собратьев и назвав свое имя, я поинтересовался насчет причины сбора и все ли это ангелы, которые откликнулись на призыв.

— Да вот сами гадаем в чем дело, Дохат-то еще не появлялся, — ответил один из ангелов, представившийся Шиэлом. — Ну а на счет количества собравшихся, думаю, десяток наберется точно, все-таки в городе наших хватает.

Пройдя, я устроился в незанятое кресло, пристроив снятую торбу на полу рядом.

— Все свое всегда с собой? — улыбнулся Шиэл.

— Почти, я тут наткнулся на несколько интересных артефактов, с которыми не смог разобраться, принес вот сюда, вдруг кто сообразит, что в них и как, у меня-то опыта в этой области не много.

Ангел собрался, было, мне что-то ответить, но открылась дверь, и внутрь начали входить ангелы. Седьмой ангел, замыкавший группы оказался Дохат собственной персоной. Подождав пока все присутствующие перезнакомятся и усядутся, он стал во главе стола, спиной к двери и начал говорить.

— Прежде всего, хочу поблагодарить всех присутствующих, что откликнулись на мой зов, ваша сила в сложившихся обстоятельствах не будет лишней. Теперь о причинах. Наверняка вы все в курсе о дерзких нападениях на караваны последний цикл, не оставляющих никаких следов, по которым можно было бы определить личности нападавших или их ауры. Так вот, с помощью присутствующего здесь Артазэля, — Дохат посмотрел в мою сторону, — нам удалось не только снять параметры аур нападавших магов и их лица, но и точно узнать причины отсутствия магических следов на месте нападений — использовался артефакт очищения, причем очень мощный, скорее всего, наша разработка.

— Какая шустрая молодежь нынче пошла, — хмыкнул один из прибывших ангелов, подмигивая мне. — Насчет артефакта, насколько я знаю, их отдавали в чужие руки всего ничего, значит, вычислить владельца будет проще простого.

— Верно, — кивнул Дохат, — я уже послал запрос на

проверку и ответ будет в течение трех дней, но в любом случае, это уже не наша проблема. Главное — это то, что обнаружена база грабителей и стража своими свободными силами просто не справится, учитывая присутствие пятерых магов точно, и еще трех предположительно, по данным разведки, а так же более двух сотен простых бойцов. По моей просьбе будет выделено около трехсот человек и два мага, считая меня, как командира, но не думаю, что этого хватит для перекрытия всех путей отступления от их базы. Так же, как стало недавно известно, эта же банда ответственна за смерть двух наших собратьев, что позволило мне привлечь вас законными методами, как карателей. Естественно, ваша помощь будет оплачена стражей в размере пятидесяти золотых каждому магу.

— Наша цель?

— Полное уничтожение банды, включая всех магов, кроме вот этого, — Дохат создал иллюзию над столом, — его необходимо захватить живым и по возможности не покалеченным даже ценой гибели вашего тела, это не мой приказ, а престола Михаэля. Пострадавшим гарантировано мгновенное возрождение и инсценировка тяжелого ранения, а не гибели.

— Ого, а что в нем такого особенного? — удивился я.

— О, здесь все очень просто, — Дохиарат обвел всех тяжелым взглядом, — он не из нашего мира…

Глава 20

В зале повисло тягостное молчание. Каждый оценивал возможные последствия, если последняя фраза стража верна.

К счастью, вложенная при Создании память позволяла и мне быть в курсе темы обсуждения. Подумать было о чем — если по срединной сфере так просто бегают маги из другого мира, значит пробой защитного барьера мира проворонили не только местные магические организации, всегда к подобным делам относившиеся с полной серьезностью, но и наши следящие. Это наводит на очень неприятные мысли — где один, там и десять, где десять, там сотня и вполне возможно вторжение.

Если судить по летописям коренных рас, то две с лишним тысячи циклов назад произошло нашествие спасающихся существ из умирающего мира. При всей спонтанности внезапного переселения, война с пришельцами продолжалась более трехсот циклов даже с поддержкой титанов и богов, унеся жизни каждого четвертого смертного, населявшего этот континент.

Сейчас же ситуация может быть намного хуже. Маг-пришелец орудует в банде, нападающей на караваны, везущие оружие…

А вот насчет его роли и надо уточнить у стража.

— Известно, кто у грабителей главный? — прервал я молчание.

— К сожалению для нас, всем заправляет пришелец, — поморщился Дохат, — будь иначе, это было бы подарком небес.

— Данные разведки насчет количества магов не подлежат сомнению? — спросил ангел, ранее представившийся Нибулисом.

— К счастью, у нас в страже служит истинный оборотень, а как они чувствуют магию, вы все прекрасно знаете, так что в количестве владеющих силой нет сомнений, разве кто появится отсутствующий, но есть одно «но». Из трех магов, постоянно находящихся в лагере, один — некромант.

— И?

— Чем это нам грозит?

— База бандитов расположена на «мертвой земле».

А вот это уже плохо, очень плохо. Мертвая земля — место древних сражений, оставшихся после великой войны, где кости павших лежат буквально ковром под тонким слоем почвы, источая силу смерти, любое растение или живое существо, попавшее туда, очень быстро теряет все силы и умирает, это не упоминая зарождения в таких местах разной нежити и самопроизвольных поднятий трупов.

— Тогда нам тоже потребуется приличный некромант, пусть

кто-нибудь из присутствующих и владеет азами, но этого явно недостаточно, — заметил Шиэл.

— Именно поэтому я и запросил помощь у братства, наш некромант прибудет завтра, а сейчас хотелось бы узнать, кто из присутствующих сможет защитить людей от влияния мертвой земли и упокоить некроманитией хотя бы простейшую нежить?

На вопрос Дохата отозвались всего четверо ангелов — маловато будет на триста стражей.

— Отлично, итого — пять владеющих азами магии смерти вместе со мной и дипломированный мастер.

Ага, можно было бы считать и меня, вот только поглощение души мага еще не завершилось, и использовать трофейную книгу заклинаний или чужой опыт пока не представляется возможным. А жаль, такие дополнительные знания с учетом будущего места сражения мне не помешают.

Кстати, на счет безопасности — а почему бы не привлечь викаэлок для своей охраны, пятьдесят золотых, предложенных стражей с лихвой покроют стоимость найма на одно сражение, вот только надо уточнить на этот счет.

— А почему бы не привлечь наемников?

Дохат поморщился и повернул голову в мою сторону.

— Привлекать их нежелательно по нескольким причинам. Первая причина — пострадает репутация стражи, не сумевшей разобраться с бандитами своими силами, в связи с этим, возможны осложнения преступниками в городе, почувствовавшими нашу слабость. Вторая причина — на найм нужны деньги, которые в большинстве своем уйдут на награду вам и оплату некроманта, к тому же, любые наемные отряды требуют долю в добыче, а учитывая количество ограбленных караванов и их груз, почти всегда состоящих из магических вещиц, буде очень расточительно отдавать даже малую часть. И третья причина — стражники подчиняются власти и обязаны держать язык за зубами насчет всех тайных операций, не в последнюю очередь это достигается печатью молчания, наемники же могут попросту проболтаться или продать информацию заинтересованным лицам, сорвав штурм, чего мне не очень-то нравится.

— А если использовать небольшой отряд для собственной защиты, не разглашая деталей, просто у меня есть знакомые викаэльцы, привлечь которых в охрану будет неплохо, учитывая мою вторую ступень.

— Сколько их всего?

— Пятеро воинов.

— Ну что же, раз пропускать такое веселье ты не собираешься

ни при каких обстоятельствах, как я понимаю, можешь взять их с собой, только подходить к лагерю банды будешь со своей компанией сам, я тебе потом покажу маршрут и отдельно свяжусь насчет времени и места твоего выхода. На этом все, остальные должны быть здесь послезавтра до восхода, город покинем через подземный ход во избежание лишних слухов.

Все уже начали вставать, когда вмешался Шиэл.

— Стойте, Артазэль принес кое-что интересное из артефактов, с чем сам не разобрался, давайте посмотрим. Выкладывай все сюда, на стол, как главный артефактор Лирвена заявляю — все покажем, расскажем, определим, настроим и привяжем.

Вот и отлично, не придется самому уйму времени терять, и еще не факт, что что-то получится.

Раскрыв торбу, я стал выкладывать артефакты на стол, благо он большой и все поместится. Все ангелы столпились вокруг и провожали каждый предмет заинтересованными взглядами. Любопытство — неотъемлемая часть каждого из нашей расы, сколько бы он ни прожил, а уж для бессмертных это практически самая важная черта характера, поэтому каждый из нас стремится познать как можно больше.

Стоявший рядом Шиэл никак не проявлял своей заинтересованности, пока я не достал вещи приконченного некромант, удостоив их довольным хмыканьем, когда же на свет появились кандалы, удивленно присвистнув, схватил их, рассматривая и мгновенно накладывая одно за другим познающие заклинания.

— Не ожидал увидеть что-нибудь интересное, но эти штуковины изготавливал истинный мастер, — произнес ангел после нескольких минут осмотра, — где ты их достал?

— Пробираясь через лес к эльфийским владениям, я обнаружил слабый источник магии, это оказалась разрушенная башня некроманта, где и откопал этот набор в одной из камер в подземелье и жертвенный нож.

— Вот уж точно — новичкам везет, эти штуки воистину шедевр, — Шиэл потряс кандалы, — заключенное в них существо мало того, что лишается возможности применять магию, но и полностью подчиняется надевшему, не взирая на всякие блоки сознания или наложенные защиты, при этом пленный даже умереть не может по собственной воле и от ранений, ошейник не даст. Есть всего один недостаток, хотя, это как посмотреть — в результате ломки сознания, тот, кто подвергся магии оков, навсегда привязывается к хозяину артефакта и даже при сняти их не вернется в прежнее состояния, оставаясь рабом, для которого

желание владельца артефакта — закон. Но это все относится исключительно к смертным, если эти штуки надеть на меня, то я разве что заклинаниями разбрасываться не смогу. Сила для разового использования собирается оковами достаточно долго, а возможность прямой подпитки отсутствует, поэтому использовать их можно примерно раз в шестьдесят дней.

— Полезная штука, — задумчиво протянул Дохат, — полагаю, стража может взять у тебя в аренду этот артефакт после поимки пришельца?

— Не вижу никаких препятствий, мне все равно пока не пригодится.

— Отлично, об оплате поговорим потом.

— Странный ножик, — один из ангелов уже схватил упомянутый нох из башни и вертел в руках, осматривая.

— Понятия не имею, силой от него тянет, но никаких плетений найти мне не удалось.

— Сейчас посмотрим, — он положил нож на стол и провел над ним рукой, после чего отдернул ее как ошпаренный и чуть ли не отпрыгнул от стола.

— Дерьмо демона! Вот это да!

Шиэл отвлекся от оков и повернулся к нему:

— Чего ты там, Тив?

— Сейчас будет фокус.

Тив сбросил на жертвенный нож какое-то заковыристое заклинание, которое я даже не смог разобрать и аура предмета, до этого момента бывшая светло-серой, обычной для простого оружия, сменилась на кроваво-красную с черными прожилками. Это было настолько неожиданно, что я вздрогнул и отшатнулся назад.

— Да-а, этой железякой явно прикончили не один десяток тысяч живых существ, — высказался Дохат.

— А ну-ка, дай его сюда, — попросил главный артефактор, — очень интересный артефакт, очень. На нем нет каких-либо заклинаний, хотя сделан он из адамантина, хорошо их впитывающего, этот металл в срединной сфере не добывается. Если я не ошибаюсь, на него наложено божественное благословение, поэтому и плетений никаких нет, в результате — принесение в жертву дает больше силы и не требует пентаграмм и алтарей, правда, бог не из нашего мира и мертв, но это лишь усиливает жертвенный нож, не отнимающий душу, как при живом.

— Мда, натащили всякого в прошлое переселение, а нам расхлебывай, попадет не в те руки и здравствуй очередной спятивший от обилия силы маг или жрец.

— Точно, и главное не найти такие вещи при сканировании местности — ложная аура и есть ложная аура, просто так не заметить.

Я кивнул, соглашаясь с остальными, столько времени сегодня потратил, а так ничего подозрительного и не заметил.

Ангел вернул маскировку обратно и стал осматривать другие предметы, валяющиеся на столе.

— Ладно, что там у нас интересного осталось, барахло, барахло, а вот это уже неплохое изделие, — Шиэл взял со стола костяной амулет и стал его исследовать.

— Обычный амулет, как и те два, разве что посложнее, — пожал плечами я.

— Э нет, это только на первый взгляд, а если копнуть чуть глубже наложенные чары, то можно откопать нечто любопытное.

— Например?

— Начну с того, что носящий амулет пользуется только малой частью его свойств, остальные возможности завязаны на ауру и давно блокированы, во всяком случае, прошлый владелец их не использовал.

— Странно, амулет создан из кости и носил его некромант, я думал, он и сделал его, как и кольцо.

— Нет-нет, амулет древний, точно сказать прямо сейчас не могу, но ему не меньше тысячи циклов и что удивительно, до сих пор действует, как и кольцо.

— А что за блокированные функции у него?

— Прежде всего, эта вещица является координатором и способна объединять в сеть подходящие артефакты, например, это кольцо подходит по структуре и уже присоединено, создавая общий резерв. Если потребуется, управляющее плетение перекачает силу из кольца и использует ее на укрепление защиты мага от стихийного урона, в то время, как кольцо защищает от влияния на разум и не используется в большинстве случаев.

— Здорово, а что еще в нем есть? — поинтересовался я.

Шиэл хитро улыбнулся и покачал головой, протягивая мне амулет:

— А остальное ты сам обнаружишь, одевай амулет, я настрою его на тебя, к счастью, защита от взлома у него довольно простая, а потом маскировка на тебя не будет действовать, как на владельца.

Ангел проследил, как я надел артефакт, затем взял его в руку и стал взламывать защиту, заменяя привязку прошлого владельца на меня. Всего процесс разглядеть не удалось, так как плетения были слишком сложными и тонкими, а метод воздействия и того тяжелее оказалось понять — не те у меня силы и опыт, но общий

принцип ясен.

— Все готово, теперь дальше сможешь сам его возможности исследовать. Кстати, нож не продашь? Дам тысячу золотых.

— Не, самому пригодится, к тому же, не думаю, что у тебя подобных вещей в коллекции меньше, чем у меня, — хмыкнул я.

— Как скажешь, будет желание, приходи в нашу лавку, там и остальное барахло сдашь по нормальной цене, в отличие от хапуг на торговой площади.

— Уговорил, — я стал собирать все со стола и укладывать обратно в торбу.

Пока мы с артефактором болтали, ангелы оценили мою кучу барахла, как выразился Шиэл и потихоньку стали расходиться, прощаясь со всеми. В итоге, остался один Дохат, дожидающийся меня.

— Раз вы со всем разобрались, то смотри где расположена их база, — страж достал из кармана такую же карту как у меня и указал точку недалеко от города, — а здесь мы собираемся, прежде чем атаковать бандитов, о времени начала рейда я тебе сообщу заранее, от города там всего пять часов, если на ящерах, так что сам сообразишь, когда выехать.

— Ладно, тогда пока, — я махнул рукой ангелам и отправился на выход из здания.

Вся встреча заняла довольно много времени и на улице уже довольно темно, но результат общения с собратьями окупил все с лихвой. И самое главное — я буду участвовать в облаве! Уже только ради этого можно было бы принять приглашение. Боевой опыт в таких благоприятных условиях просто бесценен! Только нужно хорошенько подготовиться, чтобы не ударить в грязь лицом перед собратьями, а для этого в ближайшее время придется засесть за кристалл. По моим прикидкам, в запасе будет всего дня два, ведь стража пойдет пешком — слишком много ездовых животных не увести незаметно даже по подземному ходу, если они туда вообще поместятся. А за это время можно достойно подготовиться, как раз будет где испытать новые заклинания и защиту, а то владеющие магией противники еще не встречались.

Занятый прикидками своих действий, я не спеша добрался по уже знакомому пути до дома. В этот раз желающих заступить мне путь не нашлось, хотя и повстречалась пара личностей явно бандитского вида, смерившая меня изучающими взглядами, но по достоинству оценив мой рост и меч на боку, решили не рисковать, скрывшись в ближайшей подворотне.

Ворота еще небыли заперты, несмотря на позднее время, но когда я вошел во двор, ко мне с крыльца неслышно скользнула викаэлка. При ближайшем осмотре в свете пока единственной

луны и звезд, это оказалась Авелия, вооруженная кинжалом, который она мгновенно спрятала, как только опознала меня.

— Что-то ты припозднился, девочки уже волноваться начали — не случилось ли чего, ведь по ночам в городе ходить опасно.

— Как оказалось, опаснее ходить днем, а не ночью, — хмыкнул я, — трое болванов попытались меня ограбить, когда еще шел на встречу, а вот обратно никто и не вздумал напасть.

— Мда, если ты обратно пробирался со своей обычной невозмутимой физиономией, то наверняка подумали что связываться себе дороже, — вернула ухмылку воительница, ставя амулетом защиту, — если гуляет в таком месте по темноте и без сопровождения — значит сам всех может покрошить не задумываясь.

— Или поджарить, — предложил другой вариант я, направляясь к дому.

— Или так, — согласилась Авелия, после чего перешла на другую тему. — Мы тут как раз ужинать собрались, будешь вместе с нами?

— Не откажусь, благодарю.

— Как прошла встреча? — викаэлка открыла дверь в дом, пропуская меня, затем зашла сама и задвинула тяжелый засов.

— Очень познавательно, меня приглашали заскакивать иногда в местное представительство, где наши собираются, — ответил я, входя в зал.

— Всем привет, — поздоровался с остальными членами отряда.

— И тебе того же, — оторвалась от еды Шинва, — присоединяйтесь.

Ну, меня долго упрашивать не надо, поэтому я опустился на ближайший свободный стул и взял уже наполненную каким-то салатом и жарким большую тарелку от сидящей рядом Ориллы. Далее стоял только частый стук ложек, пока все не отодвинулись от стола, потягивая из кружек слабенькое вино, при комплекции девушек вполне заменяющее воду.

— Как у вас с работой? — нарушил молчание я.

— Пока никак, вот когда дождемся Мирриву с Ирили, тогда и будем искать работу, тем более, деньги сейчас есть, а почему ты спрашиваешь? — спросила Орилла.

— Да мне в ближайшие пару дней надо будет съездить за город в лес в одно место, а так как одному это делать довольно опасно даже для мага, то лучше взять охрану из воинов. Вы как раз мне подходите.

— На какой срок и сколько оплата? — тут же оживилась Авелия.

— Срок примерно два дня, а оплата… по десятке на каждую будет вполне.

— Хм, десять серебром, неплохо за парочку дней, — протянула Нури, вопросительно поглядывая на остальных.

— Золотых, — поправил я ее.

— Кха…, — поперхнулась вином Элия и прохрипела, — сколько-сколько?

— Десяток золотых каждой, — подтвердил я, с улыбкой глядя, как и так большие, чуть раскосые глаза викаэлок увеличиваются еще больше, постепенно превращаясь в круглые, — на всех пол сотни золотом.

— Зэл, ты уверен? Ведь это огромная сумма за работу на два дня, — изумленно спросила Шинва, — я за сопровождение каравана в течение двух месяцев получила только шесть золотых и то, только потому, что случаи ранений обговариваются в договоре отдельно от лечения.

— Цена соответствует предполагаемой опасности, — пожал плечами я.

— Простая прогулка в лес все равно столько не стоит… или мы не все знаем?

— Именно, — подтвердил я, — подробности я вам сообщу, когда покинем город, не ранее.

— Если это не что-нибудь противозаконное, то мы согласны на твое предложение, — объявила Авелия как самая главная.

— Естественно нет, — хмыкнул я, — потом сами все поймете.

— Хорошо, когда выходим?

— Сначала я день-другой подготовлюсь, а затем и отправимся, скорее всего через день.

— Решено, — подтвердила Шинва, зевая, — а пока не знаю как вы, я спать иду, ночь уже давно на дворе.

Остальные согласились с ней и оставив мытье посуды на утро, разбрелись по своим комнатам. Я тоже не отставал, ведь сколько еще изучить надо… так что сон откладывается на несколько дней, благо, он мне почти и не нужен, замененный медитацией.

Почти два дня пролетели для меня совсем незаметно за изучением и закреплением структур необходимых заклинаний, я лишь изредка прерывался для еды и отдыха. И приготовил пару весомых сюрпризов противнику, если нападение пойдет не очень хорошо. Викаэлки мне сильно не докучали, ремонтируя свои доспехи и приводя в порядок оружие — в общем, готовясь к вылазке.

В середине второго дня со мной связался Дохат и сообщил, что они будут на месте к вечеру и мне с охраной пора выезжать.

Нападение запланировано на ночь, так как преимущество ангелов и стражников с соответствующими амулетами очевидно. Но есть плохая новость, есть не обещанные триста человек, а на сотню меньше в связи с непростой обстановкой в Лирвене. Начальник стражи сказал, что он и так получил половину всего личного состава, а с поддержкой четырнадцати магов должен справиться.

После разговора с ангелом я кинулся собирать своих охранниц, впрочем, они оказались вполне готовы и дожидались только меня. Надеть доспехи и сесть на ящеров оказалось делом пары минут и мы выехали. До ворот ехали молча, но когда оказался позади мост, на меня посыпалась куча вопросов.

— Сейчас все узнаете, главное — не перебивайте, — осадил всех я.

— Начну издалека, как вы знаете, на дорогах орудует хорошо подготовленная и организованная банда, совершившая последнее нападение на караван Шинвы. Так вот, недавно стража выследила их базу и мы сейчас двигаемся к общей точке сбора наших сил. Маги братства так же получили возможность вмешаться, так как в результате действий банды погибли двое наших магов. Вас я нанял только для защиты меня на время боевых действий, в атаку пойдут стражи. Вопросы?

— Соотношение сил? — тут же поинтересовалась Авелия.

— Со стороны бандитов будет немного больше двухсот бойцов и около девятерых магов, из которых только пара может быть магистрами, остальные относительно слабые по сравнению с нашими. От стражи будет отряд в двести человек, так же два мага их собственные, один магистр некромантии предоставленный братством по запросу и одиннадцать наших магов, оказавшихся пару дней назад в городе, привлеченных как карателей. К ним отношусь и я.

— Еще наемники кроме нас буду?

— Нет, вы единственные и то, только ввиду моей молодости — подстраховка на всякий случай.

— А вот это вы зря, — покачала головой Элия, — силы-то почти равные в количестве бойцов, так наняли бы парочку отрядов и победа в кармане.

— Это ты так думаешь, — хмыкнул я, — если использовать наемников, есть вероятность того, что эти гады просто перенесут свою стоянку в другое место и ищи их тогда, ведь наемники могут проболтаться или продать эту информацию заинтересованным лицам, в то время как стража находится под печатью молчания и не сболтнет ненароком.

— Вот это да! — присвистнула Нури.

— Поэтому и все подробности я рассказал только сейчас.

— Кстати, ты упоминал некромантов, — заметила Овелия, — зачем они там нужны, ведь в бою они медленнее боевых магов, так лучше бы взяли из числа последних кого получше.

— Не в этот раз, банда расположилась на мёртвой земле.

Еще вопросов не последовало, по причине отвисших челюстей и почти круглых глаз, что-то в последнее время я такой вид у викаэлок наблюдаю довольно часто, как бы в привычку не вошло. Первой опомнилась Авелия, прочистив горло, она спросила слабым голосом:

— Они что — совсем идиоты?

— Наоборот, далеко не идиоты, — покачал головой я, — будь это так, нам было бы легче. Нельзя забывать какие именно караваны подвергались разграблению, их добычи хватит вооружить отличным магическим оружием целую маленькую армию, а уж амулетов там должно хватить на всех. Вот и получается — лагерь некромант защитил и при нашем нападении сила Мертвой земли будет ему на руку. Поэтому нам и потребовался маг такого же направления — уравнять шансы.

— А как насчет наших простых бойцов, они же и часа там не продержатся, не упоминая нас?

— У стражи служебные амулеты есть, они и от подобной напасти защитят, а у вас нет нормальной защиты только у Шинвы и Нури, амулеты остальных продержатся около шести часов, а нам больше и не надо, — покопавшись в своей торбе, я достал два трофейных амулета, те, что попроще и протянул девушкам. — держите, у меня как раз пара приличных есть, после боя вернете.

Показывать и тем более давать носить трофейные амулеты может показаться безумием, но даже самый доверчивый наемник никогда никому не покажет, какими защитными штучками он обвешался — подобные личности долго не живут. Сомневаюсь, что Шинва даже один из них видела хотя бы мельком, значит, лучше дать их и потом не отвлекаться на защиту собственных охранников от гибельного действия мертвой земли.

— Теперь понятно, почему такая огромная сумма за пару дней, — хмыкнула Элия, пока обе воительницы одевали амулеты, — оплата пойдет от стражи?

— Нет, пол сотни золотом полагается всем магам за участие, вот ее-то я заплачу вам.

— Неплохо маги зарабатывают!

Пожав плечами — что тут можно сказать — я достал карту и, найдя место сбора, указанное мне Дохатом, принялся прикидывать примерный путь нашего движения. К счастью, конечная точка назначения оказалась в получасе езды от дороги, значит можно не пробираться по лесу, а с удобством ехать по

одной из боковых дорог, а потом проломиться напрямик к расположению стражей.

Поставив в известность своих спутниц о плане дальнейшего пути, я заставил ящера прибавить скорость, делая невозможным всякие разговоры, в отличие от передвижения на фургоне. При такой тряске почти наверняка можно прикусить язык, если не держать рот закрытым, это не говоря про дорожную пыль, с которой справлялся надетый костяной амулет некроманта. У викаэлок подобной приятной мелочи не наблюдалось — качество изделий совершенно на другом уровне.

Скорее от скуки, чем от любопытства я принялся разглядывать снаряжение воительниц. Как и я, они предпочитали использовать кожаные доспехи, вот только в полном комплекте. Помимо нагрудного панциря, у каждой наемницы руки были защищены браслетами в верхней части и наручами вплоть до кисти, поножи и высокие сапоги из дубленой кожи на толстой подошве хорошо защищали ноги. Голова оставалась открытой, но учитывая прочность волос не хуже моей, особая прическа и укладка создавали какое-то подобие шлема, прикрывая шею, благо, длинна волос у каждой это позволяла, достигая лопаток. Подобная кожаная защита хорошо держит удар дробящим и колющим оружием, не лишая необходимой подвижности в бою, а вместе с большей выносливостью их расы к ранам — преимущество очевидно. Все доспехи оказались совершенно одинаковые — точно вышли из рук одного мастера, причем кожа прошла отличную магическую обработку, приобретя черный цвет и лучшую устойчивость к повреждениям.

Из-за этого наша компания явно привлекала внимание всех немногих встреченных путников, спешащих в город, заставляя поворачивать головы нам вслед. Еще бы — пять огромных по местным меркам воительниц в полностью черных доспехах на кого угодно произведут впечатление, на их фоне я несколько терялся из виду.

Несмотря на излишнюю заметность, с опасностью в дороге проблем наверняка не будет. По виду мы на купцов не похожи, значит нападения и так редких рядом с городом любителей поживы можно не опасаться, приближение зверья я замечу заранее, значит, можно не напрягаться и отдохнуть перед грядущей битвой.

Как я и ожидал, в течение четырех часов пути нас никто не осмелился тронуть и рассчитываемая половина дня изрядно сократилась. Приглядев более удобную для проезда лесную просеку, мы свернули с дороги и напрямую двинулись к месту встречи с отрядом стражи. Перед этим я связался с Дохатом,

доложившись о скором прибытии и еще раз уточнив направление движения.

Через двадцать минут лавирования между деревьями, преодоления завалов и буреломов, прикрывая лица от хлещущих веток, мы оказались рядом с одним из постов раннего предупреждения, обнаружить которое оказалось трудновато. Глаз никого различить в листве не мог, а обычное поисковое заклинание пасовало перед хитрой защитой амулетов, лишь ощущение жизни не подвело, безошибочно определив людей.

Остановив ящера, я подождал, пока выскользнет сбоку один из двух сидевших в схроне воинов и проведет нас в лагерь. Дохат их предупредил, поэтому даже представляться не потребовалось, в противном же случае — висящий на боку у стражника небольшой двухзарядный арбалет давно был бы разряжен в нас, а он удирал бы в лагерь, оставляя за собой активированные ловушки, которых я рассмотрел немало. А неплохо они обосновались за такое короткое время.

Отдав ящера на попечение викаэлок, я направился к ставке командования — единственной палатке на большой поляне, где разбили лагерь двести воинов, большей частью сейчас отдыхавшие. Караул на входе меня пропустил и моим глазам предстала картина свары Дохата и еще одного мага со знаком стражи на плаще.

Поприветствовав отстраненно наблюдавших эту картину чуть в стороне ангелов, я поинтересовался причиной спора.

— Да вот, наши командиры не сошлись в плане нападения на лагерь, — пояснил мне Шиэл, — как оказалось, полностью отдать командование нашему брату начальство стражи не решилось и наделило одинаковыми полномочиями обоих магов. И вот теперь они и выясняют что лучше — нападать под покровом темноты всеми силами, надеясь на внезапность или использовать подавляющее преимущество в магической поддержке и просто разнести стены лагеря и уже потом прикончить упавших духом разбойником, попутно блокировав их магов.

— Я так понимаю, первая идея принадлежит не Дохату?

— Это точно, до такой бредовой идеи мог додуматься только человек — атаковать превосходящие силы противника, не давая развернуться своим магам, может только полный идиот. Мы же там всех положим, и своих и чужих! — пояснил, ухмыляясь, ангел.

— И долго они тут орут? — поинтересовался я, понимающе хмыкнув.

— Да уж час как будет скоро.

— Так повлияли бы на этого идиота что ли, нас ведь много, а

он один, — сказал, пожав плечами.

— Не выйдет, мы тут в статусе наемников и права голоса не имеем, это уже проблемы Дохата, ему и решать их, мы даже ставки делаем, что произойдет раньше — у Дохата лопнет терпение, и он его просто пришибет ненадолго до конца штурма или все-таки переспорит. Ставить будешь?

— Нет, развели тут представление, а время уходит, — укорил я ангела.

— По любому ждать до темноты, а так хоть веселее время проходит! — усмехнулся Шиэл

Несмотря на то, что наш разговор велся шепотом, чтобы не мешать спорщикам, Дохат все прекрасно расслышал и начал бросать гневные взоры уже в нашу сторону. Несмотря на это, от всех магов, невозмутимо стоявших с безразличным видом в стороне, просто распирало от веселья. Человек это уловить не мог, но наш временный начальник это прекрасно чувствовал и сейчас сам пытался сохранить свой сердитый настрой, что не очень-то и получалось, так как ругаться ему давно надоело.

— Отлично, тогда я складываю с себя все полномочия, а о гибели при штурме половины отряда будешь докладывать сам, к тому же и уничтожать вражеских магов тебе придется в одиночку, поскольку я и наемники от Братства возвращаемся в город, — привел последний убийственный аргумент ангел, после чего развернулся спиной к своему противнику и направился к нам. — Уходим отсюда, я не собираюсь участвовать у этом идиотстве.

На лице человека отразился нешуточный страх, и он кинулся следом.

— Дохат, стой! Твоя взяла, но как ты намереваешься оправдаться за уничтоженные магические изделия, которые разбойники наверняка будут использовать, отражая нашу атаку?

Ну, все ясно, это ничтожество решило выделиться, захватив богатую добычу грабителей почти целой, а то, что при этом погибнет половина отряда, если не больше, его не волнует. Подобная небрежность к жизням простых смертных наблюдается у многих магов, в то время, как мы руководствуемся другой логикой. Пусть смерть для нас ничего не значит — все равно душа убитого уйдет на новый круг перерождения, но если есть возможность сберечь ресурс, пригодящийся в будущем — почему бы им не воспользоваться, особенно если это пойдет на пользу нам. А как не крути — это наше королевство и заботиться о его благополучии нам надо, пусть и всего лишь сохранив жизни стражам порядка, опять же — репутация того стоит. Уж Дохат-то точно донесет до своих подчиненных смысл спора, прибавив себе и нам уважения, в то время, как людской маг приобретет

множество недоброжелателей из их числа

— Пусть тебя это не волнует, если у них изделия братства, то почти ничего не пострадает, а о других поделках и жалеть не стоит, к тому же я сомневаюсь, что у них будет время надеть всю свою добычу, пусть я и не пущу в атаку стражей, но к магическим конструктам это не относится.

— Как хочешь, но учти — за свой план нападения будешь отвечать сам, я скажу что был против.

— Как знаешь, главное не мешай, — пренебрежительно отмахнулся ангел, после чего обратился к нам.

— Теперь с тактикой, делимся на два равных отряда и окружаем их стоянку с противоположных сторон, область мертвой земли довольно большая и пространства для маневра достаточно. По сигналу одновременно начинаем обрабатывать лагерь заклинаниями под прикрытием воинов, снося стены, после чего посылаем в атаку магические конструкты. Сбежать они не смогут: если нападут на один отряд — второй ударит в спину, а если решат прорываться сбоку от нас — окажутся в клещах на открытом пространстве, под обстрелом заклинаний и стрел лучников. Разделять силы бандиты точно не станут, по крайней мере магов, сколько бы у них не было владеющих силой, они не выстоят дольше минуты против нашей мощи, но возможна ложная атака силами простых воинов. В этом случае оставляете их на стражу и оставшиеся конструкты и спешите на помощь второму отряду. Не исключена пара заготовленных сюрпризов со стороны некроманта, но, я думаю, Мириб со всем справится с легкостью.

Названный ангел кивнул, подтверждая. Еще при приветствии собратьев я сразу понял, что он практикует некромантию — от ауры ощутимо исходили эманации смерти. При долгом использовании какого-то одного вида магии проявляются такие вот изменения в ауре, на нас это отражается слабее, чем на смертных, но все же отражается. Кстати, найденные мной останки некроманта в башне хороший пример, даже кости излучают холод смерти.

— Далее, в каждом отряде будет шестьдесят бойцов и сорок лучников, которые вполне смогут сдержать врага и дать магам спокойно пользоваться силой, не опасаясь за свою безопасность, так же у каждого пятого бойца есть двухзарядный арбалет. Все снаряды зачарованы и могут пробить или истощить защиту средних амулетов.

Теперь насчет приближения к лагерю противника — наша разведка обнаружила четыре поста по два бандита и несколько десятков ловушек, как магических, так и простых, поэтому

впереди каждого отряда идет маг и обезвреживает ловушки, а следом под покровом тишины следуют остальные. Посты уничтожатся разведчиками за пару минут до подхода основных сил, о них можно не волноваться. И не забудьте — уничтожить банду без магов проще простого, поэтому, как только обнаружат себя — все силы на них, желательно просто довести до истощения и по возможности не добивать, но этого мага взять живым любой ценой.

Дохат создал над столом уменьшенную иллюзию пришельца, медленно крутящуюся вокруг себя, позволяя разглядеть лицо человека всем, находящимся в палатке.

— Кто это? — влез второй страж, его имя я так и не удосужился узнать.

— Это главарь банды и по совместительству их главный маг, — раскрыл ангел только часть правды.

Правильно, такой мелкой сошке, как этот человек, все знать не обязательно.

— Выдвигаемся как только стемнеет, примерно через час, на этом у меня все, вопросы есть?

— А их маги никаких сигнальных сетей не создали вокруг? — поинтересовался я.

— Нет, поставив лагерь в таком месте, они лишились возможности использовать подобную защиту, все плетения мертвая земля поглотит за пару часов, — усмехнулся Дохат, — для боевых заклинаний это не существенно, а вот поисковые и обнаруживающие уже нельзя использовать. Еще вопросы?

— Я хотел бы предупредить всех, — подал голос некромант, — специфика силы мертвых земель такова, что опытный некромант может создать заготовки для поднятия практически без затрат со своей стороны и не подпитывать магией до самого пробуждения. Некроконструкты будут поддерживаться за счет накопленной силы самой мертвой земли, поэтому готовьтесь к появлению нежити перед самой атакой бандитов. Впрочем, големы земли и прочие магические конструкты с успехом с ними справятся.

— Хорошо Мириб, я думаю, все учтут твое мнение, на этом мы закончим наше обсуждение, состав отрядов мы уже обговорили, поэтому все свободны, пора готовиться к выходу, — Дохат повернулся ко мне, — Зэл, идешь с группой Шиэла, он у вас старший.

Кивнув, я вышел вместе со всеми из палатки и направился мимо зашевелившихся стражей к своим телохранительницам.

— Скоро собираемся, будьте готовы, пойдем пешком, поэтому ящеров поведет кто-нибудь один позади отряда, — предупредил

я.

— Давно пора, — проворчала Шинва, вставая с земли и потягиваясь, — эти выкидыши троллей мне за все заплатят.

— Успокойся, и без тебя есть кому спустить с них шкуру, — хмыкнул на нее.

Еще немного поболтав с викаэлками и успев пересказать общий план действий, мы наконец вышли с временной стоянки. Пока вместе, но где-то метров за пятьсот мы разделяемся и возьмем в клещи лагерь банды.

Утвержденный план действий прошел, как по маслу, дозорные на постах просто никого не ожидали увидеть и поплатились за это головами, не успев предупредить своих, а лишний шум от движения и обезвреживания ловушек скрыли маги пологом тишины. Мертвая земля и тут сыграла нам наруку, глуша отголоски использования слабых заклинаний. Примерно через двадцать минут, мы быстрым шагом вышли из леса и вошли в зону совершенно голой земли, в трех полетах стрелы от стены из грубо отесанных и вбитых в землю стволов. На углах возвышались грубые вышки с одним дозорным на каждой. Так все в отряде видели в темноте, то освещения с собой не несли, поэтому нас пока и не заметили.

Несмотря на защиту амулета, я почувствовал некоторое неудобство — даже воздух здесь оказался ледяным, мгновенно высасывающим тепло из одежды, мне-то такое не страшно, а вот стражи и викаэлки стали тихонько ругаться и спешно натягивать перчатки и заматывать шею платками, у кого они были. Приодевшись, стражи быстро построились в защитный строй впереди нас, прикрывая от возможных атак.

— «Отлично, теперь, кто подготовил конструктов — создавайте их, а остальные разрушайте стену с нашей стороны по моей команде, второй отряд уже на месте и будет действовать одновременно с нами, как только Мириб снимет защитный купол над лагерем», — передал мысленно Шиэл, начиная создавать какое-то сложное плетение, причем совершенно без использования рук. Я с завистью посмотрел на его работу — мне до подобного уровня еще далеко.

Свои сюрпризы я пожалуй приберегу на потом — слишком уж у них короткий срок действия, но зато и скорость создания почти мгновенна. Сплетя заклинание воздушных лезвий, вполне способное прорубить самое толстое бревно в заборе, я стал ждать команды к атаке.

Глава 21

Выбранная нами позиция немного возвышалась холмиком на ровном поле, позволяя всем магам использовать магию без опаски задеть своих воинов, расположившихся спереди и одновременно оценивать возможные передвижения противника, не заслоняя обзор.

Сильная вспышка магии за лагерем пробилась даже сквозь ауру мертвых земель. Началось. До этого момента только ощущавшийся, но невидимый для обычного зрения, защитный купол замерцал и с тихим хлопком исчез.

— «Начали», — скомандовал Шиэл, одновременно выпуская свое заклинание — над его головой сгустилось серое полупрозрачное облачко и ринулось на вкопанные бревна, постепенно расширяясь на все большую площадь.

Достигнув забора, заклинание окутало приличный кусок вместе с вышкой. Крик боли единственного часового на мгновение прервал ночную тишину, но быстро смолк, а облачко почти мгновенно разъело всю накрытую площадь. Остальные ангелы немного запоздали и начали выпускать заклинания, когда стали видны результаты атаки нашего командира. Я тоже выпустил свои воздушные лезвия и начал создавать следующие.

Выпущенный с двух сторон шквал заклинаний не остался незамеченным бандитами и уже на третьих выпущенных мной лезвиях над лагерем повис яркий магический свет, заревели беспокойно ящеры, оставшиеся без прикрытия магии и замелькали в пробитых дырках фигуры в доспехах и с оружием в руках, которые впрочем, не высовывались под наш обстрел. Несмотря на крайнюю примитивность забора лагеря, он еще держался — судя по всему, кто-то из магов хорошо над ним поработал, укрепив против магических атак. Это дало возможность главарям бандитов организовать за пару минут людей и приготовиться к отпору. Маги противника тоже не зевали и стараясь не высовываться, отвечали редкими, но мощными заклинаниями, которые отражались защитным куполом поставленным парой ангелов, ответственных за нашу защиту. К моему большому сожалению, ставить односторонние проникающие щиты во время боя для меня еще долго будет невозможно.

В целом, ситуация пока развивается полностью в нашу пользу, банда такого стремительного нападения с применением магии не ожидала и до того, как главари организовали людей, понесла первые потери. Сейчас трудно утверждать наверняка из-

за общего фона, но как минимум сорок убитых прорвавшимися заклинаниями у них есть, не говоря уж о раненых. Теперь соотношение сил выправилось в нашу пользу, но меня настораживает долгое «молчание» вражеского некроманта, в отличие от остальных магов — наверняка готовит нам какую-то пакость.

Я истратил почти половину своего резерва и остановился передохнуть, когда Дохат предупредил всех:

— «Будьте осторожней, Мириб чувствует какое-то мощное заклинание из некромантии, из-за здешней ауры он точно разобрать не может, но по остаточным колебаниям силы очень похоже на масовое поднятие. Создавайте заклинания против нежити и выпускайте магические конструкты на первую линию».

А вот и «потерявшийся» некромант обнаружился. Сейчас уже и я ощутил какое-то напряжение в лагере, больше похожее на стягивание со всей округи силы мертвой земли, во многом родственной некромантии. Вот только человек не сможет нормально использовать и двадцатой части этой силы даже с длительной подготовкой, так что результат замысла некроманта бандитов будет далеко не так силен, как мог бы быть, предоставь мы ему достаточно времени. Тем временем, предупрежденные Дохатом, ангелы стали выводить своих конструктов перед рядами замерзающей стражи.

Всего големов оказалось шесть штук — каждый под четыре метра ростом и непохожие друг на друга. Два выглядели просто как движущиеся глыбы земли, с множеством конечностей из камней, один сильно напоминал фигуру тролля пропорциями — очевидно он и был взят за основу при создании. Еще два выглядели как приплюснутые земляные люди огромного роста, а последний голем оказался поистине шедевром — мало того, что он состоял из камня, а не из земли, как все остальные, так еще и был примерной копией рыцаря в доспехах и с двуручным мечом. Для создания такого конструкта нужен большой опыт в этой области магии и немалые знания для построения заклинаний, ведь они должны не только найти и вытащить камни из земли, но и слепить из них сложную форму, способную двигаться по указке мага(создавать разумных существ, действующих самостоятельно могут только единицы из магической элиты).

Через минуту напряженного ожидания, нашим глазам предстал результат усилий некроманта — мертвая земля по периметру лагеря начала вспучиваться и на поверхность начали выбираться костяные создания, собранные, судя по всему, из костей павших в древней битве воинов, в большом количестве лежащих под слоем земли. Как и упоминал Мириб, они были

созданы магом заранее, так что оставалось только поднять вложив силу.

После того, как Дохат на встрече упомянул про возможность присутствия некроманта, я основательно изучил всю доступную по ним информацию в моем кристалле памяти, в том числе и классификацию нежити, которую способен поднять некромант. Выставленные против нас создания входили в нее под видом костяных гончих, около полутора метров в холке, с шестью лапами и головой с огромными челюстями, полными зубов. Один из самых простых в управлении и контроле видов создаваемой нежити и в тоже время обладающий изрядной боевой мощью вместе со слабой уязвимостью к обычному оружию. Главным их преимуществом является количество и быстрота передвижения. Нам просто повезло, что эти создания не атаковали нас под управленем некроманта на марше к логову банды — иначе потери были бы даже среди магов, не говоря уж про простых бойцов.

И благодаря большому количству вложенной силы, два десятка гончих оказались почти неуязвимы для простых боевых заклинаний, в чем я и убедился, вместе с остальными собратьями создав и использовав простой луч света, отлично сработавший на гулях. Попавшая под заклинание гончая упала, лишившись двух из шести конечностей, но практически на моих глазах сразу начала восстанавливаться, отращивая потеряные лапы и поднимаясь. Та же ситуация наблюдалась и при дроблении или разрубаний кости — осколки практически сразу срастались и принимали прежнюю форму.

Создавая новое для меня, еще ни разу не опробованное заклинание, появилась возможность бегло оценить наше положение.

Все выбравшиеся костяные гончие отряхнулись от земли и молча устремились в нашу сторону, навстречу к двинувшимся вперёд големам. Хорошо, что взятие под контроль этих сознаний не мгновенное, мы хоть успели немного изучить их возможности — сила мертвой земли явно пошла им на пользу. Между тем, некромант отделил от стаи по две гончих на каждого голема, а остальных направил в нашу сторону. Стражи плотнее сомкнули ряды и на флангах подались назад, охватывая нас в полукольцо.

— Авелия, прикрываете нас сзади, — скомандовал я, отвлекаясь от наблюдения, находящимся рядом викаэлкам, — на вас прорвавшиеся.

Молча кивнув, воительница построила в редкую цепь свой отряд и перевесила со спины на левую руку щит, в правую взяв висевшую на поясе металлическую булаву с шипастым шаром на

конце. Здесь моих указаний никому не надо, воины они опытные, сами справятся.

Гончие быстро преодолели изрядное расстояние, напав на големов, а восемь созданий проскочили между ними и под градом заклинаний бросились к нам.

Что-то я начинаю беспокоиться за наше положение, отражать усилившиеся атаки вражеских магов, управлять големами, осыпать заклинаниями гончих становится сложновато даже для ангелов — если на нас ринутся еще и полторы сотни бандитов, подозрительно зашевелившиеся вблизи почти уничтоженного забора, будут большие потери среди стражников, чего желательно избежать.

Сейчас главное сдержать гончих — пока остальные ангелы слишком заняты для создания чего-либо сложного, Шиэл, как наиболее опытный в некромантии среди нас, готовит какое-то заклинание. Буду надеяться, оно окажется более эффективным, нежели остальные и наконец уничтожит приближающихся гончих. Големы со своей работой справляются хорошо и уже совместно превратили в костяную труху четырех, потеряв ногу у человекообразного конструкта и три отгрызеных конечности у бесформенной земляной кучи.

Сплетаемое мной заклинание наконец оказалось готово и я с облегчением наполнил его практически всей остававшейся в резерве силой, на остатки пометив приближавшихся гончих как цель. Воздух надо мной начал мерцать вспышками крохотных молний, сливающихся в одну большую и яркую сферу шаровой молнии, похожие нередко образовываются во время сильных гроз. По мановению моей руки, рассыпая вокруг себя крохотные молнии, она двинулась к цели, пролетая на головами невольно чуть пригнувшихся стражей.

Это заклинание более мощная вариация разряда молний, предназначенная для уничтожения большого количества противников в течение длительного времени или пока не израсходуется весь запас вложенной магом силы. Гончие сполна ощутили мощь заклинания, едва попав в зону поражения. Бежавшая первой костяная гончая поймала от сферы сильнейший разряд и кувырнулась на землю, продолжая получать молнию за молнией, следующих постигла такая же участь. Образовался целый поток молний, проливающихся на землю. Заклинание работало в полную силу и сфера постепенно утрачивала свой первоначальный яркий свет, медленно тускнея.

Со стороны викаэлок раздался вздох восхищения — ну да, это заклинание оказалось, кроме всего, еще и эффектное, в отличие от заклинаний других магов — увидить магию стихии ветра

простым зрением сложно, обычно видится ее результат, швыряние огромных булыжников, разверзание и смыкание земли, а так же земляные волны так великолепно не выглядят. Заклинания света, предназначенного для уничтожения нежити ничего кроме яркого света и не показывают. Остальные же заклинания, на подобии астрального молота (так его называют маги смертных, мы же его зовем невидимым молотом), использующие чистую силу, зачастую, выглядят красиво только для магов, способных ощущать и различать потоки магии в создаваемых плетениях, в то же время, проявляясь лишь легкой дымкой для зрения не обученного смертного.

Сфера исчерпала свой запас и тихо исчезла, оставив под собой расплавленную и дымящуюся землю, из которой постепенно начали выползать поврежденные костяки, стремительно восстанавливающиеся. Мое заклинание хорошо поработало и уничтожило две нежити, изрядно потрепав оставшихся. Но это не существенно, нужные пару минут я с остальными магами уже выиграл и Шаэл закончил создавать свое плетение. Десять маленьких клубочков тьмы закончили вращаться вокруг нашего командира и устремились в сторону еще не уничтоженных созданий некроманта, двигающихся к нам и сражающихся с големами. Едва такой комочек приближался к цели и касался ее, как оживленные магией кости просто осыпались на землю белой пылью.

После уничтожения десяти костяных гончих их осталась всего пять штук, успешно добиваемых так же пятью нашими оставшимися конструктами. Одна куча оказалась уничтожена.

Совершенно неожиданно, позади нас оказалась одна гончая, незнамо как сумевшаяся скрыться от нашего взгляда и обойти стражей незамеченной. Может быть это некромант прикрыл ее — в мертвой земле наши чувства сильно притуплены и обнаружить не живое существо, а нежить становится намного сложнее.

Но охранявшие нас викаэлки не растерялись, остановив прыжок щитами и прикончили, раздробив все кости на мелкие кусочки — простые воины могут справиться с подобными созданиями только таким способом, если не имеют магического оружия.

— «Приготовтесть, гончие оказались только обманкой, призванной выиграть время», — предупредил Шиэл, — «главная атака банды придется на нас, а Дохат завяз в полусотне своих гончих, и в ближайшие десять минут нам придется рассчитывать только на свои силы».

— «Ага! А у нас оказалось кое-что посерьезнее них», — ответил я, не отрывая глаз от двух выбирающихся из под земли

созданий, — «и одними големами мы от этих тварей не отмахаемся…».

Теперь стало ясно, что некромант отнюдь не такой слабый, как я считал и он не атакует нас отнюдь не из-за собственной слабости, а просто готовит по настоящему действенную атаку, способную предоставить шанс бандитам сбежать из наших клещей. Костяные гончие только прикрытие и выглядят рядом с парой созданий некромантии откровенно слабо и блекло — как мышь рядом с волком. Костяные големы возвышались над нашими конструктами примерно на полтора метра и из них буквально сочилась магия смерти, делая и так не жаркий воздух по настоящему ледяным. Не знаю, как зачаровывал их некромант, но с первого взгляда ясно, что столь просто разделаться с ними не удастся, если мы вообще успеем ими заняться, потому что позади этих груд мертвой кости спешно строили уцелевших ящеров бандиты. Отдельной группой за ними подтягивались одинадцать магов противника, слаженно бросающие в нас заклинания, под охраной десятка превосходно вооруженных и защищенных воинов. Что-то их больше, чем мы рассчитывали, поэтому и столько проблем с защитой.

— «Внимание всем», — с ненавистью передал Дохат, вклиниваясь в шум магической дуэли, — «того типа в сером балахоне брать живым, и мне плевать, что он маг, можете разнести его по кусочкам, но тело должно остаться цело, а голова — способной говорить. Если представится случай — сдохните, но доставьте! Шиэл, мы скоро подтянемся, держитесь!»

А Дохат-то следит за ходом всей битвы!

— «Сам знаю! Давай подтягивайся, как раз на магов наскочишь», — отозвался наш командир.

— «Постараемся, но они оставили в заслоне около сорока воинов, так что быстро не получится, к тому же у нас раненые и убитые, но я отправил вам на помощь вокруг четверых наших, по двое с каждой стороны. Их магам теперь не удрать без своей шайки.»

— «Понял, ждем.»

Переговоры наших командиров не заняли десяти секунд, но как раз в этот промежуток времени началась атака. Костяные големы — мешанина костей, образовывающая гротескную картину множства конечностей и голов на туловище, неожиданно резво двинулись вперед на наших созданий, следом, на расстоянии в примерно сорок метров двинулись и бандиты, прекрывая своих магов, усиливших напор на нас так, что еще двоим ангелам пришлось полностью переключиться на защиту, оставив узоры управления парой големов оставшимся, что вывело

из наших атакующих рядов еще одного. В итоге, остался только Шиэл, тянущий на себе рыцаря и я с пустым резервом. Просто прекрасно! А помощь неизвестно когда подойдет. Только не хватало погибнуть здесь для полного счастья.

Костяные големы с размаху врезались в нашу пятерку и сходу снесли двоих — потерявшего ногу и похожего на тролля, попутно разорвав их на части. Один прорвался дальше к нам, а второй оказался зажат спереди рыцарем и по бокам остальными конструктами. Увидев столь явное преимущество свих созданий, бандиты разразились радостными воплями и увеличили скорость ящеров, стремясь добраться до нас поскорее, огибая сражающихся гигантов совсем рядом. За что и поплатились, кучеобразный голем на мгновение отвлекся и швырнул тремя своими конечностями в ближайших наездников, а так как они были приличных размеров глыбы камня, то проделали кровавую просеку в воинах противника, убив и покалечив около двух десятков людей, не считая ящеров. Это заставило непострадавших сбавить скорость и прекратить игнорировать наших големов. К тому же они явно забыли про стражей, простоявших пока без дела и с радостью встретив приближающегося голема и всадников роем зачарованных стрел. Некросоздание почти не пострадало, а вот ящеры и бандиты оказались повержены на землю в виде больших таких ежей. Первая и вторая линии строя приготовили арбалеты и ожидали, пока противник войдет в зону поражения.

Пора и мне достать свои сюрпризы. Засунув руку во внутренний карман я достал три миниатюрных, но довольно тяжелых фигурки, плотно покрытых рунами и направил в них магический импульс, от которого они вспыхнули красным цветом, а затем с размаху швырнул их поочереди перед мчащимся костяным монстром и на пути бандитов. Рядом застыл с чуть приподнятой рукой, в которой было что-то зажато, Шиэл. Ага, наш командир тоже припас небольшой сюрприз, но остановился, заметив мои действия.

Приземлившиеся фигурки спустя пару секунд вспыхнули и мгновенно выросли в размерах, став точными копиями монстров, напавших на Город англов в высшей сфере, разве что размером побольше раза в полтора, почти сравнявшись ростом с нашими созданиями. Это результат моей подготовки в течение полутора дней, на каждую фигурку у меня ушла уйма времени и почти полный резерв, зато теперь есть кому задержать костяного голема и бандитов. Пусть время действия этих маленьких артефактов всего около шести минут, но нам этого вполне хватит.

По моему приказу монстры бросились вперед выставив рога как таран, быстро набирая приличную скорость с помощью своих

шести ног. Первый с разбега врезался в конструкт некроманта, опрокидывая его назад, несмотря на разницу в росте (масса-то оказалась много больше!) и принимаясь рвать и ломать кость лапами, а два других прошлись мясорубкой по резко ставшим разворачивать ящеров бандитам. К общему шуму ночи примешались еще и дикие крики попавших под когти монстров людей.

Завидев такую неожиданную помеху, почти сразу уничтожившую около тридцати воинов, маги противника ослабили нажим на нас и атаковали моих зверушек, продолжавших кровавую вакханалию среди их бойцов. Прорвавшиеся к нам попадали прямо под стрелы лучников — и награбленные амулеты не помогли против десятка зачарованных стрел разом.

Ну все, бойцы банды почти уничтожены, первый костяной голем почти уничтожен оставшейся нашей парой, второй никак не может скинуть с себя монстра и тоже выведен из игры, не сумев уничтожить сразу моих созданий, маги могут решить удирать, бросив своих.

И словно отвечая моим мыслям, один из магов прекратил использовать заклинания и что-то закричал остальным, после секундного колебания вся группа вместе с охранниками быстро развернулась и понеслась со всей скоростью в сторону леса. Идиоты! Пусть ящеры и хорошо видят, но передвигаться по лесу ночью слишком даже для них. Оторвав от охоты на разбегающихся бандитов одного из монстров, я направил его в погоню за беглецами, а ангелы, ранее поддерживавшие защиту, теперь отыгрывались по полной. Щит, прикрывавший отряд здорово напрягался и уже был готов рухнуть, когда его неожиданно накрыл намного более мощный, наверняка созданный и питающийся от артефакта — уж слишком оказался крепок, запущенные заклинания стекали с него как вода, правда и вражеские маги потеряли возможность отвечать нам, такова расплата за использование артефакта. Но им это и не надо, достаточно лишь сбежать.

Я с досадой сжал кулаки — до леса беглецам оставалось совсем немного, а мой монстр не успевал! Но неожиданно, перед отрядом магов выросла из земли толстенная каменная стена, заключая их в полукруг, а сзади по щиту ударили маленькие, но очень мощные смерчи. А вот и присланная подмога подоспела, да как вовремя! Теперь не уйдут.

— Пришло время применить один из моих сюрпризов, — усмехнулся и подмигнул мне Шиэл, поднимая и раскрывая ладонь, на которой оказался крохотный желтый камешек

сферической формы. — А теперь позволь продемонстрировать тебе один из способов взлома артефактовых щитов с помощью специально созданного для этого артефакта. Жаль только он одноразовый и слишком дорогой для постоянного использования.

Он осторожно прикоснулся к шарику, посылая мысленный приказ и тот немедля начал разгораться, поднимаясь с ладони и зависая в воздухе.

— Щитолом привязывается к владельцу еще на стадии создания и поэтому не требует дополнительных средств управления, кроме мысленной связи, могущих перехватиться опытным и сильным противником, — пояснил командир, — сейчас я укажу ему цель и они пожалеют о том, что вообще посмели связаться с магами братства.

Висевший артефакт дрогнул и с бешеной скоростью устремился к защитной сфере, через мгновение впечатавшись в нее и вспыхнув еще ярче. Несмотря на приличное расстояние, мне было хорошо заметно, как от места контакта по щиту побежали крохотные змеящиеся трещинки, все увеличивающиеся в размерах. Но несмотря на это, артефакт, примененный магами держал защиту еще десяток секунд — ровно до тех пор, пока щитолом не взорвался, разрушаясь сам и уничтожая всю прилегающую структуру. Со звонким хлопком сфера исчезла, оставив ошарашенных магов и охрану испуганно озираться в поисках пути отступления.

Тем временем, наши стражи, получившие команду от командира, ринулись помогать големам разбираться с пешей группой уцелевших воинов.

Спасаясь от смерчиков, ранее долбившихся в защиту, а теперь двигающихся прямо на них, беглецы рванули в разные стороны. Двое магов и один охранник не справились с напуганными ящерами и влетели прямо в заклинания, спустя пару секунд превратившись в изломанные куклы при падении на землю с десятиметровой высоты, куда их зашвырнули смерчики. Еще один маг и трое воинов попали прямо в лапы моему монстрику, став прекрасным фаршем — брызги крови были видны даже отсюда.

— Ничего, теперь не уйдут, — вполголоса проговорил Шиэл, лихорадочно плетя заклинание, в то время, как остальные ангелы не давали оставшимся в живых магам повернуть в сторону леса, не прекращая засыпать их заклинаниями. — Вон уже и Дохат подтягивается.

Развернувшись в сторону лагеря, я заметил как через разрушенный забор пробираются группки стражей, а за ними и два ангела с магом-человеком. Теперь им точно не смыться из окружения, тем более, пятерых магов мои собратья уже смогли

ссадить на землю, пробив щиты и ранив или убив. Только некромант, пришелец и еще один маг с роскошной рыжей бородой продолжали отражать направленные на них заклинания, пытаясь верхом удрать в лес.

Ага, именно этот рыжебородый применял артефакт очищения. Он живым не нужен, значит можно попробовать применить и мою перчатку, посмотрим что он будет делать против силы хаоса. Подняв левую руку с надетой костяной перчаткой, я приказал добивавшему упавших бандитов монстру загнать мага поближе ко мне, а сам в это время навел перчатку на цель и принялся ждать пока расстояние сократится.

— «Рыжего не трогайте — он мой», — предупредил остальных.

Преследуемый по пятам моим созданием, маг на ящере воспользовался прекращением атак на него и решил проскочить мимо нас, изо всех сил пришпоривая животное. Ну-ну, попробуй. Используя перчатку не как хранилище, а выкачивая магию хаоса напрямую из духа зверя, я грубо слепил нечто вроде сгустка силы грязно-коричневого цвета и отправил его в рыжебородого. Маг не успел даже среагировать, сила хаоса врезалась в его защиту и мгновением спустя на этом месте вырос большой столб огня, ударивший ввысь, а волна горячего воздуха чуть не сбила с ног ближе всего стоящих стражей. Несчастный бандит вместе с ящером просто испарился! Именно этим и опасен хаос — создать с помощью его силы какое-либо заклинание почти невозможно, только и остается, что кидать такие вот сгустки, отбегая подальше и гадая, каким окажется результат встречи двух совершенно чуждых друг другу сил.

— Неплохо полыхнуло, — заметил Шиэл, над головой которого повисло готовое плетение в виде клубка светящихся нитей, — сейчас эти двое окончательно выдохнутся и можно будет пеленать пришельца.

И правда, оставшиеся два мага все реже отвечали на заклинания ангелов, да и защита их тускнела на глазах, к тому же стражи, закончившие добивание остатков пошедших в прорыв бандитов, подтягивались и окружали пришельца с некромантом, время от времени постреливая навесом зачарованными стрелами.

— Пора!

Клубок над ангелом медленно полетел к чужаку, разворачиваясь в сверкающую сеть, слабо видимую даже обычным взглядом. Точно такая же полетела со стороны Дохата на некроманта. Истощенные, издерганные и уставшие маги просто не смогли ничего сделать, когда заклинания достигли защит и смяли их, спеленав людей по рукам и ногам.

— Вот и все, — облегченно вздохнул и улыбнулся Шиэл, — теперь они только дышать и смогут, осталось собрать трофеи, выпотрошить лагерь и доставить пленных. Поздравляю с первой успешно выполненной работой, ты получил ценный опыт и остался живым, а это немалого стоит.

— Я на это и рассчитывал, когда присоеденялся к облаве, усмехнулся я, — к тому же смог серьезно испытать перчатку, а то раньше все небыло случая.

— Ага, испытал… испарил беднягу на раз, он даже пикнуть не успел. Ты с осторожностью с ней обращайся — вещи с частицей хаоса всегда непредсказуемы и могут быть опасны даже для создателей или хозяев.

— Я учту, — согласился я.

Такую вещь на полную действительно нужно использовать с опаской и только на поле битв далеко от себя, а то, так и не долго попасть под собственный удар. Лучше буду использовать вложенные мной самим возможности артефакта, а не играть с такой опасной штукой как хаос, пусть это будет оружие на самый крайний случай.

— Молодцы, отбились, — похвалил нашу компанию Дохат, успевший подойти, пока мы разговаривали, — я так понимаю, вы обошлись без потерь?

— Просто повезло, если бы не создания Зэла, то все могло бы быть намного хуже, чего стоит один только костяной голем…

— Не прибедняйся Ши, я прекрасно знаю, что у тебя в запасе не один неприятный сюрприз найдется, не даром заведуешь поставками артефактов в нашу лавку.

— Не скажи, у меня в основном поражающие заклинания, которые в тот момент не очень подходили — вместе с големом мог и своих задеть. Кстати, а где зверушки-то где?

— У них ограниченный срок существования, а потом можно выбрасывать — одноразовые, — пояснил я и поинтересовался, — какие у вас потери?

— Двенадцать ранены и двадцать два мертвы, — досадливо поморщился страж, — но это терпимо, если бы не помощь Мириба, то и полусотней не отделались бы.

— При соотношении двести против двухсот с половиной это просто великолепные результаты, — успокоил я собрата.

— Ребят жаль, некоторых лично отбирал и принимал на службу, а после и обучал. Теперь вот искать им замену придется, но ничего, все выжившие свое получат сполна, я лично попрошу наместника приговорить их к множественной казни.

Глаза прислушивавшейся к нашему разговору Шинвы мстительно блеснули.

— Кстати, к разговору о пленниках, за цепи ты сколько возьмешь? А то я хочу их надеть прямо сейчас — кто знает, что этот чужак может выкинуть, некромант-то у нас есть, но лучше живой пленник, чем мертвый.

— Да бери так, — отмахнулся я, роясь в торбе и вынимая требуемый артефакт, — мне не жалко, потом вернешь и раскажешь, что удалось узнать.

— Договорились, а сейчас вы можете возвращаться в город, мы здесь будем еще долго, пока раненых подлечим, выживших бандитов соберем, награбленное вернем… дел хватает, а за деньгами заскочишь через пару дней ко мне, тогда и пленного разговорим уже, — предложил Дохат.

— Почему бы и нет, — пожал плечами я, — тогда мы вас покидам, еще увидимся.

Махнув рукой викаэлкам, я пошел в сторону бывшей стоянки стражи за ящерами.

Похоже, в мире назревают неприятности, первым вестником которых является пойманный чужак и почему-то мне кажется, что мое участие в развивающихся событиях не ограничится одним единственным разом. Но кто знает? Время покажет, а пока мне следует определиться наконец с моим выбором направления дальнейшей жизни в срединной сфере.

2148 цикл от Пришествия
Эпилог.

Где-то далеко.

— Раз ты вернулся живым, то твоя задача выполнена?

— Именно, хоть я и потратил почти весь резервный запас золота на два цикла вперед.

— Что?! Все тридцать тысяч золотом?! Да на такие деньги можно целый город купить, не говоря о одном единственном информаторе. Если полученная информация того не стоит, то глава разведки с тебя кожу снимет и в котле сварит, при этом ты будешь жить и все чуствовать. А меня посадят вариться рядом просто за компанию, как твоего начальника.

— Хватит волноваться о том, что не случится, другие агенты, в отличие от меня, не смогли получить даже намека о происходящем.

— Ладно, извини, погорячился, а теперь могу я узнать, почему наши «друзья» из этого захолустья засуетились не только у себя, вычистив всю, с таким трудом налаженную сеть осведомителей, но и подняли на ноги всех доступных людей в других королевствах и даже не только в нашей, но и соседней империи? Что они ищут?

— Ответ на этот вопрос тебя точно не порадует. Маги Братства поймали и распотрошили мага-чужака.

— Какого чужака? С другого континента? И что?

— Чужака — пришельца из другого мира.

— … что?!

— Именно, причем предоставленные мне сведения этим фактом не исчерпываются, информатор полностью отработал свое золото. Братство заполучило живого чужака в ходе облавы на банду, грабящую караваны с магическим оружием и амулетами и другими грузами, ориентированными на войну. И несмотря на практически совершенную защиту разума пришельца, им удалось с помощью какого-то артефакта разговорить его.

— А информатор случайно не сообщил, что конкретно им удалось узнать?

— Сообщил, этот маг оказался один из многих в нашем мире, проникших через пространственные врата. Что самое странное — их открытие никто не смог засечь, ни наши маги, ни Братства.

— Это подождет, дальше.

— Цель чужака — сколотить банду, набирая отребье и попытаться создать из них полноценный, хорошо вооруженный отряд с магической поддержкой, попутно создавая как можно больше проблем в для местных магов. Затем переправить воинов в империю Лог в определенное место.

— Зачем?

— Где-то у наших соседей строится постоянный межмировой портал, сквозь который хлынут многочисленные войска. Им нужно мясо для защиты во время его активации, когда скрываться уже не удастся. Мир чужаков перенаселен и они пойдут на все, чтобы отвоевать себе новые территории.

— Мда, я знаю, что у этих растяп из самоназванной «империи» царит полный бардак, но проворонить строящийся портал — это слишком даже для их разведки! Ладно, вопрос по деньгам закрыт, до конца дня жду подробный отчет и никаких «отдыхов после задания», тебе понятно?

— Так точно, разрешите удалиться?

— Хватит кривляться, эта информация должна оказаться в столице как можно быстрее, иди.

Город ангелов в высшей сфере.

— Информация всем интересующимся разведкам предоставлена?

— Да, полученных денег нам хватит на найм всех доступных наемников элид как минимум на год, еще и останется приличная сумма.

— Отлично, значит нам не придется разбираться с этой проблемой самостоятельно, в конце концов в этом мире живут и другие существа, вот пусть и беспокоятся. А помощь наемников никогда не помешает, начни предварительные переговоры с их руководством где-нибудь через пол цикла, по моим расчетам, как раз тогда все и начнется.

— Может быть, попробовать привлечь нагов?

— Не думаю, что эти теплокровные рептилии захотят вмешиваться, но можешь попытаться, в крайнем случае попроси помощи в поиске места постройки портала, их жрецы могут оказаться полезны в этом деле. Если будет что-либо срочное — сообщай.

— Обязательно, до скорого.

Конец первой книги.